

ВЕРОНИКА АВАРИНОВА

ЧАСТЬ 1

ТАНЕЦ СМЕРТИ

**Контрабандисты и
загадочные убийства**

"Танец смерти" представляет собой захватывающее путешествие в мир, где техномагия и космические пираты определяют реальность. Эта история окутана тайнами, магией, и неожиданными поворотами событий, где каждый шаг может привести к раскрытию истинной сущности или к гибели в попытке этого достичь.

В центре сюжета Элизабет Блэквуд(Елизавета), обычная девушка, попавшая в водоворот опасностей после того, как её брата Алекса обвинили в преступлении, которое он не совершал. Единственный, кто может помочь ей Данте эйр Блэйз, загадочный метаморф избегающий внимания общественности. Вместе им предстоит не только раскрыть тайну смерти студентки, но и столкнуться с личными демонами. Это эпическое приключение, полное опасностей, магии и судьбоносных решений, где любой выбор может изменить все.

Танец смерти: контрабандисты и загадочные убийства

Вероника Абарина

Глава 1. Сумеречное Предупреждение

"Те, кто стоит на краю пропасти, по-настоящему понимают глубину бездны." — Фридрих Ницше.

В тишине наступающей ночи, мир вокруг словно замир, создавая атмосферу трепетного ожидания. Море, озаренное золотистыми лучами закатного солнца, превратилось в мерцающую гладь. Волны, изящно накатывая на берег, поднимали в воздух серебристые брызги, в которых искрилось пламя заката, напоминая о древних духах времени и их вечном танце в покрове сумерек.

Элизабет Блэквуд, бесшумно ступая по прохладному песку побережья, вглядывалась в безграничную даль горизонта.

Под тихий шепот волн, девушка словно впитывала истории, что легкий бриз приносил с собой. Успокаивающий и всепоглощающий ритм океана был утешением, он разгонял усталость и манил её мысли в даль, в неизведанные пространства Вселенной. Её алебастровая кожа под мерцающим светом угасающего дня казалась светящейся, а длинные волосы, озаренные золотым сиянием вечерней зари, легко колыхались на ветру, словно струны арфы.

Окутанная легким дуновением ветра и отблесками лазурного неба, Элизабет была погружена в размышления о загадочном сне, который не давал ей покоя.

— Кто ты? — едва слышно прошептала она, устремляя свой взгляд на водную гладь. Казалось, в этот момент море было готово открыть перед ней свои таинственные глубины.

Из морской пены возникло светящееся существо, напоминающее миниатюрного дельфина с крыльями. Оно осторожно коснулось её ноги, затем, совершив изящный кульбит, скрылось в морских глубинах, оставив после себя калейдоскоп изумрудных брызг. Удивленно подняв бровь, она следила за ним, пока оно не исчезло среди волн рядом со странным шаттлом, напоминавшим грациозную птицу.

Резкий звонок МагФона, нарушивший волшебство вечернего спокойствия, вызвал у неё чувство тревоги. На голографическом экране появилось изображение графини Анабель Конти.

— Анабель, ты выглядишь расстроенной. В чем дело? — серьезно спросила Елизавета, вглядываясь в экран телефона.

Анабель с трудом проглотила комок в горле, избегая взгляда подруги.

— У меня плохие новости о твоём брате, — начала она с тяжелым вздохом.

Сердце Елизаветы замерло от предчувствия чего-то серьезного.

— Что случилось? — спросила она, ощущая, что вопрос касается не простого недоразумения.

— Он вызвал на дуэль Данте эйр Блэйза, — ответила Анабель. — Поединок запланирован на рассвет завтрашнего дня.

— Данте эйр Блэйз... — повторила Елизавета, размышляя. Она посмотрела на море, где волны ласкали берег, и почувствовала, тень надвигающейся катастрофы. — Это тот самый, о котором пишут в газетах?

Лицо Анабель отражало тревогу и напряжение.

— Да, и ситуация куда серьезнее обычных студенческих шалостей в вашей 'Академии Колдовских Катастроф', — ответила она.

— Понятно, — сказала Елизавета, собираясь с мыслями. В голове пронеслись образы Данте эйр Блэйза, о котором она слышала столько всего. Она почувствовала ледящий трепет, смешанный с любопытством. — Алекс всегда был авантюристом, но на этот раз явно перешел границу. Эйр Блэйз — метаморф, так?

— Да, один из самых могущественных магов столицы. Непонятно, что заставило твоего брата бросить ему вызов, — сказала её подруга.

— Спасибо, что предупредила, Анабель, — прошептала Елизавета, касаясь кулона на шее. — Я что-нибудь придумаю.

— Будь осторожна, — попросила графиня Конти. — Попытайся уговорить Алекса отказаться от этой глупой затеи.

— Я сделаю всё возможное, чтобы помочь брату, — сказала Елизавета, улыбка играла на её губах, преодолевая мрачные предчувствия, а в глазах отражалось любопытство.

Отключив МагФон, Лиза осталась наедине с шумом волн и своими мыслями. Волнение и решимость смешались в её душе. С этими чувствами она направилась к арке портала, возвышающейся в городском центре.

Спустя полчаса Елизавета остановилась перед архитектурным шедевром, украшенным изящными узорами. Её охватила дрожь от величия этого сооружения.

Переступив через порог магического портала, она попала в вечерний Эйсентар. Город представлял собой гармоничное сочетание архитектурных элементов разных эпох и стилей. Высокие, украшенные золотыми орнаментами башни, стремились к небу, как будто пытались коснуться его безграничной синевы.

Пробираясь через лабиринт украшенных мостов и пешеходных дорожек, Лиза рассматривала мегалополис, полный жизни, и искала стоянку такси. Вокруг кипела жизнь разнообразных существ: людей, оборотней, наг, демонов, каждый из которых вносил свой штрих в мозаику города.

Сверкающие дирижабли и гравитационные суда пронзали облака, перевозя пассажиров и товары. Ветер, играя вокруг металлических конструкций, наполнял город свежестью и тихим шепотом.

С вершины, где располагался портал, открывался вид на Университет Техномагии. В его стенах блестящие умы стремились к новым открытиям, исследуя магию и науку. Библиотека университета, служила хранилищем бесценных знаний, собранных со всех уголков их мира.

Ощущая прилив волнения, Елизавета ускорив шаг подошла к такси-флайеру. Дверь машины плавно распахнулась, и она вошла в уютный салон. Авто грациозно взмыло в небо, и она почувствовала, как тревога и напряжение сменились спокойствием. Звёзды казались такими близкими и яркими, словно можно было дотянуться до них. Северное сияние придало городу мистическую красоту.

Зажмурившись, Лиза наслаждалась чувством полёта. Впереди её ждали новые испытания и приключения, к которым она была готова с открытым сердцем.

Глава 2. Встреча судьбы

"Мечты — это карты нашей души. Правильно прочтя их, мы можем найти свой путь в мире." — Кристофер Паolini, "Эрагон"

Воздушное такси приземлилось у ворот поместья, прервав поток ее размышлений. Перед Елизаветой протянулась аллея, ведущая к особняку, скрытому среди зелени. Под лунным светом плющ, обвивший стены здания, мерцал, а свет, пробивающийся через окна, словно гостеприимный хозяин, любезно приглашал внутрь.

Лиза, коснувшись прохладных ворот и, переступив порог, вошла на территорию загородного дома. Аромат цветущих роз и лаванды, окутал её, сливаясь с бодрящей свежестью ночного воздуха, накрывая всё вокруг магической вуалью.

Под мелодичный шепот магических фонтанов и пением ночных птиц, она направилась к парадному входу. Её сердце билось тревожно, гулко и часто словно стремилось разорвать грудную клетку на части. Время, казалось, замедлило свой ход.

Дворецкий Актон, одетый в безупречный светло-серый костюм, открыл дверь. Он удивлённо осмотрел неожиданного визитера и произнёс, склонившись в ритуальном поклоне:

— Леди, мы не ожидали вашего прихода. Позвольте мне уведомить лорда, чтобы он смог подготовиться.

Его голос звучал скрипуче и хрипло. Лицо Актона, похожее на старинный пергамент, было полно морщин, а его немного прищуренные глаза скрывали его взгляд, добавляя ему таинственности.

Она натянуто улыбнулась. Её сердце от волнения стучало с возрастающей силой, пока её мысли бурно кружились вокруг предстоящего разговора.

Осматриваясь, она пыталась отвлечься. Картины великих магов-художников, скульптуры и статуи, созданные мастерами разных эпох, украшали зал, придавая поместью неповторимую атмосферу. Высокие потолки, сверкающие люстры, массивная лестница из темного дерева и мраморные колонны создавали атмосферу утонченности.

Лиза притронулась к прохладной поверхности из белого камня, чувствуя под пальцами её серебристые прожилки. "Я словно Красная Шапочка, вошедшая в логово зверя", — неожиданно подумала она. Леди Блэквуд была настолько поглощена своими мыслями, что почти пропустила возвращение дворецкого.

— Миледи, лорд Эйр Блэйз ждёт вас, — церемониально объявил он, заставив ее поежиться, указывая на величественную лестницу. — Прошу следовать за мной.

С каждой пройденной ступенькой её сердце билось быстрее и сильнее, вынуждая душу волноваться. Дворецкий открыл тяжёлые дубовые двери и пропустил её внутрь. Комната на верхнем этаже была наполнена атмосферой таинственности. Роскошные книжные шкафы, переполненные томами древних фолиантов, создавали обстановку утонченного изящества, а через огромное окно открывался завораживающий вид на звездное небо.

Данте Эйр Блэйз, метаморф с репутацией, столь же мрачной, как его прошлое, сидел в обитом темной кожей кресле. Его взгляд был устремлен на пламя в камине. Выразительное, с острыми чертами, большим и высоким лбом, лицо отражало глубокую задумчивость. Шрам на его щеке придавал ему скрытое обаяние. Темный костюм подчеркивал его идеальную фигуру и естественную грацию. Серебряные пуговицы добавляли роскоши его образу.

При появлении Елизаветы он посмотрел на неё снизу-вверх, своим проницательным взглядом изучая каждую черту её лица.

— Леди Блэквуд, — начал он, — ваш неожиданный визит в столь поздний час меня удивил. Чем я могу быть вам полезен?

— Милорд, — проговорила она, её голос дрожал, отражая неподдельное беспокойство, — мне стало известно о конфликте между вами и моим братом. Я умоляю вас отменить дуэль.

— И почему, я должен сделать это? — Его тон был спокойным, но в то же время холодным и безжалостным. Он улыбнулся, но эта улыбка больше напоминала волчий оскал. — Ведь, как мне помнится, именно ваш брат был тем, кто бросил мне вызов.

— Мой брат молод и импульсивен, милорд, — ответила она спокойно, стараясь не дать ему увидеть свою тревогу. — Он не до конца осознаёт всю серьёзность ситуации.

Её сердце стучало в груди, как птица, пытающаяся вырваться из клетки.

— Тогда он должен быть готов к последствиям, Леди Блэквуд, — с иронией заметил Данте, как бы насмехаясь над её словами.

— Но неужели, честь ценнее жизни, лорд эйр Блэйз? — уверенно спросила Елизавета, почувствовав, что эти слова заставили его задуматься.

Тяжелое молчание наполнило комнату, окутав их как зловещее затишье перед бурей. Взгляд мужчины был прикован к ней, отблески пламени от камина играли на его лице, придавая ему особенный, хищный облик.

— Жизнь, безусловно, бесценна, леди, — признал он, — но честь... это то, что определяет нашу суть. Ваш брат оскорбил меня, и я не могу просто проигнорировать это.

Его слова как гром среди ясного неба, разрушили все её надежды на мирное урегулирование конфликта.

— Лорд эйр Блэйз, — начала она, пытаясь подавить неожиданную дрожь в голосе, — я уважаю ваши принципы. Но верю, что существует и другой способ разрешить данный инцидент, без нарушения ваших убеждений.

В его взгляде появилось недовольство, но Лиза продолжила:

— Милорд, подумайте о последствиях. Дуэль — это не единственный путь к справедливости.

После этих слов в комнате снова воцарилась тишина. Тени от пламени в камине играли на лице лорда, как будто пытаясь осветить его внутренний мир, который он старательно скрывал.

Данте пристально смотрел на Елизавету. В его глазах таился вопрос: что заставляет её идти на столь смелый шаг? Её брат, предстоящая дуэль, таинственная Эмма Бартон — все эти элементы складывались в его голове в мозаику, кусочки которой становилось всё сложнее отделить от случайностей и умысла.

— Компромисс... — проговорил он, погруженный в размышления, нарушая тишину, охватившую кабинет.

Запах горящего дерева и золы переполнял пространство, словно дым, наполняя его покоем и уютом. Но даже такая атмосфера не могла укротить вихрь в сердце Елизаветы.

Лорд эйр Блейз вновь замолчал. Он всегда был непроницаемым и непоколебимым, но теперь открыто проявлял интерес к женщине перед ним. Данте наблюдал за ней, словно шахматист, расставляющий фигуры на доске...

— Миледи, — начал он тихо, — предположим, что вы правы. Дуэль — не единственное

решение данного конфликта. Но готовы ли вы столкнуться с последствиями альтернативного пути?

В сердце Елизаветы вспыхнула искорка надежды. Она кивнула в ответ, готовая преодолеть любые препятствия ради спасения брата.

— Милорд, — начала она, мобилизуя все свои силы, — я готова на все, чтобы защитить Алекса.

— Тогда, миледи, — произнёс он, пронзительно глядя ей в глаза, — позвольте предложить вам сыграть роль моего щита от назойливых дам жаждущих моего внимания. Если вы согласитесь, то мы можем продолжить нашу беседу.

Его неожиданное предложение застало Елизавету врасплох. Однако, взвесив все последствия отказа, она поняла, что это единственный путь к спасению Алекса. Поэтому, собравшись с мыслями, ответила:

— Милорд, я приму ваше предложение и сделаю все возможное, чтобы оправдать ваше доверие.

Взгляд мужчины скользнул по ней, оценивая степень её решимости. В его душе, обычно холодной и эгоистичной, промелькнуло чувство уважения к этой смелой женщине.

— В таком случае, миледи, — сказал он, в его словах прозвучали вкрадчивые интонации, — я уверен, что мы сможем найти решение, которое устроит обе стороны. В конце концов, даже в самой запутанной ситуации всегда можно найти место для дипломатии, не так ли?

Он улыбнулся, в его глазах вспыхнули опасные искорки. Елизавета выдохнула с облегчением, чувствуя, что её усилия не были напрасными. Уверенность девушки в правильности своего выбора была непоколебимой.

Лорд эйр Блэйз поднялся из кресла и сделал шаг ей навстречу она поспешно последовала его примеру.

Он подошел к ней и увидев медальон на её шее, невольно потянулся к нему. Его пальцы едва коснулись украшения, словно пытаясь разгадать его тайну.

— Чудесная вещица, — похвалил он, не отрывая взгляда от кулона.

— Милорд, ваша внезапная дерзость меня озадачивает, — сказала Лиза, удивлённо приподняв бровь делая шаг назад.

Лорд эйр Блэйз улыбнулся в ответ, его глаза искрились.

— Прошу прощения, если я вас обидел, — сказал он, подмигнув ей.

В этот момент время как будто замерло, а атмосфера в комнате наполнилась волшебным напряжением. Трепет заполнил сердце Лизы. Это было первое проявление интереса к её подвеске за долгое время. Его бесцеремонное поведение заставило её смутиться. Внутри Елизаветы разразился шторм, где гнев и недоумение перемешались с волнением и даже восхищением. Однако она не могла отрицать, что ей было приятно находиться в центре его внимания.

— Ваши извинения приняты, милорд, — проговорила она, удерживая свои разбушевавшиеся чувства под контролем. — Но, пожалуйста, впредь соблюдайте границы приличия.

Он кивнул, принимая её замечание. Его улыбка исчезла, но взгляд остался теплым.

— Я обещаю, миледи, — уверил Данте. — Вы всегда можете рассчитывать на моё уважение.

— Хорошо, милорд, — произнесла она, стараясь скрыть своё замешательство, — я вам

поверю...

С этими словами они вышли из комнаты в холл, оставив за собой тепло камина и обещание нового начала, где их уже ожидал дворецкий, стоящий около окна с панорамой на утренний сад.

— Актон, пожалуйста, принесите плащ для нашей леди, — приказал лорд, обернувшись к Елизавете. — И убедитесь, что завтрак будет подан в обычное время.

Лиза вышла из поместья, укутанного тусклым светом зари. Предрассветная тишина наполнила её умиротворением, и напряжение начало рассеиваться. Она обернулась и увидела лорда, который стоял в дверях и наблюдал за ней.

Закрыв дверь, Данте эйр Блэйз остался стоять на пороге, размышляя о будущем сотрудничестве с леди Блэквуд.

*** Автолет, флаер, летун — самоходное летающее транспортное средство, предназначенное для передвижения в околоземном пространстве планеты.

Глава 3. Прелюдия. Разговор по Душам

Жизнь, несмотря на все ее беды, не без удовольствия." Джейн Остен

Елизавета переступила через мраморный порог резиденции леди Анабель в проблесках утреннего солнца. Небосвод начинал медленно приобретать теплые оттенки рассвета, а здание, ещё погруженное в сон, тихо приветствовало первые аккорды нового дня.

Несмотря на усталость после бессонной ночи, Лиза уверенно преодолела вестибюль, оставив позади массивные двери, и двинулась в гостиную. Ожидая увидеть комнату пустой, она была удивлена узреть подругу, уже сидевшую возле стола, украшенного серебряными приборами, придававшими ему аристократического блеска. Она наслаждалась утренним кофе.

Солнечные лучи, пронизывали воздух через высокие окна, наполняя помещение теплом, идеально подчеркивая золотые узоры на потолке. Аромат свежих цветов, изящно расставленных по периметру в высоких вазах, наполнял малую столовую. Ветерок забавно играл прозрачными занавесками, словно приглашая её на утреннюю прогулку.

При звуке шагов, приятельница повернула лицо в её сторону, поприветствовав теплым взглядом:

— Доброе утро, Элизабет! Как прошла твоя встреча?

— Удалось уговорить лорда отказаться от дуэли, — ответила Елизавета, улыбка озарила её образ.

— Какая замечательная новость! — леди Конти облегченно выдохнула.

В этот момент, солнечный свет, проникающий сквозь витражи комнаты, осветил её облик, привлекая внимание к её мраморной коже, остроконечным ушам и глазам цвета ясного неба. Её длинный хвост, покрытый золотисто-черной шерстью, следовал в такт её слов, создавая видимую мелодию умиротворения и гармонии.

После короткой паузы, когда они обе сидели за столом и наслаждались утренним напитком, Лиза, решительно спросила:

— Анабель, расскажи мне о Данте эйр Блейзе.

— О, Данте... — начала названная сестра, её взгляд стал задумчивым. — Знаешь, моя дорогая, он склонен к уединению, как будто это его осознанный выбор.

— Ты говоришь загадками. Мне нужны конкретные факты, — с ноткой раздражения отозвалась Елизавета, не в силах скрыть свое нетерпение.

— Элизабет, зайка, Данте скрывает в себе океан тайн, которые он отнюдь не стремится открывать посторонним, — пояснила графиня, голос которой звучал таинственно. — Но одно можно сказать наверняка, он всегда добивается поставленных целей.

— И что это значит в контексте лорда? — настойчиво спросила Елизавета. — Прошу, расскажи мне всё, что ты знаешь о нём.

— Хорошо, — с некоторой неохотой уступила она. — Он весьма непрост, милая. Помимо своего выдающегося военного дара, Данте умён и проницателен, обладает глубокими познаниями в самых разнообразных сферах, интересуется искусством, литературой. Он может быть уникальным собеседником, если захочет. Поэтому не стоит его недооценивать.

— Значит, мне следует его опасаться, так? — леди Блэквуд улыбнулась.

— Правильно, Эли. Он может быть опасен. Его интеллект и харизма делают его

грозным соперником.

— Поэтому мне не мешает узнать о нём как можно больше, — усмехнулась она. — Расскажи, что знаешь...

— Я думаю... Тебе следует знать, что он владеет частной военной компанией, специализирующейся на обеспечении безопасности. Его сотрудники занимаются расследованием сложных дел, включая экономические преступления против государства и случаи шпионажа. А еще его почему-то ограничили в праве покинуть планету, что вызывает ряд вопросов.

— А что насчет слухов, о его отце — трибуне, у которого была любовница на стороне и Данте якобы, рождён не в браке?

— Это — всего лишь непроверенные сплетни и зависть, в основе которой лежит то, что он стремительно продвигается по карьерной лестнице.

— К чему ты клонишь, Анабель?

— Только к тому, что мифы, связанные с его происхождением, могут иметь в своей основе крупицу правды, но она покрыта вуалью тайны. Единственное, что можно утверждать наверняка, — сегодня он — один из самых влиятельных персон на планете, — продолжала она. — И, если вдруг ты решишь проверить слава о его неотразимом обаянии, помни, что не все, что блестит, является золотом. И Данте не исключение.

— Я учту твой совет, — улыбнувшись заверила её Лиза.

— Элизабет, твоё любопытство, безусловно, похвально, — начала фераланка, едва сдерживая улыбку, — но мы уже уделили столько внимания этому лорду... Неужели его шарм и тебя не оставил равнодушной?

— Анабель не отклоняйся от темы...

— Я только хотела подчеркнуть, что, пытаясь понять других, мы часто обнаруживаем что-то новое о самих себе.

Елизавета задумалась на секунду, её улыбка стала шире:

— Спасибо, Анабель. Ты очень помогла.

— Нет нужды благодарить, милая, — ответила та, отнюдь не скрывая своего удовольствия от заслуженного признания. — Над чем ты так усердно размышляешь?

— Не пойму, почему Алекс уверен, что Данте хотел унижить Эмму. Она ведь ему почти дочь по возрасту, — с иронией отозвалась Елизавета.

— Возможно, — ответила леди Конти, улыбаясь. — Алексу не по душе, что Эмма сама могла захотеть сблизиться с Данте.

— Ты думаешь, он просто ревнует? — удивлённо спросила она.

— Может быть, спросим у него самого? — предложила Анабель, кивая в сторону мужчины, который только что вошёл в комнату. Несмотря на напряжение на его лице, улыбка уже начинала пробиваться сквозь маску отчуждения.

— Алекс, — обратилась её подруга к вновь прибывшему, — Эли задаётся вопросом, почему ты утверждаешь, что Данте хотел оскорбить Эмму. Есть ли у тебя что сказать в своё оправдание?

Пойманный врасплох, брат взглянул на них, а затем присел рядом.

— Я не собираюсь оправдываться. Эмма моя девушка — её безопасность моя забота, — уверенно ответил он.

— Это похвально, — признала Елизавета, одобрительно улыбаясь ему. — Но ты не ответил на вопрос Анабель. Почему ты считаешь, что Данте хотел унижить её?

— Я видел, как он смотрел на неё, Эл. Он видел в ней женщину.

— Алекс, она и есть женщина, — заметила Анабель, — и, на мой взгляд, вполне способна сама принимать решения.

— Нет, — решительно возразил он, его голос прозвучал неожиданно твёрдо. — Она ещё не знает, насколько жесток этот мир.

Его слова повисли в воздухе, оставив их в некотором недоумении. Они обменялись непонимающими взглядами, ожидая продолжения, однако молодой человек, уставившись в пол, молчал.

— Алекс, — мягко начала Елизавета, пытаясь проникнуть в его замкнутый мир. — Если наши вопросы обидели тебя, прими наши извинения.

Он продолжал молчать.

— Алекс...

— Да, я, приревновал, — наконец нарушив тишину признался он, преодолевая невидимую грань. Его голос был тверд и решителен. — Я видел его взгляд, и... и я не смог это пережить. Именно поэтому я вызвал его на дуэль, чтобы защитить ее.

Елизавета и Анабель озадаченно переглянулись.

— О, Алекс... — прошептала Анабель, глядя на него с смесью удивления и сочувствия. — Ты мог бы поступить иначе.

— Я это понимаю, — ответил он, в его глазах промелькнула тень меланхолии, отражающая его наивность и самоуверенность. — Но, все же обошлось... Вот именно поэтому я здесь. У меня хорошие новости. Сегодня утром Данте эйр Блэйз прислал своего секунданта. По его словам, лорд уважает мою позицию и отказывается от дуэли.

— Это замечательная новость, Алекс, — с улыбкой заметила Елизавета. Она была искренне рада, что всё закончилось благополучно.

— Да, — согласился он, его взгляд вновь был полон жизни.

Анабель кивнула в подтверждение его слов.

— Все мы иногда совершаем ошибки, милый, — сказала она мягко. — Важно уметь признать это.

Тишина снова окутала комнату, нарушаемая лишь звоном чашек на подносе и легким потрескиванием дров в камине.

— А теперь, — переключая внимание на более безобидную тему произнесла леди Конти, — нам следует решить, как проведем день. Элизабет, ты ведь остаешься у меня на ближайшую неделю? Сезон в разгаре, и нам следует определиться, кому стоит нанести визит, а кому — нет. Есть ли у тебя какие-либо предпочтения, дорогая?

Елизавета, ощущая, как волнение, вызванное ночной встречей с лордом эйр Блэйзом, вновь расползается по ее телу, пожалала плечами. Ее сердце бешено колотилось, она отчаянно пыталась сохранить спокойствие, чтобы не выдать себя. Так как Лиза не просто знала — она чувствовала: их встреча на балу с Данте неизбежна.

— Я не очень-то люблю такие события, ты это отлично знаешь, — ответила Елизавета, ее взор, был обращен вдаль, словно она стремилась уклониться от пронизательного взгляда Анабель, — там всегда так много народа, шумно, и душно, что кажется, будто забываешь, как дышать.

— Тогда, возможно, стоит посетить бал у Риджинальдов? — предложила «сестра», просматривая приглашения и передавая одно из них ей.

Зная упрямый характер подруги, Елизавета была уверена, что та не даст ей уклониться

от посещения бала, поэтому с неохотой кивнула, принимая приглашение и ожидая продолжения.

— Лиза, я понимаю, твое отторжение к светским мероприятиям, — начала леди Конти, ее глаза на мгновение заблестели упрямством. — Но ты не можешь отрицать их значение. Балы являются неотъемлемой частью нашего общества, они предоставляют возможность поддерживать полезные связи.

Вздыхнув, Елизавета опустила взгляд на свои руки, слова популярной когда-то поговорки появились перед её взором: "Накuna Matata! Никаких забот, просто расслабься и наслаждайся".

— Хорошо, — смирилась она, — пойдём на этот бал. Но могу ли я рассчитывать на то, что мы ограничим наше пребывание там?

— Разумеется, — ответила графиня, радуясь своей маленькой победе. — Мы останемся там ровно столько, сколько будет комфортно тебе.

— Сестра не переживай, мне кажется, это может быть интересно, — поддержал разговор Алекс, задумчиво прищурившись. — Говорят, этот бал посетят свежеиспеченные молодожены, о которых так много разговоров в обществе из-за их возрастной разницы. Это определенно перетянет на себя внимание гостей.

— Честно говоря, это меня мало интересует, — отрезала Елизавета, но увидев твердые взгляды друзей, добавила, — Я не отказываюсь идти на бал, если вы настаиваете, пойдём к Реджинальдам.

— Отлично! — воскликнула леди Конти, — Значит, всё решено. Ты сделала правильный выбор, дорогая. Теперь пора подумать о твоём платье. И, возможно, тебе стоит отдохнуть перед балом.

Елизавета наблюдала за волнением Анабель и не могла удержаться от тени зависти. Она никогда не разделяла страсть своей подруги к светским мероприятиям, но, рассматривая, как та с нетерпением ожидает предстоящего вечера, Лиза задумалась, не упускает ли она что-то важное в своей жизни.

Глава 4. Бал

"Люди ведут себя странно, когда их переполняют чувства, даже если они не осознают их."

Джордж Мартин.

Сумраки нежно окутали город, подобно волшебной вуали, наполнив его загадочным очарованием. Вечерняя прохлада, пронизанная сладостью весенних ароматов и первых распустившихся цветов, витала в воздухе. Елизавета, одетая в изящное изумрудное платье, которое волнами струилось вокруг её фигуры, вошла в бальный зал поместья Риджинальдов в сопровождении Алекса и Анабель. Под сводами зала, украшенного светодиодными панелями, вспыхивали золотистые огоньки, создавая иллюзию ночного неба, усеянного звёздами.

Осознание неопределённой тревоги мгновенно пронзило Елизавету. Её взгляд быстро пробежал по залу, в попытке найти в толпе застывших гостей силуэт Данте эйр Блейза.

Роскошный банкетный зал, где каждая деталь была продумана с безупречным вкусом, пульсировал жизнью. Пары, облачённые в праздничные одеяния, изысканные платья и строгие чёрные костюмы, изящно скользили по отполированному паркету. Музыка, в которой гармонично переплелись волшебство скрипки и ритмы современности, создавала чарующий фон, созвучный биениям сердец. Свет от потолочных панелей играл на одеждах гостей, придавая вечеру дополнительное очарование и волшебство.

Внезапно, за её спиной, прозвучал знакомый голос, который она так боялась и ожидала услышать.

— Добрый вечер, леди Блэквуд, — произнёс лорд, элегантно кланяясь.

Обернувшись, Елизавета встретила его взгляд. Тонкий аромат его мужского парфюма, смешиваясь с запахом старинного дуба и ароматом свежих цветов, заставил её сердце биться чаще. Он был одет в элегантный иссиня чёрный костюм, отделанный узорами из золотых и серебряных нитей. Его изумрудные глаза, которые при их первой встрече оставили неизгладимый след в её душе, теперь, под мерцающим светом, казались ещё более завораживающими.

— Вам по душе бал, леди Блэквуд? — спросил он, протягивая ей бокал с игристым шампанским.

Его голос, вибрировал в её сердце, порождая отголоски глубоких чувств, намного более ярких, чем простая вежливость.

Ну что ж, — подумала она, скептически наблюдая за ним, — "он весьма неплох в роли актёра".

— Мне очень приятно это слышать, леди Блэквуд, — сказал Данте, пронзительно улыбаясь и делая шаг ей навстречу. Он нежно взял её за руку, — Позвольте мне пригласить вас на танец?

Теплота его касания пробудила в ней стремление погрузиться в этот мимолётный момент. Елизавета почувствовала жар его кожи сквозь ткань её платья, а его уравновешенное дыхание слегка касалось её щеки. В его объятиях она чувствовала себя легкой и беспечной, словно пушинка, плавно парящая на ветру, а грациозные движения лорда уверенно направляли их обоих в такт музыки.

Заметив её взгляд, он ненадолго отстранился, обдумывая информацию, полученных им

накануне бала. Её ранний брак, жизнь в золотой клетке без радости детского смеха, последующий развод и условия, навязанные старыми аристократическими традициями, о десятилетнем обеспечении от бывшего мужа, вызвали у него ряд вопросов, на которые он жаждал получить ответы.

Трагическая потеря родителей, её попытки адаптироваться к новой жизни, заботы о младшем брате Алексе — все это подчёркивало её внутреннюю силу. Она не отказалась от мальчик после смерти их родителей, наоборот вернувшись в родной город, она продала семейное поместье и переехала на побережье, где поступила в университет. По завершении учёбы Елизавета приняла должность ассистента профессора. Алекс перебрался в столицу, как только ему исполнилось восемнадцать, оставив сестру один на один с ее новой жизнью. Все эти перипетии раскрыли перед ним образ независимой, независимой, образованной и самодостаточной женщины. Его Елизаветой росло с каждой новой их встречей, однако вместе с ним нарастало и недоумение. "Что заставило её так внезапно появиться в его жизни?"

— Доверьтесь мне, леди Блэквуд, и я открою перед вами истинное волшебство, — произнёс он, и в его голосе звучали завораживающие нотки, полные предвкушения тех чувств, которые он собирался разбудить в ней сегодня вечером.

Удивление застигло Елизавету врасплох. Где-то в глубинах своего сознания она знала, что все эти обмены взглядами — не более чем часть хорошо поставленной пьесы. Но неожиданно в её сердце зародилось необъяснимое волнение, заставившее забыть о заданной роли.

«Молодец, Лиза, ты достигла вершины эмоциональной вулкана, отбросила в сторону спасательный круг рациональности и погрузилась в омут чувств. Но какой же захватывающий вид открывается тебе с этих высот, не правда ли?» — мелькнула мысль в её голове, и она, преодолев сомнения и страхи, позволила себе насладиться данным ей моментом, полным эмоциональной открытости.

Очаровательная панорама впечатляла, и одновременно навевала тревогу. Но несмотря на внутреннее сопротивление и сомнения, Елизавета не могла отрицать: этот танец стал одним из самых волнующих в её жизни. И втайне она надеялась, что их сказочное путешествие ещё не окончено.

— Лорд эйр Блейз, — начала она, ее голос слегка дрожал от эмоций, скрытых за маской холодного спокойствия, — ваше обещание об истинном волшебстве заставляет моё сердце замереть в ожидании.

Её слова, пропитанные лёгкой иронией, заставили сердце Данте пропустить удар. Вглядываясь в её глубокие, тёплые глаза, он почувствовал, что истинная магия уже свершилась здесь и сейчас, между ними.

Елизавета смутилась и отвела взгляд, устремив его туда, где, неподалёку от края танцпола, собрались его поклонницы. Дамы были великолепно одеты, в пышные платья, их шеи и руки украшали дорогие драгоценности. Они были воплощением совершенства аристократического общества, каждая из которых с готовностью и желанием привлечь внимание потенциального жениха.

Лиза почувствовав смущение отвела взгляд туда, где у края танцпола собрались его поклонницы. Дамы были великолепно одеты, их шеи и запястья украшали дорогие гарнитуры, и в их манерах читалась отчаянная готовность завоевать внимание желанного жениха. Они стояли недалеко от них. Их взгляды, полные обиды и едва уловимой

язвительности, были устремлены на неё и Данте.

Рука Данте все еще лежала на её талии. Елизавета стретила взгляд лорда и спокойно высвободилась из его объятий. Между ними появилось напряжение.

— Ты видишь, как он смотрит на неё? Это просто возмутительно! — прозвучало громко от одной из них, в глазах которой тлело разочарование. Её белоснежное платье играло отсветами драгоценных камней, а выражение лица говорило о непоколебимых амбициях.

— Я уверена, он должен был пригласить меня на танец. Но он выбрал её... — негодовала другая. Ее платье было не менее впечатляющим, а вычурная прическа делала её центром небольшой компании. Но сейчас вся эта заботливо подготовленная красота казалась напрасной перед лицом разбитых надежд.

Данте отвел Елизавету в сторону от этой группы, вокруг которой царил ядовитая атмосфера, исполненная агрессии, злобы, неуважения и искаженного представления о нежных чувствах.

— Не принимайте близко к сердцу их едкие комментарии, леди Элизабет, — сказал он, еле касаясь её кожи кончиками пальцев, будто дразня своих поклонниц. — Все эти сплетни не стоят испорченного вечера. Могу я предложить вам прогулку по саду?

Елизавета улыбнулась в ответ, соглашаясь, сделав вид, что ей все равно, ведь их вчерашняя договорённость была лишь формальностью. Они миновали группу дам и вышли на террасу через французские двери, откуда открывался захватывающий дух вид. Пересекая мостик через пруд, они направились в розарий, где царил уединенная атмосфера.

Внезапно лорд Эйр Блейз замер, указывая на невысокий зеленый холмик в дальнем конце сада, на вершине которого располагался небольшой павильон.

— Миледи, думаю, там мы сможем продолжить нашу беседу в более уединённой обстановке, — сказал он с легкой улыбкой.

Елизавета кивнула, и время будто замерло в ожидании. Несмотря на то, что знакомы они были всего лишь несколько часов, она уверенно направилась за ним к скромному убежищу на вершине холма. Воздух был насыщен сладким ароматом роз, а последние лучи заката окутывали их фигуры золотистым светом превращая их в героев любовного романа. Однако за этой красотой таились неизведанные глубинные мотивы и сокрытые замыслы.

Данте, обычно холодный и отстранённый, в этот момент был полон сложных и противоречивых мыслей. Он вел Елизавету по извилистой тропе, держа ее за руку, следуя плану, известному только ему. Мир, казалось, замер в ожидании развязки этой таинственной ночи. Все было готово к исходу, который обещал стать откровением и началом новой главы в их отношениях.

Глава 5. Скрытые мотивы

"Прошлое может спать, но никогда не умирает." Стивен Кинг

Ночь, тёмная и мистическая, вступила в свои права. Силуэты деревьев над маленьким павильоном на вершине зеленоватого холма резко вырисовывались на фоне звёздного неба. Всё вокруг казалось неподвижным, как будто мир на миг задержал дыхание. Буйство ароматов — от цветущих роз до различных декоративных кустарников — смешивалась с прохладой ночи, наполняя воздух атмосферой волшебства и романтики.

Данте эйр Блэйз взял Елизавету за руку, ещё холодную от ночной прохлады, и осторожно помог ей сесть на скамейку, покрытую плющом. Его прикосновение, легкое и нежное как дуновение ветра, вызвало волну мурашек по всему её телу.

— О чём вы думаете? — спросил он, деликатно поглаживая её ладонь.

Елизавета, затерянная в море своих ощущений, на мгновение пришла в замешательство. О чём она действительно думала? Она пыталась разгадать его, но улыбка мужчины была как зеркало, отражающее лишь её собственные эмоции.

Она открыла рот, чтобы ответить, когда ночная тишина была нарушена странным шумом. Этот звук, сначала еле слышимый на фоне шороха листьев, усиливался, становясь все более заметным.

— Вы слышите это? — спросил он, нахмурившись.

Елизавета кивнула. Её глаза, переливаясь отраженным светом звёзд, были полны вопросов. Этот незнакомый шум... он был так отличен от звуков природы, что сопровождали их до этого момента.

— Может быть, стоит посмотреть, в чем дело? — предложил лорд, вставая и помогая ей подняться.

Она еще раз кивнула, подавляя внутреннее волнение. Данте, не отпуская руку Елизаветы, повел её в направлении звука.

— Давайте раскроем эту тайну, — предложил он, заметив ее неуверенность.

Они спустились по узкой тропинке, усеянной камнями и заросшей дикими кустарниками, до источника звука. Подойдя ближе, они увидели пару, слившуюся в жарких поцелуях и страстных объятиях, среди кустов роз.

Мужчина, высокий и стройный, с аккуратно уложенными темными волосами, взирал на доверчиво прильнувшую к нему женщину своими глубокими голубыми глазами, ярко выделяющимися в тусклом свете. Его мускулистое тело, источающее энергию и силу, напрягалось от страсти.

Застывшая на месте, Елизавета, охваченная шоком и пронзительной болью, как преступница, пойманная с поличным, взирала на мужчину перед ней. Она узнала в нем Роберта Ланкастера — свою первую и единственную любовь. В её душе разразился вихрь воспоминаний, смешанных с горечью, ревностью, сожалением и грустью.

— Роберт, мой дорогой... Каждая наша встреча, каждое твоё прикосновение, каждое произнесенное тобой слово — всё это риск, но я готова платить любую цену ради этих моментов.

В зареве лунного света, Елизавета заметила, как чешуйки на висках Роберта переливаются серебряными бликами — напоминая о его драконьей сущности.

— И я люблю тебя, моя прекрасная, Мари — ответил он, и его теплый и нежный голос

словно нож пронзил сердце Елизаветы.

Старые воспоминания вспыхнули в её сознании, заставляя её едва устоять на ногах. Она судорожно вцепилась в руку Данте, ища опору в хаосе обуревающие её чувств.

— Элизабет, вы знаете этого мужчину, не так ли? — спросил он, указывая на Ланкастера.

Елизавета промолчала. Она не хотела признавать, что знает Роберта. Их прошлое должно остаться тайным.

— Нет, — отрезала она, стараясь звучать как можно более убедительно.

Данте смотрел на нее изучающе. Его улыбка была таинственной, глаза — недостижимыми. Сомневался ли он? Был ли разочарован? Было неясно.

— Ну что ж, милая леди Блэквуд, тогда я предположу, что вы влюбились в этого таинственного джентльмена с первого взгляда, — сказал он, за маской иронии скрывая свои истинные чувства.

Елизавета, удивленная таким неожиданным поворотом событий, посмотрела на него изучающе. В его глазах было что-то непонятное. Сомнение? Обида? Она отрицательно покачала головой, не находя слов. Данте кивнул, и его взгляд на мгновение потемнел.

— Не бойтесь, леди Блэквуд, ваши секреты в безопасности со мной, — сказал он, улыбаясь.

Ее голос все еще отказывался подчиняться ей, поэтому она молчала, тогда он мягко предложил:

— Давайте вернемся. Не будем мешать влюбленным.

Вернувшись в особняк, они оставили позади розовые кусты, сияние лунного света и пару заложников тайной страсти. Оба были поглощены своими мыслями. Данте постепенно убеждался в своих подозрениях. Понятия не имея, что произойдет дальше, он понимал, что эта ночь изменила всё.

Эйр Блейз сомневался, стоит ли доверять леди Блэквуд. Его логика подсказывала, что в этой истории что-то не так, однако его сердце... о, это проклятое сердце, которое начало биться быстрее, когда он заметил ее слезы. Данте почувствовал неловкость, он засомневался в правильности своих предположений. Если бы она действительно была вовлечена в заговор, то её реакция была бы иной. Эмоции Елизаветы казались слишком искренними для притворства.

— Никаких секретов у меня нет, лорд эйр Блэйз, — вдруг сказала она, желая перевести разговор на другую тему, как только они вновь окунулись в блеск огней бального зала. — Мне просто кажется, что мы ненароком стали свидетелями чужой истории.

Взгляд Данте, окутанный непроницаемостью, заставил ее замолчать.

— Возможно, леди Блэквуд, мы действительно стали случайными наблюдателями. Но события уже произошли, и всё, что нам остаётся — это принять их, — сказал он, и его голос, хотя и был спокойным, но в нём чувствовалось странное отчуждение.

Сверху вниз внимательно вглядываясь в черты лица Елизаветы, он продолжил, не давая ей шанса возразить:

— Прошу прощения, леди Блэквуд, но неожиданные дела требуют моего присутствия.

Непривычное сияние его глаз почти полностью угасло, а взгляд обрёл странное выражение — смесь усталости и решимости. Елизавета на мгновение удивилась, его реакцией на происходящее, скрыв своё смущение, она сказала:

— Безусловно, милорд, не беспокойтесь о моем самолюбие.

Он кивнул в знак прощания и удалился, оставив её одну в калейдоскопе танцующих пар. Елизавета просканировала толпу, пытаясь отыскать Анабель или Алекса. Среди яркого света, неспешной музыки и радостных голосов, ей бросилась в глаза сцена, которую все присутствующие жаждали увидеть с самого начала бала. Лорд Реджинальд, с непроницаемым и холодным лицом, подошёл к своей молодой супруге и что-то прошептал ей на ухо. Леди Кларисса, всегда спокойная, отшатнулась и, с горькой улыбкой на губах, быстро покинула бальный зал. На её глазах, выступили слезы, словно драгоценные алмазы, отражающие свет люстр. Лорд Реджинальд последовал за ней, торопливо взглянув на присутствующих в зале.

— Вот и началась драма, — тихо промолвила подруга, подходя к Елизавете.

Всё ещё под впечатлением от недавно увиденной сцены в розарии, она напряженно улыбнулась в ответ на комментарий леди Конти.

— Знаешь, Анабель, после случившегося в саду, данная сцена кажется мне не столь шокирующей, — Лиза попыталась скрыть волнение, вспомнив неприятные моменты этого вечера.

— Что же ты увидела, что так потрясло тебя? — вопросительно посмотрела на неё фераланка. При воспоминании о произошедшем возле павильона сердце Елизаветы пропустило удар.

— Я, в сущности, наткнулась на Роберта Ланкастера, — тихим, нерешительным голосом ответила она. — И он там был не один.

Подруга пристально посмотрела на неё, её глаза слегка расширились от удивления.

— Ты ведь говоришь о том самом Роберте Ланкастере? — уточнила она, как будто стараясь убедиться, что правильно поняла Елизавету. — Неужели ты... ты не собираешься вновь впустить его в свою жизнь, верно?

Лиза вздохнула, почувствовав неприятное ощущение боли при воспоминании о своих чувствах к Роберту.

— Безусловно, нет, Анабель, — произнесла она, ее голос слегка дрожал. — Но всё это выглядит настолько странно. Вот именно почему я не хотела участвовать во всех этих светских мероприятиях.

Осознав, что бальный зал крайне неподходящее место для откровенных разговоров, приятельница твёрдо взглянув на неё сжала её руку.

— Видимо, нам предстоит серьёзный разговор, — заметила она. — Но не здесь. Здесь слишком много посторонних глаз и ушей. Отложим этот разговор до более уместного момента. Пойдем, я отвезу тебя домой.

Согласившись с её предложением, они покинули дом Риджинальдов, в котором ещё звучали шепот и интриги. Когда они собирались сесть в автомобиль, их остановил настойчивый голос:

— Подождите! Леди Элизабет, леди Анабель!

Из погружённой в темноту ночи появился силуэт мужчины, его взгляд был усталым и полным тревоги.

— Джеймс, что случилось? — испуганно спросила Лиза.

— У меня для вас дурные новости, — ответил он, в его голосе была слышна горечь. — Алекса арестовали. Его обвиняют в убийстве.

Обе женщины на мгновение замерли, не ожидая такого поворота событий. Лицо Елизаветы стало бледным как мрамор, её сердце готово было выпрыгнуть из груди, а в

голове кружился вихрь мыслей о том, как Алекс мог оказаться в такой ситуации.

— Джеймс, расскажи нам всё, что ты знаешь, — настойчиво попросила она, чувствуя, что ситуация крайне серьезная.

Ощущая тяжесть момента, молодой мужчина проговорил:

— Всех деталей я пока не знаю, но, по всей видимости, это связано с убийством Эммы Бартон.

Эти слова на мгновение заставили их растеряться и замереть. Воздух вокруг сгустился, заполнив пространство тягостным молчанием. Анабель сжала её плечо, словно стремясь поддержать.

— Я полагаю, тебе стоит обратиться к Данте эйр Блэйзу. Его влияние в военных и правовых кругах может быть весьма полезным, — предложила леди Конти, чувствуя, что ее совет может оказаться ключевым.

Елизавета неосознанно кивнула, осознавая, что Данте действительно может оказаться их единственной надеждой. Она посмотрела на Анабель благодарным взглядом и затем обратилась к слуге:

— Скажите, лорд эйр Блэйз уже покинул бал?

— Да, миледи. Лорд уехал всего несколько минут назад, — ответил мужчина, выглядевший весьма респектабельно.

— Вы случайно не знаете, куда он отправился? — спросила Елизавета.

— Прошу прощения, миледи, но такой информацией я не владею, — ответил он. — Однако, милорд упомянул о своём поместье за городом. Возможно, он направился туда.

После того, как Елизавета и Анабель обменялись понимающими взглядами, стало очевидно: время играет против них.

— Анабель, я отправлюсь к лорду, чтобы обсудить ситуацию с Алексом. Мне кажется, он действительно может помочь, — заявила Елизавета.

Её подруга кивнула в знак одобрения, лицо леди Конти было напряжено и полно решимости.

— Будь осторожна, Элизабет...

Ночной ветер тихо шептал ей на ухо, когда Елизавета садилась в аэротакси, которое должно было доставить ее к поместью лорда Данте эйр Блэйза.

Глава 6. В сетях заговора

"Истина в глазах наблюдателя скрывается за вуалью иллюзий." — Фридрих Ницше

В полумраке кабинета, озарённого мягким светом напольных магических ламп, плавно касающимся стен, окутывая древние реликвии, роскошные ковры и зеркала, украшенные магическими символами, Данте эйр Блэйз с беспокойством изучал лица собравшихся у круглого стола. В воздухе парили защитные заклинания, отбрасывая свои тени на многослойные энергетические сферы. В комнате царила напряжённая атмосфера, как невидимые нити, связывающая присутствующих. Плотнo задёрнутые тяжёлые бархатные шторы скрывали их от посторонних глаз.

Аромат табачного дыма, соединяясь с запахом антикварной мебели, ветхих книг и едва уловимым излучения магической энергии, наполнял пространство сложным, сложным узором предчувствий.

В углу кабинета, около камина, в теплых объятиях света, на маленьком круглом коврике лежал верный спутник Данте — Бес. Его бдительный взгляд неустанно следил за находящимися в помещении. Его глаза искрились мистическим фиолетовым светом, остро контрастируя с иссиня черной шерстью и раскинутыми крыльями, изысканно переливающимися темно-золотистыми узорами. Хвост с ядовитыми шипами на конце легко подергивался, словно эхом отражая незримую напряженность в комнате.

С правой стороны от эйр Блэйза, с величием истинного стража, сидел полковник Грэм, драконианец — отважный воин с героическим прошлым, ныне возглавляющий службу безопасности космопорта. Его серебристые волосы, напоминающие зимний покров, и глубокие, как бескрайняя ночь, глаза свидетельствовали о богатом жизненном пути.

Рядом к Грэму, величаво устроился Шан Фэн Лун, предводитель торговой гильдии и магнат межгалактических транспортных линий. Этот аристократ из Эндории и старый друг Данте выделялся своей саркастической улыбкой. Он был одет в великолепный шелковый наряд, и овеян аурой непоколебимой уверенности и благополучия.

Напротив них расположилась леди Кассандра Вольфганг Магнус, наследница древнего рода морских фей и экс-секретный агент. Ее удачное внедрение в академические круги престижного университета столицы, под видом наставника, позволило им контролировать подозрительные действия профессорского состава и административного персонала.

Слева от Данте, в объемном кресле, занял место молодой и целеустремленный майор Райт. Его миссия состояла в скрытом наблюдении за влиятельными фигурами из высшего аристократического общества. Благодаря своей обширной сети контактов и таланту к сбору информации, майор стал неоценимым элементом их небольшой команды.

Когда их взгляды обратились к необычному пушистому объекту посреди стола, комната наполнилась атмосферой гнетущего молчания.

Только леди Кассандра Вольфганг Магнус была погружена в изучение планшета, её взор был сосредоточен и мрачен. Лицо выдавало усталость, но голос твердым и уверенным.

— Сегодня мне сообщили, что в крови убитой студентки Эммы Бартон обнаружены следы 'Пламени Феникса'. Подробности узнаем, как только анализ будет завершен, — тихо произнесла она, скрывая волнение в голосе.

— Разве это средство не предназначено для иных целей? Использовать такое мощное вещество для убийства обычной студентки — это сущее расточительство! — возразил Фэн

Лун, в его взгляде читалось недоумение.

Леди Вольфганг Магнус слегка прикоснулась пальцами к холодной металлической поверхности стола. Ее лицо оставалось непроницаемым, пряча ее внутренние переживания.

— Возможно, — ответила она уклончиво — мне требуется больше времени для исследования.

Кассандра осторожно протянула руку к маленькому созданию на столе — продукту маркетингового гения. Это забавное существо, на первый взгляд похожее на игрушку, было талантливым сочетанием магии и технологий, созданным мастерами компании 'Фантазия'.

— Это... просто поразительное создание, — произнесла она, бережно погладив мягкую шерсть маленького питомца, который быстро завоевал любовь масс и теперь находился практически в каждом доме.

— Я бы на твоём месте так не делал, — предостерег её Шан, его взгляд стал настороженным.

Фэй Лун изучал живую игрушку, которая в данный момент находилась в пассивном состоянии, её голографические глаза были закрыты, создавая иллюзию, что животное спит.

— Данте, расскажи о своей встрече с Элизабет Блэквуд. Наш план сработал? Удалось ли подтвердить её связь с Робертом Ланкастером? — спросил Фэн Лун, переключаясь на другую тему.

Лорд прищурился, вспоминая происшествие в саду. Эмоции, которые он наблюдал в глазах Элизабет, были слишком искренними, чтобы быть притворством.

— Я подозреваю, что между ними может быть что-то... большее, чем просто деловые отношения. Нечто личное..., — произнес он с некоторой неуверенностью.

— Она всё же может быть вовлечена в заговор? — аккуратно спросила Кассандра, в ее голосе звучала тревога.

— Я не уверен... Мне бы хотелось, чтобы Райт еще раз прошёлся по ее прошлому, — предложил он.

— Я займусь этим, как только разберусь с информацией, полученной от Кассандры, об Эмме Бартон, — откликнулся майор Райт, его голос был сдержан. — Ты уверена, что смерть студентки вызвана веществом, схожим с ядом похожим на 'Пламя Феникса'?

Кассандра бросила взгляд на Люмоса, маленькое существо, с тонкими, слабо светящимися и почти незаметными рожками словно пытаясь разгадать его тайну.

— Нет, я еще анализирую информацию и изучаю все возможные источники, — сказала она сухо, рассматривая искрящуюся синими переливами шерсть животного. — Дело передано полиции. Возможно, они найдут недостающие детали.

Круглые, слегка заостренные на концах уши, имеющие сложную сеть бионических и техномагических систем, позволяющих Люмосу воспринимать и интерпретировать звуки, недоступные обычному слуху, чуть вздрогнули. Но никто, похоже, этого не заметил.

— Какова вероятность того, что наши худшие опасения осуществились и 'Пламя Феникса' начало воздействовать на определенные слои общества? — вопрос Данте, был риторическим.

— Все, что мы можем сейчас сделать, это строить предположения, — ответил полковник Грэм, мрачно нахмутив брови. — Однако, если судить по свежим данным, яд может проникнуть в любой дом, где есть эти игрушки.

В комнате воцарилась тишина, которую нарушил майор Райт.

— Эмма Бартон... наши подозрения в ее адрес не были напрасны. Если бы не Алекс

Блэквуд...

— Бессмысленно беспокоиться о том, что уже не исправить, — прервал его Шан, его взгляд был прикован к Данте.

Он перевел его на Кассандру, которая внимательно изучала мощные, ловкие лапы существа, напоминающие человеческие руки. Они были оснащены множеством маленьких датчиков и магических устройств.

— Прекрати дразнить зверя в клетке, — строго произнес Фэн Лун.

— Это всё весьма похоже на хитро спланированный заговор, — заметила леди Вольфганг Магнус. — С учётом последних данных, мы можем столкнуться не только с потерявшими рассудок отпрысками аристократов, но и с потенциальными заказными убийствами.

— Почему я не удивлён? — с присущей ему иронией спросил полковник.

Тишина, окутавшая комнату, была настолько густой, что казалось, её можно разрезать ножом. Серьёзность момента была очевидной для всех.

— Нам нужно действовать решительнее, — произнёс Данте, нарушая затянувшееся молчание.

— Я с этим не согласна, — резко возразила Кассандра. — Идея использовать Элизабет в роли приманки мне категорически не по душе. Это слишком опасно.

— Но ведь именно ты первой предположила, что она может быть вовлечена в это дело, — перебил её Данте. — Нам придётся рискнуть...

— Ты выбрал опасную дорогу, друг. Надеюсь, ты осознаёшь все возможные последствия, — предупреждающе произнёс Фэн Лун.

— Я не играю в игры, Шан. Моя цель — раскрыть заговор, несмотря на риски, — ответил лорд эйр Блейз.

Эндориец промолчал, но его напряжённая поза говорила о его несогласии громче любых слов. Данте, в свою очередь, оставался неумолим. Его глаза сияли решимостью. Напряжение и тревога наполнили комнату, и казалось, что в воздухе витают электрические заряды.

Внезапно, дверь тихонько распахнулась, и в кабинет, подобно призрачной тени, вошел дворецкий.

— Прошу прощения за беспокойство, — спокойно и чётко произнёс он, склонив голову в знак уважения. — Леди Элизабет Блэквуд настаивает на немедленной встрече с вами, милорд.

Взгляд леди Кассандры, полный недоверия, сместился от дворецкого к Данте, её глаза окрасились смесью сомнения и обеспокоенности. Напряжение в воздухе ощущалось все сильнее. Все понимали, что сейчас, когда ставки повышаются, малейшая ошибка может обернуться непоправимыми последствиями.

Его светлость Фэн Лун, всегда такой непоколебимый, на мгновение выказал удивление, но затем не удержался от едкого комментария:

— Весьма бесстрашное решение для незамужней леди. Данте, ты же не поддерживаешь такое поведение, не так ли? Это прямое отступление от норм этикета, принятых в аристократическом обществе!

— Шан, твои изощрённые толкования, как всегда, поражают, — ответил эйр Блейз, уголки его губ слегка приподнялись в иронической улыбке. Однако в его глазах можно было разглядеть промелькнувшее беспокойство.

— Интересно, что могло вынудить её прийти в столь поздний час, — задумчиво произнёс Фэн Лун, посмотрев в сторону друга, возвращаясь к деловому тону.

Грэм и Кассандра обменялись насмешливыми взглядами.

— Судя по всему, леди действительно оказалась в отчаянии, если решила прийти к тебе в такое время, — произнесла Кассандра, наслаждаясь моментом, — Всё это выглядит весьма подозрительно...

— Объяснила ли леди Блэквуд причину своего визита? — спросил Данте у дворецкого. Голос его звучал спокойно, однако руки непроизвольно сжались.

— Миледи упомянула, что её брату предъявили обвинения в причастности к убийству, — тихо ответил Актон, и хотя его голос был спокойным, каждое его слово разнеслось эхом по комнате, — и обстоятельства настолько неотложные, что она не могла дожждаться рассвета.

— Убийстве? — удивился Данте, словно его застали врасплох, — Райт, выясни подробности. Актон, проводи леди Элизабет в гостиную. Я вскоре присоединюсь к ней.

Дворецкий кивнул в ответ и так же бесшумно, как пришёл, покинул комнату.

— Господа, придётся прервать наше совещание, — сказал эйр Блэйз, вставая из-за стола. В его глазах светилась решимость, но в душе его переполняли тревога и беспокойство.

Глава 7. Тайны ночного города

"Судьба не столько в том, что ждет нас, сколько в том, что мы выбираем." — Брандон Сандерсон, книга "Путь Короля"

Когда дверь, с раздражающим скрипом, открылась перед Данте, он перешагнул порог просторной комнаты, заполненной мягким сиянием магических светильников и запахам древесины, потрескивающей в камине. Стены, отделанные изысканными обоями цвета слоновой кости, были величественно украшены портретами его предков и семейными гербами. Тяжёлые шторы, словно водопад из золотистого шелка, защищали помещение от резкого, коварного ночного холода.

Напротив, входа, в бархатном кресле сидела леди Элизабет Блэквуд, наслаждаясь ароматным чаем. Её светлые волосы, словно драгоценная корона, были аккуратно уложены в изящную причёску, а на её груди величественно блестело золотое украшение. Она была одета в то же изумрудное платье из тонкого шелка, в котором он увидел её сегодня на балу.

На изящном столике перед ней кокетливо возвышался фарфоровый чайник, окрашенный в нежные пастельные оттенки с изысканным золотым узором, и тарелочка с печеньем.

— Миледи, позвольте поинтересоваться, — начал лорд, с искренним интересом в голосе, — что же могло произойти за последние два часа, что вы сочли приемлемым нанести мне визит в столь поздний час?

— Милорд, моего брата, Алекса, арестовали. Его обвиняют в убийстве Эммы Бартон. Я... мне трудно в это поверить, — её руки слегка дрожали, пытаясь сдержать нервное напряжение. Она сделала паузу, затаив дыхание, пытаясь проглотить свои мучительные сомнения. — Вот почему я здесь, я обращаюсь к вам за помощью.

Данте коснулся обитых бархатом подлокотников, прежде чем опуститься в кресло напротив Элизабет, его взгляд неотрывно следил за ней. В её голосе сквозило отчаяние, но глаза горели решимостью.

— Ваш брат, как я понимаю, — начал он, погружаясь в вихрь событий, и прогоняя возникшие у него подозрения на её счёт, — встречался с Эммой Бартон?

— Да... я в полной растерянности и не понимаю, что произошло, — Елизавета перевела взгляд на чашку с чаем, которую, видимо, уже не собиралась пить.

Глухое молчание окутало присутствующих, словно страхи леди Блэквуд превратились в непреодолимую стену, отделяющую их друг от друга. Данте не торопился отвечать, он обдумывал полученную информацию. Он знал о смерти Эммы, но то что именно Алекса задержат по подозрению в совершении данного преступления, стало для него неожиданной новостью. Этот непредсказуемый поворот обстоятельств ударил по его некогда уверенным предположениям. "Что, если Элизабет...? Нет, слишком рано делать выводы", подумал он.

— Я понимаю, что это сложный и неприятный момент для вас, миледи, — начал Данте, не скрывая своей настороженности. — Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь вам. Но для этого мне необходимо знать всё, что каким-либо образом может быть связано с этим делом. Ваши сомнения, страхи, надежды.

Собираясь с мыслями, Елизавета кивнула. Ее глаза вдруг расширились, как будто только сейчас до нее дошло полное осознание той ситуации, в которой оказался ее брат.

— Алекс... Он влюбился в Эмму как-то спонтанно. Недавно они начали встречаться, — произнесла она, вглядываясь в пламя камина. — Но последнее время между ними что-то

произошло. Брат стал нервным, когда я спрашивала его, что случилось, он избегал ответа... Но поверьте, он... он её не убивал, вы должны это понять...

— Элизабет, — начал он с мягкой заботой в голосе, перебив её поток слов.

— Нет..., — остановила она его, — вы не понимаете, Алекс... он не убийца. Он... Он всего лишь молодой человек, мальчик, влюбленный в девушку, который столкнулся с непонятной ему или неконтролируемой ситуацией.

Оценивая каждый её жест, каждую интонацию, Данте внимательно изучал лицо Элизабет. Он пытался оценить, искренность её слов.

— Элизабет, — повторил он, намеренно смягчая свой тон, — я понимаю, как трудно это для вас, но обвинение в убийстве — это серьезно.

— Прошу помогите моему брату, лорд эйр Блэйз.

Напряжение заполнило воздух помещения, образуя невидимые нити между присутствующими. Данте думал о том, как в этой мрачной истории может быть задействован яд "Пламя Феникса". Это вызывало у него тревогу.

— Я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы разобраться в происходящем, — наконец, сказал он, внимательно её изучая, оценивая, как может использовать данную ситуацию в своих интересах. — Но это будет не просто. Чем глубже мы копаем, тем больше секретов всплывает на поверхность. Вы уверены, что готовы к этому?

Елизавета без колебаний кивнула. Путь, который они должны были пройти, был темен, но она была готова преодолеть любые препятствия ради спасения своего брата.

Но внезапно в наполняющую воздух напряжением тишина ворвалось громкое эхо открывающейся двери. Данте медленно поднялся с кресла и двинулся к при открытому проему, оставляя Елизавету в полумраке, разогнанном лишь теплым светом камина.

В дверях стоял недвижимый Актон, верный слуга, с изучающим взглядом. В его руках красовался маленький сверток.

— Это для вас, милорд, от майора Райта. Сообщение требует немедленного внимания, — звучным голосом произнёс он, протягивая послание Данте.

Данте, полный предчувствия, медленно развернул лист бумаги:

"Милорд, мне удалось узнать, что в личных вещах Эммы Бартон обнаружено зашифрованное послание, которое она, по всей видимости, написала незадолго до гибели...". Он на мгновение замер, почувствовав, как сердце в груди забилось чаще, но пронзительный звон разбившегося фарфора прервал его размышления, заставив его сосредоточиться на происходящем в комнате.

Тишина в кабинете стала осязаемой, её нарушало лишь напряженное дыхание Актона, который стоял в стороне, недобро изучая происходящее. Переводя взгляд с него на Елизавету, Данте увидел её, сидевшую на своем месте, окаменевшую от ужаса, сосредоточенно рассматривающую обломки чашки, разбросанные по полу. В её лице, мраморно-неподвижном, не было слез или явных признаков ужаса, но глаза, замершие на осколках, говорили о глубоком внутреннем потрясении.

— Элизабет, вы в порядке? — спросил он, подходя к ней. Ответа не последовало. Её взгляд, как прикованный, был устремлен на фрагменты чашки, как будто в этих осколках она искала ответы на вопросы, терзающие её душу.

— Мне... я... — начала она, взгляд её встретился с его, и в его глубинах он увидел отчаяние, переплетающееся с усталостью. Но, несмотря на это, там можно было разглядеть и непоколебимую решимость.

— Простите, я отвлеклась... Трудно сосредоточиться, — голос женщины слегка дрожал, слова были отрывистыми и не связанными между собой.

— Элизабет, всё в порядке, — мягко произнес он, — это всего лишь чашка. Ничего страшного не произошло. Я позову слуг, они всё уберут.

В ответ на его заботу, её щеки приобрели нежный румянец.

— Благодарю вас, милорд. Я просто... очень волнуюсь за своего брата, — призналась она, взгляд её упал на послание в руках Данте.

Это напомнило ему о сообщении майора Райта. Желая предотвратить дополнительные вопросы и избежать нежелательного внимания к этому документу, он произнёс заклинание. Лист бумаги исчез в всполохе волшебного пламени.

— Конфиденциальная информация, — объяснил он, заметив недоумение на лице леди Блэквуд. — По поводу вашего брата... я свяжусь с коллегами и уточню, где он находится сейчас.

Воспользовавшись своим МагФоном, Данте отошел в сторону, чтобы осуществить звонок. Он осознавал, что его выбор повлияет на дальнейший ход событий. И несмотря на предупреждения Ванг Лон и неодобрение Кассандры, он принял решение использовать леди Блэквуд в качестве приманки. Возможно, его суждения были неправильными, однако они наверняка встряхнут спокойствие мутных вод.

Элизабет наблюдала за действиями Данте с беспокойством, ее пальцы нервно перебирали складки платья, пытаясь справиться с внутренним волнением. Когда он завершил разговор, его взгляд вновь встретился с её, и он ободряюще ей улыбнулся.

— Полицейский участок находится недалеко отсюда, — сказал он, делая шаг в её сторону. — Разрешите мне сопроводить вас туда. Мы сможем вместе поговорить с вашим братом.

В ответ на его предложение, Елизавета благодарно приняла его руку. Они вышли на улицу, где их уже ждал готовый к взлёту шаттл, сияющий зеленым и белым светом. Воздух вокруг него играл причудливыми переливами, словно приглашая в предстоящее путешествие.

Глава 8: В тени обвинений

Правда редко чиста и никогда проста. Оскар Уайльд

Стеклянные двери комиссариата беспрепятственно разъехались в стороны перед Элизабет и Данте, пропуская их в мир, где справедливость и закон обретали физическую форму.

Минуя вестибюль, они подошли к лифту, который доставил их на пятый этаж. Железные панели бесшумно раздвинулись, открывая их взору длинный узкий коридор. Вдоль его стен мерцали голографические изображения городских пейзажей, которые при приближении оживали, словно вдыхая жизнь в холодную строгость полицейского участка.

Пройдя мимо закрытых кабинетов, они свернули за первый поворот и наткнулись на необычайно высокого представителя закона. Его характерные черты отражали принадлежность стража к таинственной расе Нагов. Глаза мужчины были темно-зеленые, с узкими, вертикальными зрачками, напоминающими змеиные. На шее в вырезе рубашки Елизавета разглядела изящную татуировку в виде змеи.

— Добро пожаловать, лорд эйр Блэйз, леди Блэквуд, — произнес он уверенно. — Меня зовут капитан Рейнольдс. Майор Райт проинформировал меня о вашем визите. Полагаю, вас интересует дело Алекса Блэквуда. Предлагаю обсудить сложившуюся ситуацию в моём кабинете.

Элизабет кивнула, скрывая растущую тревогу. Она последовала за капитаном и Данте в просторное помещение.

Интерьер кабинета был выполнен с утончённой простотой. Посреди комнаты стоял массивный стол из тёмного дерева, на котором размещались ряд аксессуаров: лампа, стопка бумаг, латунная статуэтка, подставка для ручек, голографический монитор и стакан воды — его можно было считать и полупустым, или полным. В углу стояли антикварные напольные часы и сейф. На стене висели две голографические картины городского пейзажа, работы неизвестного художника.

— Присаживайтесь, — предложил капитан, указывая на пару стульев перед столом.

— Так вот, — начал он, на мгновение прикрыв глаза, как бы собирая мысли, — как вы, вероятно, уже знаете, лорд Алекс Блэквуд в данный момент находится под стражей. Его подозревают в убийстве мисс Эммы Бартон. Обвинения, предъявленные ему, чрезвычайно серьезны. Если у вас есть какие-либо сведения по этому делу, мы будем вам признательны за помощь.

— Мы приложим все силы, чтобы помочь вам в расследовании, капитан, — уверенно произнёс Данте, и его слова эхом разнеслись по комнате.

Рейнольдс кивнул в ответ, его оценивающий взгляд прошёлся по лицам Елизаветы и Данте, словно пытаясь прочесть их мысли.

— Что вы можете рассказать о текущем ходе расследования? — спросил лорд эйр Блэйз, со спокойствием в голосе, словно он говорил о погоде, а не о потенциальном обвинении в убийстве.

— К сожалению, на данный момент, у нас мало информации, — признал полицейский, скептически рассматривая беспорядок из бумаг и записей на столе. — Нам известно лишь то, что мисс Бартон была найдена мертвой в студенческой столовой. На первый взгляд, казалось, что она отравилась, однако вскоре было обнаружено, что в её крови присутствуют

следы яда...

Данте и Елизавета переглянулись. Перед лицом такого обвинения Лизе было сложно сохранять спокойствие

— Алекс... — начала она, но голос дрогнул от переполняющих её эмоций. — Алекс... он не убивал Эмму....

— Элизабет... — попытался остановить её Данте от неосторожных высказываний. Он дотронулся до её руки, пытаясь утешить.

— Нет, — перебила его Елизавета, вырвав свою руку из его. — Я знаю брата как никто другой, он не убийца!

Она отвернулась к стене, пытаясь скрыть слёзы, её взгляд остановился на голографических картинах, которые, казалось, стали более тёмными и холодными.

— Миледи, поверьте, у нас нет цели обвинять кого-либо без доказательств. Факты говорят сами за себя, — заметил Рейнольдс.

— Что вы имеете в виду, капитан? — произнёс Данте.

Елизавета молчала, ожидая продолжения. На неё волной накатила усталость, тело ее едва заметно дрожало, но в глазах смешиваясь со страхом, отчаянно горела решимость.

— У нас есть свидетели, которые утверждают, что видели Алекса вместе с Эммой в день убийства, — ответил представитель закона. — Очевидцы утверждают, что между ними произошла ссора.

— Свидетели? — Елизавета внимательно посмотрела на капитана, не скрывая раздражения. — Не могли бы вы раскрыть их имена?

— Боюсь, миледи, это конфиденциальная информация, — объяснил мужчина.

— А, так это вопрос тайны следствия, — с иронией отозвалась она.

— Капитан, но хоть, что-то вы можете нам сказать? — вмешался Данте.

— Среди опрошенных нами студентов, присутствующих в столовой в день происшествия, есть те, кто утверждают, что видели, как лорд Алекс Блэквуд угрожал Эмме Бартон, — не спеша объяснил Рейнольдс.

— Угрожал? Чем именно? — переспросила Лиза, пытаясь скрыть беспокойство. — Это же еще не доказывает его причастность к преступлению.

— Вы правы, миледи, — подтвердил капитан с усмешкой, — именно поэтому Алекс Блэквуд лишь задержан. Мы продолжаем наше расследование, привлекаем свидетелей и исследуем потенциальные мотивы.

Эти слова вызвали волну возмущения в душе Елизаветы. Она на миг растерялась, не зная, как реагировать.

— Я понимаю ваше состояние, мисс Блэквуд, — продолжил Рейнольдс. — Но в настоящее время все улики указывают на вашего брата. Всё же, как я уже отметил, следствие ещё не завершено.

Она молча слушала его, ее глаза были прикованы к столу. Когда он закончил, Лиза подняла взгляд.

— Позвольте мне встретиться с братом, — попросила она решительно.

Капитан поморщился.

— Мне жаль, леди Блэквуд, — ответил он, — ваш брат в данный момент находится под стражей, и с ним проводятся следственные действия.

— Не имеет значения, я хочу видеть его, — упрямо заявила Елизавета. — Я должна с ним поговорить.

— Мне очень жаль, миледи, — повторил капитан. — Но на сегодня часы посещения закончены. Мы не можем нарушить режим изоляции в угоду одного заключенного.

— Но я его сестра! — воскликнула женщина, в ее голосе слышались нотки отчаяния.

В этот момент Данте поднялся и обнял ее, пытаясь успокоить. Она была шокирована. Слишком много эмоций смешалось в её душе, от горя и решимости до злости и обиды. Лиза едва сдерживала слезы, ее желудок отозвался жалобным урчанием. В комнате повисло напряженное молчание. Ее щеки покраснели от смущения.

— Может быть, вам стоит немного отдохнуть, Элизабет, — предложил Данте, взгляд его зеленых глаз был полон заботы. — Мы обязательно найдем способ помочь Алексу. Я обещаю.

Елизавета хотела возразить, но вместо этого просто кивнула, слишком измученная, чтобы настаивать на своём.

— Когда мы сможем встретиться с лордом Блэквудом? — спросила она, в ее голосе слышалась усталость, смешанная с тревогой.

— Я обязательно сообщу вам, как только это станет возможно, — пообещал наг.

— Благодарю вас, капитан, — произнес Данте спокойно.

Елизавета посмотрела на него, его зеленые глаза были полны тепла и поддержки. Его касание к её запястью стало для неё опорой в мире, охваченном неизвестностью.

Перед тем как они покинули участок, Рейнольдс остановил их, и указал сторону улицы, видневшейся за стеклянными дверьми.

— Недалеко отсюда находится уютное кафе, — пояснил он, — они работают до поздней ночи.

— Благодарю вас за совет, капитан, — ответил Данте, принимая его. — Леди Блэквуд действительно необходимо отдохнуть.

Взгляд полицейского задержался на Елизавете, на её лице ясно отражалась та боль, которую она испытывала. С тяжёлым вздохом он сказал:

— Завтра утром, как только это будет возможно, я позволю вам встретиться с вашим братом, миледи.

Облегчение от его слов было почти осязаемым, и в глазах Елизаветы на миг промелькнул свет надежды.

Лорд эйр Блэйз благодарно кивнул капитану, затем бережно взял её за руку, и повел в сторону выхода. Вместе они вышли на улицу. Воздух оказался прохладным и освежающим, как будто он пытался развеять мрачные мысли, заполнившие их сознание.

Глава 9. В паутине сомнений

Жизнь — это игра, правила которой нам неизвестны; мы, игроки в неведении, должны делать свои ходы, руководствуясь интуицией, а не логикой." — Сэмюэл Батлер.

В самом сердце величественного города Эйсентара, где кривые тени переулков играют с реальностью, спряталось кафе "Амарант", словно секретный проход в иной мир. Загадочно мерцающие огоньки его окон создавали иллюзию звездного неба, напоминая пространство вокруг искусственным светом.

Как они переступили порог этого места, их тут же окутал аромат свежесваренного кофе и воздушного горячего шоколада. Уставший, но всегда радушный хозяин с улыбкой кивнул им в приветствие.

Елизавета выбрала укромное местечко в уютной полутьме у окна. Она устроилась на мягком плюшевом диване, среди картин с абстрактными изображениями природы. Они напомнили ей те, что висели в коридорах полицейского участка. Рисунки оживали, когда к ним приближались, наполняя душу спокойствием. Ей даже показалось, что их, возможно, создал один художник.

— Я бы не отказалась от горячего шоколада, — тихо сказала Лиза, и в её глазах мелькнула надежда.

Данте кивнул в сторону бариста и уверенно произнес:

— Не переживайте, леди Блэквуд. Мы найдем выход. Просто позже.

Снаружи, неожиданно, грянул гром, и капли дождя застучали по стеклу, оставляя на нем замысловатые узоры. Звуки ливня завораживали, напоминая Елизавете о том мире, что остался за стенами их временного убежища.

— Данте, я просто не знаю, что делать, — призналась она, — Мне страшно за Алекса.

— Верьте мне, всё будет хорошо. Мы справимся, Элизабет.

Она собиралась что-то ответить, но, коснувшись кружки с горячим напитком, неожиданно обожгла руки и уронила чашку. Шоколад расплылся по столу, напоминая мелкое озеро на скатерти.

В помещении повисло напряженное молчание, а затем раздался громкий звон. Застывший на мгновение Данте, неожиданно, расхохотался. Его смех прозвучал свежо и заразительно, словно первый ливень после знойного дня. Елизавета на минуту замерла от удивления, прежде чем улыбка озарила её лицо, и она присоединилась к его веселью. К ним бесшумно подкатил робот-официант и они, смеясь, помогли ему убрать разлитый шоколад. Их пальцы соприкоснулись, и этот случайный контакт словно искрил магией.

После того как стол был убран, и им принесли новые напитки, Елизавета сказала:

— Уже второй раз сегодня я создаю хаос рядом с вами. Надеюсь, вы не думаете, что я делаю это специально?

Её щеки покрылись нежным румянцем, глаза загорелись шалостью.

Данте улыбнулся в ответ:

— Думаю, иногда вселенная подсказывает, что небольшой хаос может быть вполне уместен.

Елизавета почувствовала, как у нее пересохло в горле.

— Спасибо, — тихо прошептала она.

Этот вечер, наполненный тревогой и неуверенностью, медленно превращался в что-то

более теплое благодаря Данте. Однако, глядя в его глаза, она по-прежнему чувствовала тень сомнений. Какие тайны скрывает этот мужчина? — подумала Лиза.

— Чувствуете себя лучше, Элизабет? — спросил он, заметив изменения в ее настроении.

— Да, спасибо вам.

— Искренне на это надеюсь, — ответил эйр Блэйз, проникательно вглядываясь в её лицо.

Он поднял чашку с чаем и добавил:

— Тогда вернемся к нашему делу.

Елизавета кивнула, готовая к дальнейшему обсуждению.

— Капитан дал нам несколько важных подсказок для начала нашего расследования, — начал Данте. — Сначала нам нужно узнать, где был Алекс в момент убийства. Имеется ли у него алиби? И если нет, почему? Кроме того, нам важно выяснить, кто еще мог желать смерти Эмме. Были ли у нее враги?

— Думаете, это кто-то из её близких? — спросила Лиза, в её глазах промелькнул интерес.

— Это возможно. Но не следует исключать и другие версии. Вероятно, есть свидетели, которые могли видеть или слышать что-то в тот день и которых еще не опросили.

— Каким образом вы собираетесь проверить алиби брата? — Елизавета наклонилась вперед, показывая свою заинтересованность.

— Начнем с места преступления и опроса друзей и знакомых Алекса и Эммы. Они могут знать что-то полезное.

— А мотив убийства? — спросила она, пристально вглядываясь в лицо лорда.

— У нас пока нет явных подозреваемых, но я верю, что мы найдем убийцу.

— Что будет, если Алекса признают виновным? Ведь он маг, — в голосе Лизы послышалась тревога.

Данте взглянул на нее, взгляд его был твердым:

— Если Алекса признают виновным, его отправят в магическую тюрьму. Это место гораздо хуже обычной. Но я надеюсь, что до этого не дойдет.

Она вздохнула. Взгляд мужчины был полон понимания и даже нотки сострадания. Он поднял чашку и отпил глоток чая, давая ей время для размышления.

— Элизабет, — начал он тихо, — я понимаю ваше беспокойство за Алекса. Но он еще не признан виновным.

— А если его невиновность не будет доказана? — в голосе Елизаветы звучала безнадежность.

— Мы обязательно добьемся справедливого суда, — сказал Данте твердо. — Обещаю сделать все возможное, чтобы помочь вашему брату.

Лиза кивнула, подавляя эмоции.

— Сейчас наша задача — сосредоточиться на имеющихся данных, — продолжил лорд эйр Блэйз.

— Понимаю, — ответила она, стараясь оставаться спокойной. — Начнем с алиби Алекса?

— Хорошая идея, — согласился Данте. — Мы можем опросить его друзей и знакомых. Если Алекс был с ними в момент преступления, они подтвердят его невиновность.

— Думаю, нам может помочь Джеймс, друг брата.

— Тогда завтра встретимся с ним.

— Мы должны предпринять все меры, чтобы брат был оправдан, — сказала она с непоколебимой уверенностью.

Данте оценивающе посмотрел на нее, его улыбка была полна скрытых намеков.

— Мы найдем настоящего виновника, — заверил он.

— Ты доверяешь капитану Рейнольдсу? — спросила Лиза после паузы.

Опираясь на спинку стула, Данте задумчиво ответил:

— Да, я доверяю ему. Не думаю, что он стал бы обвинять лорда Блэквуда без причин.

Елизавета облегченно вздохнула. После образовавшейся короткой паузы лорд эйр Блэйз решил сменить тему.

— Почему ты выбрала меня, а не обратилась к своим коллегам или, например, бывшим студентам из вашего колледжа?

— О чем речь?

— Я слышал, ты преподаёшь в провинциальном колледже, и некоторые из твоих учеников сейчас работают следователями в столице.

Она пожала плечами, словно искала правильные слова.

— Не хочу втягивать их в это. Это может поставить их в неловкое положение. И, честно говоря, я всегда старалась сохранять дистанцию со студентами.

Данте уличив момент, неожиданно, как бы в шутку, задал давно интересующий его вопрос:

— Что ты скрываешь, Элизабет? — спросил он, пронизательно глядя на нее.

Она была для Данте загадкой, но он был готов подождать и раскрыть все ее тайны.

Лиза, не выдержав его взгляда, молча отвернулась, что только усилило его подозрения. В глубине души она иронично усмехнулась. Ей вспомнилось, как пару лет назад из-за неожиданных обстоятельств она была вынуждена сменить профессию реставратора на артефактора. Вот бы удивились её родители если бы узнали, что их дочь, воспитанная в лучших традициях старинного рода, занимается чем-то подобным, тем чего не существует в их мире, они были бы в шоке. Особенно отец бывший военный и ныне успешный бизнесмен, который когда-то и настаивал, чтобы она выбрала спокойную уважаемую профессию. Именно это и стало одной из причин, по которой она решила не обращаться к бывшим студентам. Ведь в том колледже, где она преподавала, готовили будущих следователей, и риск разоблачения был слишком велик. Ей приходилось скрывать свое прошлое и держаться на расстоянии от других.

Они не заметили, как улица погрузилась в темноту, и только редкие прохожие торопились по своим делам.

— Господа, мы скоро закрываемся, — мягко, но настойчиво предупредил официант, подойдя к их столику.

— Надеюсь, завтрашний день принесет нам много положительных открытий, — сказал Данте, когда они покинули кафе.

Уличные фонари отбрасывали мягкий свет на мостовую, а прохладный ветер шептал о приближающейся осени.

— Спасибо, что проводил, — сказала она, уличив момент, когда они припарковались около ее дома. Её глаза светились благодарностью.

Данте кивнул в ответ.

— Рад был помочь. Встретимся завтра утром.

Лиза вошла в дом, чувствуя тяжесть дня на своих плечах. Данте же достал из кармана маленький магический кристалл, который сверкал в лунном свете. Он быстро прошептал заклинание, и кристалл начал излучать свет, показывая карту Эйсентара... В его глазах зажглись искорки предвкушения.

Глава 10. Тёмные секреты

Знания — это власть, и книга — ключ к этой власти. Секреты и магия, спрятанные в страницах, ждут своего открывателя." — Томас Эдисон.

Розово-золотой рассвет окутывал город, анонсируя начало нового дня. В стенах столичного университета магии витала напряженная атмосфера предвкушения.

В укромном уголке академического дворика, укрытый от посторонних глаз, Таргар Чернорог, эксцентричный заведующий хозяйственной частью университета, встречал рассвет. В его душе зарождались эмоции, разгорающиеся словно степной пожар. Известие о приезде Данте эйр Блэйза, главы частной охранной фирмы, специализирующейся на сложных расследованиях, заставляло его сердце биться быстрее.

Завхоз тревожно вглядывался в окружающую тишину. Упоминание этого имени приводило его в состояние нервозности, что проявлялось в дёрганных движениях его хвоста. Будучи представителем расы низших демонов, Чернорог обладал козлиными ногами, рогами и ярко-желтыми глазами.

Он понимал опасность раскрытия своего секрета. Годами Таргар аккумулировал компрометирующую информацию имеющие отношение к академии, и теперь был готов использовать её. Вдохнув утренний воздух и собравшись с духом, он двинулся к месту встречи.

Пересекая Зал Семи Источников, главный символ их учебного заведения, Чернорог обдумывал, как применить свое тайное оружие. В обычный день его внимание было бы приковано к семи статуям, окружающим фонтан, из которого струились потоки света, смешиваясь с водой — аллегория семи форм магии, доступных для изучения студентам. Однако этот день был особенным. Тревога перед встречей с руководителем УРОНа (Универсального Решения Охраны и Наблюдения) заглушала всю окружающую красоту. Волнение Чернорога было так велико, что, казалось, его сердцебиение было слышно всем вокруг.

Оказавшись перед дверью кабинета профессора Северина Деверекса, Чернорог сосредоточенно, стараясь оставаться незамеченным, следил за только что созданными магическими вестниками. Окутанные мистическим светом, птицы отправились к своим адресатам с ясным посланием: немедленно явиться в кабинет профессора Северина.

Войдя в помещение, Чернорог был ошеломлён царящим там беспорядком. Сделав глубокий вдох, он попытался собраться. Любовь к чистоте и порядку проявлялись в нем так ярко, что вид перед его взором вызывал у него искреннее отвращение.

Кабинет профессора Северина Деверекса был окружен зачарованными стеклами, меняющими степень своей прозрачности в зависимости от настроения его владельца, создавая атмосферу таинственности и интриги. Внутреннее пространство комнаты было заполнено множеством магических и технологических аппаратов и изобретений, подтверждающих несравненный интеллект своего хозяина.

Карты, графики, полки с магическими гримуарами и инженерными чертежами украшали стены. Интересные артефакты, редкие растения и ингредиенты для зелий размещались среди древних и современных трудов. Среди книг и устройств находились магические микросхемы, светящиеся кристаллы и механические пауки.

Разнообразные приборы были разбросаны по кабинету. Некоторые из них напоминали

изобретения Леонардо да Винчи, другие — как будто были взяты из мифов.

В центре комнаты стоял стол, уставленный магическими и техническими приспособлениями. Волшебные микроскопы, телескопы, геометрические инструменты и химические пробирки с мерцающими веществами были аккуратно размещены среди записей.

В одном из запертых ящиков стола профессор хранил свои наиболее секретные материалы, включая информацию о тайном обществе студентов. Чернорог собирался использовать эту информацию против Деверекса в случае его отказа от сотрудничества.

На стене напротив рабочего стола висела гигантская зачарованная доска, на которой автоматически фиксировались идеи профессора. Формулы, графики и иллюстрации, нарисованные магическими чернилами, меняли свою окраску и иногда перемещались, создавая постоянно обновляющуюся картину. Рядом с доской расположилась каменная статуя дракона, символизирующая власть и мудрость, и служившая ключом к тайной комнате, скрытой за нею.

Активировав рычажную систему, завхоз оказался в святая святых профессора Северина Деверекса.

Эта комната служила местом встреч членов тайного общества, где он читал лекции и проводил мастер-классы для лучших из студентов. Стены были украшены картами, между которыми находились магические и технические приборы, секретные архивы, а также скрытые порталы для быстрого перемещения по академии.

На стене напротив входа гордо висела эмблема тайного общества, символизируя его принадлежность к элитному содружеству. Профессор был убежден, что этот союз единомышленников в будущем определит развитие техно магического мира, предоставив новые возможности и указав путь к инновациям. Таргар, будучи скептиком, сомневался в этом.

В тягучей атмосфере ожидания Чернорог почувствовал нарастающее тревожное предчувствие. Решив отвлечься, он осмотрел помещение. Его взор скользил по комнате, пока не остановился на красной книге с золотым узором.

С мгновенной решимостью, будто боясь, что исконный предмет исчезнет, Таргар схватил книгу и стал бегло просматривать страницы. "Наконец-то," прошептал он, глаза его жадно поглощали текст. Он так долго искал этот том.

Понимая, что помимо книги в комнате могут быть и другие интересующие его предметы, он тщательно огляделся по сторонам. Заметив еще один интересующий его фолиант на полке, он взял его в руки, улыбаясь при мысли о том, какое сокровище ему удалось найти. "Скоро тебя здесь больше не будет," прошептал он удовлетворенно.

Как только на стене часы пробили семь, Таргар осознал, что вызванные им преподаватели скоро придут. С быстротой и ловкостью, полученными от многих лет практики, он привел комнату в порядок. Вскоре в кабинет вошла экстравагантная группа — пятеро персон, каждый со своими скрытыми тайнами и амбициями.

Чернорог встретил их прохладным, уверенным взглядом. Он понимал, ставки от этой встречи высоки и был готов на всё, чтобы получить поддержку потенциальных союзников.

Глава 11. Тайное общество

К нам на утренний рассол
Прибыл аглицкий посол,
А у нас в дому закуски —
Полгорбушки да мосол.
Леонид Филатов

Лучи рассвета, предвестники последних летних дней, мягко освещали комнату, создавая ощущение, что время остановилось. Дверь тихо отворилась, и профессор Амброзий Филидориус Калебрат осторожно вошел, быстро осмотревшись. Его борода, играя серебряными оттенками, касалась старинного жилета, небрежно брошенного на выцветшую рубаху. За стеклами старомодных очков искрились глаза, полные мудрости и мистического величия.

Однако не его превосходное знание магии или способность превращаться в лемура делали профессора знаменитым в стенах университета. А то, что Филидориус Калебрат редко уделял должное внимание своим лекциям. Его монотонный и вялый голос был настоящим кошмаром для студентов. Однажды одна из студенток осмелилась выразить свое мнение: "Может, добавьте страсти в ваши рассказы?" Ответом был лишь скептический хмык.

Пренебрежительное отношение профессора к женскому полу часто вызывало бурные обсуждения и дебаты среди учащихся. Из-за вредного и склочного характера, они предпочитали избегать его лекций, что ничуть не расстраивало самого Амброзия. Так как он нашел иной способ удержать внимание молодежи.

Все изменилось, когда его тайные махинации были раскрыты. История со взятками стала пятном на репутации ученого, навсегда оставшимся в его памяти.

Таргар, осведомленный о конфликте Амброзия с Данте эйр Блейзом, который стал причиной падения репутации Калебрата, именно поэтому и пригласил его сегодня.

Следом за Амброзием в комнату величественно и с достоинством вошла профессор Изабелла Граус, словно королева, вступающая на свой трон. О стальном упорстве этой женщины, обучающей искусству магических заклинаний, с безжалостной хладнокровностью, было известно далеко за пределами университета. Её непреклонное стремление к совершенству и ненасытное, жаждущее признания сердце не давали ей отступить перед преградами.

Профессор Граус славилась своим умением манипулировать учениками, делая из них безвольные пешки в своей игре за власть. Она ловко обманывала студентов, используя угрозы, и овладевая их инновационными проектами, затем выдавая их за свои и получая за это незаслуженные награды.

Таргар пригласил её на встречу, зная о её сложных отношениях с отцом Данте. Любимый мужчина, которого она так обожала, отдал предпочтение матери Данте. Этот удар судьбы, по мнению Изабеллы, стал причиной того, что её амбиции и мечты так и не нашли своего воплощения.

Появление профессора Граус наполнило комнату особой энергетикой. Глаза Изабеллы, серебристо-серого оттенка, внимательно оценивали присутствующих, выискивая тех, кто мог бы быть ей полезен в реализации её замыслов.

Как только дверной проём освободился, в комнату ворвался Рейвен Верминус. Его появление было подобно взрыву магической энергии — такое бурное и неожиданное, что леди Кассандра Вольфганг Магнус была вынуждена уступить путь. Она отошла в сторону, позволив профессору войти первым.

Этот величественный аристократ и гуру зельеварения был настолько погружен в свои мысли, что окружающий мир казался ему всего лишь слабым отголоском. Его волосы, усеянные следами магических ингредиентов и заклинаний, рассказывали о бесконечных часах, проведенных в лаборатории. Глаза, мерцающие зеленым светом, искрились от жажды новых знаний, а капризная змеиная татуировка, меняющая оттенки, добавляла ему таинственности. Но тот, кто был когда-то молодым бунтарем, сверкающим новыми идеями, теперь казался тенью своего прошлого. Это внушало тревогу у окружающих, не знающих о темных тайнах, которые хранил в себе профессор.

Неудержимая жажда знаний Рейвена порой граничила с безумием, подталкивая его к экспериментам, вызывающим множество этических вопросов. Однако, он, игнорируя моральные нормы, готов был жертвовать благом других ради своих амбиций.

О профессоре Верминусе ходили самые разные слухи: одни восхищались его гением, в то время как другие, зная его подлинную сущность, трепетали от страха перед его методами. Таргар, видевший в профессоре одновременно гениальность и уязвимость, относился к первой группе. Он решил использовать уникальные способности профессора в своих корыстных целях не зная о его подлинном я.

— Ты рискуешь, Рейвен, — тихо, но уверенно прошептала леди Кассандра, не отрывая глаз от дверного проема, где исчезла фигура Рейвена. Зайдя внутрь она скольльзящим взглядом оценила окружающую обстановку.

— Я тоже рад тебя видеть, дорогая, — сказал Верминус присаживаясь за стол.

Профессор Вольфганг Магнус принадлежащая к расе морских фей, напоминала живой образец древних мифов. Она казалась воплощением стихии воды — светлая, слегка розоватая кожа, глаза глубокого морского оттенка. Ее длинные волосы мерцали, словно волнующаяся поверхность океана в лучах закатного солнца.

Ее крылья... Они были чем-то особенным, настоящим произведением искусства природы. В покое они казались полупрозрачной вуалью, но при движении многогранно искрились, словно усыпанные драгоценными камнями. Темные края придавали им завершенность и делали абсолютно гипнотизирующими.

Однако не многие знали, что ее красота и обаяние скрывали незаурядные интеллектуальные способности. Стремясь укрепить свое положение, Кассандра использовала свои умения для обольщения и манипулирования студентами академии. Молодые люди, плененные ее обаянием, с радостью помогали ей собирать компромат на оппонентов, даже не догадываясь о её скрытых мотивах.

Таргар, стоящий в углу комнаты, с нескрываемым интересом следил за её появлением. Он считал себя осведомленным о тайных делах Кассандры, о ее связи с разведкой и о ее бурной романтической истории с Данте, во время их учебы в университете. Он предчувствовал, что ее появление на этом собрании окажется решающим в их игре интриг.

Последним в комнату вошёл профессор Северин Деверекс. Аристократ, истинный фераланец и хозяин таинственного помещения, где и проходила встреча. Его научные достижения в областях "Биомагической инженерии" и "Космической медицины" вызывали такое же уважение, как и его внушительная фигура.

Рейвен Верминус на мгновение потерял дар речи. В воздухе повисло напряжение. Ни один из присутствующих не мог оторвать взгляд от серебристо-белых волос Северина и его ярко-синих глаз, которые излучали холод и расчётливость.

Профессор Амброзий Филидориус Калембрат инстинктивно нащупал край своей рубашки. С рождения Северин обладал уникальной способностью приручать магических существ. Его спутник, лунный волк — редкое, почти вымершее магическое существо — тихо зарычал.

— Профессор Деверекс, — начал Рейвен, делая паузу, — пришли ли вы рассказать о новых открытиях в био-магической инженерии?

Северин усмехнулся, показывая своё презрение к Верминусу. Оба были аристократами до мозга костей.

— Ты думаешь, что твои эксперименты на основе архаичных техник с применением лишь базовой магии сравнимы с моим искусством? Позволь напомнить, что это не так, — сказал он.

Леди Кассандра вздохнула в предвкушении долгого дня. Оба профессора были мастерами своего дела и каждый верил в свою правоту. Два великолепных аристократа, готовых на все ради своих убеждений. Однако несмотря на то, что Северин, решил противостоять семейным традициям и с юности выбрал академическую карьеру он оставался наследником могущественного рода, который в иерархии власти превосходил род Рейвена.

Присутствующие были в курсе разногласий между двумя профессорами. Они знали о стремлении Северина к созданию новых форм жизни и о его намерениях в отношении сына, Маркуса, который активно строил свою политическую карьеру.

Таргар наблюдал за происходящим. Эти двое были не просто конкурентами. Это была война мировоззрений, и её исход мог определить будущее магического мира. Но чтобы достичь своих целей, Чернорогу понадобились оба профессора.

Глава 12. Следующий Ход

В игре в шахматы, пешки могут стать королевами, но короли всегда остаются королями

Простой монотонный ритм тиканья часов заполнял пространство комнаты, нарушая звенящую тишину. В центре помещения, словно форпост передовых технологий, светилась голографическая панель с проекцией шахматной доски. В воздухе витало ощущение нарастающего напряжения.

Кассандра, стоя у окна, взирала на собравшихся. Ее взгляд, отточенный годами скрытной работы, не пропускал ни одного мгновения, не выдавая при этом ни малейшей эмоции. Присутствие леди Вольфганг Магнус на этом собрании не было случайностью — она исполняла миссию, порученную ей ее руководителем Данте эйр Блэйзом. В душе Кассандры неожиданно ожили воспоминания о том дне, когда Данте впервые поручил ей задание внедриться в ряды преподавательского состава университета.

— Дамы и господа, — начал Таргар, — возможно, вы спрашиваете себя, зачем я созвал вас в столь ранний час. Ответ прост: дело в известном всем вам персонаже — начальнике УРОНа.

В комнате на мгновение стало тихо, пока Верминус Рейвен, человек, скрывавший больше всех, из присутствующих, тайн, насмешливо не заметил:

— Почему мы должны тревожиться из-за него, Таргар?

Завхоз прикусил губу, ища подходящие слова, но прежде чем он смог что-либо сказать, Кассандра предпочла взять инициативу в свои руки:

— Если разрешите, я объясню. Мы должны беспокоиться потому, что если Данте эйр Блэйз обратил внимание на наш университет, это может иметь серьезные последствия. Не стоит недооценивать его.

Чернорог благодарно кивнул ей.

— У многих из нас есть тайны, которые мы бы предпочли сохранить в секрете, — продолжила она, взвешивая каждое слово.

Леди Вольфганг Магнус пристально посмотрела на присутствующих. Амброзий, обычно такой равнодушный, сегодня казался тревожным. Изабелла, несмотря на свою внешнюю холодность, тоже была явно не в духе. И это они только что узнали о прибытии Данте в академию. Что же будет, когда он через пол часа явится в университет? Сможет ли она сохранить свою маскировку?

Подумав о возможном разоблачении Кассандра вздрогнула, её взгляд встретился с ярко-желтыми глазами волка, сидевшего в углу комнаты.

— Я думаю, Таргар правильно сделал, собрав нас, — начала она, отводя взгляд от существа, которое её пугало. — Но не стоит паниковать. Давайте обсудим наши дальнейшие действия.

Профессора обменялись скептическими взглядами. Они не умели работать в команде и не были к этому готовы.

— Каков твой план, Кассандра? — спросила профессор Граус, не скрывая своего раздражения. — Мы не знаем его цели. Возможно, это к нам вообще не относится!

Таргар, остановив её взглядом, ответил:

— Это не так. Я узнал, незадолго до встречи, что его визит связан с расследованием смерти Эммы Бартон.

— Эмма Бартон? — недоверчиво переспросил Амброзий, который впервые слышал это имя. — Кто она?

Изабелла, раздражённо подняла бровь:

— Похоже, вы были слишком поглощены своими исследованиями, чтобы обратить внимание на своих студентов, — прошептала женщина раздраженно. — Эмма была одной из наших лучших студенток. Её неожиданная смерть в университетской столовой вызвала множество вопросов.

— И что из того? — с иронией в голосе поинтересовался Филидориус Калеврат. — Почему Данте эйр Блэйз решил заняться этим расследованием? Его участие кажется абсурдным. Он всегда ставил себя выше других, какое ему может быть дело до умершей студентки?

— Это делает его визит ещё более подозрительным, — заметил Верминус Рейвен. У него было что скрывать — о его тайных романтических взаимоотношения с ушедшей из жизни студенткой знали немногие.

Кассандра, не ведая о переживаниях Рейвена, ощущала напряжение в воздухе поэтому решила взять инициативу в свои руки:

— Мы все здесь взрослые люди, — начала она, сделав паузу. — Если у кого-то из нас есть проблемы или вопросы, которые могут помешать нам действовать сообща, лучше высказать их сейчас.

Тишина охватила комнату. Все глаза были прикованы к Рейвену Верминусу.

— Что вы от меня хотите? — прошептал он, избегая прямого взгляда. — Да, у меня с Эммой был роман. Но..., но это было давно, и я не знаю деталей её смерти.

— Никто не обвиняет тебя, Верминус, — с некоторой издевкой проговорила Изабелла. — Но ты должен понимать: приход Данте в академию может стать угрозой для нас всех. Если он начнет исследовать личные дела студентов, никто из нас не станет покрывать твои интрижки, особенно если это станет угрозой для любого из присутствующих.

— Этот Данте... Он может. Я лучше всех знаком с его методами, — резко заявил Филидориус Калеврат. — Нам действительно нужен план. Второй раз я не позволю ему разрушить мою карьеру.

— Успокойся, — осадила его Изабелла. — Сначала нам следует понять что он ищет. Нельзя строить планы, не осознавая, с чем имеем дело.

Поддерживая её мнение, большинство кивнуло.

— Не вижу причин для беспокойства, — возразил Деверекс. — Нам следует оставаться спокойными и продолжать свою работу. Мы не в силах контролировать его поступки, поэтому если вести себя непринужденно, у него не возникнет подозрений.

После его слов в комнате стало тихо.

Кассандра, подойдя к окну и уставившись на закат, промолвила:

— Северин может быть прав, но мне сложно поверить, что Данте приедет в университет без веских на то причин. Мы все знаем, насколько опасными могут быть его расследования.

— Он всего лишь обычный человек, — возразил Северин с усмешкой, однако в его голосе прозвучали нотки тревоги.

— Возражу, он не простой человек, а метаморф, аристократ, умеющий добиваться своего, не останавливаясь ни перед чем, — ответила Кассандра.

— Мы все здесь взрослые люди, — снова вмешалась Изабелла. — И каждый из нас

осознаёт, что Данте может найти. Поэтому нам следует узнать, что он ищет, прежде чем что-то предпринимать.

— Кто-нибудь знает детали смерти Эммы? — неожиданно спросил Рейвен Верминус.

Тяжёлое молчание наполнило комнату. Изабелла уставилась на пол, Амброзий взмахнул рукой, а на лице Таргара читалось беспокойство.

— Я слышала слухи, — тихо произнесла Кассандра. — Говорят, что Эмма умерла от отравления ядом.

Глаза Вольфганг Магнус встретились со взглядом Рейвена, полным ужаса. Кассандра улыбнулась про себя: ей наконец-то удалось направить дискуссию в нужном ей направлении.

— Яд? — переспросил Рейвен, стараясь оставаться невозмутимым. — Это... это просто абсурдно.

Глава 13. Истинная демократия

Одно из наказаний тех, кто отказывается участвовать в политике, состоит в том, что они подчиняются правилам, установленным худшими из нас. Платон

В одном из закрытых кабинетов, отделенных от внешнего мира мощными магическими барьерами, витала напряженная атмосфера. Рейвен Верминус стоял напротив массивного стеклянного окна. Его контур, освещенный рассеянным светом, создавал ауру таинственности. Присутствующие в комнате тихо следили за ним, их глаза горели любопытством. Они ожидали продолжения, но у Рейвена слова застряли в горле. Он только что осознал, что, возможно, причастен к смерти Эммы Бартон.

Профессор Северин Деверекс медленно встал со своего места и направился к нему. Его потемневшие от гнева глаза проникающе смотрели на него, как будто пытаясь прочесть его тайны. Он остановился так близко, что Рейвен почувствовал его дыхание.

— Так что, Верминус? Готов поделиться с нами своими мыслями? Или продолжишь молчать, пока ситуация ухудшается? — насмешливо спросил он. — Что ты нашел абсурдным в том, что студентку отравили ядом?

Мгновенное молчание в комнате прервало далекое эхо колоколов академии, обозначая начало нового учебного дня.

Видя, что Рейвен колеблется, Деверекс продолжил:

— А мне кажется абсурдным всё: от того, что у тебя был роман со студенткой, до приезда Данте эйр Блэйза. Но главный вопрос: что мы будем делать дальше?

Рейвен почувствовал, как пот стекает по его лбу. Он старался сохранять контроль, но это становилось сложнее. Слишком много тайн. Хотя он был известен как мастер зельеварения в академии и внешне казался рассеянным, чудаковатым профессором, его интеллект и навыки были непревзойденными. И теперь, когда он узнал, что яд мог стать причиной смерти Эммы, Рейвен ощутил, как его мир рушится.

Он заметил взгляд профессора Кассандры Вольфганг Магнус, которая внимательно следила за развитием событий. Эта хитрая лиса, похоже, догадалась о его состоянии.

— Кассандра, может быть, тебе стоит использовать свой шарм и уговорить Данте оставить это дело? — предложила Изабелла Граус, улыбаясь так, что в ее глазах вспыхнули зловещие искры.

Рейвен заметил, как она кокетливо окинула его взглядом, перед тем как обратиться к леди Вольфганг Магнус. Сердце его стучало в унисон с быстро бегущими мыслями. Почему она вмешалась? Что у неё на уме?

Северин заинтересованно посмотрел на Изабеллу:

— А что, это интересная мысль? Как думаешь Кассандра у тебя бы получилось? — с иронией спросил Деверекс.

Кассандра усмехнулась и откинув волосы назад, ответила:

— О, я бы попробовала, и кто знает, возможно, у меня бы получилось. Я бы стала леди эйр Блэйз, но только после Изабеллы. Было бы забавно. Всегда хотела иметь такую матушку.

Изабелла Граус засмеялась, и её смех наполнил комнату как мелодия, которая может убаюкивать или пугать.

— Кассандра, ты такая остроумная. Однако не забывай, что иногда опасные игры приводят к непредсказуемым последствиям.

Рейвен почувствовал, что находится на грани. Он понимал, что каждое слово, каждое действие может стать решающим. Но он также осознавал, что между правдой и обманом — лишь тонкая грань. В его глазах мелькал свет раздумий, в то время как другие преподаватели продолжали обсуждать возможные сценарии развития ситуации и выхода из неё.

— Может, стоит привлечь к нашему вопросу студентов? Отправим парочку самых смысленных следить за Данте? — предложил Амбросий Калекрат, с опаской оглядываясь на остальных.

— Это абсурд! — возразил Таргар, сжимая кулаки. — Почему мы должны вовлекать студентов в наши дела? Они определённо всё испортят.

Северин Деверекс, опираясь на ближайший стул, взглянув на него спокойно сказал:

— Почему ты в этом так уверен? Я считаю это хорошей идеей. Всего лишь слежка. Чем быстрее Данте найдет убийцу, тем быстрее он покинет стены академии.

Леди Изабелла улыбнулась, поддерживая его предложение, а леди Ксантара покачала головой:

— Нет, это слишком рискованно, — сказала она сурово.

В комнате в очередной раз повисла напряженная тишина, каждый взвешивал свои возможности. Рейвен, с тревогой в сердце, следил за ними, понимая, что его тайна, которую он так старательно старался сохранить, может вскоре быть раскрыта.

— Я думаю, нам стоит самим разоблачить убийцу Эммы Бартон? — предположил Северин, наблюдая за ним. — В конце концов, она была убита здесь, на территории академии.

Рейвен вздохнул, ощущая что больше не может молчать. Он поднял глаза и, взглянув на каждого из присутствующих, сказал:

— Коллеги, мы здесь все равны. Давайте попытаемся преодолеть наши разногласия и принять коллегиальное решение.

Верминус сделал паузу, глубоко вздохнув:

— Я предлагаю голосование. Каждый из нас должен выразить свое мнение, и мы будем следовать решению большинства.

Профессора переглянулись, у них на лице было написано недоверие и удивление.

— Голосование? — Таргар с недоумением повторил его слова. — Это не палата лордов, Рейвен. Мы не принимаем решения путем голосования.

— Возможно, так было раньше, — спокойно отозвался Северин Деверекс. — Но сейчас у нас исключительная ситуация. И если мы хотим избежать ссор и сохранить мир среди присутствующих, нам нужно принять решение вместе.

— Истинная демократия, — сказал Рейвен, следя, как его слова проникают в сознание коллег.

Один за другим, профессора начали высказываться, а Рейвен чувствовал, как невидимые нити судьбы переплетаются, создавая новую картину будущего. Он с удовольствием наблюдал за собравшимися, изучая каждого из коллег.

За беззаботной маской чудака выстраивалась продуманная стратегия. Ему было ясно: если он заставит их проголосовать, то сможет подчинить исход плебисцита, в свою пользу.

— Я за, — сказала Кассандра, её голос был ровным и уверенным. — Если убийца действительно здесь, в академии, нам необходимо найти его самим, прежде чем он нанесет еще больше вреда.

— Я против, — решительно возразила Изабелла. — Это не наше дело. У нас ест

администрация университета, которая должна заниматься данными вопросами.

Таргар, оценивающе посмотрев на Кассандру, добавил:

— Я тоже против. Это не в нашей компетенции вести расследование.

— И все же, я за, — заявил Амбросий— Мы не можем просто игнорировать, что убийство произошло прямо под нашим носом.

В комнате воцарилась напряженная тишина, в которой слышно было, как бьются их сердца. Все смотрели на Северина, пытаясь понять, какую карту он вытащит из рукава.

— Я против. — сказал он внимательно рассматривая Рейвена.

— Хорошо, голоса распределились два против трех, — сказал Верминус, обводя взглядом лица присутствующих. — Как я понимаю, мое слово будет решающим, и я говорю... против.

Заметив облегчение в глазах некоторых и разочарование в глазах других, Рейвен почти ощутил сладкий привкус победы. Он знал, что сделал правильный ход, отодвинув угрозу и укрепив свое положение среди коллег. Под маской добросердечного чудака таился хитроумный тактик, готовый на всё ради сохранения своего авторитета и безопасности.

Глава 14. Заря новых испытаний

"Проблемы — вот что делает жизнь интересной, а их преодоление — то, что делает жизнь значимой". Джошуа Дж. Марин.

С первыми лучами рассвета, едва озарившими спящий город, Данте приземлился возле дома Елизаветы на своем воздушном шаттле, напоминавшем волшебную ракушку. Гладкая поверхность судна, покрытая бело-голубой эмалью, играла бликами в утреннем свете.

Едва машина коснулась земли, он разглядел фигуру Элизабет. Она была одета в строгий брючный костюм, который подчеркивал ее безупречный вкус. Аккуратно уложенные волосы были украшены парой изящных серебряных заколок. Ее глаза, полные решимости, были устремлены на него.

— Доброе утро, Элизабет. Вы, как всегда, очаровательны, — приветствовал он, улыбаясь и беря её за руку. — Готовы к встрече с братом?

— Доброе утро, Данте. Да, я жду этого с нетерпением, — ответила она, и в её взгляде мелькнуло предвкушение.

Он помог ей разместиться в кожаном кресле рядом с собой, он направил шаттл в небо. Теплый свет утреннего солнца, проникая через иллюминаторы, создавая вокруг них атмосферу ожидания.

Задумавшись о предстоящей встрече, Елизавета не сразу заметила мигающий ярко-красным сигнал на дисплее.

Эйр Блэйз попытался установить связь с центром управления полетами, но безуспешно. Наконец, на экране появилось лицо мужчины в военной форме.

— Майор Райт, в чем дело? — обратился к нему Данте.

— Ночью сбежал опасный преступник, задержанный всего два дня назад. Введен режим повышенной опасности: воздушные суда не допускаются в центр города, — четко произнес его оппонент по ту сторону экрана.

— Понял вас, майор. Спасибо за информацию, — ответил Данте и разорвал связь.

В кабине наступила напряженная тишина. Шаттл медленно завис в воздухе, пока Данте размышлял, глядя на мигающие индикаторы. Елизавета, просматривая новостные ленты на своем магФоне, беспокойство отчетливо читалось в её взгляде.

— Что будем делать? — спросила она. Её голос был спокоен, но он чувствовал, что внутри её бурлят эмоции.

— Пожалуй, нам придётся изменить маршрут. Но не волнуйтесь, всё будет в порядке, — ответил он уверенно. — Я предлагаю направиться в магическую академию.

Елизавета кивнула. Локон её русых волос, выбившийся из прически, мерцал серебристым светом от экрана навигатора. Эйр Блэйз, заметив это улыбнулся. Он задал новые координаты на панели управления и воздушное судно с мягким гулом ускорило, унося их к Великому Техномагическому Университету — замку-крепости у подножия давно потухшего вулкана.

Пока они летели, Елизавета с восхищением рассматривала небо над городом: дирижабли и гравитационные шаттлы, искрящиеся на солнце, перевозили людей и грузы между районами Эйсентара. Который представлял собой великолепное сплетение магии и технологий. Мегполис под ними казался картиной: золотые узоры на шпилях мерцали на фоне темных теней мостов и переходов.

Внезапно пространство перед шаттлом потемнело, и в их поле зрения появился дракон, контрастирующий с технологичным ландшафтом.

— Дракон, — восхищенно прошептала Елизавета, — я всегда им завидовала. В них есть что-то дикое и неукротимое.

Данте, уловив её восторг, предложил:

— В университете есть кафедра драконоведения. Может, стоит заглянуть?

Она задумчиво отрицательно покачала головой:

— Не сейчас... Но, возможно, позже.

Елизавета прикоснулась к стеклу иллюминатора, утопая в раздумьях о брате. Их встреча с ним откладывалась на неопределенный срок из-за побега некоего преступника. В глубоком молчании они продолжали путь.

Вдруг, среди проносящихся мимо деревьев, Елизавета узрела одно, напоминающее ей о старых, почти забытых событиях. Её взгляд застыл, а сердце забилось быстрее.

«Это дерево... Оно напоминает то, что я увидела в тот день, когда попала в этот мир», — подумала она и её тело содрогалось от накотивших на неё эмоций.

Тревога в её душе нарастала, ухудшаясь плохим предчувствием. Она злилась на капитана Рейнольдса, который вчера отказал ей в встрече с названным братом. Она хотела сдержать клятву, которую дала его сестре незадолго до её смерти, что будет заботиться о нём.

— Когда нам удастся навестить Алекса? — прервав мучительное молчание, она едва сдерживая раздражение, обратилась к Данте.

— В ближайшее время это маловероятно, — уклончиво ответил он, пристально глядя на неё. — Из-за ужесточения мер безопасности все встречи запрещены.

Он чувствовал, что Элизабет что-то скрывает, недоговаривает. Она была ему симпатична: умная, смышленная, с собственной позицией и мнением, но именно от таких нужно ждать беды.

— Не беспокойтесь, мы найдем решение, — сказал он, пытаясь прочесть её мысли. — Давайте пока изучим место происшествия.

— Я готова сделать всё, чтобы раскрыть это дело, — ответила она, кивая в знак согласия.

Они приземлились у входа в замок. Поставив ногу на гравий, Елизавета почувствовала облегчение.

— Знаете, Данте, — обратилась она к нему, — я искренне благодарна вам за поддержку. И это не только из-за нашего соглашения.

Он улыбнулся ей в ответ, но его улыбка была полна сомнений и подозрений.

Глава 15 Разгадка великой загадки

"Всё, что касается любви, становится важным, когда исследуются тайны смерти." — Агата Кристи

Техномагический Университет величественно возвышался перед ними, поражая величием и красотой. Грандиозное здание, украшенное изящной резьбой и множеством магических символов, в утренних лучах солнца выглядело еще более впечатляющим. Старинные стены, как бы рассказывая историю тысячелетних поисков знаний, были покрыты волшебными символами и тонкой резьбой. Буйная растительность, окутанная свежим утренним воздухом, дополняла картину.

— Нам сюда, — сказал Данте, указывая на уютный домик привратника, утопающий в клематисах и розах.

Их встретил мужчина с румяным лицом и аккуратной бородкой. В форменной одежде, с кепкой на голове и гербом академии на груди, он выглядел приветливо.

— Доброго утра! — обратился он. — Чем могу вам помочь?

— Доброго утра! Я — Данте эйр Блэйз, а это — Элизабет Блэквуд. Я полагаю, вы уже в курсе нашего визита, — ответил Данте.

— Да, профессор Каман сиг Элла уведомил меня, — подтвердил привратник. — Пожалуйста, предъявите свои удостоверения.

Елизавета передала охраннику карточку, переливающуюся оттенками перламутра, с голографической фотографией и данными, написанными волшебными чернилами. Магические символы на обратной стороне гарантировали подлинность удостоверения.

— Всё в порядке, — сказал охранник, возвращая им документы. — Добро пожаловать. Если вам потребуется помощь, не стесняйтесь обращаться.

Войдя в академию, Данте и Елизавета окунулись в атмосферу мира знаний и магии. По аллее, окруженной волшебными растениями, между корпусами и зданиями, соединёнными сложной сетью крытых переходов и мостов они направились к месту преступления. По пути встречая студентов, спешащих на занятия. Под кронами старинных дубов Елизавета рассмотрела деревянные скамьи и столы которые служили местом сбора студентов на свежем воздухе, где те, скорее всего, обсуждали новые идеи и теории.

Приближаясь к величественному зданию столовой и войдя внутрь, их взгляд был прикован к внутреннему убранству: стены, отделанные редкими металлами и драгоценными камнями, мерцали меняя цвет под действием магии, становясь движущимся фоном для уникальных гобеленов, на которых были изображены великие маги и исторические события прошлых лет.

Посреди помещения стояли массивные деревянные столы, украшенные изысканными серебристыми скатертями. Вдоль стен располагались стойки с блюдами, над которыми парили миниатюрные фигурки мифических существ, показывая особенности каждого лакомства.

— Тут просто рай для гурмана! — воскликнула Елизавета, изучая изысканные деликатесы.

— Ты абсолютно права, — улыбнувшись, ответил Данте. — Что бы ты хотела попробовать?

— Сложно выбрать — все выглядит настолько вкусно! — призналась Лиза.

К ним подошла женщина средних лет с аккуратной прической и тёплыми карими глазами, которые искренне светились. Она улыбнулась и представилась:

— Добрый день, меня зовут Маргарита, — сказала женщина, её глаза искренне и внимательно изучали лицо Елизаветы. — Если выбор блюда вызывает затруднение, буду рада помочь.

— Спасибо, — улыбнулась Елизавета. — Но мы здесь не только ради еды. Нас интересует недавний случай со смертью Эммы Бартон. Может быть, вы в курсе?

Женщина вздохнула, и в её голосе прозвучала тоска:

— Да, в тот день я работала на кухне. Эмма была замечательной девушкой. Её уход стал настоящей трагедией. Что именно вы хотите узнать?

Елизавета и Данте на мгновение переглянулись, их взгляды выражали предостережение и любопытство. Эйр Блэйз нахмурился:

— Ничего необычного или странного не произошло в тот день?

Маргарита задумчиво ответила:

— Я была на кухне в момент инцидента. Но перед этим я слышала громкий спор из главного зала столовой. Эмма и её бывшая соседка по комнате, Лилиан, о чем-то ожесточенно спорили.

Елизавета перевела дыхание: — Что стало причиной их разногласий?

— Похоже, дело было в Эрике Стоуне. Лилиан обвиняла Эмму в использовании алхимии, чтобы завладеть его вниманием. По словам Лилиан, Эмма воспользовалась своим зельем.

Данте, украдкой наблюдавший за Маргаритой, мягко вмешался:

— А как реагировала Эмма на эти обвинения?

— Она заявила, что не нуждаются в зельях для привлечения внимания мужчин. Обе девушки были явно взбудоражены, — вспомнила женщина.

Елизавета, задумчиво крутя в руках вилку, спросила:

— А где был Эрик во время их спора?

— Не уверена, но, кажется, его рядом не было, — ответила повариха, глубоко вздохнув.

Данте нахмурился:

— А что вы можете сказать о Алексе Блэквуде? Его имя упоминалось?

— Алекс Блэквуд... — Маргарита медленно кивнула и на мгновение потерялась в раздумьях. — Обаятельный молодой человек. Да, его имя действительно звучало. Лилиан утверждала, что его интерес к Эмме не искренний и что, возможно, он так же как и Эрик находится под воздействием любовного зелья.

— Как Эмма отреагировала на эти утверждения? — спросил Данте, заметив напряжение не только на лице, но и в теле Элизабет.

— Эмма была уверена в искренности своих чувств к Алексу, и обвинила Лилиан в зависти, — ответила Маргарита.

Елизавета, чувствуя напряжение, удерживала себя в руках, стремясь выяснить все подробности этой печальной истории. Она спросила:

— После спора они просто разошлись, или произошло что-то ещё?

— Да, они просто разошлись. Эмма направилась к раздаточному столу, её походка выражала решимость, а Лилиан быстро ушла, явно обеспокоенная, — подтвердила кухарка, глядя в сторону, где происходил инцидент.

— Как бы вы охарактеризовали Эмму? Были ли у неё враги? — продолжила Лиза.

Маргарита посмотрела вдаль, словно вспоминая.

— Эмма была популярна и привлекательна. Наверное, это вызывало зависть у некоторых. Но у неё, насколько мне известно, не было настоящих врагов. Большинство уважали её за её личные качества и профессиональные достижения. Профессор Рейвен часто приводил её в пример другим студентам.

— Не слишком ли она идеальна? — с ноткой иронии произнесла Елизавета.

Данте быстро взглянул на нее, предостерегающе нахмутив брови.

— Что произошло далее? — спросил он, явно пытаясь изменить тему.

— После того как Эмма села за стол, вскоре она внезапно упала, а из рта у неё показалась пена. Было страшно и шокирующе, — голос женщины дрогнул, глаза наполнились слезами.

— Маргарита, были ли какие-то необычные блюда в меню того дня? — поинтересовался эйр Блэйз.

— Нет, всё было стандартно. Эмма, соблюдала диету, поэтому взяла только салат, — голос собеседницы звучал уверенно.

— Замечали ли вы странное поведение среди студентов, пока ожидали врачей? — вмешалась в разговор Екатерина, на мгновение отводя взгляд от окна.

— Все были в панике, но я была слишком взволнована, чтобы заметить что-то конкретное, — она пожала плечами. — Но вскоре стало ясно, что причина не в пище.

Данте кивнул, а Елизавета продолжала рассматривать комнату, словно пытаясь найти в ней какую-то подсказку. — Возможно, кто-то из ваших коллег заметил что-то необычное?

— Все давали показания. Надеюсь, у следователей есть всё необходимое.

Елизавета пожала плечами: — Спасибо за информацию. И последний вопрос: почему здесь так тихо?

— Время сессии. Все готовятся к экзаменам, — её взгляд стал мечтательным. — Возможно, вам стоит вернуться позже.

Данте кивнул, благодаря её. Они с Елизаветой обменялись взглядами, понимая, что полученная информация указывает на новое направление в их расследовании.

Глава 16. Встреча в общежитии: Магия и Опасность

Внешняя милость обманчива, и не всё то золото, что блестит." — Уильям Шекспир

Покинув столовую, наполненную воспоминаниями о трагедии, Данте и Елизавета направились к студенческому общежитию. С каждым шагом они все больше чувствовали, как окружающая их атмосфера насыщается историями давно минувших дней, тихо теряющихся среди академической рутины и обыденности.

Массивное здание, возведенное еще в прошлом столетии, величественно возвышалось перед ними. В его стенах, были заключены истории поколений студентов: радости, грусти, достижения, поражения. И именно в этом месте скрывался ключ к разгадке тайны студентки Эммы Бартон. Но прежде чем погрузиться в дальнейшее расследование, им предстоит узнать номер комнаты девушки.

Двери холла медленно разъехались в стороны и перед взором Елизаветы предстала интересная картина. В центре комнаты, за элегантной стойкой, стояла девушка, поглощенная своей работой. Её тонкая, почти порфировая кожа сияла под светом голографических ламп, которые придавали её лицу неземной оттенок. Длинные, переливающиеся всеми оттенками черного, волосы были аккуратно уложены в сложную причёску, в которую были вплетены тонкие, светящиеся нити и традиционный аксессуар женщин из высшего общества. Она была одета в футуристическую одежду, выполненную из необычного материала, который менял свою текстуру и цвет в зависимости от её движений и эмоционального состояния.

— Прощу прощения, — обратилась Елизавета, — не могли бы вы нам подсказать, в какой комнате проживала Эмма Бартон?

Окинув их удивленным взглядом, администратор общежития медленно протянула руку, чтобы взглянуть на предъявленные ими удостоверения личности.

— Вероятно, вы говорите о той девушке, чья жизнь так трагически оборвалась недавно? — уточнила она.

Вблизи девушки на мягкой лежанке отдыхал ее магический питомец, размером не больше человеческой руки. Его огромные голографические глаза цвета яркой лазури изучали Елизавету, а уши, казавшиеся непропорционально большими для его маленького тела, переливались различными оттенками.

— Да, о ней, — подтвердила Елизавета.

— К сожалению, она съехала из общежития месяц назад, — ответила девушка.

— Она не оставила свой новый адрес? Может быть, для пересылки корреспонденции? — предположил Данте, не отводя взгляда от питомца девушки.

Администратор на мгновение задумалась.

— Возможно, где-то у меня есть такая запись. Подождите, сейчас проверю, — сказала она, начав перебирать документы на столе.

Данте встал между существом и Елизаветой, вежливо, но решительно преградив ему путь. Голографические глаза существа, как будто сканируя пространство, перемещались с Елизаветы на Данте и обратно, а затем оно сделало шаг в сторону, своей лежанки на полу, но не переставая наблюдать за ними.

После пары минут напряжённого поиска, девушка администратор нашла требуемую запись и произнесла:

— Улица Королевской Розы, дом 12.

— Спасибо, — выразила признательность Елизавета, получив требуемую информацию. — За вашу помощь.

В это время питомец пытался подкрасться к ней сзади, но Данте вновь встал на его пути, встретив взгляд существа настороженно и решительно.

— Не бойтесь его он просто так играет, — сказала девушка заметив действия своего любимца.

Елизавета удивленно приподняла бровь.

— Я не боюсь, — сказала она и посмотрела на Данте, не понимая его действий.

— Да? Тогда, хорошо. У вас есть еще вопросы? — спросила она их.

Елизавета покачала головой, а Данте, продолжая наблюдать за питомцем, осведомился:

— Почему Эмма решила съехать из общежития?

— Насколько мне известно, ее финансы улучшились, — ответила женщина.

— Такое часто случается? — поинтересовался Данте.

— Нет, у нас всегда длинная очередь на места в общежитии. Если студенты решают вернуться, они становятся последними в очереди. Редко кто так рискует, — пояснила она.

— И последний вопрос, — сказал Данте указывая на люмоса, — он у вас всегда такой активный?

— Нет... что вы. Грек вообще не любит посторонних. Просто ваша, — она запнулась на мгновение, — компаньонка, ему понравилась. Вот он и решил развлечься.

— Спасибо за вашу помощь, — ответила Елизавета, с интересом рассматривая Грека, и недоумевая почему Данте так себя ведет.

— Если у вас возникнут вопросы, обращайтесь, — милостиво сказала девушка, подмигнув Данте.

Когда они направились к парковке, он заметил:

— Похоже, в нашем расследовании появилась новая деталь. Эмма переехала, получив деньги. Может, это как-то связано с ее смертью?

— Вполне возможно, — согласилась Елизавета. — Насколько я помню, Эмма не была состоятельной студенткой. Откуда у нее такие средства?

— Нам предстоит это выяснить, — сказал Данте, с неподдельным интересом в глазах.

Глава 17. Леди Уэлш

Истинная леди всегда обладает грацией и тактом, её достоинство и утонченность никогда не покидает её, даже в самых непредвиденных обстоятельствах. — Элизабет Циммерман

Выйдя из аэрокара, они вошли в жилой комплекс, быстро преодолев путь к входной двери. Здание, выложенное мягким кремовым кирпичом, с высокими окнами, украшенными изысканными коваными решетками, выглядело великолепно. Вьющиеся стебли зелёных растений — ивы и клематиса — обрамляли вход, наполняя его атмосферой уюта и таинственности.

Когда они постучались, дверь открыла хозяйка дома — женщина средних лет, чье изящество и глубина были на уровне самого лучшего произведения искусства. Элегантность, утонченность и безупречное владение нюансами манер и общения настолько поразили Елизавету, что она на мгновение застыла на месте.

Одежда леди Уэлш — роскошное платье из нежного шелка — подчеркивало её статус и фигуру, а инкрустация из бисера и тончайших жемчужин создавала вокруг неё эффект сияющего тумана. Головной убор, украшенный цветами, стал прекрасным дополнением к её образу.

— Проходите, — предложила она, ведя их в гостиную.

Это было просторное и светлое помещение, в котором нежный свет от стеклянных панелей французских окон отражался, открывая вид на прекрасный сад. Эта гармония с природой наполнила комнату атмосферой уюта и тепла.

Интерьер гостиной умело сочетал элементы викторианской эпохи с техномагическими новинками. Старинные вазы с гравюрами не только служили украшением; они также выполняли функции аудиовизуальных систем, передавая музыку или голосовые сообщения посредством магических частот. Рядом с камином, освещенным мягким светом, стоял античный глобус, который с помощью техномагии отображал актуальную карту мира с динамически обновляемыми погодными условиями.

Диваны и кресла, обитые светлыми тканями, располагались по кругу, а посреди комнаты стоял аккуратно сервированный стол, окруженный стульями с резными спинками.

В углу, отражая тихий свет, расположился робот-помощник старой модели. Его цилиндрическое тело, короткие ножки и множество функциональных элементов делали его не просто в быту устройством, но частью техно-магического интерьера. В его выцветшей окраске чувствовалась ностальгия, а дополнительные элементы в виде передника с рюшами и чепчика придавали ему вид изящного и преданного слуги.

Они уселись за стол, и Данте помог Елизавете разместиться, аккуратно отодвигая стул, на котором она сидела. За окном яркое утреннее солнце заливало все вокруг своим теплом и светом, будто обещая чудесный день впереди.

— Мы пришли к вам, так как узнали, что Эмма арендовала комнату в вашем доме, — начал Данте, его голос был спокойным, но в нем слышалась нотка тревоги. — Мы были бы признательны, если бы вы поделились с нами информацией о ней. Мы пытаемся понять, что могло произойти в последние дни её жизни.

Леди Уэлш слегка улыбнулась, но в её глазах появилось выражение усталости. Она налила себе чашку чая, затем предложила его гостям. Пахло бергамотом, и пар от чая плавно

поднимался в воздух, словно совершая медленный танец.

— Я всегда заботилась о том, чтобы мои арендаторы чувствовали себя как дома, — начала она. — Но Эмма... Она была не такой, как все. Много держала в себе и редко позволяла кому-либо приблизиться.

Елизавета, которая до этого молча наблюдала за своим партнером, решила вмешаться:

— Мы узнали, что у нее в последние дни появилась крупная сумма денег. Может быть, она упоминала что-то на эту тему или вела себя как-то странно?

Леди Уэлш на мгновение задумалась, её взгляд устремился в пустоту, и она медленно сделала еще один глоток чая.

— Я ничего не знаю об этом, — мягко произнесла она, сидя за столом с королевской осанкой. Прямая спина и слегка опущенные плечи демонстрировали идеальное сочетание элегантности и расслабленности.

— А что вы можете сказать о последних днях Эммы?

— Я расскажу вам всё, что знаю, за исключением некоторых довольно личных деталей, не относящихся к расследованию, — отозвалась она.

— Хорошо, — поспешно ответил Данте. — У Эммы были какие-то особенные знакомства или привычки, которые стоит упомянуть?

Тактично поинтересовался он, следя за каждым жестом и интонацией миледи Уэлш, пытаясь найти скрытый смысл в её словах или поведении.

— Я, к сожалению, не была с ней настолько близко, чтобы знать о её привычках или знакомствах. Однако стоит отметить, что за неделю до ее ухода из жизни, она получила посылку, которая была небольшой, но тяжелой. Что было внутри, я не знаю, но после этого Эмма стала еще более замкнутой, — вежливо ответила миледи Уэлш, держа чашку с чаем двумя пальцами, придерживаясь этикета высшего света.

Её голова была слегка наклонена в сторону, придавая ей образ внимательного и заинтересованного слушателя.

— Посылка? — Елизавета взглянула на Данте, и оба поняли, что это может быть важной деталью. — Вы не видели, от кого она была?

Леди Уэлш нахмурила лоб, пытаясь вспомнить.

— Боюсь, нет. Но я могу сказать, что это была не обычная бандероль. Она была завернута в темную бумагу, и на ней не было отправительского адреса, только имя Эммы. Мне это показалось странным, и я спросила у нее о содержимом, но она лишь улыбнулась и сказала, что это личное.

Елизавета и Данте обменялись взглядами, понимая, что этот факт может стать важным звеном в их расследовании.

— А вы не замечали, каких-то незнакомых, подозрительных лиц около вашего дома, кто мог бы следить за вами или Эммой, когда она была жива, или кого-то, пытающегося связаться с вами после её смерти?

— Честно говоря, нет, — ответила леди Уэлш. — Но дом и прилегающая к нему территория довольно-таки большие. Я не могу контролировать всё, что происходит вокруг.

Елизавета понимающе кивнула, смотря в глаза миледи.

— Миледи Уэлш, разрешите ли вы нам осмотреть комнату Эммы? — уважительно поинтересовалась она.

— Конечно, — она протянула им ключ с мерцающими магическими символами. — Но прошу вас уважать приватность Эммы и не нарушать порядок.

Лорд эйр Бэейз кивнул в знак благодарности:

— Мы обещаем проявлять деликатность и не причинить никакого беспокойства.

— Благодарим вас за доверие, миледи, и будем учитывать все ваши пожелания, — подтвердила Елизавета, поклонившись в знак уважения.

Леди Уэлш ответила им одобрительным кивком, и они покинули комнату, оставляя за собой атмосферу взаимного уважения.

Глава 18. Магический замок и таинственная записная книжка

Знание — это самое могущественное оружие, которое у нас есть, но его поиск требует терпения. Исаак Ньютон.

Данте осторожно приоткрыл дверь, стараясь не нарушать царившую в комнате тишину, он пропустил Елизавету вперёд. В слабом свете, проникающем сквозь занавеси, были видны вихри пыли, поднявшиеся от её шагов. В воздухе витала печаль, словно в этом месте сохранялось присутствие недавно ушедшей души. Где-то в соседней комнате слышался тихий, едва различимый шепот, и скрип половиц.

Всё в помещении напоминало об Эмме — от стен, окрашенных в нежные пастельные тона, до мягкого ковра с изысканным узором. Роскошная кровать с высоким изголовьем, обтянутым тканью с растительными мотивами, застеленная кружевным покрывалом из натурального шелка, гордо стояла по центру, словно мемориал.

Эйр Блэйз тихо закрыл за ними дверь. Память о девушке, когда-то жившей здесь, ещё витала в воздухе, оставляя горькую нотку угрызений совести.

— С чего начнем? — спросил он, его глаза сверкали интересом.

— Я осмотрю лабораторию, а ты шкаф, — ответила Лиза, решительно.

Её взгляд был прикован к рабочей зоне находящейся около окна. Она тщательно осмотрела полки массивного деревянного стола, заставленного химическими реагентами, пробирками и колбами. Открыв каждый ящик и даже заглянув под него. Напротив, на стене висела таблица химических элементов, окруженная портретами знаменитых химиков, чьи взгляды казались живыми, внимательными и осуждающими.

Данте, тем временем, направился к книжному шкафу поблизости от кресла-качалки — места, где Эмма, по всей видимости, любила проводить время, погружённая в чтение. Неподалеку Елизавета заметила антикварную книжную полку, переполненную разнообразными томами — от научных работ по химии и биологии до фантастики и любовных романов.

Она взяла тетрадь, которая лежала на прикроватной тумбочке рядом с техномагической лампой. Её пальцы слегка дрогнули, ощущая странное тепло обложки. Обращая внимание на закладки и записи на полях, она аккуратно перелистывала страницы, когда неожиданно Данте сказал:

— Посмотри, что я нашёл.

В руках мужчины держал маленький металлический ящик, по виду довольно тяжелый. Он внимательно осматривал его, водя пальцами по поверхности, уделяя особое внимание замку, украшенному магическими символами, шестерёнками и рунами.

— Думаю, это то, о чём говорила леди Уэлш, — сказал он, чувствуя важность момента.

— Полагаю, ты прав, — ответила она внимательно наблюдая за его действиями. — Вот этот глиф на одной из рун выделяется. Может быть, это ключ?

— Возможно, — ответил он, и активировал выдающуюся символ своей магией.

Это привело к цепной реакции: магический механизм внезапно ожил, трансформируясь и как бы раскрывая свой внутренний код. Шестерни зашуршали, символы двигались, образуя новые комбинации, и вскоре замок щелкнул, открываясь.

Как только магическая загадка была разгадана, их охватило волнение. Сердце

Елизаветы забилось быстрее, оно была наполнена страхом и любопытством: что же находится внутри таинственного ящика? Лиза заметила взгляд, который бросил на нее Данте, холодный и острый.

Эйр Блэйз осторожно приподнял крышку, и Елизавета увидела аккуратно уложенный маленький блокнот. Он достал его и с интересом начал листать страницы.

Записи Эммы были чёткими и упорядоченными. Они содержали рецептуры различных эликсиров, каждый из которых сопровождался заметками и комментариями. В блокноте упоминались имена преподавателей и студентов академии, что вызывало вопросы о их роли в создании этих средств. Возможно, Эмма проводила исследования или эксперименты с их участием, однако её настоящие цели и причины сокрытия данной информации пока оставались тайной.

Солнечные лучи, проникая через оконное стекло, освещали лица Данте и Елизаветы тёплым золотистым светом. Их плечи иногда касались друг друга, наполняя комнату напряжённой атмосферой. Окружающие их предметы стали немymi свидетелями их расследования.

Спокойствие комнаты внезапно нарушил громкий удар: птица врезалась в закрытое окно, вызвав трещину. Лиза резко отшатнулась, ударившись плечом о шкаф. С верхней полки на неё обрушились флаконы — бутылочки с парфюмом и искрящимися зельями, создавая яркую картину.

Подобно главной героине кинофильма, снятого на замедленной скорости, Елизавета смотрела на падающие на неё предметы. От испуга она даже не подумала увернуться.

Эйр Блэйз мгновенно среагировал, оттянув её в сторону, прижал к себе, защищая от опасности. Падающие флаконы разбились об пол. Их взгляды встретились, и между ними вспыхнуло непроизвольное чувство близости.

— Всё в порядке? — заботливо спросил Данте.

— Да, спасибо, — улыбнулась она. — Но что это было?

— Не уверен, — ответил он, пытаясь скрыть нотку беспокойства в своем голосе. — Но стоит быть осторожными.

Данте указал на разбросанные флаконы. От одной из бутылочек исходил резкий запах, который заставил их зажмуриться и отойти.

— Эти испарения опасны, — предостерёг он. — Нам лучше побыстрее выбираться отсюда. Если почувствуешь себя плохо, сразу же скажи мне.

Елизавета кивнула и мужчина вернул комнате прежний вид. Затем аккуратно закрыв за собой дверь, они спустились в холл и попрощались с миледи Уэлш и вернули ей ключи.

Когда они вышли на улицу, телефон в кармане Данте завибрировал, издавая противный звук. Он достал его и увидел имя Грэма на экране. Прочитав сообщение, его лицо потемнело.

"Дружище, у нас проблемы. История с 'Фантазией' гораздо сложнее, чем мы предполагали. Возможно, Роберт Ланкастер не в курсе предательства своего помощника Эрика Дудли. Сегодня я узнал, что он встречался в космопорту с известным тебе контрабандистом Ванг Вей'ом. Но это ещё не всё: пару минут тому назад мне пришло сообщение о том, что в кафе на первом этаже умер мужчина. Инфо сеть опознала его как Эрика Дудли. Я организовал блокировку всех входов и выходов. Мне нужна твоя помощь, приезжай как можно скорее. Грэм".

Данте вздохнул и, опустив телефон, встретился взглядом с Елизаветой.

— Мне придется уйти, — сказал он, стараясь звучать спокойно. — Произошло нечто, что требует моего присутствия.

— Я понимаю, — успокоила она его.

— Какие у тебя планы? — спросил он, задерживаясь, колеблясь между необходимостью быстро уйти и заботой о ней.

Она задумчиво ответила:

— Сначала пообедаю, потом вернусь в университет и буду искать Лилиан.

— Хорошо, — ответил он, бросив на нее заботливый взгляд. — Пожалуйста, держи меня в курсе, если что-то случится.

— Договорились, — сказала она улыбаясь. — Береги себя, Данте.

— Ты тоже.

С этими словами они расстались, и он направился к месту встречи с Грэмом, погруженный в размышления.

Глава 19. Среди звезд и теней

"Самая сложная вещь в мире — разобраться в человеческой душе" — Лев Толстой

Стоя на обзорной площадке космопорта "Стелларис", Данте Эйр Блейз, напоминая величественную скалу, пристально следил за кораблями, взмывающими в небо, в надежде отыскать свою добычу.

Ветер, насыщенный астральной пылью и холодом космического вакуума, играл в его волосах, переливаясь медно-металлическими оттенками. Холод проникал под одежду, создавая контраст с жарой полуденного солнца. Прохлада космоса ощущалась даже здесь.

За его плечами, сквозь огромные панорамные стекла, свет распадаясь на множество мерцающих искорок, рисовал на рабочих станциях и сложных системах управления контрастные тени. Неуловимое беспокойство витало в воздухе, подгоняя присутствующих к решительным действиям.

Под маской внешнего спокойствия Данте эйр Блэйз скрывал вихрь эмоций. Мысль об ожидающей его охоте вертелась в голове, а отголоски разговора из соседней комнаты лишь усугубляли ощущение неотвратимо надвигающейся тревоги.

Взлеты кораблей создавали ритмичный аккомпанемент времени, каждое мгновение которого было посвящено мечте — о завоевании бескрайних небесных далей. Выпуская мощные струи, космические левиафаны покидали гравитационное поле планеты, оставляя после себя блестящие хвосты. Однако для Данте каждый их взлет символизировал возможность того, что его цель может быть среди этих стальных гигантов, исчезающих в просторах космоса.

Центральное здание космопорта "Стелларис", сиявшее отражениями своих панелей, безмолвно присматривало за ходом его охоты. Здесь переплетались судьбы, зарождались истории и раскрывались тайны.

Данте эйр Блэйз пристально вглядывался вдаль, рассматривая город-остров, который, подобно миражу, восседал на горизонте, в нём древние традиции и новейшие технологии объединялись в уникальный симбиоз. Энергетические потоки, соединяющие пространства, создавали порталы для мгновенного путешествия между Эйсентаром и Стелларисом.

"Что она сейчас чувствует?" — пронеслось в его мыслях.

— Кусочки головоломки, — промолвил он тихо, словно оценивал вкус дорогого вина.

День за днём, час за часом, минута за минутой — всё это лишь части одной большой мозаики, которую он стремился разгадать. И пока последний элемент не найден, картина останется незаконченной. Ответ всё время ускользал от него, подобно тени, ловко скрывающейся в звездной ночи. Однако он не собирался сдаваться. Ведь новое открытие, новый след, или очередная подсказка — всё это были шаги на пути к истине, которая изменит судьбу Талланара.

Ему предстояло не просто сложить все элементы воедино, но и предотвратить неведомую угрозу. И если кто-то мог этого добиться, так это он. На кону стояли не только его личные интересы, но и безопасность миллионов.

Чем больше он узнавал, тем сильнее становилось бремя на его плечах. Но это лишь укрепляло его решимость. Данте знал: единственный способ разгадать эту тайну — идти вперед, невзирая на преграды.

— Лорд эйр Блэйз, всё готово, — обратился к нему помощник.

В комнате, за пультом управления, стоял полковник Грэм. Для Данте он был не просто другом; их судьбы были связаны многими событиями в их жизни. Отражение Грэма на блестящем экране придавало его фигуре некий мистический оттенок, словно он был не из этого мира.

— Извини за срочный вызов, — сказал друг, — но думаю, ты понимаешь важность момента.

— Конечно, — ответил он с лёгкой иронией, взглядываясь в монитор на стене. Дисплей словно притягивал всеобщее внимание.

— Стелларис, покажи мне космопорт, — приказал Данте.

Его команда активировала невидимое устройство, и перед ним вспыхнули изображения посадочной площадки, оживая в тишине кабинета. Изображения мелькали, словно отражения в зеркале, превращаясь в символы, цифры, графики, а затем обратно в объемную картинку. Информационный поток непрерывно мутировал, и среди мелькающих данных мог скрываться ключ к разгадке. Его миссия заключалась в том чтобы вычленив из этого хаоса ту единственную деталь, которая станет последним кусочком в мозаике пазла.

Свободное пространство космопорта простиралось перед ним, напоминая огромное живое зеркало, в котором отражался окружающий их мир. С его помощью Данте мог видеть и слышать абсолютно всё, что творилось в границах звёздного причала: грузовые корабли, которые, то совершали посадку, то стремились в небо, космических туристов и персонал, занятых своими делами. Звуки механических роботов, служащих грузовыми машинами, смешивались с живым разговором пассажиров, волнующихся за свой багаж.

Подобно дирижёру, руководящему оркестром, он координировал работу искусственного интеллекта. Каждое его действие вызывало новую волну информации на экране, которая органично встраивалась в общий поток данных. Захваченный этим процессом, он упустил момент когда голоса в соседней комнате стали громче. Повинуясь его команде, Стелларис, вывел изображение из соседней комнаты на главный экран.

— ... еще раз расскажи мне о вашем прибытии в космопорт, — настойчиво заявил майор Райт.

— Всё шло по плану. Мы запросили посадку, нам дали разрешение. Наш корабль «Тяньжужушань» приземлился в секторе Б16. После выгрузки груза, капитан отправился на встречу с заказчиком, а я остался на корабле. И тут появились вы. Меня задержали. — Невозмутимо ответил Юдаге Вира недобро косясь на майора. — Я не понимаю ваших претензий...

Эйр Блэйз продолжал наблюдать за взлетно-посадочной полосой, одновременно с этим слушая допрос. Его внимание было сосредоточено на одном из кораблей принадлежавших игнасарцам. Второй пилот и пара его помощников ввязалась в ожесточённый спор. Они собрались вокруг стола для азартных игр. Он приблизил изображение, чтобы услышать их разговор среди грохота корабельных двигателей. Один из участников спора, был явно разозлён.

— Эй, ты меня обманываешь! Я точно видел, что ты подменил карты! — сказал он.

— Чушь! Я играл честно. Ты просто не умеешь проигрывать и ищешь виноватых вокруг, — бросил ему в ответ другой космолётчик.

Данте, словно хищник, нацелившись на свою добычу, не отводил взгляда от экранов, следил за разворачивающимися перед ним событиями, ища среди игнасарцев Ванг Вейя.

А допрос Юдаге, тем временем, набирал обороты.

— Твои коллеги утверждают иначе. Они говорят, что в момент инцидента ты был в баре "Звездный океан", находящемся на другом конце космопорта. И как только твой дружок скрылся с места преступления, ты в срочном порядке вернулся на борт корабля. Что вы планировали сделать? Исчезнуть? Бросить груз и стремглав уйти в открытый космос? — предположил Райт.

— Кто такое сказал? Я вырву ему язык! Не был я ни в каком баре. Я дежурил на корабле. У меня есть свидетели, которые могут подтвердить мое алиби, — возмущённо воскликнул Юдаге.

В воздухе повисло напряжение, нарушаемая только глухим стуком кончиков пальцев полковника Грэма о поверхность стола, выбывающим какую-то замысловатую дробь.

Данте, начальник космопорта, и Шан Фэн Лун, представитель торговой гильдии, обменялись многозначительными взглядами.

— Ты опоздал, — сказал Грэм.

— Вы его уже поймали, — спросил Фэн Лун.

— Нет, — ответил Данте.

— Тогда я вовремя, — с лукавой улыбкой заметил Шан косясь на Грэма.

Ситуация в допросной становилась всё более запутанной, а время неумолимо ускользало. Если они не найдут Ванг Вей Ло в ближайший час, последствия будут крайне неприятными.

— Юдаге Вира, — начал майор Райт с непреклонной уверенностью, — настоятельно советую вам начать сотрудничать с нами. Наши интересы совпадают. Расскажите правду. Любой обман усугубит ваше положение. А учитывая ваше заявление о непричастности как себя, так и вашего командира Ванг Вей Ло к происшествию в кафе, это имеет принципиальное значение.

Полковник Грэм легко коснулся плеча Данте, переключив его внимание на экран, где разворачивались новые события.

Глава 20. Невероятное стечение обстоятельств

"Нельзя судить о книге по её обложке" — Джордж Элиот

За два часа до событий, описанных в предыдущей главе...

В "Звёздном крейсере" — уютном кафе, что располагалось в самом сердце космопорта "Стелларис" — время словно замерло. Гомон и смех посетителя уступали место напряжённому молчанию, нарушающему только деликатным жужжанием системы охлаждения.

В глубине заведения, подобно натянутой струне, застыл Ванг Вей Ло — контрабандист, имя которого вызывало трепет в различных уголках темной вселенной. Он замер, как будто прикованный к месту рядом с телом фераланца, который ещё недавно был жив. Теперь этот мертвый взгляд наполнял помещение чем-то мрачным. же его безжизненная оболочка на полу излучала нечто жутковатое, усиливая чувство тревоги у окружающих.

Вей почувствовал, как азарт подталкивает его к действию. Но едва он сделал шаг к выходу, кафе наполнилось гулом охранников. Тем не менее, он уже резво мчался по коридорам, оставляя их далеко позади.

Вокруг него витал холодный запах космической пустоты, пронизанный острым привкусом металла. Окружающий мир стал для него не больше, чем мелькающими силуэтами. Он ощущал себя как хищник, столкнувшись с опасностью, но именно азарт добавлял ему силы и дарил уверенность.

Вей метко уворачивался от столкновений с прохожими, словно его движения были заранее продуманы. Он умело управлял своим телом, и даже в этот критический момент оставался верным самому себе, и своим привычкам.

Когда он добрался до торговых павильонов, его внимание привлек владелец антикварной лавки — Берглавиус.

"Повезло," — подумал он.

Ванг Ло понял, оценив свои шансы, что одежда Берглавиуса, из-за своего своеобразного кроя, могла бы стать идеальной маскировкой. Его взгляд быстро прошелся по искомому предмету, отмечая детали, которые, возможно,годились бы. Он не хотел причинять вред торговцу, но время играло не на его стороне.

— Чем скромный слуга может быть полезен знатному господину? — низким голосом произнёс Берглавиус.

Делая вид, что его заинтересовал один из экспонатов, Вей приблизился к витрине, стараясь сохранять спокойствие. Он был так взволнован, что даже слова могли бы выдать его.

— Оо... это? — заметив взгляд Ван Ло, Берглавиус, подняв свои четыре конечности в восхищении, сказал, — Это настоящая редкость с планеты Галамос...

Вей кивнул, не спуская глаз с артефакта. Дрожащей рукой он неуверенно потянулся к карману, где он держал маленький металлический цилиндр — дымовую шашку, которую обычно использовал для отвлечения внимания.

Он осторожно извлёк её, стараясь остаться незамеченным. Обойдя Берглавиуса вокруг, и продолжая делать вид, что пристально рассматривает артефакт Вей глубоко вздохнул, ощущая в руке холод металла. Сердце его колотилось в ожидании взрыва. Движения были осторожными, как у молодого охотника, впервые подкрадывающегося к добыче. Закрыв

глаза он молился о том, чтобы всё прошло гладко. Стараясь действовать осторожно, не причиняя серьезного вреда хозяину лавки, он резко ударил его по голове.

Облегчение охватило Ванг Ло, когда дымовая шапка осталась невредимой. Берглавиус рухнул беззвучно, потеряв сознание. Вей быстро переоделся в яркий наряд торговца и взглянув на свое отражение в зеркале понял что совершил ошибку. Стало ясно: его маскировка далека от совершенства. Так как для расы Берглавиусов было характерно наличие четырёх рук, тогда как у Вея их было всего две.

Рыская по вещам торговца, Вей нашел ключи от витрины. За стеклом прятался арсенал экзотических артефактов. Осмотрев их, Ванг Ло обнаружил "Мимические ленты" — приспособление, способное принимать любую форму, в том числе и части тела человека. Быстро активировав их, Вей обзавелся двумя дополнительными конечностями. Он старался выглядеть естественно, копируя манеры и жесты Берглавиуса.

Вей ощущал тревогу: его напарник Юдаге, скорее всего, был задержан, так как давно не выходил на связь. Зная о методах службы безопасности, Ванг Ло готовился к худшему и думал о спасении друга.

Он подошёл к стеклянной двери собираясь закрыть магазин. Вокруг плавно мелькали светящиеся надписи и изображения, создавая особую, волшебную атмосферу улицы. Голограммы и магические руны сверкали на витринах соседних лавок, каждая из которых предлагала свои уникальные товары и услуги.

В воздухе, между летящими на магической энергии машинами, парили гигантские драконы. Некоторые из них перевозили пассажиров, другие доставляли товары. На одном из них, украшенном яркими огнями и гирляндами, виднелась надпись: "Прокат драконов — полёты над городом".

Задумчиво рассматривая эту картину, Вей вдруг заметил фигуру, которая отделилась от толпы туристов и направилась к нему. Это была Дар'навка, женщина поразительной красоты. Её кожа имела зеленоватый оттенок, а глаза, ярко-желтые и вертикальные, напоминали глаза рептилии. Шляпа дамы играла всеми цветами радуги, а её одежда издавала легкий, приятный запах. И хотя от неё веяло холодностью, её ласковое обращение с ребенком, которого она держала за руку, выдавало её импульсивный и чувствительный характер.

Подойдя к Вею, женщина обеспокоенно посмотрела на сына. Маленький мальчик, с кожей оттенка лаванды, кашлял и явно чувствовал себя нехорошо.

— Ваша вывеска гласит, что эти артефакты обладают целительными свойствами? Это так? — скептически осведомилась она. — Мой сын болен. Может ли что-то из вашего ассортимента помочь ему?

Пытаясь сохранить спокойствие, Вей указал на один из артефактов.

— Да, уважаемая госпожа. Этот амулет известен своими защитными свойствами.

— Но сможет ли он помочь моему сыну сразу? — настойчиво спросила Дар'навка.

— Это может занять время. Артефакт должен сначала адаптироваться к энергетике владельца, — ответил Ванг Ло, стараясь скрыть свою неуверенность и невежество в медицине.

Его объяснения вызвали гнев женщины, явно незнакомой с термином "невзрачность".

— Что за невежество! Очевидное мошенничество! — возмущилась она. Её голос звучал настолько громко, что прохожие останавливались в ожидании продолжения, через какое-то время около лавки образовалась толпа. Невольные свидетели начали шептаться и обсуждать

происходящее.

Один из туристов, существо с четырьмя глазами и перистыми ушами, шепотом сказал своему товарищу:

— Она только что собиралась купить этот артефакт за баснословные деньги, а теперь утверждает, что он бракованный.

— Наверное, уронила, когда рассматривала, а после этого возмущается, — отозвался его товарищ, прозрачное тело которого демонстрировало его внутренности.

— Дорогие «игрушки» — это тебе не овощи на рынке, — заметил первый.

Стресс от ситуации повлиял на Ванг Ло, он потерял концентрацию, и одна из лент, потеряв форму, словно металлический кнут, ударила по стеклянной витрине, разбив её.

Треск разбитого стекла заглушил крики покупательницы. Свидетели этой сцены, на мгновение застыли, пронзительно вглядываясь в разворачивающиеся события. Женщина, пошатнувшись, на миг потеряла дар речи, но вскоре издала пронзительный вопль. Её ребенок, напуганный происходящим, заплакал, что ещё больше распалило эмоции матери.

— Убивают! — закричала она.

Мгновенно помещение наполнилось охранниками космопорта. Один из них повалил его на пол, другие помогли ему, они схватили Ванг Ло и скрутили его. В тот момент он вспомнил о Юдаге и их игры в детстве...

"Юдаге брат мы скоро встретимся", — мелькнуло у него в голове.

Используя их тайный приём, он незаметно спрятал маленький предмет под одну из половиц, надеясь, что в будущем эта вещь окажется ему полезной.

Глава 21. Обвинения, договоренности и скрытые МОТИВЫ

"Самая большая истина часто скрыта в самой большой лжи." — Пабло Пикассо.

Неоновые лучи мерцали в комнате, проникая сквозь узкие просветы окон и придавая атмосфере напряженности. Стены, словно поглощая каждый звук, создавали ощущение абсолютной изоляции, несмотря на внешний мир, бурлящий за пределами этого помещения.

В центре стоял металлический стол, вокруг которого расположились два стула. На столе лежал пульт управления для связи с внешним миром, а в углу — кресло-капсула.

Майор в черном военном мундире сидел на одном из стульев. Его усталое лицо контрастировало с решимостью во взгляде. Напротив него разместился человек, руки которого излучали слабый синий свет, они были скованы магическими наручниками, дела попытки побега маловероятными. Пленник выглядел невозмутимо, но его глаза горели интересом.

Тихое жужжание вентилятора создавало ощущение остановившегося времени, а мерцающий красный индикатор на стене напоминал, что разговор записывается.

Данте встал с кресла и подошел к окну, погруженный в размышления. Этот жест, казалось, послужил катализатором для Ванг Вей Ло.

— Звездное небо выглядит таким спокойным, не правда ли, эйр Блэйз? Но среди этих звезд разворачиваются войны, гибнут миры, решаются судьбы, — сказал он.

Майор Себастьян Райт, вглядываясь в Ванг Ло, произнёс:

— К чему эта романтика, Ло?

— У каждого из нас есть свои тайны, майор. Вы считаете меня главным злодеем этой истории, но не всё так однозначно. Есть угрозы, более страшные, чем я, затаившиеся в звёздных глубинах.

Эйр Блэйз, чувствуя скрытый подтекст в его словах, обернулся к Ванг Ло:

— На что ты намекаешь, Вей?

Ванг Ло усмехнулся:

— Данте, я думал, что ты меня лучше понимаешь. Бизнес — это то чем я живу.

Эйр Блэйз встревоженно спросил:

— Ты хочешь предложить мне сделку?

— Помнишь Алису? — уточнил Вей.

Райт удивлённо посмотрел на Данте:

— Алиса?

— Это давняя история, — быстро проговорил тот, избегая встречи взглядов с майором.

— Может быть, для тебя, но не для меня, — перебил его Вей, посмотрев на зеркало для одностороннего наблюдения. — Я готов к сотрудничеству, но требую положенных мне дивидендов.

— Не объяснишь мне, почему я должен согласиться? — возразил Данте, проницательно глядя на него.

— Ты хочешь знать о смерти Эрика. Я могу помочь...

Тяжёлое молчание наполнило комнату. Эйр Блэйз взвешивал слова Вей Ло, пытаясь понять его настоящие мотивы. Короткое сообщение на экране коммуникатора ante поставило точку в его раздумьях: "Согласен". Увидев это, Вей Ло усмехнулся.

— Кажется, Шан решил высказаться, — заметил он, указывая на двойное стекло.

— Мы рассмотрим твоё предложение, но сначала расскажи, что знаешь, — решительно сказал Данте.

— Хорошо, договорились. Надеюсь на вашу поддержку в деле с Лиу Ронгом.

Взгляды Данте и Райта пересеклись, и в них читалась настороженность. Вей продолжил:

— Давайте к делу. Что именно вы хотите узнать?

— Всё, — сказал Данте. — Почему ты прилетел на Орион? Что ты обсуждал с Эриком Дудли? Были ли какие-то передачи? Почему он умер?

Вей Ло вздохнул:

— Мы с Эриком встречались в кафе "Звёздный крейсер", обсуждали детали сделки. Он неожиданно потерял сознание. Я пытался ему помочь, но охранники были быстрее и напали на меня. Я сбежал.

— Что ты передавал ему? — спросил Райт.

Казалось, Ванг Ло был немного растерян:

— Я предполагал, что вы уже проверили мой корабль, — ответил он, бросив почти извиняющийся взгляд на Данте. — Моя задача была доставить существо с закрытой планеты. Что Эрик собирался с ним делать дальше и что привело к его смерти, я не в курсе.

— Снова взялся за старое, Счастливчик? — саркастически бросил эйр Блэйз.

— На этот раз это была разовая акция. Мне нужны были деньги, — ответил Вей Ло, — после той истории я принял меры, и изолировал этот неизведанный биологический объект подальше от своего экипажа.

Данте приблизился, глядя ему прямо в глаза.

— Как оно выглядит?

— Ну... Маленькая тварюшка, размером с мой локоть. Его шерсть мягка, как шелк, и золотистого цвета, а глаза большие и искренние.

— Где оно сейчас? — угрожающе спросил Райт.

— В трюме на моем корабле, я же уже сказал, — с лукавой улыбкой ответил Вей, уверенно откидываясь на спинку стула. — В специальной клетке.

— Это существо опасно? — Данте прищурился.

— Не уверен.

В комнате наступила напряженная тишина. Три мужчины, стоящие на противоположных сторонах конфликта, размышляли о возможных последствиях их нового открытия.

— Ванг Вей Ло, ты действительно думаешь, что мы поверим тебе на слово? — скептически спросил Райт.

— У меня нет причин обманывать вас.

Данте демонстративно приподнял бровь, его взгляд был пронизательным.

— Тогда говори прямо и без утайки, — сказал он, в его интонациях чувствовалось предупреждение.

Вей улыбнулся, показав уверенность в себе. Он медленно посмотрел на эйр Блэйза, словно оценивая его. Легкомыслие Ванг Ло контрастировало с общей обстановкой в комнате.

— Данте, — начал он с насмешливым оттенком, — иногда ты слишком серьезен. Этот драматичный момент в наших разговорах меня всегда забавлял. Но думаешь, я боюсь тебя?

— Нет, — ответил Данте, — но и ты никогда не знаешь моего следующего хода.

Усмешка Вей Ло стала еще шире.

— Именно за это я тебя и ценю, — сказал он и продолжил, — Я не знаю, откуда Эрик узнал о существе. Но оно выделяет газ, воздействующий на разум. Как именно, я не знаю.

— Биологическое оружие, которое может изменить баланс сил? — выразил сомнение эйр Блэйз.

— Возможно, — уклончиво ответил Вей.

— Вей, ты играешь с огнем, — предостерег Данте. — Осознаешь ли ты последствия?

— Я всегда любил рисковать, — небрежно отметил Вей Ло.

— Нам нужно что-то решать, и желательно быстро. Есть что добавить, Вей? — спросил Райт.

Вей нерешительно взглянул на Данте.

— Расскажи всё, что знаешь. Это в твоих интересах, — настойчиво сказал эйр Блэйз.

Ванг Ло вздохнул, он показался немного растерянным. Вей обдумывал стоит ли делиться имеющейся информацией.

— При первой встрече я заметил у Эрика странную татуировку.

Райт быстро нарисовал символ.

— Похожа? — Данте указал на рисунок.

— Да, именно такая, — подтвердил Вей.

Эйр Блэйз кивнул, не сводя глаз с Ванг Ло.

— Я надеюсь, ты осознаешь серьезность своего положения, — подчеркнуто произнёс эйр Блэйз.

— Я в курсе, — ответил Вей, — но я тебе не враг. По крайней мере, не в этом деле...

Данте нахмурился.

— Что еще ты успел натворить?

— Скажем так, я кое-что позаимствовал, на всякий случай, чтобы не стать козлом отпущения.

— Что ты украл?

— Почему сразу "украл"? — усмехаясь, ответил Вей. — Скорее взял на время... Чашку. Если пообещаете освободить меня, покажу, где она спрятана.

Данте косо взглянул на двустороннее зеркало, за которым находились наблюдатели.

— Я надеюсь, ты понимаешь последствия обмана? — его голос стал ледяным.

— Я всегда держу слово, пока меня не предадут, — ответил Вей Ло.

Оба осознавали, что находятся на грани, где каждая ошибка может обернуться катастрофой.

Глава 22. Под Маской Дружбы

"Когда вы исключите невозможное, то что остается, каким бы невероятным оно ни казалось, должно быть истиной". Артура Конан Дойл

На вершине холма, коронуя мир, величественно возвышался Университет магии. Его монументальные стены, высеченные из непокорной горной породы, в дневном свете искрились, словно хранили в себе величие древних времён. Каждый узор, каждая трещина на их поверхности были таинственными свидетельствами историй о стойкости и мужестве.

Елизавета стояла на склоне, утопая в размышлениях о будущем. Она не могла отвести взгляд от университета. Казалось, каждый камень его стен хранил истории о мудрых магах, отважных героях и великих волшебниках. Башни университета, словно стремясь в объятия облаков, создавали ощущение связи между землей и небом.

Находясь по впечатлению от окружающей среды Елизавета чувствовала себя одновременно величественной и незначительной. Она была велика своим намерением бороться за справедливость в отношении своего брата. И ничтожной песчинкой в безбрежном мире полном опасностей.

Внезапно пространство вокруг наполнил глубокий звук колокола. Его эхо, распространилось сквозь просторы и дали, наполнило сердце Елизаветы уверенностью, вызывая в ней жажду действия. Лиза осознала, что пришло время идти вперёд. Она решительно спустилась по склону, спеша навстречу своему предназначению.

Внизу у подножия она увидела группу первокурсников, собравшихся вокруг античной плиты, на которой были высечены магические руны. Арт-объект, представлял собой центральный элемент виртуального квеста. Студенты, находящиеся рядом с ним, оживлённо обсуждали, как пройти задание, обмениваясь советами и стратегиями.

— Добрый день, — начала Елизавета. — Вы не знаете, где я могла бы найти Лилиан Сиг-Элла?

Молодой парень с вьющимися волосами и ярко голубыми глазами обернулся к ней.

— Лилиан... Это та, которая учится на курсе зельеварения? — уточнил он.

— Да! Она ещё была соседкой Эммы Бартон...

— А, вы про неё! Лилиан часто проводит время в парке за академией. Ей нравится тишина, — он указал в сторону роши, сквозь которую просматривался мерцающий пруд.

— А как я узнаю её? Мы с ней ещё не знакомы.

— Она довольно примечательная: длинные волосы, светлые голубые глаза, изящное лицо. А ещё она всегда носит необычные серьги в виде змей. Уверен, вы сразу узнаете её, — подсказал студент.

— Спасибо, — Елизавета кивнула в знак благодарности и направилась в указанном направлении.

Парк окутывал её покоем и умиротворением. Тихий шелест листвы, пение птиц и легкий шепот ветра создавали атмосферу спокойствия. Лиза наслаждалась окружающей красотой, и напряжение постепенно оставляло её.

Под деревом у пруда сидела девушка с длинными волосами, читая книгу.

— Лилиан? — тихо спросила Елизавета.

Девушка оторвалась от чтения и внимательно посмотрела на неё. Её светло-голубые глаза были полны недоумения.

— Да, это я. А вы кто?

— Здравствуйте, Лилиан, — ответила Елизавета. — Меня зовут Элизабет Блэквуд. Я хотела бы поговорить с вами о происшествии с Эммой. Надеюсь, вы не против ответить на несколько вопросов?

Лилиан кивнула, но явно насторожилась. Хотя её лицо оставалось спокойным, Елизавета заметила, как она невольно сжала руки.

— Спрашивайте, — ответила девушка.

— Спасибо, Лилиан, — мягко сказала Елизавета, садясь рядом. — Расскажите о ваших взаимоотношениях. Вы были соседками по комнате, правильно?

— Да, и близкими подругами с Эммой, — начала Лилиан, смотря куда-то вдаль. Её глаза, в которых играли отблески солнца, выражали усталость и печаль. — Но, знаете, между нами произошла ссора. Она использовала любовное зелье на моем парне, и я об этом узнала...

Когда Лилиан упомянула о конфликте, она невольно сжалась. Елизавета быстро и незаметно записала этот момент в блокнот МагФона. Взгляд Лиза был напряжен.

— Зелье? Расскажите подробнее, — попросила Елизавета, замечая, как дыхание Лилиан участилось и она нервно перебирает пальцами складки платья. — Какие зелья изготавливала Эмма?

— Насколько мне известно, Эмма использовала разные ингредиенты, даже очень редкие. Она гордилась своими собственными рецептами, — медленно ответила Лилиан.

— А как вы поняли, что Эмма применила одно из своих изобретений к Эрику Стоуну?

— Я видела, как она что-то подсыпала в его напиток. Это шокировало меня... — Лилиан опустила взгляд, пытаясь сдержать слезы. — Я не сразу сообразила, почему поведение Эрика так кардинально изменилось по отношению ко мне.

Поддерживая Лилиан, Елизавета коснулась её руки.

— Я понимаю, как вам сейчас трудно. Благодарю за вашу откровенность. Может быть, есть еще что-то, о чем вы хотели бы рассказать?

— Вам, возможно, стоит поговорить с Оливером и Викторией. Они тоже были знакомы с Эммой.

— Где я могу их найти? — спросила Елизавета, убирая МагФон.

— В библиотеке. Они часто там бывают, особенно перед экзаменами.

— Спасибо, — сказала Лиза, вставая. — Если вспомните что-то ещё, обязательно дайте знать.

— Обещаю, — кивнула Лилиан, в её глазах мелькнуло что-то неуловимое, что заставило Елизавету задуматься.

— До встречи, Лилиан. И спасибо за вашу искренность.

Глава 23. По ту сторону оранжереи

"Все тайны имеют обыкновение становиться явными, только тот, кто ищет истину, должен быть готов к неожиданным откровениям." — Федор Достоевский.

Шагая по узкой тропинке оранжереи, Елизавета была погружена в размышления. Под стеклянными сводами солнце рисовало золотистые узоры на каменной мостовой, а рядом шелестели листья редких тропических растений.

Она вспомнила глаза Лилиан во время их последнего разговора. Что в них больше было тень угрозы или просто страх? Что-то в поведении девушки заставило её сомневаться. Доверяя своей интуиции, она чувствовала, что Лилиан утаивает что-то важное.

Внезапно Лиза почувствовала, как прохладный дуновение на затылке. Ей показалось, что кто-то следит за ней. Оглянувшись, она увидела лишь тени от крупных листьев, колышущихся на ветру. "Это лишь моя фантазия", — успокаивала себя Елизавета, пытаясь вновь сосредоточиться на пути.

Вскоре, среди зелени, возникло величественное здание библиотеки. Это тёмное строение, как старинный замок, контрастировало с окружающей природой. Витражи отражали искорки солнца, создавая завораживающее зрелище.

Перед входом в библиотеку Елизавета заметила странную фигурку — маленький бронзовый грифон на пороге. Словно предвестник чего-то важного. Глубоко вдохнув, она решила: здесь, среди древних томов, она найдет ответы. И с этой мыслью она переступила порог.

Её окружил аромат старых книг и пергамента, который нес в себе запах истории и тайн. Взгляд Лизы мгновенно уловил кое-какие из древних фолиантов и рукописей, которых были знакомы ей.

Вдалеке, среди полок, она увидела парящие мостики и деревянные лестницы создающие атмосферу магии и таинственности.

У стойки библиотекаря взгляд Елизаветы встретился с сияющими глазами морской феи. На бейджике, на её блузке, было написано: «Флэр Лагеру». Её потрясающая красота буквально затмевала всё вокруг. Лизу буквально окутало теплом, когда раздался её мелодичный голос, напоминающий шелест морского прибоя.

— Добро пожаловать в магическую библиотеку. Чем могу помочь?

Очарованная этим голосом, Елизавета на мгновение потеряла нить разговора, но быстро взяла себя в руки.

— Добрый день, меня зовут Элизабет Блэквуд. Я ищу материалы о любовных зельях. А также, не подскажете где могут находиться студенты Виктория Лакруа и Оливер Флейма?

Флэр кивнула, не отводя от Елизаветы пронизательного взгляда.

— Я помогу, Элизабет. У меня есть несколько книг о любовных зельях, которые могут вас заинтересовать.

Они направились вглубь библиотеки. Воздух был насыщен ароматом старых книг, а каждый шаг вызывал легкий эхо в этом величественном зале. Флэр двигалась с удивительной грацией, свойственной её расе. Крылья девушки нежно светились и переливаясь всеми цветами радуги.

— Почему вам интересны яды? Необычный выбор. — поинтересовалась она когда они проходили мимо полки с книгами.

Елизавета на мгновение замешкалась. Она не ожидала такого вопроса и, казалось, искала подходящие слова.

— Мой брат учится в этом университете. Он сейчас занимается исследованиями в области алхимии и магических растений. Я пришла взять для него книгу о ядах, так как он занят подготовкой к экзаменам.

Флэр кивнула, понимая, что каждый студент этого университета имеет свои собственные, порой необычные интересы.

— Алхимия — сложное и опасное искусство. Но я знаю несколько хороших трактатов на эту тему. Если хотите, могу посоветовать, — предложила она.

— Спасибо, — ответила Елизавета, и замолчала. — Была бы благодарна.

— Вот книги которые могли бы вас заинтересовать, — указала Флэр на полку, где свитки и старинные фолианты были уложены аккуратными стопками, а на торце одной из полок был изображен рисунок с колбами.

Елизавета кивнула, благодаря её. Ей показалось, что на мгновение воздух стал гуще, насыщенным предчувствиями и даже время остановилось.

— Брат будет в восторге, — сказала она.

И тут, словно из тени, перед ними появилась фигура мужчины, облаченного в черную мантию, украшенную серебристыми узорами. Он окинул Елизавету странным взглядом, словно пытался проникнуть в её мысли.

— Добрый вечер, профессор Калебрат, — приветствовала его Флэр, и Елизавета заметила её скрытое напряжение. Она подумала, что, их отношения были не так просты.

Профессор медленно кивнул Флэр, не сводя глаз с Елизаветы:

— Вы новенькая здесь? — обратился он к ней.

— Просто зашла вернуть книги, — ответила Елизавета, почувствовав, что не стоит уточнять, что книги принадлежат её брату.

Он кивнул, словно принимая её ответ, и быстро удалился, оставив за собой тень вопросов и таинственности.

Флэр вздохнула и сказала:

— Прошу прощения за это. Профессор Калебрат иногда... непредсказуем.

Елизавета улыбнулась:

— Всё в порядке. Но где я могу найти Викторину и Оливера?

— Виктория обычно проводит время в отделе редких магических трактатов, а Оливер находит успокоение у книг о природе, — намекнула Флэр.

Глава 24. Тайны, зелья и домашние духи

"Знание — это власть, но иногда секреты остаются скрытыми за маской бесчестной игры."

Елизавета шла по библиотеке. Её шаги отдавались тихим эхом. Она проходила мимо полок, на которых стояли древние тома с золотым и серебряным тиснением. Наконец, дойдя до нужного места, она остановилась.

В этом уголке библиотеки царило спокойствие. Казалось, даже воздух здесь был особенным. У стола, окруженного изысканными цветами, сидел молодой человек, глубоко погруженный в чтение массивного тома.

Стараясь не нарушить тишину, Елизавета подошла к нему.

— Извините, вы Оливер Флейм? — тихо начала она.

Парень поднял голову и, посмотрев на неё, улыбнулся:

— Да, я Оливер. Чем могу помочь?

— Меня зовут Элизабет Блэквуд. Я бы хотела обсудить с вами недавние события на кампусе, если не возражаете, — начала она, пристально глядя на него.

— Вы сестра Алекса?

— Откуда вы узнали? — удивилась Лиза.

— Вы похожи. — сказал он и непроизвольно кивнул. — Спрашивайте.

— Вы знаете Эмму Бартон?

— Да, я слышал о трагической смерти Эммы. Она действительно умела привлекать внимание.

— А вы знали о её конфликте с Лилиан?

— Да. Слышал, что Эмма применила какое-то зелье на одном из студентов, что вызвало немало проблем.

— Между вами и Эммой были неприязненные отношения, верно? — продолжала Елизавета.

Оливер задумчиво ответил:

— Мы не были друзьями. С Эммой всегда было сложно.

— Почему вы поссорились? — спросила она, внимательно наблюдая за его реакцией.

Он на мгновение погрузился в воспоминания:

— Эмма попыталась использовать свои разработки и на мне, — признался он наконец, голос его слегка дрожал.

— Мне очень жаль, Оливер. Это должно было быть трудно.

Оливер кивнул, выражение его лица было похоже на маску:

— Я пережил это. Но остался неприятный осадок.

— Понимаю, — ответила Елизавета. Он был закрыт от неё. — Спасибо, что поделился.

Флейм продолжил, мрачным тоном:

— Все стало еще хуже, когда я понял, что она сделала это намеренно. Ей было плевать на мои чувства. Это разрушило нашу дружбу.

Елизавета, схватила первую попавшуюся книгу со стола, она была потрясена откровением Оливера. В её глазах читалось недоверие и удивление. По всей видимости, Эмма была готова на многое ради своих целей, возможно, даже на обман.

— Что, по-твоему, заставило её действовать так? — спросила она, ожидая ответа.

Оливер на мгновение отвёл взгляд, словно ища правильные слова:

— Возможно, Эмма хотела узнать больше о моей расе, поэтому и подружилась со мной. Мне показалось, что она была в отчаяние... — он замолчал, словно слова застряли в его горле.

Елизавета откинулась на спинку стула, взвешивая каждое слово Флейма

— О твоей расе? Не понимаю, зачем ей проходить через такие сложности? Есть же книги.

— Судя по всему, Эмма искала, недоступную для неё информацию. Может быть это моя вина... Я как-то обмолвился..., — сказал он и резко оборвал себя, — хотя... это не важно.

Этот ответ породил новые вопросы. "Что за информацию Эмма могла искать, которой не было в книгах?". Елизавета отчетливо видела, что Флейм винил себя в происшедшем.

— Может быть, это связано с зельями? Ведь Эмма увлекалась зельеварением? — предположила она пытаясь перевести тему.

Оливер удивлённо взглянул на неё.

— Да, это правда. — задумчиво сказал он, — Может быть, она хотела отыскать редкий рецепт или противоядие, и это связано с нашими духами или оракулами.

— Духами? Или оракулами? Почему ты объединил их в контексте с зельеварением?

Оливер задумался:

— Домашние духи имеют особое значение для нашей культуры. Они — символ связи между прошлым и настоящим, хранители мудрости и наследия наших предков.

— И как в эту картину вписываются оракулы? — пыталась понять Елизавета.

— Оракулы — это мудрейшие существа, обладающие даром проникновения в тайны Вселенной. Они служат мостом между человеческим миром и загадочным миром духов. Посредством оракулов мы можем узнать глубокие истины или получить ответы на непостижимые вопросы.

Елизавета, погрузившись в размышления, произнесла:

— Получается, что домашние духи хранят знания и мудрость, а оракулы помогают вам их интерпретировать на более глубоком уровне.

Оливер улыбнулся в ответ:

— Точно так. Точно так. Они дополняют друг друга, помогая нам сохранить связь с прошлым и лучше осознавать настоящее.

— Тогда мне стоит не просто узнать какой именно рецепт или метод могла искать Эмма. Нужно понять, что действительно она хотела найти, — решительно заключила Елизавета.

— Я бы порекомендовал вам поговорить с Викторией. Она глубоко погружена в изучение магических трактатов. На первом курсе академии она и Эмма соперничали за звание лучшего ученика.

— О... Лилиан говорила мне о ней. Именно она отправила меня к тебе, — заметила Елизавета. — Спасибо за рекомендацию.

— Я надеюсь, вы понимаете важность сохранения нашего разговора в тайне?

С серьезным выражением лица Елизавета кивнула:

— Ты можешь доверять мне. Где я могу найти Викторию сегодня?

— Она, возможно, в саду академии или в лаборатории. Советую поговорить с другими студентами или преподавателями. Они могут знать больше.

Елизавета благодарно кивнула.

— Оливер, спасибо за всё, что ты сделал для меня.

Он слегка наклонил голову в знак уважения.

— Не за что. Мне всегда нравился ваш брат, — ответил Флейм с умиротворенной мудростью в глазах. — Учитывая вашу решимость, я уверен, вы найдете способ помочь ему.

Он взял со старого деревянного стеллажа мрачный, обшарпанный фолиант, обложка которого была украшена неизвестными символами, и передал его Елизавете.

— Эта книга может вам пригодиться. Но будьте осторожны. Некоторые знания могут оказаться опасными.

Елизавета опустила взгляд на вещь в своих руках. Она осознавала, что впереди её ждёт непростое задание, но была готова узнать истину. От этого зависела судьба Алекса. Взяв старинный фолиант, она покинула комнату, молча обещая себе вернуться и встретиться с Оливером еще раз. Её шаги тихо скрипели на деревянном полу.

Глава 25. Скрытые Истины

"Мы склонны судить о других по их поведению и о себе по своим намерениям."

С мягким щелчком дверь приоткрылась, и Елизавета вошла в закрытую зону библиотеки. Пространство вокруг казалось отдельной вселенной. Ароматы магических трав смешивались с запахом старой, пергаментной бумаги, создавая особенную атмосферу. Книги и старинные артефакты, лежали на полках за защитными стеклами.

В центре, за массивным столом, в лучах света из окна, сидела девушка, погруженная в чтение. Густые, темные волосы были собраны в аккуратный хвост. Миниатюрные серебряные серьги и безупречный маникюр нежно-розового оттенка подчеркивали ее естественную красоту. Она была так поглощена чтением, что не заметила прихода Елизаветы.

— Добрый день, вы леди Виктория Лакруа? — тихо спросила Лиза, нарушая идеальную тишину комнаты.

Девушка вздрогнула, подняв взгляд от книги. Удивление в её зеленых глазах сменилось интересом.

— Прошу прощения, я вас не услышала. Да, это я. Чем могу помочь? — её голос был спокоен, но взгляд оставался настороженным. — Присаживайтесь.

— Меня зовут Элизабет Блэквуд, — ответила Лиза, пытаясь сохранить спокойствие.

Виктория кивнула, словно приглашая её продолжить.

— Мне хотелось бы задать несколько вопросов о смерти Эммы, — мягко сказала Елизавета.

Лицо леди Лакруа слегка изменилось, однако она продолжила вести себя сдержанно, словно ничего не произошло.

— Невероятно грустная новость, — едва слышно произнесла она, отводя взгляд, словно пытаясь избавиться от внезапно нахлынувших воспоминаний.

— Виктория, — начала Елизавета, — я слышала, что между вами и Эммой были непростые отношения. Вы с ней соперничали.

Леди Лакруа взглянула на неё, сложив руки на коленях.

— Эмма всегда была талантливой и умной, — начала она, вздохнув. — Мы соперничали с момента поступления в академию. Сначала это было похоже на дружественное соревнование, но мы не переходили грань. Позже... со временем что-то изменилось.

— Вы чувствовали к ней агрессию или неприязнь? — уточнила Елизавета, пронзительно смотря ей в глаза.

Виктория задумалась.

— Иногда, возможно, — признала она, слегка покраснев. — Но я уважала её и никогда не позволила бы своим чувствам взять верх.

Елизавета кивнула, ценя её честность. Она хотела понять, что привело к такому резкому изменению в отношениях между девушками. Понимая, что каждая мелочь могла привести к правде, которая поможет ей спасти брата.

— Вы могли бы рассказать, из-за чего соперничество стало враждой? — Вероятно, из-за амбиций Эммы, — задумавшись, сказала леди Лакруа. — Её агрессивность стала беспокоить и раздражать меня, поэтому я старалась держаться от неё подальше.

— У вас были отношения с моим братом Алексом? — задала неожиданный вопрос

Елизавета, следуя своему плану.

— Алекс и я были близки. Я всегда уважала вашего брата поэтому, хочу помочь вам. — А у Эммы тоже были чувства к Алексу. Это повлияло на ваше отношение с ней?

— Да..., Эмма... Эмма не смогла понять моих чувств к нему, — голос её немного дрогнул. — Возможно, это стало началом нашего соперничества.

Елизавета почувствовала горечь в её голосе, но продолжила:

— Виктория, расскажите мне больше о вашем отношении с Алексом и Эммой.

— Спрашивайте, — спокойно ответила Виктория, но в её взгляде промелькнуло беспокойство.

Елизавета осознала, что, когда речь идет о близких, сложно сохранять самообладание. Она глубоко вздохнула и задала вопрос.

— Виктория, не могла ли Эмма использовать зелье на моём брате? Чтобы отдалить его от вас и привлечь к себе?

Цвет лица леди Лакруа стал бледнее.

— Я слышала, что Эмма занималась любовными зельями. Лилиан тоже упоминала об этом... Но про Алекса мне ничего не известно.

Елизавета внимательно посмотрела на неё.

— Существует ли вероятность, что Алекс мог подвергнуться воздействию её зелья?

Виктория на мгновение задумалась.

— Не могу сказать наверняка, но, учитывая все, что происходило вокруг Эммы, я бы не исключила такого.

Елизавета снова вздохнула, понимая, что каждый вопрос приближает её к разгадке.

— Вы говорили о том, что Эмма была амбициозна и искала внимания. Оливер утверждал, что она пыталась опоить его, чтобы выяснить подробности о его расе.

— Об эддорийцах? Но зачем?

— Я бы хотела узнать ваше мнение об этом.

После небольшой паузы, Виктория заговорила снова.

— Я не хотела бы этого упоминать, но, учитывая обстоятельства и ради блага Алекса, — с некоторой неуверенностью начала она, — Эмма страдала от редкого генетического заболевания. Её состояние было критическим, и она искала способы лечения, своего рода "эликсир жизни".

— Откуда вам это известно? — спросила Елизавета.

— Мой отец работает в больнице. Я видела Эмму там. Когда наши отношения стали ухудшаться, я догадалась, что это связано с её заболеванием. Я пыталась помочь, но мои попытки не были встречены с пониманием.

— Вы думаете, Эмма искала лекарство среди тех знаний что есть у Эддорийцев? — спросила Елизавета немного удивленно.

Виктория кивнула.

— Её болезнь была неизлечима, насколько я знаю. Она, возможно, верила, что Эддорийцы обладают секретами продления жизни и лечения неизлечимых болезней. Это могло объяснить её интерес к ним.

— И как это связано с продажей любовных зелий? — последний вопрос Елизаветы был почти риторическим.

Виктория взглянула на неё, словно услышала об этом впервые.

— Продажа любовных зелий? О чём вы говорите?

— Вы обещали рассказать мне всё, Виктория, — укоризненно произнесла Елизавета. — Я верила, что вы хотите помочь моему брату.

Виктория на мгновение задумалась, её взгляд стал настороженным.

— Откуда вы узнали о зельях?

Елизавета глубоко вздохнула.

— У Эммы внезапно появились средства. Она, видимо, нашла новый источник дохода. Я подумала, возможно, она начала что-то продавать. И что может быть ценнее для ведьмы, чем любовные зелья?

— Эмме были нужны деньги. Она готова была на многое, чтобы достичь своих целей.

— Понятно, — заключила Елизавета.

— Элизабет, — начала Виктория с некоторой неуверенностью, — думаю, вам следует поговорить с Джеймсом.

— Джеймсом? Другом Алекса? — Елизавета слегка подняла бровь, пытаясь понять, в чем дело.

— Да, соседом Алекса по комнате, — подтвердила Виктория, её взгляд стал ещё более проницательным. — Его отношение к Эмме недавно изменилось. Возможно у него есть что-то, что поможет вам в вашем расследовании.

Лиза на мгновение замерла. Она смотрела на Викторию, пытаясь разгадать, знает ли та больше, чем говорит.

— Я поговорю с Джеймсом. Спасибо за совет, Виктория.

— Не за что, — ответила она, вставая. — Я понимаю, как это важно для вас и Алекса. Мне нужно бежать на лекции.

— А где мне найти Джеймса? — спросила Елизавета, когда Виктория уже была у двери.

— Вероятно, в столовой. После тренировок он обычно там, — сказала девушка.

С этими словами леди Лакруа кивнула в знак прощания, и покинула комнату.

Глава 26. Нежданные открытия

"Тайны, как звезды, часто остаются недостижимыми, пока ты не преодолешь расстояние тьмы, окружающей их." — Сергей Лукьяненко, "Ночной Дозор"

Столовая Техномагического университета была не просто местом встречи студентов, но и хранителем их секретов и эмоций. Мощные каменные стены, дубовые столы и стулья молчаливо свидетельствовали истории многих поколений магов. Запах свежесваренного кофе и выпечки мгновенно окутал Елизавету, когда она вошла в зал.

Группы студентов заполнили пространство, их разговоры создавали уютную атмосферу. У панорамного окна, окутанный лучами света, сидел Джеймс Сакс. Его взгляд, уставший, но внимательный, моментально нашёл её, на лице молодого человека появились мимические морщинки. Сердце Елизаветы бешено колотилось, когда она подошла к нему.

— Здравствуй, Джеймс. Ты не возражаешь, если я присяду рыбом?

Он тепло улыбнулся, и в его голубых глазах появились лукавые искорки.

— Конечно, нет, Элизабет. Как дела у Алекса?

Она опустила взгляд.

— Не в лучшем состоянии. Сегодня я его не видела.

Джеймс вздохнул, в его голосе послышались нотки сочувствия, а взгляд стал открытым.

— Печально, — сказал он, деликатно касаясь её руки.

Елизавета кивнула, признавая его правоту.

— Да, но я нашла союзника в лице Данте эйр Блэйза.

Джеймс приподнял бровь в удивлении. Её слова заставили его слегка напрячься. Он отстранился назад.

— Замечательно, — заметил он, изучая её лицо. — Ты выглядишь как-то... «необычно». Всё в порядке?

— Виктория... — начала она, пытаясь скрыть смущение.

Джеймс нахмурился.

— Понятно. Она рассказала об Эмме?

— Да, и намекнула, что ты, возможно, знаешь больше.

Тяжелое молчание наполнило пространство вокруг них. Наконец, Джеймс проговорил:

— Я не хотел делиться этой информацией. Но, видимо, придётся.

К столу подъехал робот-официант с заказом. Елизавета с трудом сдерживала своё волнение.

— Что ты знаешь о ней? — спросила она.

Джеймс задумчиво вздохнул.

— Эмма всегда привлекала внимание. Её интеллект и красота были магнитом для слухов.

Лиза устремила на него взгляд, полный ожидания, попивая ароматный чай.

— Я слышала, что она продавала первокурсникам запрещенные любовные зелья, — начала она, подогревая его интерес, и поощряя на откровенный разговор.

— Да, это правда, — подтвердил он, непроизвольно посмотрев на её губы, — Но это, возможно, лишь верхушка айсберга. У меня есть основания считать, что профессор Рейвен также вовлечён.

Глаза Елизаветы расширились от удивления.

— Профессор? — переспросила она с недоверием.

— Да, — тихо произнес он, озабоченно оглядываясь по сторонам, — мой друг видел Эмму и Рейвена в лаборатории. Возможно, их отношения гораздо глубже, чем можно было предположить.

Она посмотрела на его лицо, ища признаки лжи, закусив губу, и стараясь осмыслить полученную информацию, но увидела лишь тихую сосредоточенность. Джеймс заметил ее реакцию, и его взгляд стал напряженным.

Тяжелое молчание, что окутало их после его слов, прервал вибрирующий на столе МагФон Елизаветы.

— Прошу прощения, — извинилась она, — это Данте.

Джеймс кивнул в ответ, отступив на второй план, позволяя ей переключиться на входящий звонок, но на какой-то краткий миг его глаза потемнели.

— Данте, что случилось? — начала Елизавета, стараясь говорить невозмутимо.

— Я освободился. Где ты? — поинтересовался он.

Почувствовав облегчение, она ответила:

— В столовой университета. Но я тоже успешно справилась со своим заданием. Поэтому давай встретимся в парке, там где мы разговаривали с Лилиан.

Завершив звонок, она положила МагФон в сумку и на мгновение её взгляд устремился к окну, на улицу, где играли лучи заката. Она задумалась о том, как сложатся следующие часы, и о том, какие её ждут испытания.

Джеймс, заметив её отстраненность, почувствовал потребность в каком-то действии, чтобы привлечь её внимание.

— Елизавета? — мягко произнес он.

Она вздрогнула, возвращаясь из раздумий, но ничего не сказала.

— Всё в порядке?

— Да. Спасибо, за готовность помочь, Джеймс. Но мне надо идти.

Он слегка прикоснулся к её руке.

— Конечно, Елизавета, — его голос стал нежнее, — удачи тебе. Поговорим позже.

— Да, — подтвердила она, чувствуя необъяснимую неловкость, — буду держать тебя в курсе.

— И я тебя. Обязательно.

Лиза улыбнулась в ответ, взяла свою сумку и направилась к выходу из столовой.

Глава 27. Скрытые Угрозы

Если долго вглядываться в бездну, бездна начинает вглядываться в тебя.

Фридрих Ницше.

Сумерки окутали город, погружая его в мягкое волшебное одеяло, пропитанное ароматами вечерних цветов и прохладным ветерком. Последние солнечные лучи проникали сквозь ветви деревьев университетского парка, создавая световые эффекты на тропинках и лужайках.

Елизавета и Данте сидели на лавочке у небольшого водоема. Журчание воды и пение птиц создавали атмосферу спокойствия, контрастируя с грядущим событием, которое они обсуждали.

Лицо Данте выражало одновременно задумчивость и решимость. Её пальцы играли с подвеской на шее, и она непроизвольно вспомнила о их первом дне знакомства. Он осторожно подбирал слова, описывая свои опасения по поводу предстоящей встречи с Рейвеном. В его голосе явственно звучали нотки беспокойства, как первые предвестники надвигающейся бури. Елизавета внимательно слушала, ценя искренность, с которой он говорил.

Внезапный звонок нарушил вечернюю идиллию. На дисплее МагФона Данте появилось имя "Кэман сиг Элла".

— Кэман, привет. Рад, что ты перезвонил, — начал Данте, Елизавета наблюдала за ним, чувствуя вновь возрастающее напряжение.

— Мы с Элизабет находимся в университете, — сказал он, — и хотим встретиться с профессором Рейвеном, чтобы обсудить дело Эммы Бартон. Был бы благодарен за твою помощь в организации.

Его голос звучал уверенно и спокойно, словно он каждый день занимался подобными вопросами. Она наблюдала за ним и восхищалась способностью держать всё под контролем.

— Спасибо, Кэман, — сказал он, затем повернулся к ней и почти незаметно кивнул. — Через полчаса мы встретимся с профессором Рейвеном у него дома.

— Поняла, — ответила она, улыбаясь. — Мы должны выяснить, какова его роль в этой истории.

— Да, но если не хотим опоздать, нам следует поторопиться. Обсудим детали по дороге.

Покинув парк, они направились к дому профессора. Улицы кампуса были немногочисленными, только редкие фонари освещали их путь, придавая окружающей обстановке мистическое настроение. Проходя мимо коттеджей преподавателей, они с интересом рассматривали архитектуру и обсуждали детали расследования.

— Лилиан сказала, что Эмма занималась нелегальной торговлей зельями, — начала Елизавета, переводя взгляд на Данте. — А Оливер утверждает, что она хотела опоить его, чтобы узнать секреты его расы.

— Ты ему веришь?

— Думаю, да. Виктория сказала, что Эмма искала лекарство от своей болезни, и возможно, эти два обстоятельства связаны, — уточнила она.

— А что насчет Рейвена? — спросил Данте, пронзительно вглядываясь в её глаза.

— Со слов Джеймса, его друг видел, как он и Эмма целовались в лаборатории, —

сказала Лиза, задумчиво. — Это не указывает на его прямое участие в произошедшем, но, на всякий случай, стоит проверить его алиби.

Подойдя к дому Рейвена, Данте постучался. Ожидая, он и Елизавета обменялись взглядами. Дверь медленно приоткрылась, и в проеме появился профессор чудаковато улыбаясь. Его халат был испачкан следами многочисленных экспериментов, а глаза изучали их с любопытством.

Войдя в дом, они попали в необычный мир. Полы украшали толстые персидские ковры, на которых были разбросаны книги, рисунки и схемы. На стенах величаво располагались портреты древних магов, а в воздухе витал аромат трав с легкими цитрусовыми нотками и старых книг.

В гостиной, где они остановились, в центре помещения стоял массивный дубовый стол, окруженный кожаными креслами.

— Желаете чаю? — спросил профессор, указывая на серебряный чайник.

Оба кивнули в ответ, и Рейвен принялся разливать ароматный напиток. В этот момент Данте и Елизавета снова обменялись взглядами, чувствуя, что пришло время начать разговор.

— Профессор, мы пришли обсудить Эмму Бартон, — начал Данте, пристально следя за реакцией Рейвена. — Мы расследуем обстоятельства её смерти и хотели бы узнать ваше мнение по этому поводу.

Лицо мужчины на мгновение потемнело, и в комнате воцарилась напряженная тишина. Он внезапно поправил свой халат, будто пытаясь собраться с мыслями.

— Понимаю, это деликатный вопрос, — продолжил эйр Блэйз, — но нам важна ваша помощь. Эмма была вашей студенткой, возможно, вы что-то знаете, что может нам помочь?

Профессор вздохнул.

— Эмма была одной из моих лучших учениц. Её смерть потрясла не только меня, но и весь университет.

— Замечали ли вы какие-то странности в её поведении перед её смертью? — вмешалась Елизавета, голос её звучал решительно.

Рейвен растерянно кивнул.

— Да. За несколько дней до трагедии Эмма была взволнованна. Говорила о какой-то угрозе. Я посоветовал ей обратиться в полицию, но она отказалась.

— Были ли у мисс Бартон враги или кто-то, кто мог ей угрожать? — спросил Данте, перехватывая инициативу и оценивающе рассматривая профессора.

Опираясь на спинку стула, Рейвен покачал головой.

— Я слышал, что студент по имени Алекс Блэквуд был задержан. Я видел их вместе несколько раз, но не могу сказать точно о характере их отношений, — ответил он.

Елизавета, не сдерживая гнева в голосе, прошипела:

— Профессор, кое-кто утверждает, что вы и Эмма были близки. Ходят слухи, что вас видели вместе в компрометирующей ситуации. Как вы можете прокомментировать это?

Глава 28. Тень Беспокойства

Эпиграф: "Тот, кто в тиши океана умеет увидеть бурю, и в буре океана увидеть тишину, есть истинный исследователь человеческой природы." — Р. Роллинг

Свет от камина мягко отражался на лице профессора Рейвена, создавая мнимую теплоту в атмосфере, наполненной холодом и подозрением. Его глаза, устремленные на Елизавету, были полны смятения. Воздух в комнате стал тяжелым, словно кто-то внезапно убрал весь кислород.

Лиза неожиданно почувствовала, как рука Данте коснулась ее запястья, словно пытаясь передать тепло и поддержку. Профессор на мгновение погрузился в свои мысли, его лицо выражало внутреннюю борьбу.

— Да, у меня и Эммы действительно были отношения, — признался он. От этого в комнате стало еще тише, будто обстановка вокруг замерла в ожидании продолжения. — Но это был наш секрет. Мы пытались сохранить его в тени, осознавая все возможные последствия.

Елизавета, чьи глаза были прикованы к профессору, уловила слабый отблеск в его взгляде, который мгновенно исчез.

Данте, глубоко вздохнув пытался оставаться сосредоточенным. Он не хотел уступать Елизавете лидерство в их расследовании.

— Итак, вы признаёте, что были с Эммой близки? — спросил он. Его голос был мягким и вежливым, а взгляд пристально изучающим.

Рейвен на мгновение задумался. Мужчина слегка опустил голову, словно признавая свою вину.

— Это произошло всего лишь один раз, — сказал он, подбирая слова, — в пятницу. Мы с Эммой отмечали успех нашего проекта. Выпив немного, ну... и допустили ошибку.

В его голосе чувствовались нотки сожаления.

— Я пытался прекратить наши отношения и объяснил Эмме, что то, что произошло неправильно. Она была расстроена, но казалось, приняла мою позицию. Мне хотелось, чтобы наш секрет остался между нами, и этот эпизод не омрачил нашу профессиональную деятельность.

— Профессор, — вкрадчиво поинтересовался Данте, голосом, в котором прозвучала скрытая угроза, — поскольку вы начали разговор о репутации Эммы. Говорят, что у Эммы, помимо ее научных заслуг, были и темные стороны...

Лицо Рейвена мгновенно потемнело, а глаза были полны непонимания.

— У Эммы? — переспросил он с ноткой сомнения. — Она была одной из моих лучших студенток. Хотя... да, я слышал о некоторых ее конфликтах. Но нельзя же судить человека только по слухам.

Пламя в камине высоко поднялось, словно отражая внутренний мир профессора.

Елизавета вступила в разговор с мягкостью, которая контрастировала с ее проницательным взглядом:

— Мы также слышали о ее, скажем так, неправомерной деятельности в области продажи контрафактных зелий. Что вы можете сказать по этому поводу?

Рейвен выглядел как побитая собака.

— Допустим я слышал об этом, но категорически не верил. Однако после нашего...

инцидента я стал задумываться: а что, если в этих слухах есть хоть частица истины?

Данте, не поднимая головы, быстро делал заметки, в блокноте Магфона.

— Это всё, что вы хотите нам рассказать? — спросила Елизавета.

Профессор вздохнув ответил:

— Есть еще одно... обстоятельство. Понимаете, это весьма щекотливая тема. Мои родители решили женить меня на родственнице профессора Изабеллы Граус.

Упоминание имени Изабеллы заставило Данте вздрогнуть. Эта женщина была бывшей невестой его отца, и её имя было табу в их доме.

Рейвен, заметив реакцию эйр Блэйза, добавил:

— Я просто прошу вас держать это в секрете. Скандал может разрушить мою жизнь.

— Мы уважаем вашу просьбу, профессор, — сказала Елизавета, осторожно взглянув на Данте. — Но если эта информация окажется ключевой для дела, мы не можем её игнорировать. Мы обязательно сообщим вам о любых изменениях.

Рейвен кивнул, благодарно.

— Я верю в ваш профессионализм. Надеюсь, истина будет найдена.

Данте, чувствуя нарастающее напряжение, поспешил переключить тему:

— Профессор, нам необходим ваш экспертный взгляд на яд, который мог быть использован для убийства Эммы Бартон. Вы, как специалист в этой области, должны знать о свойствах данных веществ. Можете ли вы нам помочь?

Рейвен, почувствовав, что его подловили, ответил:

— В ходе своих исследований я сталкивался с различными ядами. Один из них... наверное, соответствует симптомам, о которых все говорят относительно Эммы, — он взглянул на Данте, чувствуя себя прижатым к стенке, — Но это лишь мое предположение.

Эйр Блэйз, не упуская возможности, спросил:

— У вас есть образец этого яда? Он похож на Пламя феникса?

Тревога вспыхнула в глазах профессора.

— Пламя феникса? Я бы никогда не рискнул держать такое у себя.

Елизавета улыбнулась, словно змея перед ударом. Она обхватила чашку с чаем, наклонив её так, чтобы жидкость внутри закружилась.

— Неужели? Вы, настолько не щадите редкие экспонаты? Уничтожаете все собранные вами образцы?

Профессор, ощущая давление, ответил с некоторым замешательством:

— В академической лаборатории такие яды отсутствуют из-за их опасности. Но в моей частной коллекции действительно есть несколько образцов, хранящихся исключительно для научных исследований.

На мгновение в комнате повисла напряженная пауза, прежде чем Данте, стараясь звучать максимально дипломатично, спросил:

— Профессор, где вы были в тот день, когда Эмма была убита?

Глава 29. Когда всё меняется

"Сердце имеет свои причины, о которых разум ничего не знает." — Блез Паскаль

Рейвен Верминус со вздохом перемещал пустую чашку по старинному деревянному столу, заставленному странными предметами. За его тревожным взглядом скрывались решительность и молчаливый вызов.

— В тот день я читал лекции студентам, затем вернулся домой. Вечером меня ждали в поместье Маркуса Деверекса. Многие могут подтвердить мои слова. Понимаю ваше недоверие, но я бы не смог навредить Эмме, — сказал он, останавливая взгляд на старом портрете.

Эйр Блэйз нахмурился; алиби профессора казалось слишком удобным.

— Профессор Верминус, мы хотим найти убийцу, а не обвинить невиновных. Как найти Маркуса Деверекса и проверить ваши показания? — сказал он.

Рейвен задумался:

— Маркус всегда в центре событий. Журналисты следят за каждым его шагом, — ответил он с иронией, пытаясь разрядить обстановку.

Елизавета, почувствовав напряжение, коснулась руки Данте. Они переглянулись, и в их взглядах было что-то, чего Рейвен не мог понять.

— Профессор Верминус, мы понимаем, насколько это сложно для вас, — начала она. — Но расскажите, немного о себе. Как долго вы изучаете яды?

Верминус посмотрел на чашку с горячим, парящим чаем.

— Всю свою жизнь. Но это не делает меня преступником.

Данте, подумал, что несмотря на кажущуюся рассеянность, ответы Рейвена говорят о его глубоком интеллекте.

— Есть ли ещё кто-то в городе, кто также хорошо разбирается в ядах? — деликатно спросила Елизавета.

— Никто не знает о ядах лучше меня, — уверенно ответил Верминус.

— Тогда, возможно, вы поможете нам? — предложил эйр Блэйз.

Рейвен ответил с иронией:

— Конечно, я помогу.

Взгляд ученого стал неуверенным, и Данте понял, что профессор согласился под давлением.

— Мы ценим вашу помощь, — сказала Елизавета. — Ваш опыт нам будет полезен.

— Обращайтесь, — ответил Верминус, стараясь скрыть свои чувства.

Понимая, что дальше давить на профессора не стоит, Данте дал понять Елизавете, что пора уходить.

— Благодарю за ваше время, профессор, — сказал он, вставая.

— Спасибо за сотрудничество. До встречи, — добавила Елизавета.

Выйдя из дома, они направились к служебной стоянке на холме. Их флаер ждал их среди зелени. Как только они сели на борт, корабль взмыл в небо, оставив за собой накаленную атмосферу и эксцентричного ученого, погруженного в свои раздумья.

— Профессор Верминус... — начала Елизавета, задумчиво рассматривая ночное небо. — Мне кажется, он скорее испуган, чем что-то скрывает.

— Возможно, ты права, — ответил Данте, взгляд его следил за удаляющимися огнями

города. — Но у него определенно есть какие-то тайны. И эта встреча с Маркусом Деверексом... Я чувствую, что мы еще вернемся к этому вопросу.

— У каждого из нас есть свои тайны, эйр Блэйз, — прошептала она. — Главное, различить, кто скрывает что-то действительно важное, и тех кто просто боится быть неправильно понятым.

В тишине она размышляла о том, как жизнь порой представляет сложные головоломки. Поиск истины нередко осложняется ложью и заблуждениями, но вера в справедливость может служить светом в темноте.

— По-моему, он больше похож на заложника ситуации, чем на убийцу, — после паузы добавила Елизавета.

Данте на мгновение задумался, словно внутри него боролись разные чувства. Он изучал реакцию Елизаветы, анализируя ее слова, пытаясь понять ее отношение к делу.

— Давай не будем делать преждевременных выводов. Рассмотрим все возможные варианты, включая Маркуса Деверекса, — сказал он, немного обеспокоенно.

Где-то глубоко внутри он был почти уверен в виновности профессора, но не хотел, чтобы Елизавета поняла это.

Именно в этот момент их флаер резко дернулся в сторону. Внутри шаттла раздался треск, и корпус начал вибрировать. Елизавета вцепилась в подлокотники, а Данте тут же активировал аварийные системы.

— Держись! — приказал он, пытаясь стабилизировать флаер.

Заметив неподалеку небольшой объект, стремительно пролетающий мимо, он осознал, что это было умышленное нападение.

Елизавета, почувствовав опасность, с ужасом смотрела на него, понимая, что что-то пошло не так. В ее глазах читалась тревога, и в тоже время какая-то дикая решимость.

Осознав ее состояние, Данте, чтобы успокоить её, склонился к ней и поправил ремень безопасности.

— Что происходит? — прошептала она, тревожно вглядываясь в него.

— Всё в порядке, — уверенно ответил он, и улучив момент легко прикоснулся к её щеке. — Я держу ситуацию под контролем.

Это мягкое касание вызвало у неё всплеск чувств, словно теплый ветер после долгой зимы. В порыве эмоций она подняла руку и нежно провела по его волосам. Этот жест был таким теплым и бесхитростным, что эйр Блэйз почувствовал отклик в сердце. Когда их губы соприкоснулись, внутри него словно что-то замерло.

Спонтанный поцелуй стал для них чем-то особенным, как тихий крик в ночи, исходящий из глубин их души. Забыв на мгновение об окружающем мире и опасности, они обнялись, погружаясь в сладкое забвение этого мгновения.

Атмосфера в кабине была напряженной, словно густой туман окружал их. Страх и волнение смешивались с чувством близости, усиливаясь с каждой секундой.

На фоне грохочущих двигателей сердце Данте бешено стучало, их губы в первый раз соприкоснулись. Краткое касание разбудило в нем давно утраченные чувства. Это было больше чем просто физическим притяжением. Между ними возникла глубокая эмоциональная связь, которую он упорно старался игнорировать, но подобно их кораблю, стремительно падающему к Земле, чувства мужчины начали ускоренно нарастать, достигая своего пика, и он больше не мог игнорировать ими.

Он всегда был известен своим умением контролировать ситуацию и мастерски

просчитывать каждый свой ход. Но внезапный поцелуй Елизаветы выбил его из колеи. Данте почувствовал, как его заботливо выстроенные стены рушатся в прах. Его пульс ускорился. Он всё ещё чувствовал вкус её поцелуя на своих губах.

Когда аварийный огонек погас, и двери шаттла со скрипом открылись, пропуская свежий ночной воздух, эйр Блэйз немного неуверенно произнёс:

— Нам следует остановиться, — сказал он, глядя ей в глаза, и в его голосе прозвучала нотка тревоги. — Наше расследование ещё не завершено, и нам необходима ясность ума.

Что-то в нём изменилось. Он почувствовал то, чего раньше не знал и впервые испугался.

— Я понимаю, — тихо ответила Елизавета. — Но когда всё закончится, нам следует поговорить.

Данте кивнул и откинулся на спинку кресла. Он пытался уловить свои мысли. Его взгляд встретился с взглядом Елизаветы, и он осознал, что это происшествие изменило всё. Все его планы, стратегии и манипуляции — всё это как-то потеряло свою значимость после того, что произошло между ними.

Глава 30. Клуб для джентльменов

«Благими намерениями вымощена дорога в ад». Сэмюэл Джонсон.

В глубине тенистого переулочка, где узкая мощеная улочка обрывалась тупиком, расположился клуб "Последний Лорд". С виду простое строение облицованное тёмным кирпичом, покрытое мхом и плющом, скрывало за своими массивными дверями отдельный мир.

За окнами, защищенными тяжелыми шторами, царило спокойствие и мягкая таинственность. Размеренный ритм разговоров, скрип винтажных стульев, шуршание свежих газет и звон бокалов сливались в уютную мелодию этого места.

Профессор Рейвен Верминус, сидя в кресле спиной к залу, был поглощен своими мыслями. Он напоминал охотника, что затаился в засаде. Тревога и вина, как пламя ночного костра, разъедали его изнутри. Воспоминания, будто разрозненные фрагменты кинофильма, мелькали перед его внутренним взором. Он вновь переживал момент, когда решил показать Эмме свое творение. Верминус пытался понять, почему, вопреки всем предчувствиям, он сделал это, и как эта роковая ошибка обернулась трагедией.

В окружающем его полумраке клуба, где собрались маги, алхимики и их покровители, он чувствовал себя потерянным. Страх перед разоблачением и грозящей угрозой держали его в напряжении.

Он сидел неподвижно, в руках держа стакан виски, в ожидании Маркуса Деверекса — его последней надежды на спасение от грозящего провала.

Рейвен сразу узнал мужчину, с светло-русыми волосами и пронизательными голубыми глазами. Их взгляды переплелись, и на губах Маркуса, как отражение на водной глади, появилась обманчиво приторная улыбка.

— Рейвен, — начал он с легкой иронией в голосе, — я получил твоё послание...

Верминус проглотил комок в горле, и зябко поежился. Маркус медленно уселся напротив, как будто бы повелевал временем. Его оценивающий взгляд не отрывался от профессора.

— Поскольку я сегодня в прекрасном настроении, предлагаю выпить, — сказал он, ухмыляясь и глядя на стакан виски в руках Рейвена. — Не устал от этой гадости, придуманной людьми? У меня есть нечто особенное, то о чём упоминают лишь в волшебных книгах и легендах...

Деверекс подал знак слуге, тот приблизился к ним с бутылкой необычной формы, выполненной из лунного стекла. Внутри жидкость искрилась и мерцала всеми цветами радуги. Это было своеобразное волшебство, заключенное в хрупкой оболочке. Лакей аккуратно налил волшебный напиток в два хрустальных бокала.

Рейвен взял один, ощущая тяжесть в руке, мгновение он утратил дар речи от увиденного чуда. Он провел кончиками пальцев по гладкой поверхности сосуда, чувствуя при этом холодное стекло под своими пальцами. Профессор попробовал напиток. Вкус был невероятным, сложным, сладким и ярким, с нотками экзотических фруктов, ванили и легким оттенком горьковатого мускатного ореха. Каждый сделанный глоток казался новым открытием.

Под воздействием напитка тревога и беспокойство стали улетучиваться. Ему стало теплее на душе, и он ощутил какое-то странное спокойствие.

— Профессор, как вам мой маленький презент? — непринужденно спросил Маркус, опираясь на спинку кресла. — Этот напиток отражает душу того, кто его пьет.

Рейвен почувствовал, как его руки невольно стиснули бокал. В его глазах на мгновение мелькнуло что-то вроде ужаса.

— Маркус, — начал он с дрожью в голосе, — я... я просто хотел...

Деверекс нахмурил брови, сохраняя внешнее спокойствие.

— Что ты хочешь сказать? — его голос был равнодушным, но в глазах таилась опасность. — Мы с тобой знакомы с детства, я знаю тебя, как никто другой, мне можно доверить любой секрет.

— Пойми, мне пришлось... Когда расспрашивали об Эмме, я... мне было нужно алиби. Я решил, что упомянув твое имя, отвлеку подозрения от себя в её смерти, — пробормотал профессор, кивая, словно пытаясь поддержать свою мысль.

— Ты осознаешь последствия своих действий? Наши имена не должны были быть связаны, — произнес Маркус, стараясь оставаться невозмутимым.

Воздух в комнате стал тяжелым от напряжения, а аромат алкоголя, раньше успокаивающий, теперь казался удушающим.

— С кем ты говорил? — поинтересовался Маркус, его взгляд был холодным.

— С Данте эйр Блэйзом и Элизабет Блэквуд, — ответил Верминус с усилием, стараясь не смотреть Маркусу в глаза.

— И о чём вы говорили?

— Они... они спрашивали о наших отношениях с Эммой, — признался Рейвен с трудом. Его голос был слаб и дрожал.

— Что именно ты им рассказал? — на лице Деверекса не отразилось ни единой эмоции.

— Я признался в связях с ней... и они, возможно, подозревают меня в ее убийстве.

— Где ты был, когда она умерла? — Маркус продолжал допрашивать.

— Дома, — ответил Рейвен, избегая встречи взглядов.

— Один?

— Да..., один.

Деверекс осуждающе посмотрела на Рейвена и замолчал на какое то время, оценивая ситуацию.

— Ты осознаешь, какие последствия это может иметь для нас всех? — произнес Маркус с подавляя свой гнев, его голос звучал угрожающе спокойно.

— Эмма умерла от моего яда! Ты понимаешь, что это значит? Мое изобретение... яд не смертелен. Почему она умерла? — не слушая его задал вопрос профессор, не столько для Маркуса, сколько для себя.

— Успокойся, — сказал Деверекс, смотря по сторонам.

— Зверёк... Эмма видела зверька, Маркус, — бормотал Рейвен. — Именно его, того что вырабатывает яд...

— Успокойся, — повторил Маркус, взглянув на него с осуждающе.

— Зверёк... он был в лаборатории. Она его увидела, и ей стало любопытно, — продолжал Рейвен не услышав его. — Это был ужасный день, Маркус. Все шло не так, как планировалось... Мне просто хотелось почувствовать себя важным... Показать ей, чем я занимаюсь...

— Ты что, сошёл с ума? — спросил он еле сдерживаясь. В его взгляде читалось разочарование, а голос звучал неодобрительно.

Рейвен сделал глоток из своего бокала, взгляд его был напряжён и тревожен.

— Я позволил ей взглянуть на зверька... А затем... затем она украла образец яда, не понимая, каковы могут быть последствия, — признался он с виной в голосе.

— Ты понимаешь, чем тебе это грозит, если станет известно? Нам грозит? — задал вопрос Маркус, рассматривая пустой бокал Рейвена.

— Маркус, я..., я просто не знаю, что делать. Всё это... это была ошибка. Я не хотел этого. Я... я только хотел почувствовать себя значимым... Но теперь..., — голос Рейвена дрогнул, — я осознаю последствия и это меня пугает. Одна ошибка может разрушить всё: мою жизнь, карьеру, планы на брак... Твой отец меня убьёт.

Маркус взглянул на него с холодным выражением лица.

— Не знаешь, что делать? — переспросил он. — Ты подвел нас к краю пропасти, Рейвен. Твоя ошибка может стоить нам всего.

Профессор начал оправдываться, он бормотал что-то невнятное, его голос постепенно становился тише, пока не затих окончательно вместе с последними проблесками сознания.

Маркус наблюдал, как Рейвен отправляется в царство Морфея, голова профессора медленно опустилась на грудь.

— Мы должны что-то предпринять, — тихо произнес Маркус, чувствуя, что гроза надвигается.

Глава 31. Путаница чувств

"Мода — это нечто большее, чем просто одежда." — Коко Шанель.

Ранним утром в гостиное поместья леди Анабель две дамы наслаждались ароматным кофе, налитым в изысканные фарфоровые чашки. Солнечные лучи проникали сквозь пышные бархатные занавеси, наполняя комнату уютом и теплом, и освещая старинные картины. Вдалеке раздавалось тихое тиканье антикварных часов, словно напоминая о неотвратимом течении времени.

— Лиза, где ты была? Я так переживала, — начала леди Конти, её глаза искренне выражали беспокойство.

— Извини. Я пыталась разобраться в смерти Эммы Бартон, — ответила Елизавета.

Солнце играло в её русых волосах, и, несмотря на усталость на лице, в ней чувствовалась решимость.

Анабель кивнула с пониманием, её тревога улеглась. Она мягко взяла Елизавету за руку.

— Как прошли эти два дня? Что ты и Данте выяснили? И как ты сейчас к нему относишься? — поинтересовалась она.

— Нормально, — уклончиво ответила Елизавета.

— Эл... — начала Анабель, нахмутив брови.

— Ну что ты хочешь услышать? — возмутилась Лиза. — Что я, возможно, чувствую к нему что-то особенное?

— Итак, наша мисс "Я больше никогда не влюблюсь" заинтересовалась кем-то? — усмехнулась Анабель.

Елизавета покачало головой.

— Возможно. Есть в нём что-то, что заставляет мое сердце биться быстрее. Я хочу узнать его поближе.

Анабель просто улыбнулась, и они продолжили разговор за кофе.

— Я понимаю тебя, но будь осторожна. Особенно после того, что случилось с тобой и Робертом.

— Я знаю. Но, как и все, хочу быть счастливой, — призналась Елизавета, взглянув на подругу с грустью в глазах.

— Я рада за тебя, — утешила Анабель. — Помни, я всегда рядом и готова поддержать тебя.

— Я это ценю, — улыбнулась Лиза.

— Да? — с лукавой улыбкой спросила подруга. — Тогда ты согласишься пойти со мной на бал в честь помолвки Рейвена Верминуса и Кассандры Граус! Я хочу, чтобы ты поразила кое-кого до глубины души.

— Ты опять за своё? Я ещё не отошла от шока после предыдущего бала, — возразила Елизавета.

— Не беспокойся. Как говорят: "Фея дважды одно и то же желание не исполняет", — усмехнулась леди Конти.

— А ещё говорят: "Гоблин дважды в одну и ту же ловушку не попадает", — ответила Лиза. — Но я знаю одного, кому не повезло...

— Не будем о грустном. Ты поняла, к чему я клоню. Поверь, ты будешь великолепна, — заверила её Бель.

— Именно этого я и боюсь, — скептически отозвалась Елизавета.

— Ох, Лиза! Ты ты заслуживаешь счастья и радости, — с теплотой в голосе отозвалась Анабель. — Что ты хотела бы надеть?

— Ничего слишком вызывающего, — поспешно ответила Елизавета.

Леди Конти кивнула, открывая последний номер модного журнала.

— Тогда как насчёт чего-то, что подчеркнет твою женственность и элегантность? — она с восторгом пролистывала страницы. — Сейчас особенно актуален стиль "эфиропанк".

Елизавета удивленно подняла бровь:

— Эфиро... что?

— Эфиропанк. Это сочетание технологий и архаичного дизайна с магией. Платья меняют цвет, реагируя на магические импульсы, их оснащают механизмами, которые оживают при прикосновении.

— Звучит... устрашающе, — призналась Елизавета, внимательно рассматривая страницы журнала. — Ты действительно хочешь, чтобы я надела такое?

— Посмотри на это: длинный шлейф, металлические акценты, магические кристаллы... — Анабель указала на одну из фотографий.

— Красиво, но я бы предпочла что-то менее массивное.

— Тогда что насчёт этого? — спросила подруга, показывая на другую модель. — Яркие узоры, реагирующие на эмоции, с тонкими металлическими вставками.

— Нет, мне бы хотелось что-то более изысканное.

— Тогда вот это с перьями? — с хитринкой в глазах спросила Бель.

— Ты что, шутишь? — укоризненно осведомилась Елизавета. — Я хочу что-то легкое, предпочтительно в голубом оттенке, где металлические элементы настолько тонки, что будут казаться частью ткани.

— Думаю, я знаю, что ты имеешь в виду! — сказала подруга, и быстро пролистав пару страниц, нашла нужную. — Вот это!

Платье было выполнено из нежно-голубого шелка, который ласково облегал фигуру. Воздушная юбка плавно спускалась к полу, придавая образу ощущение невесомости. Тонкие металлические детали изящно украшали корсет, а серебряные вышивки создавали эффект звёздного неба. К нему прилагались диадема из тонкого голубого металла, усыпанная блестящими камнями, и элегантные перчатки до локтя с серебристой вышивкой.

— Это просто чудо! — воскликнула Елизавета. — Именно то, что нужно.

— Я рада, что тебе понравилось. Это твой подарок на день рождения.

— Ты невероятна, Бель!

— Еще остались туфли!

Они выбрали элегантные туфли на высоком каблуке из тонкого серебряного металла, которые выглядели невероятно лёгкими.

— Ты будешь королевой этой ночи, — с уверенностью заявила Анабель.

— Думаешь, Данте обратит внимание?

— Я была бы разочарована в нём, если бы он не сделал этого.

— Теперь я буду жду бала с-нетерпением. Спасибо, что рядом.

— Не за что, я позвоню своему стилисту. Нам нужны идеальные прически на вечер!

Глава 32. Бал Верминусов

«Человеческое сердце, окутанное тайной, стоит перед нами загадкой, которую так сложно разгадать.» — Федор Достоевский

Вечернее солнце, с медленной величественностью, опускалось за горизонт, облекая небо в умиротворяющие, пастельные оттенки. Город мирно готовился ко сну, предоставляя себя в объятия приближающейся темной ночи. Старые фонари, будто солдаты на посту, пробуждались к жизни, отбрасывая свет на мокрую от дождя брусчатку, обращая её в подобие звёздного неба.

Усадьба Верминусов, воплощение старой аристократии, со своими грандиозными колоннами и многогранными витражами, готовилась к предстоящему вечеру. Зал, сиявший от света люстр, наполнился гармонией мелодий, тихим шепотом платьев и сладковатым ароматом дамских парфюмов.

Но за всей этой красотой и роскошью крылась глубокая напряжённость. Среди гостей были истинные мастера слова и действия, которые, одеваясь в маски благородства, таили в себе замыслы и интриги. В числе них были представители старой дворянской аристократии и новых капиталистов, и каждый из них имел свои тайны.

Молодые, Александра Граус и Рейвен Верминус, обменивались пронизательными взглядами, за которыми скрывались чувства, известные только им. Гостям, собравшимся в этом помещении, было ясно, что между молодыми людьми существует особенная связь. Все ожидали объявления о помолвке, и в этом напряжении взгляд лорда Реджинальда, сквозь его усмешку, пронзал каждого в зале.

Но не только он следил за этой парой. В дальнем углу, куда лишь изредка добирались звуки веселья, стояла дама в расцвете лет, Изабелла Граус. Её лицо, освещенное мягким светом, отражало тревогу за будущее племянницы. Рядом с ней, составляя ей компанию, находился Северин Деверекс, давний друг её покойного мужа и её коллега. Он внимательно наблюдал за женихом — своим давним оппонентом в научной сфере. Его глаза, полные понимания, встречались со взглядом Изабеллы, подтверждая её опасения и разделяя её заботу.

Неподалеку от них Маркус Деверекс, молодой и амбициозный политик, стремящийся к новым горизонтам, обсуждал текущие в мире события с Робертом Ланкастером и Касандрой Вольфган Магнус. Этот разговор казался шахматной партией, где каждое слово, каждый взгляд имел свой вес.

Однако интерес гостей не был ограничен только молодыми и их тайнами. Отношения между Робертом и Касандрой вызывали столько же шепотков и догадок сколько и предстоящая помолвка. Некоторые даже утверждали, что между ними есть что-то намного больше, чем просто дружба.

Но все это померкло, когда в дверях появился Данте эйр Блэйз. Его внезапное появление заставило гостей забыть обо всём и следить только за ним, предвкушая новые интриги и развитие событий. Когда он подошел к леди Элизабет Блэквуд, в зале повисло напряженное молчание. Этот момент был наполнен непредсказуемостью и остротой.

— Леди Элизабет, — начал он с умеренным, но вежливым интересом, делая едва заметный поклон, — ваше платье сегодня словно произведение искусства, которое могло бы украсить любое торжество. Оно так гармонично дополняет ваше естественное обаяние, что

мне кажется, даже самые талантливые художники не смогли бы передать всей глубины его красоты на своих полотнах.

Елизавета на мгновение погрузилась в раздумья, как будто взвешивая слова Данте, и лишь затем, легко склонив голову, приняла его комплимент. На её лице появилась еле уловимая улыбка, в которой промелькнуло нечто большее, чем простая благодарность — острая, но изящно спрятанная ирония, известная только ей одной.

— Милорд, — начала она, с притворной беззаботностью, при этом каждое её слово было взвешено и полно смысла, — ваши слова греют сердце. Хотя я не уверена, что заслуживаю таких лестных эпитетов. Но ваша щедрость в выражениях, безусловно, делает вечер еще более приятным. И окружающие могут подумать, что мы с вами старые друзья, милорд, и вам известны все главы моей истории.

Анабель словно игрок, предвкушающий неожиданный ход противника, внимательно наблюдала за их обменом любезностями, на её лице играла улыбка.

Воздух наполнился сладострастным ароматом интриги и легким запахом скандала. Вечерний свет ламп отражался в блеске драгоценных камней на платьях дам и в золотых застёжках мундиров господ.

Елизавета, вдруг ощутила на себе внимание собравшихся. Она замерла, словно статуя, боясь пошевелиться, но в её глазах читалась буря чувств, которую она пыталась скрыть.

Леди Анабель, взявшись за край своего платья, сделав легкий поклон, вдруг обратилась к Данте с лукавым блеском в глазах:

— Милорд, ваши щедрые эпитеты могут оказаться поводом для домыслов, распространяемых, среди высшего общества, как листья в осенний вихрь. Что если мы отложим льстивые речи в сторону и устроим небольшое представление? И что может быть благороднее танца? — Она изящно указала на Елизавету. — Я искренне верю, что леди Блэквуд, согласится подарить вам свой первый танец.

Вокруг наступила тишина. Елизавета почувствовала, как её щеки приобрели нежный розовый оттенок.

Данте, не теряя своего обаяния и осознавая весь вес момента, предложил руку ей, его глаза искали ответ в её взгляде:

— Если вы не против, леди Блэквуд, я был бы в высшей степени почтен, если бы вы поделились со мной этим танцем. Ваша благосклонность станет для меня настоящим даром.

— Сочту за честь, милорд, — ответила она мягко улыбаясь.

Лиза понимала, что каждое её движение и решение будут тщательно проанализированы всеми присутствующими. Но танец — это искусство, и в его ритме можно было бы на мгновение забыть обо всем на свете.

Под звуки музыки, каждая нота которой казалась созданной лишь для них двоих, мир вокруг растворился. Остались только быстрые, почти мимолётное прикосновение, и взгляды полные глубокого, не произнесенного смысла.

Этот вечер обещал быть насыщенным событиями, которые будут пересказывать и раздуваться в интригах, страстях и тайнах, коими так богато дышит высшее общество. Бал, задуманный как символ единения и любви, в реальности оказался ареной столкновений скрытых интересов, маскарадом улыбок и поклонов.

Изабелла Граус, словно хищник, наблюдающий за жертвой, следила за собравшимися, её язвительные комментарии, теперь касались не только жениха, но и Данте эйр Блэйза. Её пронзительный взгляд встретился с взглядом Маркуса Деверекса, в котором читалось

одобрение и тайное согласие с её действиями. Он ухмыльнулся и подмигнул ей, словно передавая тайное сообщение в этой игре взглядов и улыбок.

Великолепие танцевального зала, где хрустальные люстры, подобно звездам, искрились в вечернем свете, отражаясь в стенах, окаймленных зеркалами, делая атмосферу одновременно и праздничной, и напряженной.

Недавний поцелуй между ним и Елизаветой пробудил в Данте забытые чувства, которые он считал уже неспособными на воскрешение. Однако память о горьком опыте своих родителей, об их разбитых надеждах и разочарованиях, заставляла его быть настороже. Страсти, однажды пылающие между его матерью и отцом, со временем обернулись ядовитыми злободневными обвинениями.

Те, кто стремились к его вниманию, часто преследовали собственные цели. Он научился читать между строк любезных улыбок, предвидя намерения, скрытые за вежливостью. И хотя его план использовать Элизабет в своих играх казался ему всё более и более сомнительным, он всё еще не был готов отказаться от него полностью.

Елизавета, заметив колебание в глазах Данте, решила вмешаться. Её интуиция подсказывала, что он испытывает к ней гораздо больше, чем показывает. Но собственная гордость и недоверие к окружающему миру заставляли её прятать свои настоящие чувства.

— Лорд эйр Блэйз, — начала она, обращаясь к нему с непринужденной улыбкой, — позвольте заметить вы великолепно танцуете.

Данте почувствовал, как нечто в его внутреннем мире, откликнулось на искренность её голоса. В её глазах он увидел отражение своего собственного недоверия к миру, что только усилило его колебание.

— Миледи, — произнёс он с заметной неловкостью, устремляя на нее пронизательный взгляд, — это вы сделали этот танец таким особенным.

Елизавета слегка покраснела, в её глазах появился блеск, но прежде чем она успела ответить, к ним подошла высокая, стройная женщина с ярко-рыжими волосами, опущенными на спину. Её черные глаза сверкали амбицией и доминировали в комнате. Это была Касандра Вольфган Магнус, женщина с репутацией холодной и расчетливой, которую окружали слухи о её связях с влиятельными личностями из высшего общества.

— Милорд, — начала она с непринуждённой уверенностью, — я бы хотела поговорить с вами.

Данте поклонился в ответ на её приветствие, в его взгляде мелькнул след недовольства, но его лицо осталось бесстрастным.

— Прошу прощения, мисс Блэквуд, — обратился он к Елизавете, — это не займёт много времени.

Лиза, оставшись на минутку одна, почувствовала себя как-то уязвимо. В её глазах появились разнообразные эмоции — от обиженной гордости до пылающей ревности. Её платье, которое недавно казалось ей великолепным, теперь как будто стало просто одеждой, которую она выбрала для танца. Её сердце бешено колотилось, когда она увидела Данте и Касандру, идущих вместе.

В это время к ней подошёл молодой человек с привлекательными чертами лица, выглядевший словно воплощение ветра — его движения были лёгкими и плавными. Его светло-голубые глаза, похожие на ясное небо, с любопытством рассматривали её.

— Леди Блэквуд? — начал он с вежливой улыбкой, — позвольте представиться, я — Маркус Деверекс. Мне кажется, вы одна из самых очаровательных дам на этом балу.

Позвольте пригласить вас на танец?

Елизавета, поймавшая себя на мысли, что несколько минут назад именно такого комплимента она и ждала от Данте, взглянула на мужчину. Её решение было мгновенным.

— С удовольствием, — ответила она, подставив руку.

Глава 33. Встречи на грани случая

"Нет ничего случайного. И даже то, что может показаться случайным поворотом судьбы, выходит из глубин души." Пауло Коэльо

На светлом паркете великолепного зал Верминусов, освещенном таинственным сиянием люстры, среди переливающихся оттенков разноцветных платьев, и плавных движений танцующих пар и звуков оркестра, двое выделялись особым образом.

Девушка с длинными русыми волосами, каждый локон которых отражал мягкие лучи света, была облачена в платье из нежно-голубого шелка, что делало её похожей на фею. Глубокие, пронизательные глаза, цвета утреннего неба, Елизаветы казались озабоченными. Её партнер, стройный мужчина благородных черт лица, с волосами цвета золотой пшеницы и ярко голубыми глазами, глубина которых скрывала тайну, крепко обнял её за талию, словно опасаясь, что в любой момент она может раствориться в воздухе.

В их движениях была согласованность, вокруг них, казалось, клубилась атмосфера волшебства. Гости, шепотом обсуждали их пару, некоторые даже утверждали, что между ними есть что-то больше, чем просто вежливость. Кто-то завидовал их гармонии, кто-то наслаждался красотой их движений. Но одно было ясно всем: на этом балу они станут центром разгорающегося скандала.

— Что вы думаете о вечере, леди Блэквуд? — спросил Маркус, пытаясь отвлечься от шумной атмосферы вокруг. — Мне кажется, ваше присутствие придаёт ему особенный блеск.

— Вы слишком добры в словах, герцог, — отозвалась Елизавета, её щеки слегка покраснели. — Но возможно, каждое торжество в этом доме таково? Или же мне повезло оказаться здесь именно в тот момент, который станет важной страницей в хрониках этого дома?

— Судьба играет свои игры, леди Блэквуд, — произнёс Маркус с уверенностью в голосе. — Но я уверен, что появление такой дамы, как вы, способно преобразить любое мероприятие. И этот день, конечно, заслужит особую строку в анналах, не только из-за знаменательного повода, но и благодаря вашему присутствию.

— Вы так обаятельны, милорд, — заметила Елизавета, её голос звучал легко и игриво. — Скажите, лорд Деверекс, что побудило вас нарушить обыденные правила и пригласить меня на танец, не будучи со мной знакомым? Пожалуй, в ваших мотивах есть доля авантюризма, вы не находите?

Маркус улыбнулся и ответил, пронизательно глядя в её глаза:

— Вы правы, леди Блэквуд, мне всегда нравилось идти наперекор общественным условностям. Но сегодня, увидев вас, я понял, что не смог бы просто стоять в стороне. Ваше обаяние и загадочность подтолкнули меня на этот, возможно, дерзкий шаг. Расскажите, как такая чарующая особа, как вы, оказалась в нашем кругу?

С таинственной улыбкой Елизавета ответила:

— Это долгая история, милорд. А вы, случайно, не знакомы с леди Анабель?

Подняв брови от удивления, Маркус кивнул:

— Мы не раз встречались на различных мероприятиях.

— Леди Анабель и я — давние подруги, учились вместе в университете. Когда она пригласила меня на этот бал, я с радостью согласилась, — произнесла Елизавета, заметив

внимательные и любопытные взгляды вокруг.

— Понятно, — задумчиво сказал Деверекс. — Я думал, что знаю почти всех интересующих меня людей в этом городе. Но вы стали приятным исключением.

Лиза изогнула одну из своих тонких бровей и взглянула на него с неподдельным недоумением.

— И что же такое во мне привлекло ваше внимание?

— Обаяние, разумеется, но также то, как вы держитесь в обществе. Это нечто редкое и весьма привлекательное, — ответил он, не отводя от неё взгляда.

Елизавета слегка наклонила голову, признавая комплимент, но в то же время выдерживая некоторое расстояние.

— Вы льстите мне, милорд. Разве в вашем обществе нет других заслуживающих внимания особ?

Герцог рассмеялся:

— Есть, конечно, но большинство из них мне уже хорошо известны. В то время как вы... вы — настоящая загадка, и мне бы очень хотелось узнать вас поближе.

В её глазах на мгновение мелькнул вызов.

— А что, если я не хочу быть разгаданной?

Деверекс крепче обнял ее за талию, и воздух между ними стал каким-то особым, насыщенным.

— Тогда это станет интересной игрой, в которой я постараюсь выиграть ваше доверие, леди Блэквуд.

Она рассмеялась:

— Ну что ж, милорд, пусть победит сильнейший.

Маркус улыбнулся, предчувствуя, что начало их знакомства обещает быть весьма увлекательным. Он смотрел на неё с открытым интересом.

— Леди Блэквуд, раз уж мы говорим о загадках и играх, говорят, вы интересовались мной. Это так?

Елизавета была немного удивлена вопросом лорда, но не стала скрывать своего интереса к его персоне.

— Милорд, ваша репутация известна каждому. И думаю, многие в этом зале хотели бы узнать вас поближе.

— Но ваша любознательность, как я слышал, не ограничиваются общественными мероприятиями и балами, или моей политической деятельностью.

Она на мгновение задумалась, затем ответила:

— Действительно, милорд. Я искала информацию о вас, потому что хотела понять, смогли бы мы найти общий язык по некоторым важным для меня вопросам.

— Женская любознательность... Что же вы хотели узнать, леди Блэквуд?

— Говорят, вы и лорд Рейвен друзья с детства. Это так? — спросила она, стараясь звучать непринужденно.

— Да, это правда. Но что же в этом такого необычного? Мы время от времени видимся, посещаем один клуб. Почему вы спрашиваете?

Елизавета вздохнула:

— Мне кажется, старые друзья обмениваются не только радостными моментами, но и секретами, верно?

— Каждый из нас имеет свои тайны, леди. Какую из наших с Рейвеном вы хотите

раскрыть?

— Был ли лорд Верминус у вас на прошлой неделе?

— Вы очень любознательны, леди. Но что же произошло в тот период, что так привлекло ваше внимание? — ответил Маркус уклончиво, с изысканной улыбкой.

— В университете магии случилась трагедия. Подруга моего брата была найдена мертвой.

— И вы связываете это с моим старым другом Рейвеном? — почувствовав напряжение, спросил герцог.

Елизавета вздохнула:

— Не уверена. Но я ищу ответы.

Маркус, глядя ей прямо в глаза, сказал:

— Леди Элизабет, ваше искреннее стремление к истине впечатляет. Верминус действительно был у меня на прошлой неделе. Но я искренне сомневаюсь, что он мог быть причастен к этой трагедии.

— Спасибо за вашу откровенность, герцог, — ответила она.

Деверекс крепче сжал её локоть:

— Не стоит благодарности, однако леди Блэквуд, будьте осторожны играя в детектива. Мир магии полон тайн и опасностей.

Их танец закончился, когда последние аккорды музыки затихли, оставив за собой ощущение незавершенности. Они отстранились друг от друга, и в воздухе повисла горькая сладость неразгаданной тайны.

В этот момент Маркус обратился к кому-то стоящему за её спиной:

— Роберт, позволь мне представить тебя. Леди Элизабет Блэквуд, — сказал он и продолжил когда она обернулась. — Это Роберт Ланкастер, мой старый друг и видный представитель новой аристократии.

Ланкастер изысканно поклонился и взял руку Елизаветы для поцелуя.

— Очень приятно познакомиться, леди Блэквуд.

Елизавета вежливо улыбнулась:

— Рада знакомству, милорд Ланкастер. Как, вам бал?

— Замечательно, — ответил Роберт, задумчиво оглядывая зал. — Я давно не посещал подобных мероприятий. Но прелесть публичных собраний, как мне кажется, в том, что на них всегда можно встретить новых интересных людей.

При этих словах Елизавета едва уловимо подняла бровь. Она вспомнила, как видела его всего пару дней назад на другом банкете.

— Действительно, милорд, — сказала она с непринужденной улыбкой. — Такие торжества всегда полны неожиданностей.

Маркус, заметив тонкий игривый подтекст в их диалоге, решил вмешаться:

— Роберт, ты, возможно, не в курсе, но леди Блэквуд великолепно танцует.

Он сделал это с легким наигранным весельем, словно пытаясь разрядить атмосферу, но при этом его взгляд был пронизательным и осторожным, как будто Деверекс пытался расшифровать скрытый смысл их слов.

Роберт, улыбаясь, обратился к Елизавете:

— Тогда, пожалуйста, окажите мне честь и позвольте пригласить вас на следующий танец, леди.

Елизавета кивнула в ответ:

— С удовольствием, милорд.

Они направились в центр зала, оставив Маркуса в раздумьях.

Глава 34. Игры в лунном свете

"Тот, кто играет с огнём, рискует обжечься." — Бенджамин Франклин

Данте укрылся в уютной нише, освещённой мягким светом магических свечей. Его желание уйти в тень не было движимо страхом; он просто нуждался в покое, чтобы обдумать слова Касандры Вольфган Магнус. Её высказывания о Маркусе вихрились в его сознании, не давая ему покоя.

Он внимательно наблюдал за залом. Дамы в длинных платьях, сверкающие дорогими украшениями, господа в элегантных костюмах обменивались взглядами. Их эмоции передавались через изящные движения в танце. Среди всего этого великолепия он невольно искал что-то или кого-то, пока вдруг не наткнулся взглядом на знакомую фигуру леди Блэквуд в объятиях Роберта Ланкастера. Их грациозные движения, напоминающие игру двух мотыльков, завораживали своей гармонией настолько, что Данте забыл как дышать.

Внезапное, горькое и жгучее чувство вспыхнуло в его груди. Он был поражён осознанием того, что стал жертвой ревности. Эта неизведанная ему ранее эмоция вызвала в нём жгучее желание понять её истоки.

Углубившись в тень ниши, французских окон бального зала, он задумчиво размышлял о том, насколько сложны и неоднозначны человеческие чувства. Сквозь густые портьеры доносились отголоски чужих разговоров.

— Купил... — уловил он чей-то голос. — зелье...

— ...слишком рискованно... что если... — возразил другой, звучавший озабоченно.

Данте прислушался, оставаясь в тени.

— Популярно.... аптека... надежные люди. — узнал он голос Верминуса старшего. — ... скоро объявят о помолвке сына.

— Студенты?... — едва слышно прошептал неизвестный. — лицензии...

— Посоветовал М... — пояснил Верминус. — аптека... процветает.

— И это ... решит... с женой? — спросил его спутник.

— ...пользуются все... — надменно ответил хозяин дома. — ...спрятал... в своей спальне...

Желая услышать больше, Эйр Блэйз попытался приблизиться, но внезапный скрип пола выдал его.

— Что это было? — настороженно спросил Верминус чуть громче.

Его собеседник посмотрел на французские окна.

— Возможно, кто-то из гостей решил выйти прогуляться, подышать свежим воздухом, — предположил он, не таясь, повысив голос. — Нам стоит вернуться. Покинем балкон.

Мужчины удалились, оставив эйр Блэйза в напряженном ожидании, сокрытым за портьерами бального зала. Он так и не узнал, с кем лорд Верминус вёл ту таинственную беседу. Однако понимал, что информация, которую он подслушал, может оказаться ключевой.

Находясь все еще под впечатлением от услышанного, Данте понял, что это идеальная возможность переключить внимание Елизаветы с Роберта Ланкастера. Ему было ясно, что прямое вмешательство в их отношения было бы грубым и неделикатным, но разговор о таинственном заговоре мог стать идеальным предлогом.

Подойдя к паре, только что окончившей танец, он вежливо обратился к ним.

— Прошу прощения за бесцеремонность, — сказал он с нотками искренности в голосе, — но мне нужно переговорить с леди Блэквуд. Разрешите?

— Это касается нашего расследования. У меня появилась новая информация, которая, возможно, окажется важной, — прошептал он, когда они отошли в сторону, придавая своим словам таинственный оттенок.

Елизавета быстро взглянула на Ланкастера, казалось он был немного раздраженным внезапным появлением Данте, но её это мало волновало. Главное было спасти брата от ложных обвинений.

— Давайте поговорим, — сказала Елизавета, беря Данте за руку и уводя его в сторону.

Роберт, недовольно посмотрел им вслед. В глазах Данте появился лукавый блеск, он улыбнулся про себя, чувствуя, что его план начинает работать.

— Я случайно подслушал странный разговор лорда Верминуса, — начал он, когда они отошли от толпы гостей. — Мне кажется, нам следует проверить одну комнату в этом доме на втором этаже.

Елизавета быстро окинула взглядом окружающих, стараясь не выдать своего беспокойства.

— Хорошо. Но как это сделать незаметно, не привлекая к себе внимания?

— Жди пару минут, и следуй за мной.

Улыбнувшись, эйр Блэйз отошел от неё. Через некоторое время он направился к двери. Она следила за ним. Ей показалось, что его фигура, пересекающая ярко освещенный зал, была похожа на тень, стелющуюся между свечами. Елизавета выждала пару минут и также не привлекая внимания направилась к выходу.

Поднявшись на второй этаж, она на мгновение остановилась, прислушиваясь к отголоскам праздника Лиза быстро прошла по коридору и увидела Данте, который ожидал ее около одной из дверей.

— Всё в порядке? — прошептала она.

Данте кивнул и медленно открыл дверь. В комнате царила пугающая тишина, нарушаемая лишь далеким эхом веселья снизу. Бледный лунный свет, проникая через приоткрытые двери балкона, рисовал на полу таинственные узоры.

— Почему окна открыты? — нахмурилась Елизавета.

— Возможно, кто-то хотел проветрить комнату или... — эйр Блэйз замолчал, подойдя к огромной картине, которая висела напротив кровати. — Смотри сюда.

Она подошла ближе и увидела, что краска на картине выглядела немного свежее в одном углу. Данте потянул за уголок, и картина отклонилась, обнаружив встроенный сейф.

— Это то, что мы ищем, — прошептал он.

— Превосходно, — прокомментировала она, разглядывая сейф. Его поверхность была похожа на сложную головоломку из множества перемещаемых деталей, расположенных на дверце.

Эйр Блэйз попробовал несколько комбинаций, но тайник остался неприступным. Елизавета, вспомнив истории о старом семейном портрете, указала на дату в нижнем углу картины.

— Это год, когда этот портрет был нарисован. Может быть, попробуешь использовать эти цифры?

Он ввёл комбинацию, и они услышали щелчок. Сейф открылся. Внутри они обнаружили

ряд документов, а также маленькие стеклянные флакончики, в которых находилась подозрительная жидкость.

— Невероятно, — сказала Елизавета, аккуратно отдирая этикетку от бутылочки. — Кажется, здесь что-то написано на обратной стороне.

Она внимательно осмотрела этикетку, пытаясь разгадать практически неразборчивый текст. На первый взгляд, это был отпечаток чернил, возможно, случайно перенесшийся с другой бумаги. Лиза смогла разглядеть лишь некоторые фрагменты текста — слово "Эмма" и пару цифр рядом с ним.

— Что это может значить? — задумчиво произнесла она.

— Не знаю, возможно улика, — ответил Данте, обдумывая, каким образом эта информация может быть связана с их делом. — Но забирать документы и зелье с собой было бы опрометчиво.

Он извлёк магический коммуникатор и быстро сфотографировал найденные доказательства, затем закрыл сейф и вернул картину на место.

В этот момент Лиза осознала всю глубину их рискованной игры, она почувствовала, как её сердце учащенно забилося. Они находились в чужом доме, на чужой территории, где их действия могли быть восприняты как нарушение всех возможных и невозможных норм и моралей.

— Данте, — прошептала она, глаза её были расширены от страха, — мы не можем позволить себе быть пойманными!

Она только что осознала всю опасность их положения, и словно в ответ на её так не вовремя откуда-то появившиеся страхи и сомнения, в коридоре послышались приближающиеся шаги, громкий смех и голоса. Слово на инстинкте, они бросились к балкону. Лиза вдруг внезапно вспомнила о строгих нормах поведения в таких ситуациях. Она почувствовала, что у них есть всего несколько секунд, чтобы исчезнуть и не быть замеченными.

Глава 35. Помолвка

"Весь мир театр, и все люди в нем — актёры" Уильям Шекспир.

Оценив ситуацию, Данте перелез через ограждение балкона и первым вылез на уступ. Протянув руку, он помог Елизавете. Осторожно передвигаясь вдоль стены и держась за выступы, они шли вперёд стараясь не думать о высоте. Дойдя до окна соседней комнаты, они обнаружили, что оно закрыто. Пришлось идти дальше. Психологическое напряжение давало о себе знать: ноги теряли свою легкость, а руки дрожали. К их счастью, следующее окно было приоткрыто. Данте осторожно подвинул раму и помог Елизавете проникнуть внутрь, а потом последовал за ней. Находясь в безопасности, оба вздохнули с облегчением.

В комнате Лиза увидела деревянную кровать с высоким балдахином, украшенную резными фигурками. У окна стоял столик со стульчиками. На нём — разноцветные ленты, игрушечный чайный сервиз и несколько детских книг. Стены были покрыты светло-голубыми обоями с ангелочками и цветами, а на полу лежал мягкий ковёр. В углу на столике находилась музыкальная шкатулка, рядом — деревянные игрушки и кукла в кружевах. Под окном виднелась игровая зона с домиком и миниатюрным садиком. Её взгляд остановился на двери.

— Пойдём, — тихо сказала она, схватив его за рукав. Они быстро прошли через комнату. Данте нажал на ручку, затем налег плечом на дверь, но та не поддавалась.

— Заперто снаружи, — констатировал он.

В глазах Елизаветы промелькнуло беспокойство.

— Что будем делать?

— Ждать, — ответил он. — Я не могу использовать магию. Мы не должны привлекать к себе внимания. Возможно, кто-то из слуг нас освободит.

Лиза кивнула. Мягкий свет луны проникал сквозь шторы, освещая её лицо. Эйр Блэйз на мгновение задержал взгляд на тонких чертах её профиля, на красивом изгибе шеи и слегка растрепанных волосах. Его охватило чувство, смесь тревоги и нежности.

Они молчали, погруженные в свои мысли. Затем Она тихо сказала, нарушив тишину:

— Знаешь, я забыла рассказать, на балу я встретила с Маркусом Деверексом.

Данте сдержал порыв раздражения. Его взгляд заострился, напоминая лезвие клинка.

— Каким образом ты оказалась в его компании? — произнёс он, стараясь держать свои эмоции под контролем.

Свет луны, играл на её чертах, а на лице появилась загадочная улыбка.

— Он пригласил меня на танец, — ответила она, её голос звучал беззаботно, но в глазах скрывались лукавые искорки. — И рассказал о том, что думает обо мне.

Данте кивнул, на его лбу проступили морщины, отражая сомнение.

— И что же он сказал? — уточнил он.

— Отметил моё обаяние и загадочность, — объяснила она, пытаясь пошутить.

— Думаю, он просто хотел произвести на тебя впечатление, — заметил он, подбирая слова.

Елизавета задумчиво наклонила голову, внимательно рассматривая его.

— А вы милорд могли бы высказаться подобным образом? — поинтересовалась она с деланным безразличием намеренно переходя на вы.

— Желаете сравнить меня с тем человеком, миледи? — заявил он но, где-то в глубине

его глаз на мгновение промелькнуло раздражение, которое он тут же попытался скрыть за маской равнодушия. — Я всегда был искренен с вами.

— Почему-то мне кажется, милорд, что вы волнуетесь из-за меня, — с иронией парировала она, играя на его чувствах.

Данте бросил на неё мимолётный взгляд, ощущая, как его переполняют эмоции.

— Я просто беспокоюсь о тебе.

— Я могу позаботиться о себе сама! — поставила его на место Лиза. — Но ваша забота, лорд Данте, не останется без внимания.

Время замедлило свой бег, эйр Блэйз, как будто борясь со своими внутренними демонами, медленно приблизился к ней и взял её за руку.

— Прошу прощения за мою резкость, леди Блэквуд, — сказал он, стараясь успокоить её. — Вы правы мне беспокойно на душе, когда я думаю о вас.

Елизавета взглянула на него. В её глазах, недавно искрящихся упреком, теперь читалась что-то иное — недосказанное.

— Мне весьма лестно, но...

Она замолчала, их взгляды переплелись. Время как будто остановилось. Тягучее молчание наполнило комнату. Дыхание Данте участилось. Каждый его вздох был пропитан волнением и скрытым трепетом. Его сердце колотилось в груди, напоминая птицу, пытающуюся вырваться из клетки. Этот момент казался ему решающим — он мог повлиять на дальнейший исход событий. Глаза Елизаветы, блестя в полумраке, словно звезды на небе, завораживали его. Не сопротивляясь невидимому притяжению, Данте медленно приблизился к ней. Атмосфера между ними наполнилась чарующей близостью и теплом. И, словно поддавшись внезапному порыву, он нежно притянул её к себе.

— Вы ослепительны миледи, когда вас что-то беспокоит, — сказал он с глубокой искренностью в голосе и, наклонился к её губам.

Его поцелуй был таким легким и осторожным, что Елизавета едва ощутила его на своих губах, и все же, каждое его касание наполняло её теплом и трепетом. Ответив на его нежность, она погрузилась в это мгновение, как в мир, где время остановилось, и где существуют только они.

Воздух вокруг стал тягучим, как будто напоенный сладким ароматом тайных чувств. Каждое их движение, каждый вздох словно вплетались в волшебную симфонию, создавая гармонию происходящего.

Данте медленно провел пальцами по её щеке, точно художник, оставляя на холсте последний штрих. И в этом простом жесте было столько тепла и заботы, что Лиза на миг забыла как дышать.

Их глаза встретились, и в них, словно в капле росы, отражалась вселенная их чувств. Слова были излишни — их взгляды говорили сами за себя.

Тишина комнаты нарушалась лишь их легким дыханием и слегка скрипящими досками пола под ногами Данте. Елизавета ощутила тепло его тела. Он медленно склонился к ней, и их губы чуть не соприкоснулись вновь, когда дверь резко распахнулась. Баронесса Изабелла Граус вошла в комнату, а за ней — Северин Деверекс, её лицо растянулось в выражении гнева.

— Что здесь происходит? — голос женщины был ледяным. — Эйр Блэйз и леди Блэквуд, что вы себе позволяете? Какой Скандал!

В детскую, как по команде, начали сбегаться гости. Недовольные шепоты, удивлённые

взгляды, насмешливые улыбки наполнили пространство.

Данте, сохраняя полное спокойствие, взял Елизавету за руку.

— Миледи, — обратился он к баронессе, — я понимаю ваше возмущение. Но позвольте мне объяснить. Мы...

— Ваши объяснения мне не нужны, — перебила его Изабелла, — я знаю, чего вы добиваетесь, эйр Блэйз. Но вам это не удастся. Вы такой же как ваш отец...

— Леди и джентльмены, — перебил её Данте, привлекая внимание присутствующих, — Я понимаю ваше возмущение. Однако мы с леди Блэквуд любим друг друга.

— Что?! — возмутилась баронесса Граус. — Как вы смеете привлекать к себе внимание в этот день? Сегодня помолвка моей племянницы!

Данте улыбнулся.

— Миледи, я искренне прошу прощения за свой неожиданный жест. Однако в такие моменты сердце забывает о правилах и этикете. Я хотел бы признаться в своих чувствах леди Элизабет.

— В такой обстановке? — язвительно спросил Северин, показывая на детскую кроватку полную игрушек.

— Да, я осознаю, что это было неправильно, — признался Данте с иронией в голосе. — Тем не менее, мне кажется, что вы, Деверекс, поймете мои порывы, лучше остальных, ведь в глубине души каждого из нас живет ребенок.

В помещении мгновенно стало тихо, все с напряжением ожидали реакции баронессы на слова эйр Блэйза. Она задумчиво осмотрела Лизу, затем перевела взгляд на Данте и, с легким презрением, произнесла:

— Хорошо, но я не желаю видеть такого поведения вновь. Если вы хотите поговорить о своих чувствах, выберите для этого более подходящее место.

С этими словами она развернулась и направилась к выходу, пытаясь оставить за собой последнее слово. Но Данте решил испортить ей это удовольствие. Опустившись перед Елизаветой на одно колено он произнёс:

— Леди Элизабет Блэквуд, окажите ли вы мне честь стать вашим мужем?

Баронесса Граус остановилась, нахмутив брови. Елизавета замерла от удивления. Она с некоторым укором посмотрела на Данте. Помолвка? Прямо здесь и сейчас? Это было так неожиданно и в то же время казалось абсурдным. Однако, глядя на его серьезное лицо, Лиза начала понимать его мотивы. В глубине своего сердца она осознавала, что это, возможно, был единственный шанс уберечь их обоих от грядущего скандала и не раскрыть перед присутствующими настоящую причину их пребывания в этой комнате. Но был ли такой радикальный шаг действительно необходимым? После затянувшейся паузы она ответила.

— Да, я согласна.

Глава 36. Загадочное похищение

"В самые темные моменты нашей жизни мы должны сосредотачиваться на том, чтобы видеть свет." — Аристотель

Ночь встретила Елизавету прохладой, когда она, покинув флаер, направилась к дому Анабель. Шелковое платье нежно-голубого оттенка мягко шуршало при каждом её движении, изысканные металлические акценты на корсете, отражая блики лунного света, создавали нежное свечение.

Усталость от долгого вечера и непривычной атмосферы ощущалась в каждом ее движении. Но это было далеко не главной, её проблемой. С каждым шагом, ее мысли возвращались к моменту внезапной помолвки с Данте эйр Блэйзом. Это воспоминание вызывало в ней множество чувств: стыд, радость, недоумение.

Скользящие взгляды, шепотки, восхищенные и завистливые глаза — все это преследовало её после его неожиданного предложения. Ей было трудно поверить, что их тайное расследование, начатое пару дней тому назад, приведёт к такому повороту событий. Её сердце билось быстро, вспоминая тот момент: поцелуй, внезапное появление баронессы Изабеллы Граус, неожиданное, радикальное решение лорда, обручиться, ради их спасения. Это наводило Елизавету на размышления. Было ли оно правильным?

Дом Анабель мерцал впереди, но дорога до него казалась бесконечно долгой. В её голове крутились мысли о будущем, о последствиях их решения, о том, как это повлияет на их с Данте отношения и их миссию. Став его избранницей, она, для окружающих, стала не просто его союзницей в расследовании, но и целью для тех, кто захочет ему навредить. Ночь еще только началась, но Лиза чувствовала, что ей предстоит еще многое решить.

Она вошла в дом и закрыла за собой дверь. Её сердце бешено стучало. Ей было сложно сконцентрироваться на чём-либо другом, кроме образа Данте и его внезапного предложения. Она едва помнила, как сняла вечернее платье и переделалась в ночной халат.

Пройдя через спальню, она подошла к зеркалу. В её глазах читались усталость и замешательство. С легким вздохом Елизавета начала расчесывать свои длинные волосы, позволяя себе на миг забыть о всех заботах.

"Может быть, все это просто плохой сон?" — подумала она, устраиваясь на постели. Закрыв глаза, Лиза попыталась уснуть, но мысли продолжали кружить в её голове. Она перевернулась на другой бок, пытаясь найти удобное положение. Наконец, непреодолимая тяжесть сна овладела ею, и Елизавета погрузилась в глубокое сновидение, не подозревая о том, что её ждет далее...

На горизонте, под мерцанием звёзд, стали различимы два силуэта. Один из них напоминал подростка. Его эпидермис имел оттенок темной лазури, а глаза излучали свет жёлтого солнца. Черный костюм тесно прилегал к телу, словно сливался с темнотой ночи, делая его почти незаметным.

Вслед за ним, появился странный индивид, чья фигура была несколько меньше человеческой. Чуть больше полутора метров в высоту, он представлял собой симбиоз различных форм жизни. Его тело, напоминающее миниатюрного медвежонка, было покрыто мягкой, приятной на ощупь, серебристой шерстью, которая сверкала и переливалась в лунном свете. Глаза — наивные и огромные, как у ребенка, — затягивали в свои глубины. Широкополая шляпа, будто сотканная из необычных нитей, украшала его голову. Однако, из-

под её края, было видно два острых уха, похожие на заячьи. Рядом с ним шла небольшая крыса, но, в отличие от земных, она была ярко-розовой и светилась в темноте.

Они остановились в тени сада, выжидая, когда на первом этаже потухнет свет. В руках у подростка блеснул тонкий проволочный крючок, которым он со щелчком открыл широкое окно, ведущее внутрь дома. Быстро оглядевшись вокруг он удостоверился, что гостиная на первом этаже пуста. Попав внутрь, они двинулись к лестнице, ведущей на второй этаж.

По информации, которой располагал желтоглазый, именно там находилась комната Элизабет Блэквуд. Бесшумно и быстро они прошли по безмолвному коридору. Медвежонок старательно избегал скрипучих половиц. Лунный свет, проникающий через круглое окно в крыше, освещал их путь.

Войдя в нужную им комнату подросток остановился у постели Елизаветы и, посмотрев на ее спящее лицо, приказал напарнику приготовиться. Тот достал из кармана флакон и осторожно вылил его содержимое на платок. Приложив его к лицу девушки, он заставил ее глубоко вдохнуть, что привело к её мгновенной потери сознания.

Коротышка взял Елизавету на руки, и они направились в обратный путь. На полпути вниз, на лестнице медвежонок неожиданно испугался своей собственной тени и спонтанно произнес заклинание. Результатом стало то, что девушка выпала у него из рук, а окно, в гостиной, разбилось, превратившись в множество мелких осколков.

Подросток раздражённо вздохнул, но благодаря заранее созданному полю тишины, звуки разбитого окна не разлетелись по всему дому.

— Ты что, сошёл с ума? — шепотом воскликнул он, обращаясь к коротышке.

— Прости, я... я просто... — смущённо начал заикаться тот, поднимая девушку.

— Ладно, это хотя бы ускорит наш путь к шаттлу, — произнёс он с сомнением, а потом приказал: — Пошли. Но помни: если ты снова облажаешься, я отправлю твоего пушистого приятеля прямо в реактор!

Они вышли на улицу, как вдруг вдалеке раздался неприятный, мерзкий крик какого-то животного. Подросток ускорил шаг, осознавая ценность каждой секунды. Ночь только началась, а жизнь Елизаветы уже изменилась навсегда.

Она проснулась, ощущая под собой легкое покачивание. Еще не открыв глаз, она рефлекторно потянулась, но внезапная вибрация заставила её замереть. Пытаясь осмыслить происходящее, в её сознании возникла мысль о движущемся экипаже. Но что могло произойти...? Елизавета резко села, внимательно всматриваясь вокруг, пытаясь понять причину своего внезапного беспокойства. Она поняла, что её руки связаны тонким веревочным узлом.

Оглядевшись, Лиза увидела, низкий потолок, холодные металлические стены. Отсутствие окон делало помещение угнетающим. Освещение было минимальным, создавая полутени по всему периметру комнаты. В центре находилась небольшая койка парящая в воздухе с жёстким матрасом и простым одеялом, на котором лежала она, рядом небольшой столик, на нём стоял кувшин с водой и стеклянный бокал, а за ним — туалетный уголок.

В воздухе чувствовался едва уловимый металлический привкус. Глухая тишина, напоминающая безлюдные пустоши, наполняла помещение угнетающей атмосферой.

Судорожно пытаясь освободиться, Елизавета поняла, что без помощи ей не обойтись. Ее паника усилилась, когда она осознала, что ее похитили.

Лежа на койке в темноте, она погрузилась в размышления. Всего несколько дней назад ее жизнь была совсем другой. Она преподавала артефакторику в провинциальной

аккадемии, наслаждаясь тихой и размеренной жизнью. А что теперь? Всё изменилось... после того как она начала расследовать убийство Эммы Бартон, пытаясь оправдать брата. С ней стали происходить странные события. Побег какого-то преступника, знакомство с новыми людьми, изучение ядов, внезапная помолвка с Данте... Все это было так странно.

То, как он вёл себя во время их расследования, всегда холодный, немного грубый, неприступный, но иногда слишком импульсивный... заставляло её задуматься сейчас о том, о чем раньше она даже не предполагала. То что произошло на балу, его нахальность, неожиданная ревность, поцелуй и помолвка. Могло ли все это быть как-то связано с её похищением? Мог ли он что-то скрывать от нее?

Эти мысли внушали ей тревогу, и в её душе тихо зарождалась тень паранойи, будто древний демон пробудился от долгого сна. Вдруг показавшееся ей странным поведение эйр Блэйза, и их эмоциональные качели, всё это напомнило ей о давно забытом прошлом, о ее предыдущих отношениях, которые оставили глубокий след в ее душе.

Елизавета поняла, что не может оставаться пассивной. Она решила действовать осознанно, что возможно скоро придут ее похитители. Собрав все свои силы, она приподнялась и начала оглядывать комнату в поисках чего-либо, что могло бы ей помочь.

Найти способ сбежать с корабля и вернуться к своей спокойной размеренной жизни — вот к чему теперь стремилось её сердце. Но прежде чем разработать план, ей нужно было узнать, кто ее похитил и почему.

Она строила различные сценарии, анализировала каждый свой шаг, готовясь к побегу, но вихрь эмоций и буря внутренних переживаний настолько измотали её, что, она даже не почувствовав этого, погрузилась в глубокий сон.

Мрак уступил место яркому, солнечному свету. Елизавета стояла у порога своего дома в Москве. На пороге их квартиры замерла её мама, смотря на неё с улыбкой, как будто ожидая. Ощущение было настолько реальным, что Лиза могла даже уловить аромат свежей выпечки и цветов в прихожей.

Мама мягко сказала:

— Ты всегда можешь вернуться, знаешь ли. Не забывай о том, кем ты была.

Постепенно образы стали расплывчатыми, и она увидела другую картинку.

Глава 37. Тени прошлого

"Никогда не бойтесь теней. Они свидетельствуют о том, что где-то рядом светит свет." — Хелен Келлер.

Лето. 2010 год. Москва.

В Москве был смог и невероятная жара. Жителям столицы хотелось убежать туда, где холодный бриз и голубое море. Такси остановилось у подъезда дома сорок пять на Большой Никитской. Елизавета вышла из машины, вошла в парадную, и не дождавшись лифта, взбежала на второй этаж, открыла дверь. Из кухни доносился стук посуды, а из гостиной голос Гусьева.

— Лиза, ты как раз к ужину, — заметила женщина средних лет и небольшого роста, одетая в голубое платье и красный хлопковый передник. — У нас есть новость: это лето мы проведём на даче у Петровых.

— Мама, какая дача? У меня другие планы! — воскликнула Елизавета, в её взгляде искрилась упрямство.

— Какие? — удивлённо спросила Маргарита Ивановна, взяв дочь за руку и направив её в гостиную.

— Я лечу в Тунис! — произнесла Лиза с наивной уверенностью, готовая отстаивать свою позицию.

— Что за ересь?! — возмутилась Маргарита Ивановна, губы её сжались в тонкую линию. — Какой еще Тунис!?

— Который в Африке!? — с иронией в голосе ответила девушка.

— Что ты там забыла!? — поинтересовалась Маргарита, на какую-то долю секунды в её глазах появилось беспокойство.

Она строго взглянула на дочь, вышагивая перед ней и махая прихваткой для усиления эффекта. Сейчас для нее, все беды мира отошли на второй план. Главное — убедить чадо отказаться от путешествия. Особенно после, как она, сегодня в обед, посмотрела передачу с Малаховым об акулах убийцах.

— Так... Завтра пойдешь и сдашь билеты, — решительно заявила она.

— Нет, — твёрдо произнесла Елизавета, предъявив билеты. — Я не могу, они со скидкой и не подлежат возврату. Взгляни сама.

Мама на мгновение смягчилась, ведь как и любой советский человек, к скидкам она относилась с особой трепетностью. Это слово на неё действовало самым волшебным образом. Поэтому этот аргумент Лиза приберегла на самый крайний случай.

— Но почему Тунис? — осведомилась мама, всё ещё надеялась уговорить дочь провести лето на даче.

— Маленькие дети! Ни за что на свете не ходите в Африку, в Африку гулять! В Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие злые крокодилы будут вас кусать, бить и обижать, — не ходите, дети, в Африку гулять. В Африке разбойник, в Африке злодей, в Африке ужасный Бар-ма-лей! — донеслось хрипловатое, насмешливое пение Анатолия Куш, откуда-то из района дивана.

— Тоша, прекрати! И так всё сложно, — обиженно сказала Маргарита Ивановна.

Елизавета села рядом с отцом, стараясь не показывать своего волнения. Она незаметно, от мамы, вытерла вспотевшие ладони об края деловой юбки-карандаш.

В их отношениях та всегда играла ведущую роль. Лиза к этому привыкла. Она понимала, что желание мамы руководить её жизнью — это своеобразное выражение её любви.

— А что будет с Олежиком? — полюбопытствовала она продолжая изучать билеты.

«А что с ним станется...?» — подумала Елизавета.

Она знала, что Олег приглянулся её семье. Да и ей казалось, что она его любит. Но недавно их отношения начали меняться. Он редко отвечал на её звонки, а в ответ на голосовые сообщения забывал перезванивать. По его словам, он был очень занят на работе из-за новых контрактов и грядущего повышения.

На общих мероприятиях с друзьями Олег стал больше общаться с другими девушками. В последний визит в ресторан он даже сказал, что она поправилась и люди смотрят на него странно. Лиза не рассказывала об этом матери, опасаясь за её здоровье.

— Мы планировали поехать вместе, но у него поменялись планы, — сокрушаясь ответила она.

И в то же время подумала: «Если бы он согласился, мама бы и не возражала против поездки». Её сердце сжалось в тисках обиды.

В прихожей скрипнула дверь, и в гостиную вошла пожилая гранд дама.

— Что ни говори, нам старикам игра в преферанс помогает оставаться в тонусе, — иронично произнесла она.

«У бабули как всегда отличное чувство времени», — подумала Лиза.

— А по какому поводу собрание? — заинтересованно осведомилась старушка, глядя на собравшихся.

— Елизавета не посоветовавшись, собралась в Тунис, — с укором произнесла Маргарита Ивановна. — Она не хочет ехать на дачу.

— Ну и что? Зачем из этого разыгрывать трагедию Шекспира? — усмехнулась бабушка, с грацией балерины и величием римского сенатора, прошествовав к обеденному столу в центре комнаты.

— Лизе уже почти 25, — начала Маргарита Ивановна, на лице которой читалась гамма эмоций. — Она уже дважды была подружкой невесты. Когда же она сама выйдет замуж?

«Всего лишь 23», — подумала Лиза. Она знала о матримониальных планах мамы, но осуществлять их не спешила.

Маргарите Ивановне очень хотелось внуков, и ни для кого не было секретом, что в своих мечтах, ее мама, уже всюду прогуливалась по дорожкам, с коляской, в небольшом скверике около дома, вдоль вездесущих соседок, чтобы те завидовали.

Елизавета с опаской огляделась по сторонам в поисках ближайшего укрытия. Но от позорного бегства ее спас, взгляд смеющихся глаз бабушки, которая как верный сообщник подмигнула внучке. Она была её идеалом.

Лиза, с детства, была уверена, что ее бабушка — эдакий «божий одуванчик», если захочет, то, как Киану Ривз, сможет согнуть гвозди одной силой взора.

«Вот если бы я могла так смотреть... Наверное, не перевернула бы мир, но, уж точно, съехала бы с родительской квартиры», — подумала Елизавета.

Погруженная в мечты о том, как бы она могла изменить свою жизнь, она упустила момент, когда Владислава Александровна сменила тактику с пассивной на активно наступательную.

Бабушка, как бы невзначай, вспомнила разные неприятные моменты: как Олег забыл про день рождения Елизаветы, как он уехал с друзьями в Сочи, не пригласив её. Лизе, в этот

момент, больше всего на свете хотелось провалиться сквозь землю, так как список этим не заканчивался. Владислава Александровна не остановилась на достигнутом она упомянула, что все подружки их драгоценной девочки, хоть раз побывали за границей, в отличие от Елизаветы.

Маргарита Ивановна не могла вставить ни слова — такое могла сотворить только её свекровь. И после последнего довода ее мама ну никак не могла устоять. Она твердо решила, что ее драгоценная дочь, как все нормальные девушки, поедет покорять курорты других стран.

«Молодец бабуля!», — с уважением подумала Елизавета, которая находилась под впечатлением от состоявшегося разговора.

«Что там Суворов и Кутузов? Вот это настоящий полководец!». По выражению лица матери Елизавета поняла, что та полностью с ней согласна. По словам Анатолия Куша, сказанных, под строжайшим секретом, Маргарита Ивановна ни разу за 30 лет их брака не победила в споре со свекровью.

Но к чести Владиславы Александровны стоит признать, что она никогда не вмешивалась в отношения своего сына и невестки. Но если речь шла о внучке, бабушка была готова встать на защиту её интересов. К счастью, такие моменты случались редко, и Маргарите Ивановне не приходилось часто сталкиваться со строгим взглядом свекрови.

Последнее время основной причиной их конфликтов стал отказ Лизы выходить замуж. Маргарита Ивановна считала, что для женщины это естественно. Она мечтала найти дочери достойного мужа, который бы соответствовал её статусу. Ведь отец Лизы происходил из старинного аристократического рода, и по мнению Маргариты, кровь не водица и нужно было сохранить статус. Что касается любви? Она слепа. Истинная любовь приходит со временем. Стерпится — слюбится.

Мама считала, что после свадьбы жизнь Елизаветы обретет устойчивость: появятся дети, уютный дом. Однако бабушка Владислава Александровна не разделяла этого мнения. Она вышла замуж по любви, разделила с мужем тяготы и лишения воинской службы. Отец не вмешивался в дискуссии двух женщин.

Что касается сегодняшних событий, Лиза была благодарна бабушке за поддержку. Ведь она уже полгода мечтала о поездке в Тунис, скрыв это от родителей.

«Я даже готова стерпеть то, что бабуля в тактических целях сравнила меня с моими "очаровательными замужними подружками", как их часто называла мама, Олей и Юлей, но как говорить, а *la guerre comme a la guerre*».

С Олей и Юлей Лиза познакомилась на мастер-классе по пилатесу. В детстве у неё было много друзей, но в средней школе, по неизвестной ей причине, мама запретила ей общаться с ними. Даже рассматривалась возможность перевести девочку на домашнее обучение. Эта идея так и осталась мечтой, однако Лиза отдалилась от сверстников, так как все время была вне компании.

Елизавета закрыла глаза и на мгновение перенеслась в прошлое, в тот, далекий зимний вечер, когда ее коллеги по работе, маститые реставраторы, обсуждали ближайшие планы на новогодние каникулы. Она вспомнила, как Катька Лазорева, хвасталась всем, что проведет праздничные дни на средиземноморском курорте. Ее коллега увлеченно рассказывала о руинах древних городов, музеях, средневековых арабских базарах и знаменитом Карфагене.

Лиза тогда подумала, что Катька такая счастливая, вот так взять и поехать. Мисс Куш завидовала ей и тому, как на нее, с восхищенными взглядами, смотрят окружающие.

Именно тогда ей в голову пришел этот план. Она решила хоть ненадолго, сбежать от опеки родителей и провести свой первый летний отпуск на курорте, который пользовался популярностью у людей из всех слоев общества. Чтобы потом радовать коллег рассказами о своей поездке, а те ей обязательно будут завидовать.

Лиза открыла глаза и посмотрела на близких родственников. Она была счастлива, так как битва за Тунис была выиграна силами "внучка-бабушка".

— Лизонька, завтра у тебя насыщенный день. Лучше пораньше лечь спать, — Маргарита Ивановна была бы не она, если бы тут же не нашла новый повод для беспокойства. — А чемодан я соберу сама.

— Мам, а как же ужин? — жалобно спросила Елизавета.

— Позавтракаешь, — решительно возразила мама. — Ты же хочешь выглядеть хорошо в купальнике!

Спокойно, как маленькому неразумному ребенку, объяснила ей свою позицию Маргарита Ивановна.

«Ну вот, ложку дегтя в бочку с мёдом маме все-таки удалось добавить и придется обойтись сухариками, так заботливо предоставленными отцом, при отступлении из гостиной».

Глава 38. День, когда все меняется

"Жизнь состоит из моментов, и мгновение — это всё, что у нас есть." — Эрих Мария Ремарк.

На следующее утро

— Елизавета, ты уже проснулась? — спросила мама, входя в комнату.

— Да, сейчас встану, — ответила Лиза, потягиваясь.

Поднявшись с кровати, она надела шелковый халат. Маргарита Ивановна стояла у окна, в руках у неё были два чемодана: один маленький, другой побольше.

— Проверь, пожалуйста, всё ли я уложила.

Обычно за сборы в их семье отвечала их домработница Станислава Львовна, которая недавно уволилась. Для Лизы, отправляющейся в свой первый, самостоятельный отпуск и не имевшей опыта, это занятие стало настоящим кошмаром. Поэтому эту почётную обязанность она переложила на маму.

В гардеробе Елизаветы было много строгой деловой одежды: платья, блузки, рубашки, различного рода шарфики, туфли на высоком каблуке и бесчисленное количество юбок-карандашей, но ничего из этого не подходило для предстоящей поездки. Она очень редко в своей жизни носила штаны или джинсы. Спортивная одежда, шорты, и различного вида молодежные туники были для нее чем-то с другой планеты. Поэтому Лиза без возражений приняла все, что мама уложила для неё.

«В любом случае, я бы собралась не лучше», — подумала она.

Часы на полке показывали пять утра. До отъезда в аэропорт оставалось четыре часа.

— Вам лучше выехать пораньше, могут быть пробки, — заметила Маргарита Ивановна, нервно расхаживая по комнате.

— Мамуль не волнуйся ты так, — успокоила её Лиза, укладывая волосы.

— Вот будут у тебя свои дети — тогда и поговорим. Ты ведь одна там будешь, — в голосе мамы слышалась тревога. — Вот, надень это платье. Софья Андреевна привезла его из Италии. Самое модное!

Оно было светло-синего цвета, без рукавов, с пышной юбкой из шифона. Его верх завязывался вокруг шеи, формируя бант. Маргарита Ивановна была довольна тем, что ей удалось достать такую потрясающую вещь для любимой дочери.

— Ого, спасибо, мам!

Взяв обновку, Елизавета покрутила ее в руках.

— Это еще не все, — с загадочным видом проговорила она. — У меня к нему еще есть шляпка.

— Какая еще шляпка, мам? — удивленно спросила Лиза.

Они вышли из комнаты, и в гостиной Елизавета увидела отца, который с упоением покрывал лаком свое новое творение. Сколько она себя помнила, у него всегда было одно любимое хобби: вырезать из дерева модели старинных кораблей. Большинство из них он раздавал детским домам, и лишь немногие оставлял себе. Когда-то, эти удивительные миниатюрные фрегаты были её самыми любимыми игрушками.

Примерно в то же время она впервые увидела фильмы "Алые паруса" и "Граф Монте-Кристо", которые оставили неизгладимый след в её душе. Она мечтала о далеких странах, прекрасных принцах и средневековых замках. Именно тогда у неё родилась идея стать

картографом, но семья не одобрила эту идею.

Елизавета успешно окончила школу и, по настоянию родителей, поступила в престижный Институт Искусств. На втором курсе её увлечение картографией привело её к новому направлению: она устроилась ассистентом в музей города, где занималась восстановлением старинных карт. Этот выбор она сделала самостоятельно, отказавшись от помощи отца. Однако, столкнувшись с суровыми реалиями жизни, вскоре, из-за возникшего недопонимания в отношениях с коллегами, на профессиональной почве, ей пришлось уйти из музея.

После окончания учебы, благодаря поддержке отца, она получила место в крупной международной мастерской, специализирующейся на коммерческой реставрации. Там она занималась анализом и реконструкцией древних чертежей и планов, ландкарт, воссоздавая утраченные детали и внося их в цифровую базу данных. Проработав в мастерской год, Елизавета поняла, что мир вокруг меняется стремительно. Но воспоминания о первом кораблике, вырезанном её отцом, оставались неизменными.

Шли годы, менялись времена, и многое осталось позади, но лишь одно сохранилось неизменным — её отец Анатолий Куш никогда не забрасывал свое любимое дело. Ей часто казалось, что это его островок спокойствия, в бушующем море страстей.

— Ты меня подбросишь до аэропорта? — спросила Елизавета, полюбовавшись на его новый фрегат.

Отставной полковник, а сейчас успешный бизнесмен, на пенсии, лишь улыбнулся в ответ. Это было его тихое согласие. Вместе они дожидались маму и её новую итальянскую шляпку.

В аэропорт они прибыли с запасом времени, а всё благодаря усилиям мамы. Подаренная шляпа, никуда не помещалась, запихнуть её в чемодан можно было, только сломав пополам, чего Маргарита Ивановна бы ни за что не простила. Когда они припарковались у терминала, в суматохе чуть не забыли её в машине. Только у входа в аэропорт Лиза осознала это и, покраснев, поспешила обратно к автомобилю.

Елизавета мучилась с подарком мамы всю дорогу, пытаясь пристроить его хоть как-нибудь. Она, прикрепив непослушный головной убор к ручке чемодана, и не переставая бросала в его сторону раздражённые взгляды. Отец, наблюдая за этой неравной борьбой не мог удержаться от смеха. Перестав смеяться он взял её за руку, и сказал:

— Лизочка, дочка, когда прилетишь, не забудь мне позвонить. Знаешь же, как я переживаю.

— Обещаю, папа, — улыбнулась она, поцеловав его в щеку.

Они продолжили путь к досмотровым воротам. После процесса регистрации Лиза заметила своего отца, который, думая, что её взгляд устремлен в другую сторону, перекрестил её.

— К чёрту! — тихо прошептала она и водрузила шляпу на голову.

Сдав багаж, она решила зайти в магазин, чтобы купить наушники, свои она забыла дома. Елизавета мечтала о спокойном полёте с любимой музыкой в ушах. Но внезапный порыв ветра открыл автоматические двери магазина, сорвав с её головы упрямую шляпу. Лиза бросилась за ней, но в следующее мгновение её голова закружилась. Она почувствовала, как ноги подкашиваются, и только успела опереться о витрину, прежде чем потеряла сознание. Мир вокруг стал размытым и неясным, и вскоре она окунулась в темноту.

Глава 39. Где-то на Орионе

Человеку дается только то, что он может потерять. Федор Достоевский.

Елизавета медленно открыла глаза. Было раннее утро, и первые лучи солнца, проникая сквозь шторы, ласкали её своим теплом. Под головой ощущалась мокрая подушка. Тело казалось свинцовым, и каждый мускул отдавал болью. Этой ночью ей впервые приснился кошмар: кто-то неумолимо гнался за ней.

Оглядевшись, она увидела бревенчатый потолок и почувствовала запах трав и лекарств.

— Госпожа, какое счастье, что вы пришли в себя! Вы были без сознания три дня! — раздался голос у её кровати.

— Три дня? — прошептала Елизавета, пытаясь приподняться.

— Осторожно! Доктор настоял, чтобы вы пока не двигались, — быстро ответила девушка.

Елизавета почувствовала, как у неё кружится голова. Перед глазами появились темные пятна. Она ощутила резкий приступ боли.

— Доктор? Где я?

— Вы в больнице. Вы — настоящее чудо, госпожа. — Глаза девушки были полны слёз и страха. — Доктор упоминал о каком-то проклятии, сказал, что на вашем теле следы этого зла. Я сейчас позову его.

«Проклятие? Но почему?» Елизавета пыталась соединить обрывки воспоминаний, но всё напоминало разрозненные фрагменты пазла.

Лиза удивилась тому, что её называли "госпожой". Пронзительный холод окутал её тело, словно зимнее дуновение ветра. На руке, выглядывающей из-под одеяла, обнаружились странные шрамы.

«Неужели все тело покрыто ими?» — с тревогой подумала она.

Елизавета вспомнила слова девочки про проклятие и попыталась вспомнить, когда и как она могла получить их. Однако все воспоминания были словно в тумане. Каждая попытка вспомнить детали приводила к резкой, пульсирующей боли в голове, гудению в ушах и мучительной мигрени.

Видения из прошлого мелькали перед её внутренним взором, словно выцветшие кадры старого кино, моментами исчезая, затем вновь проявляясь. Ей было трудно припомнить, что случилось после приезда в аэропорт. В её памяти осталась лишь дымка. Отчетливо всплывал лишь образ какой-то женщины, но он был размытым и нечетким.

Елизавета погрузилась в свои мысли, пытаясь уловить ускользающие воспоминания. Она припомнила величественное дерево, крона которого словно сливалась с закатным небом. Ночной прохладный воздух касался её кожи, заставляя её невольно поёжиться. Она встала, и куда-то пошла. Но что было дальше? Воспоминания как будто обрывались на этом месте, оставляя её в растерянности.

«Я должна вспомнить, хоть что-нибудь! Должна понять, как там оказалась и куда пропали мои вещи».

Лиза закрыла глаза и глубоко вдохнула. Она представила себя в отцовском кабинете, на старой кушетке, окруженной запахом лака и дерева. Рядом лежит затертая книга Александра Грина.

«Всё в порядке, я дома. Сейчас папа зайдет и, как в детстве, спасет меня от ужасных

монстров».

Её охватило чувство умиротворения.

«Я год проработала под началом, трудоголика и деспота, а сейчас расклеилась из-за того, что попала в необычную ситуацию? Да мало ли их было в моей жизни? Вот, хотя бы, тот заказ, когда клиент захотел восстановить книги с переплетом из человеческой кожи. Или "призрачный" предмет, который, по словам заказчика, был проклят. Весь офис старался обойти его стороной. Шеф две ночи не спал, а я выслушивала его недовольство по поводу, какие люди «редиски». Бывалые сотрудники фирмы передвигались по офисным помещениям окольными путями, молясь, чтобы не попасться ему на глаза».

Мысль о начальнике прояснила её сознание, и Лиза вспомнила, что случилось после того, как она пришла в себя у дерева.

Ощущая приближение ночи, она решила найти укрытие. После долгих блужданий, далеко впереди, она заметила зарево. Лиза направилась в ту сторону и вскоре перед ней возник уютный домик.

Не раздумывая, Елизавета постучала в дверь. Минуты тянулись бесконечно, но ответа не было. Она повторила попытку, уже готовясь искать другое убежище, когда та медленно отворилась.

В проходе появилась пожилая женщина в необычном наряде: ярко красной юбке, белоснежной рубашке, подпоясанной на талии темно-красным поясом, и коричневой повязке, аккуратно завязанной вокруг головы. В руках она держала деревянную рогатину. Глубокие морщины на её лице рассказывали о долгих годах жизни, наполненных искушениями и трудами. Её взгляд, полный укора, остановился на платье Елизаветы.

— Здравствуйте, я заблудилась и потеряла вещи, — без лишних раздумий начала Лиза, — Не могли бы вы предоставить мне ночлег на сегодня и дать возможность позвонить домой?

Женщина преклонного возраста посмотрела на неё, словно не понимая смысла сказанного. Подозревая, что диалог тут бессмысленен, Елизавета решила искать другой подход.

«Мама бы прокомментировала, если б увидела меня сейчас,» — пронеслось в её голове, когда она вспомнила про деньги, от которых упорно отказывалась.

Основная загвоздка заключалась в том, как их извлечь: они были хитро спрятаны, в стратегическом месте, на случай форс-мажорных обстоятельств, как говорил её папа.

Отвернувшись, Елизавета расстегнув несколько верхних пуговиц платья, извлекла небольшой платочек. Развернув его, она обнаружила внутри две купюры по пятьдесят евро и сто долларов.

Старушка с интересом следила за ней. Когда девушка протянула ей купюру в пятьдесят евро, она внимательно её рассмотрела. Женщина покрутила её в разные стороны, слегка помяла и даже понюхала.

— Что вы делаете? — возмущенно спросила Елизавета, пытаясь забрать деньги обратно.

Бабуся что-то невнятно пробормотала на незнакомом ей языке, не возвращая купюру. Повернувшись вполоборота к двери, она жестом пригласила Лизу войти. Ошеломленная происходящим, она на мгновение застыла на пороге, не зная, как поступить далее.

«Где я оказалась? Что это за место? Почему здесь нет ни одного телефона? На каком языке они разговаривают? Где все признаки цивилизации?» — вопросы вихрем кружились в её голове.

Тем временем старушка жестами показывала ей, что Лизе следует идти за ней.

Они вошли в уютную комнату, стены которой были украшаны яркими коврами, а в углу стоял деревянный столик с глиняными чашами. Женщина показала на низкий стул, предложив Елизавете присесть. Затем достала из кармана браслет с множеством разноцветных камней, и аккуратно положила его на стол. Старушка стала ей что-то объяснять, время от времени всматриваясь в неё с любопытством и некоторым подозрением.

Елизавета отрицательно покачала головой, давая понять, что не понимает её. Женщина показала на браслет, а затем на её руку. Стало ясно, что она хочет, чтобы Лиза надела его. Но почему?

«Возможно, это символ доверия или принадлежность к их общине?» — размышляла она.

Понимая, что отказ может лишь усилить подозрения, Елизавета решилась рискнуть. Она протянула руку и надела массивный обруч.

Как только он обхватил её запястье, стал теплеть, завибрировал, а затем, уменьшился в размерах. Страх охватил девушку — мелькнула мысль, что украшение может отсечь ей её конечность, и она рванулась его снять. Но старушка, внимательно наблюдавшая за происходящим, удержала её. Произнеся неизвестное Лизе слово, она заставила браслет вновь увеличиться, и он упал на стол.

Бабуся с облегчением кивнула и приложила руки к груди, словно демонстрируя своё доверие. Она разрешила ей остаться на ночь, поняла Елизавета.

Старушка поднялась и жестом пригласила её проследовать за ней. Она скрылась в темноте дверного проема. Лиза колебалась: идти за ней или нет? Но оставаться в этой комнате она не хотела.

Свет факела осветил узкую пыльную лестницу, ведущую в мансарду. Хозяйка дома слегка приоткрыла маленькую деревянную дверь, позволив Елизавете войти первой. В полутьме чердака единственным источником света был тусклый лунный свет, проникающий сквозь грязное окно и пробоины в крыше.

Её провожатая ушла, оставив у её ног старый матрац похожий на тощий тюфяк в качестве постели. Ей мгновенно вспомнилась удобная кровать в её доме, мягкие подушки и чистое белоснежное постельное белье. Сердце сжалось от тоски. Однако усталость была так велика, что даже мысли о домашних удобствах не могли остановить её от того, чтобы уснуть прямо здесь и сейчас. Елизавета оттащила матрац подальше от двери и, несмотря на все свои опасения, улеглась на него. Она решила, что утром найдет способ покинуть это место. С этой мыслью она уснула.

Глава 40. Принятие

"Человек способен на все — и на создание, и на разрушение." — Альбер Камю.

Елизавета вспомнила свой первый день на Орионе. Её разбудили на рассвете. Она попыталась отогнать назойливо-беспокойного гостя, не открывая глаз. Однако тот не унимался, настойчиво трясся и дергая её. С глубоким вздохом резигнации Лиза медленно приоткрыла веки. Её настроение, несомненно, оставляло желать лучшего.

При свете дня, чердачное помещение казалось безжизненным и холодным. Стены утопали в паутине, а на полу лежал плотный слой пыли, свидетельствующий о том, что мансарда долгое время оставалась без влажной уборки. В углу на затертой доске сидел мальчик лет десяти. Коротко остриженные светлые волосы, пронзительные зеленые глаза и непреклонное выражение лица делали его по-особенному запоминающимся.

Покачав головой, он подполз к ней ближе и удостоверившись, что она проснулась, словно фокусник, достал как будто из воздуха поднос с едой. Оставив его рядом с Елизаветой, он убежал.

«И что мне теперь делать?» — с тревогой подумала она, осматриваясь вокруг. Аппетита у неё не было.

Справа от неё, сквозь узкую щель в стене, на пол падала тонкая полоска света. Подползая к ней, Лиза прислонилась к деревянной поверхности, чтобы рассмотреть, что происходит за пределами комнаты. Она увидела как женщины через боковые ворота выводили из хлева необычное животное на открытое поле. По своему телосложению зверь напоминал носорога, с длинным, шипастым хвостом и внушительным костяным воротником на шее.

Лиза на мгновение замерла, глаза её широко раскрылись от удивления. «Это... это просто невозможно» — пронеслось у неё в голове. В умеренной климатической зоне Восточной Европы не могло быть таких существ. Перебирая в памяти свои познания в биологии, она не смогла вспомнить ничего даже близко похожего на увиденное.

— Куда я попала? — взволнованно проговорила она в пустую комнату.

Елизавета рефлекторно отодвинулась от щели. Но осознав, что странное животное работает среди людей на поле, она начала искать логичное объяснение. «Может быть, это какой-то эксперимент? Генетически модифицированное существо для агропромышленности? Возможно, я оказалась в какой-то закрытой зоне? Папа как-то говорил, что раньше были такие места... Но где я?»

Елизавета мучилась вопросами, на которые не могла найти ответы. Она пыталась найти рациональное объяснение происходящему. Тем не менее, глубоко внутри неё росло ощущение, что что-то не так, и возможно, это не её родное время или даже мир.

Отогнав тревожные мысли, она попыталась сфокусироваться на том, что ей предстоит сделать, чтобы вернуться домой. Но вид этого необычного животного, которое взаимодействовало с людьми как домашний скот, не давал ей покоя.

Дверь на чердак скрипнула, приоткрылась, и в проеме появился тот же мальчик, которого она уже видела ранее. Подойдя к ней, он дернул её за рукав и кивком указал на выход. Елизавета решила сделать вид, что не понимает его. Она отрицательно покачала головой.

Мальчик нахмурился, криво улыбнулся, коснулся своей груди, затем указал на дверь и вниз, давая понять, что ей нужно идти за ним. Не дождавшись ответной реакции, он

фыркнул, плюнул на пол и ушел. Понимая, что лучше не ввязываться в конфликт, Лиза поднялась с места и последовала за ним. В коридоре царила тишина.

На первом этаже Елизавета ненадолго задержалась: нос её туфли зацепился за какую-то деревяшку, и босоножка стала непригодной для носки. В расстроенных чувствах она вышла из дома.

У порога она увидела старые, но сухие чуни. Недолго думая, Лиза решила обуть их. Хоть ей и было неприятно надевать чужую обувь, она преодолела свою брезгливость, так как ботинки из войлока выглядели намного лучше, чем её изношенные сандалии.

Подняв глаза, Елизавета увидела пожилую женщину, с которой столкнулась вчера вечером. Она, стояла неподалёку от входа. Старушка, тряхнув копной седых волос, что-то раздраженно сказала своему спутнику — мальчику, который только что пригласил Лизу следовать за ним. Он схватил ее за руку и потащил обратно в дом.

Её привели в уютное помещение на первом этаже и посадили на деревянный стул. Вокруг царил приглушённая атмосфера: стены были украшены плотными тяжелыми занавесями, а мягкий ковер поглощал звуки. Кроме неё и её сопровождающего, в комнате не было никого.

Пацан направился к комоду в углу и вынул из него темные рейтузы, пару юбок, просторную рубашку и платок. Словно желая поскорее отделаться от возложенных на него обязанностей, он передал вещи Лизе, после чего, стремглав выскочил из комнаты. Елизавета рассмотрела одежду, усмехнулась и начала переодеваться.

Когда она вернулась во двор, то встретила одобрителный взгляд старухи. Этот момент придал ей уверенности. Казалось, пожилая женщина знала, что предпринять далее. Она указала Елизавете на телегу с высокими бортами у забора и велела взобраться внутрь.

Воздух наполнился разнообразными звуками: человеческими голосами, скрипом колес, лаем собак. Лиза рассматривала окружающих: местных жителей, семьи с детьми, товары, предназначенные для обмена и продажи — всё это создало у нее впечатление о предстоящей ярмарки, возможно, в ближайшем городе. Она не понимала, что происходит, но ее предположение о том, что они направляются в областной центр, придало ей силы. «Может быть, это даже хорошо», — подумала Лиза, — «если я поеду с ними, возможно, найду способ вернуться домой».

Мальчик, с которым Елизавета уже успела познакомиться, первым забрался на повозку. Улыбаясь, он кивнул головой в сторону свободного места рядом с собой. С некоторой опаской, Лиза приблизилась к нему и присела на предложенный пыльный мешок. Стук колес сообщил им о том, что повозка тронулась и они выехали на дорогу.

Пытаясь разобраться, куда они едут, Елизавета обводила взглядом окрестности. Но картина вокруг представляла из себя лишь поля и редкие деревья. Она вслушивалась в тихие перешёптывания попутчиков и не понимала ничего из их речи. Ритмичный стук колес, создавал убаюкивающую мелодию. Незаметно для себя она погрузилась в сон.

Её разбудил жуткий грохот. Кругом раздавались испуганные крики и звон металла. Было душно. Чуть приподнявшись на локтях, Лиза осознала, что она оказалась под перевернутой телегой. Она прислушалась.

«Ой, мамочки, что происходит?», в панике подумала она.

Страх заставил её сердце биться быстрее, дыхание стало частым и рваным. Горло сдавило, а во рту образовалось обильное слюноотделение. Воздуха явно не хватало. Глаза наполнились слезами, а в ноздри ударил тяжелый прогнивший и кисловатый запах. Голова

закружилась, и взор заволокло пеленой.

Лиза не могла понять, как попала в такую переделку. Ей хотелось куда-нибудь спрятаться и убежать. В душе у неё бушевало множество чувств: от страха до раздражения, от брезгливости до протеста. Всё, что Елизавета хотела сейчас, — это вернуться домой, в свою упорядоченную, знакомую жизнь.

Чтобы успокоить дрожь в пальцах, Лиза сжала их в кулак. Она отчаянно пыталась найти способ выбраться из этой переделки. Она почувствовала, что сейчас потеряет сознание.

Пытаясь восстановить контроль над ситуацией, Елизавета попробовала пошевелиться. В узком пространстве под телегой её возможности были ограничены: она могла только немного приподняться на локтях и попытаться разглядеть окружающую её обстановку. Когда она начала подниматься, внезапное давление на её плечах пропало. Скорее всего, что-то не очень тяжёлое лежало на ней и, когда она пошевелилась, это что-то упало в сторону. Она даже не осознавала этого из-за напряжения и страха.

В проблесках света, что проникали через щели досок телеги, Лиза увидела контуры лежащих рядом людей. Их тела казались неподвижными, словно лишёнными жизни. Снаружи вдруг стало тихо — звуки боя прекратились, и в этой неожиданной тишине Елизавету охватил всепоглощающий страх и ужас, перед неизвестным.

Мысль о том, что она может остаться погребённой под обломками телеги, заставляла её действовать. Собрав все свои внутренние ресурсы, она с налётом отчаяния приподняла один из бортов и, выбралась наружу.

Вокруг всё было залито кровью. Тела павших, мужчин и женщин, были разбросаны по земле. Тошнотворный запах ударил Елизавете в ноздри, и она инстинктивно зажала рукою нос. Не разбирая дороги, она рванула вперёд.

Глава 41. Новое начало

"Смерть — это только конец всего видимого." — Лев Толстой.

Спотыкаясь на каждом шагу, Елизавета падала, вставала и снова бежала. Солнце нещадно обжигало её кожу, но воспоминания о только что миновавшей опасности заставляли её двигаться вперёд.

Когда закончились силы бежать, она перешла на быстрый шаг. Задыхаясь, она брела не выбирая пути, пока вдруг её взгляд не наткнулся на раненого человека. Женщина лежала под кустом вблизи дороги, около перевернутого экипажа. Её глаза были пустыми и безжизненными, как стекло, отражая бесконечную глубину пережитого ужаса.

Вокруг царила глухая тишина, нарушаемая лишь дыханием Лизы. Её первой реакцией было отступить и бежать прочь куда глаза глядят. Она лихорадочно осмотрелась по сторонам.

Внезапно, глаза раненой женщины открылись, и на мгновение в них промелькнуло удивление, при взгляде на Елизавету. Она попыталась что-то произнести, но её слова звучали как бессмысленные звуки, смешанные с хриплым дыханием. Лиза не могла понять язык, на котором говорила женщина. Однако это было не важно, ибо язык человеческой боли и страдания универсален.

Раненая попыталась поднять руку, и указать на свою травму. Её дрожащие пальцы и искаженное лицо от боли говорили сами за себя. Глаза женщины, полные слез и отчаяния, умоляли о помощи. Они были широко раскрыты, и в их глубинах читалась безграничная боль и мольба о спасении. Дыхание пострадавшей становилось слабее, губы покрылись синевой, но взгляд её глаз был таким говорящим, что слова становились излишними.

То, что Елизавета увидела, заставило её похолодеть от страха. Воздух казалось был пропитан тяжёлой атмосферой ужаса и отчаяния. Лиза ощутила резкую боль в груди, словно кто-то резанул ножом по сердцу, при виде такой ужасающей картины. Чувство вины и страха охватило её перед раненой девушкой.

Лиза смотрела на некогда красивое лицо женщины с глубоким сочувствием. Теперь это был портрет боли: лицо, искажённое ранами, искалеченные руки, измученный взгляд, полный молчаливого отчаяния. Глаза изувеченной девушки, переполненные болью, пронзительно смотрели на Лизу, как бы прося о помощи и милосердии. Её губы, синие и иссушенные, еле двигались, а слабые звуки, которые она издавала, были почти неразличимыми вздохами страдания.

«Почему это случилось со мной? За что мне это?», подумала Елизавета.

Страх, отчаяние и угрызения совести охватили её. Находясь на грани между желанием помочь и глубоким отчаянием, она колебалась, пытаясь осмыслить ситуацию. Чувство страха было таким сильным, что Лиза невольно сделала шаг назад и чуть не упала. Внутренний инстинкт подсказывал убежать, но она, преодолев страх и мысленно ругая себя последними словами, вернулась к раненой.

Казалось, время замедлилось. Губы Лизы пересохли. Она застонала, ей хотелось завыть. Елизавета осознавала, что с каждой минутой жизнь этой женщины ускользает. Уставшие ноги больше не слушались её, а картина перед глазами была столь ужасной, что она не могла вспомнить, видела ли когда-нибудь что-то подобное. И было что-то ещё, что её мучило — чувство вины и долга перед пострадавшей.

— Я не доктор. Что я могу? Я даже не знаю основ первой помощи, — жалобно произнесла она.

Дыхание женщины стало едва заметным, губы приобрели синеватый оттенок. Но её глаза говорили гораздо больше, чем любые слова: в них читались боль, страх и одновременно искра надежды. Надежда, что ей придут на помощь, что она не останется умирать одна в этом страшном месте.

Образ её отца внезапно всплыл перед глазами Елизаветы. Она вспомнила, как он учил её чести, долгу и обязанности помогать тем, кто в беде. Лиза поняла, что не сможет пройти мимо.

Приблизившись к раненой, Елизавета аккуратно наклонившись, дотронулась до вены на её шее — пульс был слабым, но ровным. Она не знала, что делать. Совсем не знала!

Рука Лизы инстинктивно потянулась к раненой, чтобы успокоить, поддержать. Было страшно. В голове кружилась мысль, что если её найдут рядом с этой женщиной, то она не сможет объяснить, не сможет доказать свою непричастность к произошедшему здесь. И если кто-то узнает о её бегстве с места массового убийства сельчан на дороге, то и вовсе не станет разбираться в ее невинности.

«Как мне быть?» — в отчаянии подумала Елизавета.

Она осознавала все риски, но решение было принято. На улице царил злоеющее безмолвие, лишь изредка прерываемое далеким криком птиц. Лиза надеялась, что скоро к ним придут на помощь, что кто-то уже ищет эту женщину. Но пока единственным защитником раненой была она, и Елизавета была готова сделать всё, что в её силах.

— Я что-нибудь придумаю, — Она уже не боялась возможных последствий со стороны неизвестных. — Иначе, я никогда больше не смогу смотреть в глаза отца.

Ощущая, как отчаяние охватывает её, Лиза не сводила глаз с израненной женщины.

«Держись, всё будет хорошо», — шептала она, словно пытаясь успокоить её и передать ей свою энергию и веру.

Их взоры встретились, и в глазах пострадавшей Елизавета уловила что-то, что заставило её сердце пропустить удар — это была благодарность. В этот критический момент две души, между которыми стоял языковой барьер, нашли путь к взаимопониманию, их взгляды говорили громче любых слов.

Лиза заметила движение умирающей: она медленно тянула руку к кулону, висевшему у неё на шее. Девушка почувствовала, что это была тихая просьба, и осторожно взяла подвеску в свои руки. Раненая кивнула, подтверждая, что Лизе следует взять его себе.

Когда подвеска оказался у Лизы на шее, умирающая прошептала так тихо, что слова едва достигли слуха девушки:

— Помоги...

— Это... действие кулона? — с недоверием спросила Елизавета, вдруг осознав, что понимает слова девушки.

Раненая на мгновение прикрыла глаза от усталости, но когда она снова их открыла, ее взгляд был полон решимости.

— Да. Я магиня, — призналась она. — Этот кулон — наследие моего рода. Если поможешь мне, он будет твоим. Мне осталось совсем немного времени, и он мне больше не пригодится.

Эта внезапная правда о магии и о том, что раненая была ведьмой, заставила мир Лизы распасться на мелкие частицы. Она всегда считала магию чем-то мифическим, далеким от

реальности, а теперь, стоя рядом с умирающей, поняла, что оказалась другом мире.

— Я помогу, — твердо сказала Лиза. — Что нужно сделать?

Голос раненой был настолько слаб, что каждое слово давалось ей с трудом.

— Пожалуйста... — прошептала она, её слова едва слышались и было очевидно, что она борется за каждое из них. — Найди и спаси моего брата.

Осознавая всю сложность задачи, Лиза тяжело вздохнула:

— Я пришла из другого мира.

Раненая слабо кивнула, показывая, что осведомлена о том, что Лиза не отсюда. — Ты в опасности... Станешь мной... Приблизься, — прошептала она, делая большие паузы между словами.

Лиза наклонилась, и рука раненой коснулась её лба. Мгновенно Елизавете показалось, что она погрузилась в глубокий сон, а может быть и не сон вовсе. Это были воспоминания Элизабет. Лиза видела все моменты её жизни, от беззаботного детства до взрослой жизни. Она ощущала её счастье и горе, её мечты и кошмары. Видела мгновения, когда Элизабет нашла своего единственного, и моменты, когда теряла близких. Каждое воспоминание было таким живым и настоящим, словно Она сама пережила все это. И тут, перед её взором, появился образ маленького мальчика. В его больших глазах отражалась утрата и одиночество. Он был один в доме. Его родители недавно умерли.

— Его имя — Алекс, — тихо произнесла Элизабет Блэквуд, Елизавета теперь знала как зовут раненую женщину.

— Ваши родители... Мне так жаль, — начала было она, но Элизабет её перебила:

— Но это не все. Смотри дальше.

И вновь картинки прошлого. Теперь перед глазами Елизаветы стоял мужчина в строгом одеянии, напоминавшем тогу судьи. Оказавшись словно в гипнотическом трансе, Лиза наблюдала за тем, что разворачивалось перед ней. Блюстителю закона обращался к Элизабет и мужчине рядом с ней. Елизавета осознала, что это процесс развода. Судья сообщал, что судьбы Элизабет и её, теперь уже бывшего мужа пойдут врозь, но последний обязан будет выплачивать алименты на протяжении десяти лет по условиям их брачного договора.

Вдруг видение оборвалось. Реальность вновь обрушилась на Елизавету, а Элизабет прошептала:

— Когда я уйду, надень моё платье, — она критическим взглядом окинула потрепанную, испачканную в крови одежду Лизы.

Ее голос звучал устало, однако в нем слышалась уверенность. И в следующий момент, словно в ужасном сне, Елизавета увидела, как тело Элизабет обволокло пламя, и вскоре от неё остались лишь покрытые пеплом одежды. В шоке Лиза смотрела на вещи на земле, пересилив себя она переделалась, не зная, что делать дальше. Усталость взяла верх, и она опустившись на землю, мгновенно погрузилась в сон.

Её голова болела, как после удара молотом. Реальность вновь ворвалась в её сознание. Елизавета лежала с закрытыми веками, пытаясь прийти в себя, когда чья-то рука коснулась её плеча. Лиза медленно села на койке, пытаясь осмыслить происходящее.

— Элизабет? — осведомился мужчина в белом халате, когда она открыла глаза.

— Вы в порядке? — продолжил он, включив фонарик и внимательно осмотрев её зрачки. — Мне сообщили, что вы пришли в себя.

Постепенно приходя в сознание, Елизавета попыталась понять, где она. Её взгляд упал на белый халат мужчины, на его идентификационную бирку, где было написано "Доктор

Мин", а затем на столик, заставленный медицинскими инструментами. Вдруг до неё дошло: она в больнице. Ей понадобилась минута, чтобы понять, что ее "путешествие" в прошлое, это не что иное, как попытка вспомнить, как она попала сюда.

Заметив её замешательство, доктор торопливо прояснил:

— Вы находитесь в больнице. Вы потеряли сознание из-за активации проклятия на вашем кулоне. При осмотре были обнаружены следы, схожие с колотыми ранами и ожогами. Предположительно, это последствия нападения на вас и последующего действия проклятия.

— Проклятие? — переспросила Елизавета, крепче сжимая простынь.

— Да, — подтвердил доктор, взгляд его был полон сочувствия. — Ваш кулон оказался проклятым. Согласно нашим данным, в момент, когда ваша жизнь висела на волоске, проклятие вступило в действие. Чудо, что вы остались в живых, несмотря на полученные серьезные, но, к счастью, не летальные травмы.

Вспомнив последние слова Элизабет и её странное предложение надеть её платье, Елизавета вдруг поняла, что её приняли за Элизабет. В её душе зародился страх — ведь, вероятно, Элизабет знала о проклятии и могла предугадать последствия, однако не предостерегла её, оставив лицом к лицу со своей судьбой. Когда Лиза потянулась к кулону, она ощутила жжение.

— Эти ожоги... они... — Елизавета замялась.

— Это не обычные раны, — подхватил доктор. — Выглядят как глубокие порезы или раны от меча и кровоточат, но заживают гораздо быстрее. Это действие проклятия.

Лиза инстинктивно потрогала свои руки, ощущая каждую ранку, и осознавая всю опасность того, во что она ввязалась.

— Вы в безопасности, — успокоил её доктор, видя её тревогу. — Сейчас наша основная задача — ваше восстановление. Мы сделаем всё, чтобы помочь вам.

Елизавета благодарно посмотрела на него. В её душе бурлило множество чувств и вопросов. Но она поняла, что жизнь дала ей ещё один шанс, и ей предстоит примириться с прошлым и найти свой новый путь.

Глава 42. Тени неизбежного

"Мы вольны выбирать путь, но не свободны от последствий выбранной дороги." — Джордж Элиот

С первыми лучами, пробивающимися сквозь тяжёлые облака, мирный сон Данте нарушил звонкий сигнал сообщения. На рассвете, когда кажется, что новый день способен стереть следы прошлых невзгод, он ощутил лишь волну беспокойства. Предвестие несчастья мерцало на экране МагФона:

"Элизабет Блэквуд пропала", — такими словами начиналась послание, наполняя комнату зловещим ощущением дурного предчувствия.

Агенты, неусыпно охранявшие дом леди Аннабель, потерпели поражение, даже не осознавая этого. Их невнимательность раскрылась лишь тогда, когда они услышали горячий спор слуг — кто же из них примет на себя бремя сообщить хозяйке о катастрофе и пропаже гостыи. Леди Аннабель, обычно олицетворявшая достоинство и решимость, была потрясена и встревожена; она немедленно вызвала стражу. Её голос, дрожащий от страха и беспокойства, разносился по особняку и доносился наружу сквозь разбитое окно, и каждое слово, пропитанное предчувствием грядущего бедствия, возвещало о конце безмятежной эпохи.

Данте ощутил вину, стиснув кулаки так сильно, что почувствовал боль. Осознав, что его решение спровоцировало похищение Элизабет, он упрекал себя за гордыню. Уверенный в безошибочности своих действий, он упустил из виду капризы фортуны, неведомую руку судьбы, которая вмешалась в его планы, наложив на него жестокое воздаяние за чрезмерную самонадеянность. Сейчас, когда его расчёты дали сбой, пришло время платить по счетам. Его расследование, опасное и запутанное, словно лабиринты древнего города, возобновило старые нарывы. Не имея возможности дотянуться до него напрямую, его враги направили удар на более уязвимую цель. Он на это рассчитывал и планировал поймать их на месте преступления, но его соглядатаи потерпели неудачу. Теперь местонахождение Элизабет Блэквуд было неизвестным. Он был подавлен мыслью о том, что злоумышленники, перенаправят свою ярость с него на неё. Бой часов, висевших на стене его спальни, резонировал с биениями его встревоженного сердца.

Эйр Блэйз схватил МагФон, и приказал мобилизовать всех агентов для поисков девушки. Вскоре один из информаторов сообщил о странном воздушном судне, замеченном около резиденции леди Аннабель во время преступления. Все улики указывали на одно место — космический порт, расположенный неподалёку от города, где путешественники мечтали о звёздах и приключениях, и где могли держать в плену Элизабет Блэквуд. Не теряя времени, Данте отправился туда, куда звала его душа — к месту, где, как он верил, ещё теплилась надежда на спасение Элизабет. Он знал, что каждое мгновение ускользает, словно золотые песчинки, и любая его ошибка может стоить ей жизни. Риск был чрезвычайно высок, но он не мог допустить нового поражения.

Данте вышел из флаера и ступил на серые плиты космопорта, где суматоха и гул голосов заполняли пространство, погружая его мысли в море чужих забот. В этом космическом улье, где каждый был занят своими делами, ему предстояло найти то, что стало для него важнее всего.

Перед лицом хаоса, когда каждая секунда ценилась на вес золота, Данте понял, что обычных методов будет недостаточно. Ситуация требовала готовности отступить от

принципов и гордости.

Ощущая давление обстоятельств, он решился на невообразимое ранее — союз с извечным противником. Его выбор пал на Ван Вей Ло, искусного контрабандиста, имя которого было окружено слухами столь же ярко, как звёзды в ночном небе. Этот вечный борец с законами, уходивший из-под стражи словно вода сквозь пальцы, всегда вызывал у него противоречивые чувства — отвращение и восхищение одновременно.

Терзаемый сомнениями и ощущением нехватки времени, он направился в тень заброшенного ангара, где его уже ждал Ванг Вей Ло, подобно призраку ночи, едва различимому в полумраке уличных фонарей. Его образ мерцал среди теней, словно отражение на воде, изменчивое и загадочное. Когда Счастливец обернулся, в его взгляде из-под длинной тёмно синей челки, он увидел глубокий интеллект и пронзительную искренность, скрытые за вуалью тайн. Ванг Ло как будто улавливал каждое его движение, читал его мысли и намерения ещё до того, как они были реализованы в действия.

Эйр Блэйз убеждал себя, что его решение было нечто большим, чем просто неотложной необходимостью; это был вызов собственным принципам, проверка способности идти на компромисс ради высшей цели. Когда их взгляды встретились, Данте ощутил, как твердыня его убеждений начинает дрожать, предвещая время новых, непредсказуемых союзов.

— Я точно помню, что твоя улыбка всегда служила предвестником неприятностей, Вей, — с иронией произнес Данте, не сводя глаз с лица Ван Вей Ло. — И на этот раз я не сомневаюсь, ты не обманешь моих ожиданий.

Уголки губ Счастливика лукаво дрогнули, и, проведя рукой по шее, он лениво потянувшись, соизволил ответить:

— Данте, ты стремишься контролировать всё, но сейчас тебе предстоит научиться танцевать в темноте, словно на сцене, где каждое движение — импровизация. Иногда полезно плыть по течению...

— Предлагаешь мне игру, где ты всегда держишь туза в рукаве? — уловил скрытый смысл эйр Блэйз. — Это течение может унести прямо в пропасть.

— О, Данте, — Ван Вей раскинул руки в жесте, в котором читалось нечто вроде дружелюбной насмешки, — я предлагаю не игру, а партнёрство. Знаешь же, что я не устою перед хорошей интригой.

Данте вздохнул, примеряясь с необходимостью временного союза:

— Что ж, посчитаем этот ход твоим. Но помни: последнее слово останется за мной, — протягивая руку для рукопожатия, он символизировал временное перемирие и сотрудничество. — Элизабет Блэквуд пропала, и моих сил для её поиска недостаточно.

Ванг Вей улыбнулся ему в ответ, и его взгляд искрился лукавством.

— Бедная девушка, — ехидно проговорил он. — Кто бы мог предположить, что Данте Эйр Блэйз способен на такие... человеческие эмоции? Это настоящий поворот: я полагал, что ты утратил способность к привязанности так же, как я — к законопослушности.

Эйр Блэйз посмотрел на него, не скрывая раздражения:

— Вей, прекрати паясничать... Мне нужен твой совет, — голос Данте звучал напряжённо и резко, — время играет против нас. Где в этом проклятом месте могут спрятать что-то по-настоящему ценное?

Ван Вей задумчиво погладил подбородок, пронзительно вглядываясь в ночь. Ответ дался ему не сразу, но на мгновение в его взгляде появилась тень симпатии.

— Ну что ж, Данте..., завидую я тебе, — проговорил он, — вскоре, возможно, и ты

станешь женатым человеком. Что же до твоего вопроса, если бы мне пришлось спрятать что-то драгоценное, то я бы выбрал место, куда не решаются заглянуть даже самые смелые блюстители порядка. Например, подземные уровни, где старые грузовые лифты опускаются в недра, туда, где черная вода сточных туннелей каскадом падает вниз, и стража не решается светить фонариком. Или заброшенные склады у восточного дока. Там где темно даже днем, как в черной дыре, и охрана появляется реже, чем комета в нашей галактике.

Данте кивнул, в его глазах появился огонек решимости.

— Если я правильно тебя понял, — высказал предположение он, — раз мы сейчас на заброшенных складах, твоей территории, то остаётся только путь вниз, под землю.

Ван Вей небрежно пожал плечами, его взгляд быстро окинул пространство космопорта. Сохраняя циничный настрой, он ответил подмигивая:

— Мы всегда с тобой находили общий язык, эйр Блэйз, однако, не забудь за мои услуги нужно платить. В этот раз помогу я, в следующий — ты. И будь уверен, я воспользуюсь этим. И пусть никто не узнает, что Ван Вей стал мягкосердечным.

— По рукам, — согласился Данте, и крепко пожал руку Счастливику, символизируя союз, на мгновение переплетая их судьбы в хаотичном космическом танце опасности и приключений.

— Пойдём, — сказал Ванг Вей Ло, отпустив руку Данте. — Начнём с самого низкого уровня. И если они ожидают, что это будет последним место куда мы зайдём, тем лучше для нас.

Произнеся эти слова, Ванг Вей залихватск свистнул, привлекая внимание окружающих, и направился к ближайшему лифту, который должен был опустить их в глубины космопорта на встречу с непростым испытанием.

Глава 43. Самоуверенность и судьба

"Жизнь — это то, что происходит с нами, пока мы строим планы на будущее." — Аллен Сондерс.

Двери лифта распахнулись с металлическим эхом, и Данте с Ванг Вейм очутились на самом нижнем ярусе космической станции, где воздух был пропитан запахами масла и стали. Они едва успели оглядеть мрачные закоулки этого забытого пространства, как на их пути возникла охрана — двое широкоплечих типов в бронированных скафандрах с тем взглядом, что свидетельствовал о полном равнодушии к собственной смерти.

Без малейшего колебания Данте шагнул вперёд, готовый к схватке. Его магический питомец, демон по имени Бес, был в полной готовности поддержать своего хозяина — его мистические фиолетовые глаза в предвкушении сверкали в тени. Эйр Блэйз метким жестом направил потоки своей магической силы в первого охранника, отправив его мощной волной энергии навстречу холодному полу, лишив сознания.

Второй охранник, сбитый с толку происходящим, на доли секунды застыл, уставившись на своего товарища. Этого мгновения хватило Ванг Вею для маневра. Спокойно достав световой меч, лёгкими, но точными движениями он вывел из строя второго противника. Прежде чем тот успел моргнуть, мускулистый товарищ оказался на полу рядом с коллегой.

В этом кажущемся хаосе каждое движение было исполнено с удивительной синхронностью и точностью. Юдаге Вира, хакер и надёжный союзник Ванг Вейя, уже взял под контроль системы наблюдения и, дистанционно управляя ситуацией, обеспечивал их необходимой информацией и поддержкой.

Эйр Блэйз и Счастливчика обменялись взглядами, полными иронии сквозь покров суровой решимости — словно каждый признавал общий, небольшой триумф.

— Передадим этого твоим людям? — предложил Данте, кивнув в сторону оглушённого охранника.

Ванг Вей подмигнул, не без изящества стряхивая невидимую пыль с своего бронированного костюма.

— Да, они прекрасно знают, что с ним делать. Надо признать, когда мы действуем сообща, твои способности и моё мастерство дополняют друг друга с завидной эффективностью, — улыбнулся он.

Эйр Блэйз лишь слегка кивнул, и его темные глаза вновь стали холодными и сфокусированными на предстоящей задаче.

Мгновения спустя они уже двигались дальше, скользя между тенями и прячась от следящих камер. Их цель была недалеко, но каждый шаг увеличивал риск быть обнаруженными.

Продвигаясь по мрачным коридорам, они слышали далекий гул машин напоминающий им о неумолимом течении времени. Ванг Вей достал из внутреннего кармана своего костюма миниатюрное устройство, усеянное микросхемами и тончайшими проводами, которое мерцало голубым светом при прикосновении. Приложив его к панели доступа у двери, он связался с Юдаге, попросив его открыть её. Устройство щелкнуло, начав взаимодействие с системой безопасности. Известный хакер вскрывал машинные коды, пока Ванг Вей, следуя его инструкциям, методично перебирал опции на панели управления. Его движения были похожи на игру на пианино — он медленно, но уверенно преодолевал

защиту кодового замка.

Данте стоял рядом с ним, мысленно общаясь со своим духовным зверем, наследием от матери-фераланки. Его дыхание было глубоким и размеренным; он ласкал Беса, который находился в эфемерной форме, отчего его ладонь слегка покалывало, указывая на невидимые потоки энергии. Эйр Блэйз чувствовал способности зверя, как тонкие шелковые нити, позволяющие ему преодолевать преграды лабиринта станции.

Бес вдруг замер, его призрачное тело вздыбилось, словно он наткнулся на невидимую стену. Тонкий, почти незаметный звук, напоминавший мяуканье, к раздался в холодном воздухе, когда он коснулся чего-то невидимого и совершенно иного. Данте замер, прислушиваясь к эмоциям магического спутника. Не было сомнений: Бес нашёл след Элизабет, эхо её сущности, которое мог ощутить только он. Эйр Блэйз открыл глаза, и в них отразилась решимость.

Духовный зверь трансформировался из эфемерной формы в физическое тело, его взор полыхал адским пламенем, а когти и зубы стали осязаемыми орудиями охотника. Потеревшись спиной о дверь, над которой трудился Ванг Вей, Бес дал понять, что их цель находится за ней.

Наконец, мерцание устройства Счастливого погасло, свидетельствуя о успешном взломе. Тяжелая стальная дверь с глухим стоном начала отъезжать в сторону, открывая перед ними путь вперед. Взглянув на Данте, Ванг Вей Ло кивнул, подтверждая готовность к дальнейшему продвижению.

Они оказались в уединенной аскетичной комнате, стены, которой были лишены отделки, обнаженные до серого металла, кровать, напоминающая постель монаха, а не место отдыха утомленного путника, говорили об отсутствии уюта и тепла. Данте и Ванг Вей, словно два охотника, которых привели к логову неуловимого зверя, осторожно исследовали пространство.

Эйр Блэйз замер, закрыл глаза, нахмурившись, и его дыхание стало едва заметным. Он напоминал статую, задумчиво и неподвижно вглядывающуюся в неведомое. Он погрузился в мир восприятия своего духовного зверя, пытаясь почувствовать эхо Элизабет в пространственно-временном континууме, ища любой знак, который мог бы указать на ее присутствие в этом месте.

Между тем, Ванг Вей, чьи глаза были привычны к тьме и обученный замечать скрытое, вглядывался в каждый уголок комнаты, каждую нишу, где могла скрываться важная зацепка. Его взгляд привлек тонкий силуэт нечто несоответствующего строгой геометрии помещения. Он присел и, проведя пальцами по холодному полу, нашел под кроватью забытый кулон.

Подняв украшение, Ванг Вей ощутил, как слабый свет, проникающий из-за потолочной панели, оживил узоры на поверхности украшения. Его рука дрогнула, когда он коснулся плеча Данте, вырывая его из состояния транса. Эйр Блэйз открыл глаза и мгновенно узнал предмет принадлежавший Элизабет. Его взгляд стал пронзительным, зрачки потемнели, став бесконечно черными.

— Это ее, — тихо произнес он, и в его голосе звучало как в звоне разбитого стекла — смесь гнева и решимости. В его глазах блеснули искры магии, готовые в любой момент сорваться с цепи. — Она была здесь, Ванг Вей. Совсем недавно. Мы опоздали.

В комнате повисла гнетущая тишина, тяжелая и осязаемая, наполненная осознанием того, что каждая секунда отдаляет Элизабет все дальше от них. И в этот момент, вдруг пространство наполнилось оглушительным хлопком и высокочастотным свистом. Воздух

разрезал резкий звук выстрела из энергетического оружия. Спутник Данте, Бес, бросился вперед, закрывая его своим телом.

Ванг Вей, словно змея, предугадывая движения хищника, рванулся в сторону, избегая смертельной вспышки, способной прожечь даже самую прочную броню боевого костюма. Но второй заряд нашел свою цель, лишь слегка задев его по касательной. Тёмная кровь пятнами украсила пол, и боль охватила тело Ван Вея.

Их взгляды встретились. В глазах противника Счастличик увидел отражение своего прошлого — лицо, которое он надеялся больше никогда не увидеть.

Данте, прикрытый Бесом, призывал магические силы, и в один миг трансформировался в призрачную тень, став невидимым для врагов. Наемники, потерянные и озадаченные, пытались обнаружить его, но было уже слишком поздно. Магическая энергия, сконцентрированная им, невидимая и неотвратимая обрушилась на них, заявив о себе лишь в момент разрушительного удара.

Победив, эйр Блэйз вновь обрел свою истинную форму, стоя среди побеждённых тел. Он подошёл к Ванг Вейю, который с пренебрежением отвергал боль.

— Нужно вернуться на базу, проверить данные, куда они могли её увести, — произнёс Счастличик нахмурившись, — Юдаге уже занимается этим.

Они медленно продвигались по тускло освещённому коридору космической станции, всматриваясь в каждую дверь и каждый поворот, приближающие их к лифту. Ванг Вей, сдерживая боль, опирался на прохладные металлические стены. Его шаги были тяжёлыми, но решимость не покидала его. Данте, излучающий слабое свечение, шёл рядом, магическая сущность Беса искажала пространство вокруг.

Подойдя к уединённому посту охраны, где спокойствие нарушало лишь мерцание панели управления, они застыли. За настежь открытой дверью им открылась картина, которая, на мгновение, заставила их сердца замереть. Элизабет, беспомощная и беззащитная, была окружена тремя фигурами.

Один из них, в капитанской форме гневно распекал подчинённых, которые, словно пойманные с поличным, слушали его, понуриив головы.

— Как вы могли? — его голос был холодным, как лезвие меча.

— Кеп, но тот слащавый парень сказал, что она будет хорошим рычагом давления на эйр Блэйза, — произнёс долговязый юноша со страхом в глазах.

— Да, он так и сказал, — подтвердил его компаньон, похожий на медведя, с тяжёлым голосом, звучащим как эхо из пещеры. — Он уверял, что этот поганый следак прекратит нас преследовать, и мы сможем жить спокойно.

Капитан, полный сомнений, лишь махнул рукой, призывая их поспешить. На экране враги загружали тело Элизабет в шаттл, который скрылся в неизвестности. Взгляды Ванг Вейя и Данте переполняла решимость. Перед ними стояла грандиозная задача: отыскать похитителей и вернуть Элизабет.

Глава 44. За гранью предначертанного

"Мы создаём свой собственный путь, когда перестаём ожидать, что кто-то проложит его за нас."

Восприятие реальности возвращалось к Елизавете медленно, словно предрассветный туман. Тьма в её сознании то рассеивалась, то снова сгущалась, окружая мысли мягкой вуалью сновидений. Она пыталась собрать разрозненные фрагменты воспоминаний в цельную картину, но они ускользали, как листья, унесённые порывами осеннего ветра. Навязчивая боль пульсировала в висках, напоминая о тяжести телесного существования.

Постепенно сосредоточившись на своих ощущениях, Елизавета почувствовала холод металлического кресла-трансформера, в котором она полулежала. Её тело слегка вибрировало. Осознав, что находится в небольшом, быстро движущемся транспортёре, она огляделась. Полупрозрачные перегородки создавали иллюзию уединения и защиты, но в то же время усиливали ощущение уязвимости. Борясь с туманом сонной дымки, Елизавета медленно сменила положение, стараясь не потерять связь с реальностью. Она всё ещё балансировала на грани между явью и миром грёз. В полудреме, стараясь не шевелиться, Лизуа начала различать приглушённые голоса, доносившиеся из-за стены.

— Я говорю о том ботанике, который просил нас добыть редких существ с запретной планеты... Помнишь ту операцию? — сказал один из похитителей. Елизавета напряглась, стараясь не выдать своё пробуждение.

— Тсс, хочешь лишиться жизни? Кэп строго-настрого приказал держать язык за зубами о профессоре, — напомнил его напарник, голосом полным угрозы. Она почувствовала, как страх и любопытство переплелись в её груди, словно клубок змей.

Транспортёр плавно мчался между ярко освещённых витрин и мерцающих указателей. Улицы и аллеи, подземного города космической станции, переплетались, создавая сложную сеть маршрутов, по которым пульсировала жизнь.

— Заткнуться, говоришь... — начал второй с язвительной угрозой. — А сам в той истории с мажором...

— Шшш! Не упоминай его имени. Забыл, чем всё закончилось? — первый, похожий на подростка, оборвал его, озабоченно оглядываясь.

— Да ладно, кто нас услышит? — настаивал медведеподобный. — Баба спит, а мне любопытно. Этот парень с Рейвеном... ты знаешь, о ком я...

— Играешь с огнём, — холодно прервал его тощий. Голос его был настолько строгим, что казалось, сама тень страха окутала пространство транспортёра. — Сейчас не время обсуждать старые дела. Наша задача — забрать девушку с нижнего яруса и доставить в секцию В7, без лишних слов.

— Кэп оказался умнее великого эйр Блэйза, — усмехнулся второй. — Теперь у него меньше шансов нас найти.

— Именно. Давай быстрее, не хочу стать жертвой его гнева, если что-то пойдёт не так, — согласился первый. — С девушкой всё под контролем, но от эйр Блэйза можно ожидать чего угодно.

Вдруг транспортёр резко развернуло влево, встряхнув Елизавету. Пространство вокруг наполнилось странным скрежетом металла.

— Чёрт возьми, что это? — буркнул первый похититель, выглядывая в окно. Елизавета,

настороженно прислушалась.

— Это робот-доставщик, — зло сказал второй, проверяя сенсорные панели. — Похоже, он неожиданно выскочил прямо перед нами.

Лиза ощутила, как воздух внутри кабины транспортера стал напряженным, словно наэлектризованным. Массивная машина с броским логотипом, внезапно включила громкую сирену, привлекая внимание прохожих.

— Нам нужно быстро убраться отсюда, — сказал первый похититель, беспокойно вглядываясь в оживлённую улицу.

Второй пират бросился к пультам управления, пытаясь отъехать от места столкновения, но транспортер отказывался подчиняться. Машина издала жалобный скрежет, словно борясь за возобновление движения.

Елизавета, используя момент замешательства контрабандистов, осторожно сдвинула запястья и почувствовала, как наручники слегка расширились. Лиза дотронулась кончиками пальцев до их поверхности, ощущая каждый шов, активировав свой дар психометрии, она уловила код, недавно использованный похитителями. Её сердце забилось быстрее в предвкушении скорого освобождения.

— Нужно вызвать подмогу, — скомандовал подросток, выхватывая коммуникатор.

Воспользовавшись этим шансом, Елизавета тихо открыла дверь транспортера и незаметно выскользнула на улицу, сливаясь с толпой. Каждое её движение было быстрым, но незаметным, позволяя ей стать лишь одной из многих на оживлённой улице мегаполиса.

Пока похитители были заняты своими проблемами, Лиза удалялась всё дальше и дальше, от места ДТП, стараясь не привлекать к себе внимания. Она быстро проскользнула мимо ярких торговых рядов, обошла стороной голографические аттракционы, обещающие неведомые радости за скромную плату. И лишь ненадолго остановилась, перевести дыхание, напротив антикварной лавки.

Елизавета бросила взгляд на владельца — его бледная кожа играла радужными оттенками, а большие, выразительные глаза светились зеленоватым светом, выдавая в нем принадлежность к расе эмпагов. Он что-то невнятно бормотал себе под нос, внимательно изучая предметы на прилавке.

— Простите, мне нужна ваша помощь, — сказала Лиза, после недолгого раздумья, её голос дрожал от напряжения, но взгляд был непоколебим.

Торговец мягко посмотрел на неё, его слегка заострённые уши дрогнули, словно настраиваясь на её эмоции.

— У меня нет ни денег, ни друзей здесь, но мне нужно срочно вернуться домой. Я обязательно отплачу... позже, — продолжила она.

Эмпат медленно кивнул, его лицо выражало глубокое понимание и сочувствие.

— Я верю тебе, женщина, — спокойно произнёс он и, лёгким движением руки достал МагФон, и начал что-то быстро вводить.

В ожидании такси Елизавета рассматривала лавку, ощущая себя в безопасности. Мужчина, заметив её интерес, улыбнулся.

— Флаер прибудет через пару минут.

— Спасибо вам, — ответила она с благодарностью.

— Не за что. Мы, эмпаги, всегда готовы помочь, — ответил он, — так нам завещали наши Предки.

Елизавета кивнула в знак благодарности и мягко приоткрыв дверь лавки, ощутила

прохладный вечерний воздух. Они вышли на улицу и она на мгновение остановилась, осматриваясь вокруг. Вдалеке, среди мерцающих огней и теней мегаполиса, к ним, быстро приближалось воздушное средство, его мягкие фары рисовали световые дуги на мокром асфальте. Елизавета села в машину, и она плавно тронулась в сторону особняка леди Аннабель.

Выйдя, Лиза на мгновение растерялась, ощутив резкий контраст между городской суматохой и уединённой тишиной роскошного дома. Огромные ворота медленно раскрылись перед ней, словно приглашая войти в мир, далёкий от её недавних тревог и опасностей.

Войдя в сад, Елизавета ощутила, как ее тревоги мгновенно отступили, перенеся её в оазис спокойствия и гармонии. Биолюминесцентные светильники мягко освещали пространство, создавая волшебное настроение вечера. Клумбы с цветами тихо шелестели под легким ветерком, а в центре розария, на фоне каскада вьющихся роз, обрамляющих старинную беседку, стояла леди Аннабель. Её платье, хоть и элегантное, казалось выбранным в спешке, и слегка растрепанные волосы, выдавали её внутреннее беспокойство.

Заслышав звук открывающихся ворот, она мгновенно обернулась. В ту же секунду в её глазах появилось облегчение, и лицо, только что наполненное тревогой, теперь светилось радостью.

— Элизабет, ты вернулась! — воскликнула Аннабель, подходя к ней. — Я так переживала за тебя.

Пока они обнимались, и подруга шептала ей слова утешения и поддержки, скрытые наблюдатели держали их в поле зрения. Один из них достал МагФон и спокойно произнес:

— Лорд эйр Блэйз, объект наблюдения вернулся домой. Поиски можно прекратить.

Глава 45. Эхо судьбы

"Мы идем по жизни, как по лабиринту, в котором каждый поворот может открыть новую тайну."

Остановившись перед закрытой дверью палаты, Елизавета ощутила, как бьётся её сердце, а из лёгких будто бы выкачали весь воздух. Запах антисептика, смешиваясь с приглушённым эхом шагов в коридоре больницы, усиливал её беспокойство. Холодок пробежал по её спине, откликаясь на мерцающее свечение ламп.

Сомнения нарастали в её душе. Воспоминания вихрем кружились в разуме Лизы, заставляя задуматься: была ли она неправа, поддавшись мрачным мыслям о Данте, порождённым недосыпом и стрессом, или их основания были вполне реальны?

Слова Аннабель, произнесённые несколько часов назад, "Эйр Блэйз не уставал тебя искать, Элизабет", наполняли её сердце решимостью и придавали сил.

Елизавета вздрогнула, когда мимо неё незаметно прошла медсестра, активировав сенсорную дверь. Со смесью надежды и тревоги она вошла в палату. Ванг Вей Ло, сияя улыбкой, лежал на кровати, а Данте, уткнувшись взглядом в изголовье, казалось, о чём-то углублённо размышлял.

— Я рад, что ты в порядке, — тихо сказал он, заметив её.

Облегчение, смешанное с тенью вины и скрытой тревогой появилось в его взгляде. Он избегал смотреть ей в глаза, будто опасаясь, что она разгадает его тайны.

— Наконец-то наша потеряшка вернулась! — вмешался Счастличик, скрывая боль за усмешкой. — Меня зовут Ванг Вей Ло, герой, спаситель и иногда неплохой парень.

Лиза ответила ему улыбкой, чувствуя, как напряжение медленно покидает её. Она посмотрела на Эйр Блэйза и Ванг Ло, заметив, как взгляд последнего стал серьёзным.

— Элизабет, расскажи, что случилось? — осторожно спросил Данте. Его голос звучал обеспокоенно.

Она опустила взгляд, пальцы непроизвольно сжались. Внутренняя борьба между страхом и недоверием, возникшими после похищения, смешивались с желанием открыться.

— Я... не знаю, с чего начать. Всё произошло так быстро, — сказала она, голос её надломился от волнения. — Я вернулась после бала домой и легла спать. Проснулась в неизвестном месте, всё было как в тумане. Я даже не поняла, что происходит, пока не осознала, что меня похитили.

Эйр Блэйз подошёл к Елизавете и встал рядом, осторожно положив руку на её плечо в знак поддержки. В его глазах читалось глубокое сочувствие и понимание.

— Расскажи, что было дальше? — спросил он нежно.

— Когда я пришла в себя во второй раз, я осознала, что нахожусь в транспортёре, — начала Елизавета. — Было страшно; я не понимала, зачем меня похитили. Но потом решила действовать. Машина попала в аварию, и я использовала этот шанс, чтобы сбежать. Не знаю, как мне это удалось... потом помог один торговец эмпат.

— Ты проявила невероятную смелость, — тихо произнёс Данте. В его взоре сквозило уважение и восхищение, которое Елизавета не могла не заметить.

Ванг Вей, лежа на кровати, добавил с усмешкой:

— Да, ты опередила нас... Мы планировали спасти тебя, как настоящие герои, — заметил он, показывая дух авантюризма, — но меня ранили, и похитителям удалось

скрыться.

Елизавета взглянула на него, ощущая благодарность за их поддержку, в то же время оставаясь настороже. В её взгляде сквозило недоверие к загадочным обстоятельствам её похищения.

— Находясь в транспорте я услышала нечто странное, — начала она. — Один из контрабандистов упомянул ботаника заказывающего редких существ с закрытой планеты.

— А другой говорил о профессоре, чьё имя не следовало упоминать, — продолжила она, заметив заинтересованные взгляды мужчин, её лицо омрачилось. — Они также назвали некоего мажора, связанного с Рейвеном, которого все боятся.

Данте и Ванг Вей переглянулись, в них смешались недоумение и тревога. Эта информация явно вызывала у них определённые ассоциации.

— Есть ли ещё что-то? — осторожно поинтересовался эйр Блэйз.

— Больше ничего. Разговор оборвался из-за аварии, — заключила Елизавета.

Счастливчик, с легкой усмешкой непринуждённо поддержал разговор:

— Ох, уж эти загадочные профессора и мажоры, прячущиеся за своими интригами. Но настоящий герой всегда найдет способ раскрыть их тайны и отомстить, — сказал он, подмигивая и добавляя юмора в напряжённую обстановку.

Лиза, встретившись с ним взглядом, удивилась его расслабленной манере. Его беспечность казалась ей странной, она задумалась о возможном влиянии лекарств.

Эйр Блэйз, со своей стороны, посмотрел на Ванг Ло сурово.

— Спасибо, Элизабет, за доверие и смелость, — сказал он, обращаясь к ней. В его взоре сквозило одновременно восхищение её мужеством и беспокойство о её безопасности. — Это всё, что ты слышала?

Елизавета кивнула, чувствуя тревогу. Она не могла избавиться от ощущения угрозы, витающей в воздухе.

— Да, это всё.

— О, эти существа... — вдруг ни с того ни с сего сказал Ванг Вей, и прервал себя, словно раздумывая, стоит ли говорить дальше.

Данте, с видимым внутренним напряжением, быстро вмешался:

— Давай не будем углубляться в эту тему сейчас. Наша главная задача — обеспечить безопасность Элизабет. И вывести Рейвина на чистую воду.

Его взгляд прошёлся по лицу Елизаветы, в нем читалась борьба между желанием защитить её и страхом разоблачения.

Счастливчик кивнул, словно умышленно преуменьшая важность своих слов.

— Хорошо. Однако есть кое-что ещё о чем я забыл тебе рассказать... Человек, который ранил меня во время нашей операции, оказался одним из моих бывших подчиненных, я считал его мёртвым. Жизнь полна сюрпризов, не правда ли, — сказал он с легким сарказмом, пытаясь скрыть свое волнение за маской полного безразличия.

Он слегка приподнялся на постели, в его глазах появились шаловливые искорки, взгляд стал туманным. Данте недовольно нахмурился, словно Счастливчик ненароком сказал о чем-то, что должно было остаться в тайне. Елизавета почувствовала, что от неё что-то утаивают. В воздухе витала недосказанность.

— Вы что-то скрываете об этом мажоре и таинственных существах? — решительно спросила она.

Ванг Вей, осознав свою оплошность, быстро собрался с мыслями. В его глазах

появилось что-то, похожее на сожаление.

— Всё гораздо сложнее, чем кажется, Елизавета, — серьёзно начал Данте.

Тем временем Ванг Вей незаметно дотронулся до скрытого пульта управления под простынёй. Он сделал это так ловко, что никто ничего не заметил. Показания на мониторах изменились.

Сигнал тревоги раздался в комнате, в коридоре послышалась суeta медперсонала. Они ворвались в палату, окружили кровать Счастливого и приступили к осмотру.

— Что случилось? — спросила медсестра, посмотрев на приборы. — Не двигайтесь. Прошу посторонних выйти.

Данте воспользовался суматохой и тихо прошептал:

— Пошли. У нас мало времени, есть вещи, которые нужно обсудить вне этих стен.

Елизавета, растерянная и обеспокоенная, последовала за ним. Они быстро покинули больницу и направились к машине Данте. На полпути зазвонил его МагФон. Он достал телефон из кармана и быстро просмотрел экран.

— Из полиции, — сказал он, отвечая на вызов. После короткого разговора эйр Блэйз повесил трубку и повернулся к Елизавете. — Нас просят срочно явиться в участок. Дело профессора Рейвена принимает неожиданный поворот.

Глава 46. На границе дня и ночи

"В каждом конце содержится начало, а в каждом прощании — обещание возвращения." — Пауло Коэльо

Елизавета пристально вглядывалась в мраморно-непроницаемое лицо Рейнольдса, словно пытаясь разгадать его тайны. Рядом с ней сидел Данте, и его отстраненный взгляд, наполненный теми же вопросами, что и у неё, невольно скользил от лица капитана к окну, по которому стекали капли дождя.

— Я обнаружил, что между Эммой Бартон и Рейвенем Верминусом были романтические отношения, — начал блюститель закона, нарушая тишину комнаты. — Их связь оказалась глубже, чем мы предполагали, и это может кардинально изменить ход расследования.

Елизавета и Данте обменялись взглядами, полными смятения. Они уже знали об этом, но последние события, включая её похищение, помешали им своевременно передать эту информацию Рейнольдсу. Дождь, стучавший по крыше, словно усиливал напряжение, витающее в воздухе.

— Вы уже в курсе? — догадался капитан, читая ответ на их лицах.

Елизавета кивнула. Эйр Блэйз, едва заметно, коснулся её руки, предлагая молчаливую поддержку.

— Да, мы знали об этом, — осторожно начала она. — И считаем, что Эмма Бартон могла быть втянута в преступную деятельность.

Рейнольдс, скрестив руки на столе, сохранял профессиональное спокойствие.

— Почему вы не сообщили мне об этом ранее? — в его взгляде читалось осуждение.

Елизавета вздохнула, перебирая в памяти события последних дней.

— Моё похищение помешало нам сделать это, — ответила она, чувствуя, как Данте ненавязчиво сжал её пальцы, словно напоминая о необходимости быть осторожной в словах.

Капитан Рейнольдс нахмурился, вглядываясь в Елизавету.

— Почему вы полагаете, что Эмма Бартон могла быть замешана в преступной деятельности? — спросил он.

Лиза заметила, как Данте приподнял бровь.

— Администратор общежития сообщила нам, что у Эммы внезапно появились деньги, — настороженно выговорила она. — Это нас насторожило. Откуда у студентки из провинции могли взяться средства?

— Возможно, её финансировал Рейвен Верминус, — рассудительно заметил капитан. — Однако я пригласил вас сюда по другому поводу. Ваш брат Алекс сегодня будет освобожден. С него сняты все обвинения.

Радость и облегчение затмили предосторожность Елизаветы, о которой Данте деликатно напоминал ей.

— Это великолепные новости, капитан, — радостно ответила она и взволнованно продолжила, стараясь сохранить самообладание. — Нам нужно рассказать вам ещё кое-что.

— Что именно? — заинтересованно переспросил сыщик, ожидая ответа.

Елизавета задумалась на мгновение, собираясь с мыслями.

— Во время похищения я слышала, как один из налетчиков упомянул Рейвена Верминуса, — осторожно начала она, стараясь подобрать правильные слова. — Они вели

речь о каких-то сомнительных сделках. Это заставило меня задуматься о том, что профессор может быть втянут в преступный мир гораздо глубже, чем мы могли представить.

Блюститель порядка с серьёзным и внимательным выражением лица кивнул.

— Это важное заявление, Элизабет. Мы обязательно учтем эту информацию.

— Благодарю вас, — ответила она, пытаясь скрыть своё волнение. — Я до сих пор не могу понять, почему меня похитили.

— Вам удалось что-то запомнить о преступниках? — осторожно спросил капитан.

Елизавета кивнула, ощущая, как в её сердце зарождается надежда.

— Один из похитителей был похож на подростка, второй — массивным, напоминающим медведеподобное существо. Они обсуждали некоего мажора и странных животных с закрытой планеты.

— Интересно, — задумчиво проговорил полицейский, вглядываясь в даль. — Возможно, в этом спрятан ключ к разгадке данной истории.

Он встал и прошелся по комнате, остановившись у окна, где дождь барабанил по стеклу.

Данте, следивший за каждым его движением, вмешался в разговор:

— Прошу вас, капитан, не делайте поспешных выводов, — сказал он тихо, но решительно. — Мы еще не знаем всех деталей этой головоломки.

Ему показалось, что информация о Рейвене, для Рейнольдса, не стала особым откровением. Данте испытывал смешанные чувства: радость за Элизабет и ее брата сопровождалась тревогой о возможных последствиях их разговора. Он понимал, что откровения девушки вызовут новую цепочку событий в расследовании, которые он предпочёл бы держать под контролем.

Сыщик, взглянув на него, слегка нахмурился. Его лицо оставалось непроницаемым.

— Ваши опасения понятны, эйр Блэйз, — ответил капитан, в его взгляде читалась решимость. — Но я не могу игнорировать потенциальную связь Рейвена Верминуса с преступным миром. Элизабет, вы уверены, что рассказали мне всё?

— Да, капитан. Больше я ничего не помню, — отозвалась Елизавета, чувствуя, как напряжение в комнате нарастает.

Ее взгляд невольно перемещался между мужчинами, словно она была свидетелем тихой дуэли власти и секретов. С каждой секундой сомнения Данте усиливались, а паузы в разговоре становились всё более затяжными, создавая атмосферу напряженного ожидания, которая окутала комнату.

Рейнольдс, невольно коснулся шрама на шее. Этот жест, казалось, вызвал воспоминания о давнем прошлом или о долге, который еще предстояло выполнить. Данте задумался: не узнал ли блюститель порядка больше, чем следовало?

— Не беспокойтесь, мы все выясним, Элизабет, — уверенно произнес наг. — И спасибо за вашу откровенность. Мы продолжим расследование и постараемся держать вас в курсе событий.

Покидая полицейский участок, они встретили последние лучи заката, играющие на мокрой брусчатке. Город погружался в сумеречный полумрак, уличные фонари, словно золотые островки света, зажигали свои огни в нарастающей темноте.

Эйр Блэйз, шагающий рядом с Елизаветой, был решителен, но в глубине его взгляда читалась тревога. Он ощущал тяжесть неопределенности и беспокойства, окутывающих его сознание. Его мысли были полны догадок о том, какими будут дальнейшие действия его загадочного противника. Он не мог избавиться от ощущения, что они балансируют на

тонком льду, который может в любой момент треснуть.

Елизавета, напротив, шла легко. В её душе звучали аккорды радостного предвкушения встречи с братом. Это был момент, к которому она стремилась, Лиза впервые за долгое время почувствовала, как напряжение и страхи, парализующие ее, отступили, уступив место надежде. Её взгляд блуждал по освещенным улицам, где каждый прохожий казался ей знакомой фигурой, и всякий поворот предвещал новый виток в их истории.

Вместе они не спеша двигались вперед по мостовой, погруженные в свои размышления и переживания, их судьбы переплетались, ведя их сквозь этот вечер, наполненный сумеречными тенями и светом уличных ламп.

Глава 47. Лабиринт Секретов

"Ложь имеет много вариаций, истина — ни одной." — Альбер Камю.

В самом сердце полицейского участка, глубоко в подземельях, притаилась комната для допросов. Её стены, выложенные тусклым серо-черным камнем, поглощали скудный свет магических ламп, излучающих холодное голубое пламя. В центре помещения господствовал массивный дубовый стол, поверхность которого была испещрена глубокими царапинами, оставленные предыдущими арестантами, боровшимися за свою свободу и пытавшимися освободиться из магических оков.

За столом сидели капитан Рейнольдс и майор Райт, напротив них — Рейвен Верминус, руки которого были сложены на столе. Его мысли, казалось, были далеки от мрачной обстановки допросной. Свет лампы жёстко освещал его усталое лицо, подчёркивая каждую морщинку и тень, внутренних переживаний.

— Я не давал Эмме Бартон яд, — заявил он, твердо, но в его глазах читались сожаление, смешанное с чем-то еще, трудно определяемым. — Она украла яд из моей лаборатории. Её смерть была несчастным случаем.

Капитан Рейнольдс кивнул, фиксируя его слова.

— Значит вы утверждаете, что Эмма Бартон украла яд сама? Можете рассказать, как это произошло? — спросил майор Райт, его голос был спокойным, но в нем чувствовалась настойчивость.

— Я использовал яд в одном из своих проектов и хранил его в лаборатории. Эмма об этом знала, она часто бывала там... Я даже не представлял, что она способна на кражу, — продолжал Верминус, мышцы на его лице были напряжены, он был озабочен возможной мстостью Северина, который мог попытаться уничтожить его, чтобы защитить репутацию своего сына. — Я слышал, что в университете говорят, что Эмма случайно отравилась, пытаясь использовать яд на ком-то другом.

— Значит, вы признаете, что у вас были отношения со студенткой, и она, воспользовавшись этим, имела доступ к вашей лаборатории? — уточнил Райт внимательно наблюдавший за каждым движением подозреваемого, пытаясь угадать, что стоит за его словами.

— Да, — признал Рейвен, опустив голову, — это была ошибка. Теперь об этом знают все, благодаря прессе.

Капитан Рейнольдс продолжил допрос с неизменной безмятежностью:

— В день её смерти вы ничего необычного в её поведении не заметили?

— Нет, всё шло как обычно... до того момента, как я узнал о её кончине, — медленно ответил Верминус, его голова слегка покачивалась в знак отрицания. — Меня вообще в тот момент уже не было в университете!

Молчание, повисшее в комнате, было насыщено напряженным. Взгляды Рейнольдса и профессора встретились, словно в них бушевала невидимая борьба мыслей, подозрений и тайн. Капитан чувствовал, что за словами Рейвена скрывается более сложная правда.

Майор Райт, наблюдавший за этой сценой, подключился к беседе:

— Если смерть Эммы Бартон была случайной, как вы утверждаете, то почему тогда в разговоре с Данте эйр Блэйзом и Элизабет Блэквуд вы сказали, что можете подтвердить своё алиби сославшись на Маркуса Деверекса? Вы пытались воспользоваться его влиянием?

Атмосфера в комнате накалилась. Рейвен продолжал демонстрировать странное спокойствие, несвойственное человеку в его положении.

— Я просто испугался, — сказал он, в который раз посмотрев на часы на стене, выдавая внутренние колебания. — Я никогда не попадал в такие ситуации. К тому же мы действительно виделись с Маркусом у него дома в тот день, так что я не солгал. Я не был рядом с Эммой, когда случилось несчастье.

Его взгляд опустился на пол. Профессор предпочёл умолчать о своих более глубоких связях с Маркусом Деверексом и другими вовлеченными в это дело.

Майор Райт и капитан Рейнольдс обменялись многозначительными взглядами. По лицу Рейвена читалось, что его связь с Маркусом куда глубже простого знакомства. Оба следователя были полны решимости докопаться до истины, независимо от политических и научных связей, окутывающих этот инцидент.

— Мы учтём ваши показания, Рейвен, — произнёс капитан Рейнольдс, аккуратно закрывая папку с записями. — Однако, я должен предупредить вас: если вы скрываете что-то ещё, лучше сообщите об этом сразу.

Майор Райт, сидевший рядом, пристально наблюдал за подозреваемым. Атмосфера в комнате была напряжённой: изъятые из кабинета профессора предметы были более красноречивыми, чем его слова. Древние трактаты с выделенными отрывками о ядовитых растениях и личные записи, полные аллегорий, указывали на необычайную глубину его внутреннего мира и увлечение деталями. Следователи оценивали каждый факт, пытаясь понять: был ли Рейвен всего лишь пешкой в чужих руках или же он сам являлся хитрым стратегом, думающим на несколько шагов вперёд?

— Давайте поговорим о редких растениях и книгах по ботанике в вашем доме, профессор Рейвен, — предложил Райт, делая акцент на уликах.

Переведя взгляд с капитана на майора, Рейвен ответил:

— Я преподаю искусство зельеварения и имею обширную коллекцию экзотических растений. По правилам университета мне разрешено работать над проектами у себя дома, где у меня хранится часть необходимых материалов, — объяснил он. — У меня условия гораздо лучше, чем в университете.

— А Эмма Бартон, бывала ли когда-нибудь у вас дома? И имела ли доступ к вашим книгам? — спросил Рейнольдс.

— Нет, никогда, — категорично ответил Верминус, его взгляд стал более замкнутым. — Я собирался жениться, поэтому никогда не приглашал судентку Бартон к себе домой.

Майор Райт, кивнув, обдумывая ответ подозреваемого.

— А что вы скажете на то, что ваше имя было упомянуто одним из похитителей Элизабет Блэквуд? — поинтересовался он. — Как вы это объясните?

Верминус на мгновение замер, его взгляд затуманился. Он осторожно подбирал слова, пытаясь скрыть волнение.

— Я не могу объяснить, почему мое имя фигурирует в этом деле, — начал Рейвен, стараясь поддерживать внешнее спокойствие. — Мои научные интересы никак не связаны с криминальным миром.

Майор Райт, сосредоточенно следил за каждым жестом профессора, словно искал подсказки в его невербальном поведении. Он включил запись допроса, на которой задержанный охранник вспоминал операцию по освобождению Элизабет Блэквуд.

— Этот человек утверждает, что видел вас в окружении контрабандистов, —

проговорил он, указывая на экран, где преступник рассматривал фотографию Рейвена. — Как вы можете это объяснить?

На записи охранник детально описывал, как видел Рейвена в сомнительной компании.

— Они обсуждали какие-то сделки. Там присутствовал человек, которого контрабандисты называли 'боссом', — рассказывал бандит.

Майор Райт и капитан Рейнольдс обменялись озабоченными взглядами.

Рейвен вглядывался в экран, его лицо было как маска, но в глазах появилась тень беспокойства.

— 'Босс'? Я слышал о нем лишь слухи в высших кругах, но лично не знаком, — ответил кому-то головорез, в его голосе чувствовалась неуверенность.

— И что вы на это скажите теперь? — уточнил Райт, понимая, что перед ним лишь верхушка айсберга загадок и скрытых тайн.

— Я больше ничего не скажу без своего адвоката, — ответил профессор по настоящему испугавшись.

Разговор завершился, но оставил после себя больше вопросов, чем ответов, которые им предстоит еще раскрыть.

Глава 48. Маски обмана

"Все человеческие ошибки возникают от нежелания смотреть в лицо истине, от слабости и страха перед утратой иллюзий." — Фридрих Ницше

Вечернее ток-шоу "Голос Времени" достигло своего апогея. В уютной студии витало напряженное предвкушение. Мягкий свет ламп ласково озарял сцену с удобными креслами и стеклянным столом. Зрители, собравшиеся в ожидании гостя, были самыми разными — от энергичной молодежи до достопочтенных старцев обелёных сединами.

Ведущая, одетая в элегантное платье, идеально подчеркивающее её стройную фигуру, с легкой улыбкой на губах, обратилась к камере:

— Дорогие дамы и господа, сегодня в нашем эфире мы затронем тему, взбудоражившую общественное мнение — скандальную историю любовной связи профессора с его студенткой, обернувшуюся трагедией. И для этого мы пригласили известного политического деятеля, Маркуса Деверекса!

Аплодисменты и свистки встретили начинающего политика, когда он в черном элегантном пиджаке поднялся на сцену. Приветствуя зрителей, Маркус уверенно занял свое место напротив ведущей.

— Спасибо за приглашение, — начал он.

— Мы всегда рады вас видеть, — кокетливо ответила девушка поправляя волосы аккуратно уложенные в изысканную прическу. — Расскажите нам подробнее о вашей позиции в кампании против профессора Рейвена. Что побудило вас вмешаться в это дело?

Деверекс, с уверенной улыбкой, начал свое изложение:

— Как активный защитник общественных интересов, я не мог оставаться безучастным к этому инциденту, который затрагивает безопасность наших студентов и подрывает моральные стандарты образовательной системы...

В этот момент все камеры сфокусировались на нём. Зрители в зале внимательно прислушивались к его словам, некоторые с восхищением кивали в знак одобрения, в то время как другие тихо негодовали. Ощущение драматизма в студии усиливалось с каждым его словом и провокационным вопросом ведущей.

— По словам одного из наших информаторов, профессора Амброзия Филидориуса Калейбрата, его коллега Рейвен Верминус якобы хранил у себя дома яд, от которого, как предполагается, скончалась студентка, — продолжила ведущая, её голос звучал уверенно, но в то же время сдержанно, подчёркивая серьёзность ситуации. На её лице читалась решимость докопаться до истины. — Как вы считаете, какая ответственность лежит на профессоре в этой ситуации?

Маркус Деверекс, с уверенной улыбкой, ответил:

— Как гражданин, чувствующий свою ответственность перед обществом, я могу только осудить профессора Рейвена Верминуса... Вне зависимости от его предполагаемых намерений, он должен понести наказание за свои деяния. Рейвен злоупотребил доверием университета, и общественность справедливо требует его наказания.

Камеры скользили по студии, улавливая эмоции зрителей, многие из которых одобрительно откликались на слова Маркуса. На экране, на съёмочной площадке, за спинами гостей мелькали заголовки новостей и фотографии Верминуса, Эммы Бартон, а также невесты Рейвена, Александры Граус усиливая эффект присутствия и вовлекая

зрителей в драматизм обсуждаемой темы.

— Маркус, ведь вы и лорд Верминус дружили с детства. Какова ваша роль в этой истории? — спросила ведущая, делая акцент на статусе подозреваемого

— Дружба важна, но я прежде всего сторонник правды и справедливости, — уверенно ответил Деверекс, его голос звучал убедительно. Он умело манипулировал фактами, изображая друга детства виновником трагедии. — Наша молодежь должна быть защищена от влиятельных, но опасных людей вроде профессора Рейвена.

Публика в зале прямого эфира положительно кивала в знак согласия, а ток-шоу превратилось в арену мнений. Каждое слово Маркуса Деверекса казалось взвешенным и рассчитанным на то, чтобы усугубить вину профессора Верминуса. Зрители, поглощенные шоу, не осознавали, что они являются частью хитроумной стратегии начинающего политика.

В студии "Голос Времени" напряжение витало в воздухе, когда Маркус Деверекс, изображая из себя борца за моральные ценности, заявил:

— Этот случай выходит за рамки одной трагедии. Это вопрос безопасности нашего общества и его моральных устоев. Необходимы срочные меры.

Ведущая, улавливая настроение публики, поддержала его:

— Ваше мнение, лорд Деверекс, находит отклик у многих. — Обращаясь к камере, она добавила: — Сегодня с нами также заведующий хозяйственной частью университета Таргар Чернорог и профессор Амброзий Филидориус Калечат, которые поделятся взглядами студентов и преподавательского состава.

Таргар Чернорог, шустро передвигая мощными копытами, поднялся на сцену. Его лицо, с широким носом и выступающим подбородком, отражало глубокое возмущение. Густые брови и пронзительные глаза подчеркивали эмоциональное состояние, а мускулистое тело, покрытое шерстью, оттеняло его первозданную мощь.

— Добрый вечер уважаемый завхоз, — любезно обратилась к нему ведущая, когда он сел на диван. — Что вы можете рассказать нам по этому делу?

— За долгие годы моей работы я впервые сталкиваюсь с таким явным моральным упадком, — начал он, голос его звучал взволнованно. — Профессор Рейвен должен быть привлечён к ответу!

Маркус не упустил момента:

— Видите, даже опытные члены университетского сообщества опарашены случившимся. Это только подчеркивает необходимость сурового наказания. — Его речь была обоснована и апеллировала к сознанию масс.

В студии разгорались жаркие дискуссии, участники высказывали свое негодование по поводу поведения профессора Рейвена.

— Он должен быть предан суду! — воскликнул профессор Калечат. — Как это могло произойти в стенах нашего университета? Это бросает тень на честь нашего преподавательского коллектива.

Маркус, ловко управляя общественным недовольством, направлял его в свою пользу. Он прекрасно понимал, что каждое его слово и действие укрепляют его позиции в обществе и политике, отвлекая внимание от его собственных скрытых дел. Владея искусством манипуляции общественным сознанием, он использовал любой шанс для укрепления своего влияния и политической мощи.

В запутанной шахматной партии, где каждое слово и жест могли перевесить чашу весов, Маркус Деверекс всегда действовал на шаг впереди. Он умело руководил ходом событий,

ловко манипулируя окружающими, извлекая выгоду из каждого поворота фортуны. Общественность, жаждущая правосудия, была в неведении о его махинациях, предпринимаемых в тени этого скандала.

Трагическая смерть студентки Эммы Бартон могла стать катализатором разоблачения связей между ним и Рейвенем. Понимая угрозу для себя, Маркус запустил кампанию по дискредитации Верминуса, переводя всеобщее внимание на профессора и уводя от себя тень подозрения.

Ведущая ток-шоу, была его подругой, прекрасно осознавая, что скандал только подогревает интерес публики к программе, она умело маневрировала в потоке мнений.

— Давайте не терять из виду справедливость, — напомнила она, стремясь сохранить баланс в эфире и возвращая дискуссию в более спокойное русло.

Данте, следивший за всем этим издалека, сидел в полумраке своего кабинета, уставившись в экран. Его лицо было непроницаемым, а в глазах читалась презрение и твердость намерений. Когда ток-шоу закончилось, он медленно встал и подошел к окну, взирая на ночной город. Его силуэт в отражении стекла словно олицетворял несгибаемость и надежду.

— Маркус, твоя партия скоро закончится, — прошептал он в тишине комнаты.

В его взоре пылала решимость разоблачить ложь и восстановить справедливость. Город кипел от страстей, но эйр Блэйз был готов к предстоящей битве за правду.

Глава 49. По ту сторону доверия

"Верность и предательство — две стороны одной монеты. Только время покажет, какой стороной она упадет." — Уильям Шекспир

За пару часов до событий происходивших в студии.

Данте эйр Блэйз сидел в своём кабинете, окруженный папками, документами и старыми фотографиями. Мягкий свет от антикварной настольной лампы озарял его решительные черты лица, подчёркивая глубокую сосредоточенность в его взгляде. Эйр Блэйз словно искал ключ к разгадке тайны, сокрытой на фотографиях, предоставленных майором Райтом.

В его руках были листы отчетов исписанные мелким аккуратным почерком. Он вдумчиво перебирал страницы, иногда останавливаясь на заметках на полях, затем возвращаясь к застывшим во времени изображениям и аккуратно разложенным документам. Каждое прикосновение к этим бумагам погружало его в пучину тайн и интриг.

Кабинет, освещенный лишь светом магической лампы, казался отрезанным от внешнего мира, полным загадок и эхом неведомых событий. Тишина в комнате, нарушаемая лишь шелестом страниц и тихим вздохом эйр Блэйза, создавала ощущение, будто время замедлило свой ход.

До сегодняшнего дня он даже не предполагал, что мажор, о котором упоминала Элизабет, и амбициозный политик Маркус Деверекс — это одно и то же лицо. Данте всегда знал, что амбиции могут подтолкнуть к опасным действиям, но то, что выяснили его агенты, заставило эйр Блэйза пересмотреть свои взгляды. Свидетельства, связывающие Маркуса с контрабандистами, казались почти невероятными.

Но как бы не было трудно в это поверить, он почувствовал тонкую, едва ощутимую связь между Маркусом и тёмным заговором, который ему поручили расследовать. Эта связь, подобно сложной мозаике, начинала складываться в единую картину перед его внутренним взором. Маркус, с его аристократическим происхождением и политическими связями, обладал влиянием, которое могло легко скрыть любые следы сомнительных сделок.

На столе перед ним лежали фотографии Деверекса на встречах с аристократами и пиратами, перехваченные переписки, заметки и доклады, намекающие на его связь с подпольными кругами. Каждая деталь, каждый фрагмент этих доказательств подкреплял его подозрения в причастности Маркуса к заговору.

В момент его глубокой задумчивости тишину в кабинете нарушил легкий стук в дверь. В помещение вошёл полковник Грэм, близкий друг и коллега Данте. Его неожиданное появление в такой час не предвещало ничего хорошего.

— Ты просмотрел последние данные от Райта? — спросил Грэм, устраиваясь в кресле рядом. Данте, не отрываясь от документов, кивнул в ответ.

— Да, именно этим я сейчас занимаюсь.

Грэм взял одну из папок и внимательно изучил ряд фотографий.

— Нашёл что-то конкретное? Мы оба понимаем, что Деверекс — не простая фигура.

Эйр Блэйз вздохнул, его пальцы задумчиво погладили один из снимков.

— Есть переписки, фотографии, предполагающие его связь с контрабандистами и заговорщиками. Но этого мало для обвинений. Деверекса защищают его связи и влияние.

— Значит, нам нужно действовать с максимальной осторожностью. Его род встанет стеной против остального мира, и не допустит угрозы его карьере.

— Именно, — подтвердил Данте, аккуратно складывая бумаги. — Каждый наш ход должен быть продуманным. Любая ошибка может похоронить всё расследование. Необходимо действовать таким образом, чтобы Маркус не смог использовать свое влияние против нас.

Грэм с серьёзным видом кивнул, понимая, что перед ними стоит непростая задача.

— Я с тобой. Вместе мы раскроем этот заговор.

В глазах Данте появилась решимость.

— Тогда приступим, — сказал он, и оба погрузились в анализ собранных доказательств.

Отчёты, которые они изучали, содержали детальную информацию о действиях космических разбойников, их связях с различными ключевыми фигурами и незаконной деятельностью. Они распределили фотографии и записи на столе, формируя визуальную карту связей. Эйр Блэйз внимательно рассматривал каждый снимок, каждую заметку.

— Обрати внимание на это, — указал он на одну из фотографий, где флибустьеры вели тайные переговоры с фигурой, скрытой в тени. — Эти встречи — не простые совпадения. Они являются частью грандиозной схемы.

Грэм, утвердительно кивнул, поддерживая его мысль:

— Пираты, по всей видимости, как-то связаны с заговором. Не исключено, что Маркус — руководит ими.

— Нам нужен новый план, — размышлял вслух Данте. — Возможно, кто-то из окружения Маркуса сможет пролить свет на его тайные деяния.

— Это рискованно, — предупредил полковник. — У Деверекса много сторонников, готовых защитить его любой ценой.

— Именно поэтому мы должны действовать с максимальной осторожностью, — заключил Эйр Блэйз, глаза которого горели упорством. — Мы пройдем этот путь, пока не достигнем цели.

— Будь по-твоему, — согласился друг. — Посмотри на это.

Сказал он указывая на серию банковских операций на экране планшета.

— Эти деньги не только поддерживают пиратов. Они финансируют заговорщиков, чьи действия нам предстоит раскрыть.

Данте, кивнул утвердительно и взглянул на экран.

— Это идёт далеко за пределы обычной коррупции и контрабанды. Как мы и предполагали они стремятся к свержению власти и Маркус — всего лишь одна часть гораздо большего и опасного замысла.

Грэм, сидя напротив него, выглядел тревожно. Его брови грозно сошлись на переносице в выражении глубокой задумчивости.

— Ты полагаешь, что за Маркусом стоит что-то большее?

Данте, медленно кивнул в знак согласия.

— Похоже на то. Действия Деверекса окутаны мраком тайн. Он скрывает что-то гораздо более мрачное и опасное, чем мы предполагали в начале нашего расследования.

Оба осознавали, что попали в вихрь событий, ведущий их к неизведанным глубинам. Стоя на пороге загадочного мира, они собирались шагнуть в пропасть неизвестного.

— Мы должны действовать с максимальной осторожностью, — еще раз серьёзно предупредил Данте. — Чем дальше мы продвинемся, тем опаснее станет наш путь.

— Да, — задумчиво произнёс Грэм, ощущая, как в его жилах струится холодное предчувствие. Он пристально посмотрел на старинного друга, ища в его взгляде

подтверждение своим догадкам. — Но не кажется ли тебе, что кто-то умышленно пытается ввести нас в заблуждение? Эти отчеты... Они слишком отличаются от прежних. Неужели... нас предали?

В его голосе звучала нотка тревоги, отражая внутренний конфликт и страх предательства. Данте медленно кивнул, его взгляд был устремлен в пустоту, словно он пытался разгадать невидимую загадку, звучащую в его голове.

— Вполне возможно, — тихо произнес он, словно вырывая каждое слово из глубины своей души.

Предательство всегда приносит боль, но эта боль становится нестерпимой, когда предает близкий человек.

— Кассандра? — едва слышно вымолвил Грэм, словно боясь сказать эти слова вслух.

Он не мог поверить, что Кассандра Вольфганг Магнус, которая всегда казалась надежным союзником, могла их предать.

Данте отвёл взгляд, стараясь скрыть шторм своих чувств. Он ощущал, что измена — это яд, медленно распространяющийся по всему организму, но не мог признать, что Кассандра могла стать его источником.

— Возможно, — проговорил он, его голос был спокойным, но во взоре читалась скрытая боль.

Глава 50. Тонкие нити заговора

"Истина всегда страннее вымысла, но это потому, что вымысел обязан быть вероятным." — Марк Твен

Данте ощущал в воздухе пронизывающий холод предательства, будто морозный туман окутывающий их. Его взгляд, устремлённый на разбросанные перед ним документы, был полон внимания и одновременно пронизан горечью. Каждая нестыковка в отчётах Кассандры и Райта, каждый умолчанный ею факт о Маркусе Деверексе свидетельствовали об обмане, словно тёмные пятна на чистом полотне их доверия.

— Как Кассандра могла... — выговорил он, словно ища ответы в гнетущей тишине.

Грэм, сидевший рядом, ощущал невидимые волны тревоги, исходящие от друга, нарушающие его обычное спокойствие. Он понимал, что такое отклонение от нормы не случайно.

— Может быть, мы что-то упустили? — начал он осторожно, стремясь разгадать загадку. — У Кассандры, возможно, были свои причины скрыть информацию?

Эйр Блэйз медленно поднял глаза, его лицо выражало глубокую концентрацию, будто он разгадывал запутанную головоломку.

— Действительно странно, — задумчиво проговорил он. — Она всегда была надёжным агентом. Что же она скрывает и зачем? — Его голос звучал едва слышно.

Вспоминая один из прошлых диалогов с Кассандрой, Данте обратил внимание на её взгляд и манеру говорить, которые теперь казалось важным. "Возможно, она делает это не ради предательства, а для защиты... Но чего или кого?" — размышлял он.

Грэм молча смотрел на него, видя, как в взгляде эйр Блэйза рождается новая догадка, новое направление в этом запутанном лабиринте событий.

— Может, это связано с вашим прошлым? Ведь когда-то ты и Кассандра... — полковник выразил свои мысли осторожно, пристально изучая Данте, пытаясь проникнуть в его внутренний мир.

Эйр Блэйз медленно покачал головой, словно пытаясь отогнать далекие воспоминания.

— Я опнимаю о чём ты, — его голос звучал уверенно, но в глубине его взгляда застыла тень сомнения. — Да, мы были вместе, но это было давным-давно, и да, я разорвал наши с ней отношения. Не думаю, что Кассандра до сих пор живет этой обидой.

— Иногда люди долго хранят обиды годами, особенно когда они глубоко затронули что-то чувства, — мягко заметил Грэм, словно проливая свет на темные уголки сознания Данте.

— Я всегда считал, что Кассандра приняла наш разрыв и согласилась остаться друзьями. Она никогда не демонстрировала обиду, всегда действовала профессионально и сдержанно, — отозвался эйр Блэйз, но его слова звучали не слишком убедительно.

— Может быть, она просто маскировала свои чувства, — предположил Грэм, в его голосе слышались настойчивость и сочувствие.

— Возможно, — вздохнул Данте, глядя куда-то вдаль. — Но предать... Она ведь знала насколько важно это расследование. Тогда почему скрыла связь между Рейвеном Верминусом, Северином и Маркусом Деверексами и контрабандистами?

Грэм на мгновение замер в раздумьях, его взгляд был устремлен в даль.

— Возможно, она столкнулась с чем-то, что заставило её изменить поведение. Или кто-то оказывал на неё давление, — размышлял он вслух. — Или, быть может, она... влюбилась?

Данте на мгновение посмотрел на Грэма с сомнением. Он ненадолго замолчал, погружённый в свои раздумья. Его сердце было наполнено смесью чувств — обиды, предательства и, несмотря на всё, слабой надеждой на возможность раскрыть истину.

— В кого же? — через какое-то время, едва слышно с сарказмом в голосе спросил он, его слова разрезали тяжелую тишину, царящую в кабинете.

— В Маркуса Деверекса? — с ноткой сомнения предположил Грэм. — Возможно, она поддалась его харизме, что повлияло на её поступки.

— Ты сам в это веришь? — подняв взгляд, с иронией спросил Данте, в его тоне чувствовались сомнение и разочарование. — Кассандра всегда была умной и рациональной. Трудно представить, что она позволила бы личным чувствам повлиять на её профессиональные решения.

— Иногда даже самые рассудительные личности могут потерять голову под влиянием чувств, — мягко заметил Грэм, в его голосе сквозило понимание и сочувствие. — Может быть, её связь с Маркусом стала причиной внутреннего конфликта, с которым она не смогла справиться.

Данте задумчиво откинулся в кресле, погружившись в воспоминания. Он вернулся на пару лет назад в то время, когда они с Кассандрой, строили общие планы на будущее, разрушенные его решением. Теперь она предстала перед ним не только как возможный предатель, но и как женщина с разбитым сердцем, действия которой могли быть вызваны давними обидами.

— Конфликт интересов... — задумчиво повторил он. — Я никогда не мог представить, что Кассандра могла скрывать свои истинные чувства.

Грэм, подойдя к окну, смотрел вдаль. Ночной город казался спокойным, но его улицы хранили тайны, подобные тем, что сейчас тревожили их обоих.

— Порой человеку нужна новая цель, новый смысл, — задумчиво произнёс он. — Возможно, Кассандра нашла это в Маркусе.

Данте серьезно посмотрел на Грэма. Размышления о Кассандре и Маркусе вызывали в его сердце вихрь чувств, где личное противостояло профессионализму.

— Маркус... — проговорил он, словно растягивая это имя, пробуя на вкус каждую букву. — Если она действительно перешла на его сторону, ситуация становится ещё более опасной. Мы должны быть особенно осторожны.

В комнате повисла напряженная тишина, лишь изредка нарушаемая еле уловимым шумом городской ночи за окном. Оба мужчины были поглощены мыслями, размышляя над своими догадками и предположениями.

Телефонный звонок внезапно нарушил затаенное молчание. Грэм, слегка встрепенувшись, вытащил из кармана МагФон. Его лицо, освещенное светом экрана, выражало сосредоточенность. После короткого, но интенсивного разговора он повернулся к Данте.

— Это Райт. Он сказал включить телевизор. В ток-шоу 'Голос Времени' сейчас обсуждают дело Рейвена, — произнес полковник с волнением в голосе.

Данте быстро подошел к телевизору в углу кабинета и включил его. Экран ожил, показывая студию популярного ток-шоу, где ведущая общалась с экспертами и зрителями в зале. Дело Рейвена привлекло общественное внимание, и каждое слово высказанное в прямом эфире казалось значимым.

В напряжённом ожидании Грэм и Данте следили за развивающимися перед их взором

событиями. Данте ощущал, как сердце учащенно бьется.

— Смотри, как он манипулирует общественным мнением, — тихо сказал Данте, сузив глаза, вглядываясь в экран. — Маркус искусно использует всеобщее возмущение, чтобы отвести от себя подозрения.

— Он умело управляет этим хаосом, — отозвался Грэм, его слова переплетались с ощущением опасности, царившей в воздухе. — Мы должны разоблачить его, иначе...

— Мы не можем позволить ему выиграть эту игру, — перебил его Данте, его взгляд был непреклонен. — Его интриги должны быть раскрыты. Я не позволю ему выиграть.

— Какой будет наш следующий шаг? — спросил Грэм, обращая свой взгляд полный ожидания.

— Нам нужно действовать быстро, но осторожно, — ответил Данте, его пальцы крепко сжали пульт, прежде чем он выключил телевизор. — Сначала найдем нового информатора, затем разработаем стратегию противодействия Маркусу. Используем все имеющиеся у нас данные, чтобы раскрыть этот заговор.

Оба мужчины почувствовали, как на их плечи легла тяжесть ответственности, их решения и действия могли изменить ход событий. В этот момент они были не просто коллегами, а соратниками в борьбе за истину, готовыми столкнуться с любыми препятствиями на пути к разгадке этой запутанной истории.

Глава 51. Маски Правды

"Правда стоит на грани того, что мы видим и того, что мы не желаем знать." — Уильям Блейк

Таинственный зал суда, для магических преступников, величественно возвышался над остальным миром, скрытый в облаках мистического города Эйсентар. Стены, высеченные из темного камня и украшенные вековыми рунами, мягко светились, окутывая зал загадочным сиянием. В помещении царила гнетущая атмосфера, иногда нарушаемая едва уловимым шепотом представителей разных рас и магических кланов.

В эпицентре зала на парящей платформе стоял Рейвен Верминус, профессор искусства зельеварения. Его взгляд, полный вызова и негибаемой воли, горел решимостью. Судьба его казалась висела на волоске.

Судейские кресла, украшенные изысканными узорами, заняли представители старейших магических династий. Их непроницаемые лица, создавали впечатление незыблемости и вечности. Взгляд каждого из них был полон осознания серьезности предстоящего решения.

— Рейвен Верминус, — громко произнес Верховный Судья, его голос гулко отразился от стен. — Вы обвиняетесь в непреднамеренном убийстве Эммы Бартон, нарушении общественного порядка и злоупотреблении служебными полномочиями. Каков будет ваш ответ на эти обвинения?

— Я признаю, что мои действия могли быть ошибочными, — ответил обвиняемый, его голос был уверенным и четким. — Однако я отвергаю обвинение в убийстве. Я не несу ответственности за смерть Эммы Бартон.

Его слова вызвали едва слышный перешёпот среди собравшихся. Взгляды обвинителей стали острее, но выражения лиц судей остались непроницаемыми, хотя в их глазах читался интерес к словам подсудимого.

— Как тогда вы объясните присутствие яда из вашей лаборатории в организме умершей студентки, что было доказано следствием? — встал обвинитель, магистр Горацкий, его голос, наполненный силой и уверенностью, эхом отражался от стен.

Рейвен смотрел на него твёрдо и спокойно.

— Яд действительно принадлежал мне, но был украден из моей лаборатории. Эмма Бартон ассистировала мне в исследованиях. Она страдала от редкого недуга, и я работал над антидотом, который мог бы ей помочь. Но всё пошло не так, как я планировал.

— Ваши слова звучат убедительно, но они не несут в себе доказательной силы, — строго произнёс Горацкий, его взгляд прошёлся по залу. — Почему вы не сообщили об этом на следствии? Где доказательства того, что яд был украден?

— Я понимаю ваше недоверие, но я сам был шокирован случившимся. Не мог представить, что Эмма могла допустить такую роковую ошибку. Возможно, она перепутала флакончики, — предположил Рейвен. — Один из них содержал уникальные ингредиенты для антидота, другой — яд.

В зале повисла напряженная тишина. Лица судей отражали смесь сомнения и сочувствия.

— Эмма была одержима идеей найти лекарство. — продолжил Рейвен. — Ее болезнь, толкала её на необдуманные действия, но я не мог предвидеть такого развития событий.

— Ваша версия не подтверждена доказательствами, — скептически отметил Горацкий.

В этот момент в зал вошли два новых свидетеля: Таргор Чернорог, завхоз университета, и Амброзий Филидориус Калебрат, коллега Рейвена.

Таргор, нервно почёсывая рога, начал свидетельствовать:

— Я видел, как Эмма Бартон не раз покидала лабораторию профессора Верминуса поздно вечером, весьма озабоченной.

Амброзий Филидориус Калебрат подтвердил его слова:

— Эмма действительно казалась поглощенной своими исследованиями. Она отказывалась от помощи и была замкнута в последнее время.

Адвокат Рейвена вступил в разговор:

— Эти свидетельства только подтверждают, что Эмма самостоятельно проводила эксперименты. Разве это не может указывать на то, что она случайно отравилась, пытаясь собственноручно найти лекарство?

Горацкий, не теряя бдительности, возразил:

— Ваша аргументация заслуживает внимания, однако она не снимает ответственности с Рейвена Верминуса. Он должен был контролировать доступ к опасным веществам в своей лаборатории.

Зал суда наполнился многоголосым шепотом, отражая смешанные чувства собравшихся: сомнение, сочувствие и требование справедливости. Судьи, наблюдая за происходящим, казались безмолвными статуями, осмысливающими каждое слово.

— Не могу не отметить, что обстоятельства этого случая действительно поражают своей двусмысленностью, — вмешался один из адвокатов Рейвена, его голос был спокойным и взвешенным. — Много уважаемый суд должен рассмотреть все аспекты, прежде чем вынести окончательное решение.

Верминус, стоящий на возвышающейся платформе, смотрел на судей с надеждой.

— Ваша Честь, — возразил Горацкий, — мы должны быть осторожны, чтобы не упустить из виду ясные улики в пользу неподтвержденных домыслов. Хоть обвинения и тяжелы, но факты говорят сами за себя. Яд из лаборатории профессора Верминуса был найден в организме Эммы Бартон. Он имел доступ к этому яду и знал, как его использовать. Мы имеем свидетельства, подтверждающие, что Эмма проводила много времени в его лаборатории. Не указывает ли это на определенные выводы?

Второй адвокат Верминуса поднялся из своего кресла:

— Я призываю суд учесть возможность ошибки или недоразумения. Мы не можем игнорировать, что профессор Верминус был наставником и другом для Эммы. Неужели он мог нарушить это доверие таким трагическим образом?

— Другом? — с иронией спросил Горацкий, — Возможно, Вы ошиблись в терминологии? Нам всем известно, что они были любовниками.

Ехидный шепот наполнил зал, присутствующие обменивались взглядами, полными ужаса и недоверия. После паузы Горацкий продолжил:

— Профессор Верминус — хладнокровный манипулятор, использующий своё положение и знания для сокрытия незаконных исследований за счет жизни молодой девушки.

Адвокаты Рейвена тут же вмешались:

— Это лишь теория без прямых доказательств связи Верминуса с смертью Эммы. У вас есть только предположения и догадки.

— Предположения основаны на вещественных уликах, — возразил Горацкий, указывая

на флаконы и записи из лаборатории Верминуса. — Как иначе объяснить наличие яда у Эммы? Кто мог подготовить и предоставить ей такое смертоносное вещество, кроме профессора Верминуса?

Атмосфера в зале становилась всё более напряжённой. Судьи, казалось, с каждой минутой всё сильнее склонялись к стороне обвинения. Бремя доказательства невиновности лежало на Рейвене, и оно становилось всё более неподъёмным.

Горацкий, окинув взглядом возвышающуюся платформу, медленно подошёл к ней и, устремив взгляд на Рейвена, тихо спросил:

— Стоит ли мне сегодня упомянуть о ваших связях с контрабандистами профессор, или мы завершим этот театр трагикомедии немедленно?

Рейвен, глубоко вздохнув, отрицательно покачал головой и молча кивнул одному из адвокатов. Тот встал и произнёс:

— Мы осознаём серьёзность обвинений, — начал он. — Но просим суд учесть нашу просьбу. Преданность профессора Верминуса науке и его студентам. Его добросовестную службу на благо родине и то что это преступление было совершено непреднамеренно.

Слова адвоката повисли в воздухе, заставляя каждого в зале задуматься о весомости очевидных доказательств и важности понимания личности обвиняемого.

— Рейвен Верминус, — сурово произнёс Верховный Судья. — Последний раз спрашиваю, признаёте ли вы предъявленные обвинения?

В глазах Рейвена появилось осознание, что избежать наказания не получится. Он сделал глубокий вдох, словно готовясь к решающему шагу.

— Я признаю свою вину в смерти Эммы Бартон, — медленно произнёс он, его ответ был отягощён грузом сожаления. — Я соглашаюсь с тем, что несу ответственность за её гибель.

Зал наполнился тишиной. Судьи переглянулись, после чего Верховный возвестил:

— Учитывая ваше признание, суд приговаривает вас к минимальному сроку заключения.

Рейвен склонил голову, чувствуя смешанные эмоции облегчения и горечи. Он был рад, что его участие в более обширном заговоре осталось скрытым, но печаль от осознания, что он не смог доказать свою невиновность в смерти Эммы, всё ещё висела над ним.

Снаружи суда общественность и пресса встретили приговор взрывом негодования: — Слишком мягко! — кричали они, призывая к более строгому наказанию.

Тем временем, скрываясь в тени здания суда, Маркус наблюдал за авансценой, его губы едва заметно приподнялись в холодной улыбке.

Глава 52. Переплетение судеб

"Любовь — это как война: легко начать, но очень трудно прекратить." Эрих Мария Ремарк

Ласковый ветерок игриво проникал в спальню Елизаветы, раздвигая занавески и принося с собой утреннюю свежесть. Она задумчиво смотрела на экран своего МагФона, размышляя о неожиданном сообщении от Роберта Ланкастера.

— Обед сегодня? Любопытно... — пробормотала Лиза, и её сердце наполнилось противоречивыми чувствами.

Последняя встреча с Робертом оставила в душе Елизаветы ощущение незавершенности, словно прочитанная книга вдруг оборвалась на самом интересном месте. Новость о стажировке её брата в компании Ланкастера лишь добавила непредсказуемости.

— Алекс, как же ты умудрился... — прошептала она, едва уловимая улыбка коснулась её губ, но волнение не позволяло ей полностью порадоваться за брата.

Воспоминания о прошлом внезапно накрыли её, как шторм, оставляя в душе бурю эмоций. Интрига предложения Ланкастера о совместном обеде боролась с осторожностью, возвращенной прошлым опытом. Сердце Елизаветы билось учащенно, терзаемое смесью волнения.

Она не хотела конфликта с братом, но была готова защитить его. С тяжелым сердцем Лиза приняла решение согласиться на встречу.

«Встретимся в кафе 'Восточная феерия' в час», — набрала она, её пальцы слегка дрожали от наплыва эмоций. Елизавета понимала, что предстоящий обед станет не просто встречей, а возможностью разобраться в её чувствах, осветить тени прошлого и, возможно, найти путь к закрытию этой главы их отношений.

Часы медленно отсчитывали время, наполняя её душу ожиданием и возрастающим волнением.

Когда она вошла в "Восточную феерию", то погрузилась в атмосферу уюта и тепла. Елизавета мгновенно узнала Ланкастера, сидевшего у окна, обращенного к свету. Его улыбка, как всегда, была доброжелательной.

— Элизабет, как радостно видеть тебя снова, — тепло поприветствовал её Роберт, когда она уселась напротив него.

— Давай перейдем сразу к сути, Ланкастер. Мне интересен только один вопрос — почему ты выбрал Алекса? Ведь вокруг немало молодых и талантливых людей. Не говоря уже о последних событиях с Эммой Бартон, оставивших пятно на его репутации, несмотря на то, что его оправдали. Ты всегда отличался критичным отношением и требовательностью. Что изменилось?

Роберт, сохраняя хладнокровие, аккуратно налил вино в их бокалы.

— Люди меняются, Элизабет. И ты тоже изменилась, ты всегда была честной и прямолинейной, а стала ещё прекраснее и и привлекательнее. Давай не будем ворошить прошлое. Уверяю тебя, мои намерения по отношению к Алексу искренни. Он действительно талантлив. .К.н.и.г.о.е.д...н.е.т.

— Я тоже ценю способности моего брата, но не могу не беспокоиться о твоих истинных мотивах. Ты всегда был искусным тактиком, Роберт, — с иронией заметила она. — Поэтому я хочу быть уверена, что он не станет пешкой в твоей игре.

— Я обещаю, что работа в моей компании откроет твоему брату великолепные перспективы. В конце концов, он — лорд, и должен соответствовать своему статусу. — уверенно сказал он, пытаясь успокоить её, но его попытка коснуться её руки встретила отторжение.

Елизавета быстро отдернула её, ощутив неловкость от его прикосновения. Она на мгновение погрузилась в воспоминания о прошлом, но тут же вновь выставила между ними барьер. В его взгляде появилась нечто новое — уважение, которое он ранее не проявлял по отношению к ней.

— Титул? Но разве ты не всегда был противником аристократии, утверждая, что она вредит интересам простых людей? Что противповлияло на твоё мнение? — спросила Лиза, чувствуя, как в её душе нарастает волна сомнений.

Роберт, медленно поворачивая вилку в руках, задумался на мгновение, прежде чем ответить.

— Мир не стоит на месте, Элизабет, и вместе с ним изменяемся мы. Да, я критиковал аристократию, но жизненные обстоятельства заставили меня переосмыслить свои убеждения. Алекс, несмотря на недавние неприятности, все же остается лордом. Именно его статус в сочетании с талантом делает его ценным активом для моей компании.

Елизавета скептически нахмурилась, не удовлетворенная этим ответом.

— Я ценю твой интерес к Алексу, Роберт, но мне важно убедиться, что ты не втягиваешь его в свои интриги. Моя забота о брате превышает твоих амбиций или стратегий, — сказала она, её голос звучал твёрдо и решительно.

Роберт, словно чувствуя напряжение, взглянул на неё с уважением и, отложив вилку, пристально посмотрел ей в глаза.

— Элизабет, я понимаю твои переживания. Наша история действительно сложна, — начал он, его взгляд был омрачён сожалением. — Но я хочу, чтобы ты знала: прошлое не повлияет на моё отношение к твоему брату. Он для меня — это возможность проявить профессионализм, а не инструмент воздействия на тебя.

Елизавета, внимательно вглядываясь в его лицо, ощутила, как старые раны вновь напомнили о себе.

— Мне не нужно напоминать об этом, Роберт, — тихо сказала она, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Я хорошо помню твоё равнодушие, когда ты посчитал меня недостаточно интересной и перспективной. Теперь, когда ты видишь меня в новом свете, это не означает, что я забуду прошлое. Я здесь только ради Алекса, чтобы защитить его от твоих потенциальных игр.

Роберт кивнул, его взгляд был серьёзен и сосредоточен.

— Я не хочу, чтобы ты забывала прошлое, Элизабет. Я прошу тебя верить мне. Да, я ошибался, был молод и неразумен, но мои чувства к Алексу искренни. Я действительно хочу помочь ему, независимо от нашего прошлого. Я понимаю твои опасения, но твой брат для меня больше, чем просто пешка. Я вижу в нём настоящий потенциал, который может принести пользу и ему, и моей компании.

Елизавета молча кивнула, принимая его слова, чувствуя внутреннее напряжение. Она не могла позволить прошлому помешать будущему брата, но в то же время пообещала себе быть настороже. Ведь сердце, однажды преданное, не так-то просто снова открывается доверию.

— Хорошо, Ланкастер, — произнесла она, вставая из-за стола с неожиданной решимостью в голосе. — Я надеюсь, ты сдержишь своё слово.

Покидая ресторан, Елизавета чувствовала, как груз сомнений и неразрешенных вопросов тяготил её. Ей предложили погрузиться в игру, правила которой она не знала.

Задумавшись шагая по улице, она вдруг ощутила вибрацию МагФона в сумочке. На экране появилось лицо Анабель.

— Элизабет, где ты? — встревоженно спросила подруга. — Данте ранен!

Елизавета остановилась, затаив дыхание.

— Что произошло? — выдавила она из себя, чувствуя, как реальность вокруг начинает расплываться.

— Не паникуй, ранение не критичное. Взрывная волна сбила его с ног, но амулеты его защитили. У Данте перелом руки. Врач уже осмотрел его, сейчас он в безопасности дома, — быстро произнесла Анабель, пытаясь успокоить её.

— Слава богам... Я сейчас приеду, — Лиза ощутила, как смесь облегчения и новой тревоги заполняет её. Каждый шаг к такси-флаеру казался ей вечностью.

— Поторопись. И будь осторожна, — предупредила Анабель, и перед тем как разорвать связь, добавила: — В последнее время вокруг тебя происходит много странного.

В машине, Елизавета задумалась о словах подруги. Её мысли вертелись вокруг Данте и непростого прошлого с Робертом. Она осознала, что её страхи и сомнения относительно эйр Блэйза, возможно, были лишь отголосками её неудавшегося романа с Ланкастером. Она замкнула себя после их разрыва, что исказило её взгляд на новые отношения. Но теперь, когда Данте нуждался в ней, она решила отпустить свои сомнения и страхи. Перед ней открывалась возможность начать новую главу в их отношениях, главу, наполненную доверием и открытостью, главу, в которой она могла бы снова найти счастье.

Глава 53. Темный вихрь раздумий

"Игра стоит свеч, если вы знаете, как играть." — Нил Гейман.

В полутемном кабинете, среди старинных томов и вековой пыли, Маркус Деверекс сидел в удобном кресле погруженный в свои раздумья. Обычно он находил утешение в такой обстановке, но сегодня тишина казалась насыщенно глубокой, предоставляя простор для серьёзных раздумий. Он невольно перелистывал страницы старинного фолианта, мысленно возвращаясь в недавние события, которые заставили его кропотливо выстроенные планы трещать по швам.

Маркус всегда был убежден в своей миссии — привнести новый порядок в мир, который, по его мнению, тонул в хаосе и коррупции. Его методы могли казаться сомнительными, но он верил, что цель оправдывает средства. Теперь, когда его заговор с использованием детей аристократии для манипуляции их родителями оказался на грани разоблачения, он почувствовал, что привычная самоуверенность начинает покидать его.

Эти размышления прервал скрип открывающейся двери. В кабинет вошел Северин Деверекс, его отец и великий магистр. Появление этого человека вмиг наполнило комнату аурой власти и подчинения.

— Маркус, — голос Северина был спокойным, но нес в себе морозный холод. — Я осведомлен о приговоре Рейвена. Ты уверен в своих действиях?

Во взгляде Деверекса младшего на мгновение появилась тень сомнений.

— Я полностью контролирую ситуацию, — уверенно произнес он, хотя в душе чувствовал беспокойство. — Рейвен был лишь пешкой. Настоящая игра еще впереди.

— Нерешительность может стать нашим крахом, — предостерег Северин, эти слова звучали как предупреждение. — Мы не можем позволить себе потерять контроль над ситуацией.

— Я понимаю это, отец, — сказал он уверенно, его голос не дрогнул, напряжение в комнате стало почти осязаемым.

— Тогда будь осторожен, сын, — последовал ответ Северина, в его взгляде читалось беспокойство. — Наши враги не упустят случая воспользоваться нашей слабостью.

— Ты прав, отец, — тихо проговорил Маркус. — Время колебаний прошло и я готов к действию.

— Это то, чему я тебя учил, — мудро проговорил Северин, вставая, чтобы уйти. — Однако помни, что в этой игре мы не единственные игроки, и ходы оппонентов могут быть непредсказуемы.

С этими словами Северин оставил его один на один со своими мыслями и планами.

Маркус встал и подошел к панорамному окну, за которым открывался вид на город, окутанный сумеречным туманом. Его силуэт оставлял чёткий контур на фоне вечернего неба. Деверекс размышлял о предстоящих испытаниях, о сложной партии власти и магии, в которую он был вовлечён. Он понимал, что каждый его шаг должен быть выверен, каждое решение — взвешенно, ведь ошибки будут стоить ему не только власти, но и жизни. Однако в мире полном магии и интриг нет места для сомнений.

За окном медленно начинали загораться первые огни, и он вдруг осознал, что ночь — его союзник. Тьма приносила ему ясность, помогала сосредоточиться на сути.

"В этой игре нет места для слабых," — напомнил он себе, чувствуя, как в его венах

зарождается холодная ярость.

— Нужно действовать осторожно, но решительно, — тихо промолвил он, отходя от окна и подходя к старинному шкафу, где хранились секретные свитки и артефакты их рода. Его рука задержалась на одной из них — книге предсказаний.

— Возможно, именно здесь я найду нужные мне ответы, — размышлял он, осторожно перелистывая потемневшие от времени страницы, каждая из которых хранила забытые мудрость и секретные знания.

Маркус уже видел перед собой развитие событий, понимал, какие шаги ему предстоит предпринять. Он был готов к игре. Победа требовала сопутствующих жертв, и он собирался их принести, ради своей цели.

— Игра только начинается, — прошептал он, снова усаживаясь в кресло и разворачивая перед собой книгу с изречениями древних. Впереди его ждали долгие часы планирования и стратегии, но Маркус Деверекс был уверен в своём успехе. Он был не просто участником этой игры, но её мастером.

Его внимание привлекла фраза, спрятанная среди строк древнего текста: "Тот, кто делает первый шаг, должен уничтожить врага, не оставляя на своём пути никаких препятствий." Слова были просты, но несли в себе глубокий смысл, который Маркус полностью разделял.

Это изречение, в его сознании вызвало целый вихрь бурных размышлений. Он прочувствовал, что наступил критический момент для решительных действий. Больше не было места для полумер или осторожных манёвров. Настало время для судьбоносного хода, который предопределит исход всей его замысловатой игры.

Медленно закрыв старинную книгу, он почувствовал, как в его груди зарождается непоколебимая решимость. Маркус был готов пойти на любые жертвы ради своей цели, и гарантировать исполнение своих хитросплетённых планов. От его действий на этой опасной шахматной доске судьбы зависела судьба его семьи и его собственной жизни.

— Пришло время действовать, — тихо произнёс он, ощущая как эти слова предвещают начало новой, полной опасностей главы в его жизни.

Теперь, определившись с направлением, он понял, что обратного пути нет. Единственным верным выбором было следовать древнему изречению: уничтожить врага, не оставив ему ни малейшего шанса на успех. Последние события заставили его признать необходимость восстановления контроля и укрепления своих позиций среди возрастающего недовольства в рядах его соратников.

Он вспомнил послание от Кассандры, содержащее критически важные сведения, способные подорвать репутацию его противника, Данте эйра Блэйза. Эта информация могла стать решающим элементом в его хитросплетённых планах, ключом к нанесению сокрушительного удара по его врагам.

Но одна деталь в послании особенно привлекла его внимание и заставила задуматься. Почему Данте и Роберт проявляли столь явный интерес к Элизабет Блэквуд? Какую роль она могла сыграть в этой сложной игре? Маркус оценил полезность полученных данных. Эта женщина могла стать ключом к пониманию уязвимых мест его противников.

В его голове начал формироваться альтернативный план, в котором Элизабет Блэквуд отводилась роль значимой шахматной фигуры — ещё не королевы, но уже далеко не простой пешки. Ему необходимо было изучить каждую деталь её жизни, выяснить все её связи с Данте и Робертом, чтобы использовать эту информацию в своих целях.

Закончив свои размышления, он принял решение, которое могло кардинально изменить текущую ситуацию. Деверекс собирался действовать решительно, чтобы навсегда вычеркнуть Данте эйр Блэйза из этой шахматной партии. Взяв МагФон, он набрал номер.

— Это я, — произнёс он, его голос был спокойным, но решительным. — Пора, время пришло. Действуй как договаривались.

После этих слов он повесил трубку, оставшись один в тишине своего кабинета. Он осознавал всю серьезность принятого решения — он перешагнул черту, за которой уже не было возврата. Их игра вышла на иной уровень, вступив в новую, более опасную фазу.

Планы и стратегии зрели в его голове, каждая из них могла определить исход этой смертельной битвы. Элизабет Блэквуд, кажется, становилась ключевым элементом в его многоходовой игре, и он был готов использовать её, как фигуру, которая может изменить расклад сил.

Глава 54. В тепле объятий

"Любовь — это не только взгляд друг на друга, это взгляд в одном направлении." — Антуан де Сент-Экзюпери.

Флаер-такси, похожий на гигантскую птицу, мягко коснулся земли, поднимая облака пыли перед старинным особняком Данте эйр Блэйза, стены которого окрасились в золотистые оттенки закатного солнца.

Сердце Елизаветы, словно откликаясь на эту красоту, учащенно билось, отражая волну смешанных чувств, которые её переполняли. С некоторой неуверенностью, словно опасаясь неизвестного, она нажала на холодную металлическую кнопку звонка у входа. Её пальцы задержались на мгновение, как будто она могла остановить неумолимый ход времени, вселяющий в неё чувство тревоги и неопределенности.

Дверь медленно раскрылась с лёгким скрипом, едва заметным на фоне шелеста листвы и едва ощутимого ветра. На пороге появился дворецкий Актон, как обычно, в безупречном светло-сером костюме, в его манерах читалась степенность и уважение к традициям этого дома.

— Добро пожаловать, миледи, — сказал он с теплотой в голосе, который прозвучал радушно, хотя и с легкой хрипотцой. — Лорд уже ожидает вас.

Его лицо, напоминающее старинный пергамент, расплылось в улыбке. Актон приветливо, но с достойным уважением к традициям, пригласил её внутрь.

Проведя Елизавету в гостиную, он оставил её одну в полумраке комнаты, где единственным источником света служило мягкое пламя камина. Тени на стенах, словно древние духи, ритмично танцевали, отбрасывая мягкие контуры на предметы интерьера: картины великих магов-художников, скульптуры и статуи различных эпох, придающие комнате ощущение вечности и утончённости.

Елизавета едва замечала эту величественную обстановку, весь её взгляд и мысли были сосредоточены на Данте. Он, стоял у камина, его фигура, освещённая мерцающими языками пламени, казалась почти иллюзорной. Его движения были изящны, но сквозь них прослеживалась скрытая боль. Когда Данте неуклюже скрыл загипсованную руку за спину. Её сердце сжалось от сочувствия, но она старалась это не показывать.

— Элизабет, я рад тебя видеть, — с теплотой в голосе приветствовал он её, улыбаясь, но в его взгляде читалась легкая тревога. — Добро пожаловать в мой дом.

— Как ты себя чувствуешь? — осторожно осведомилась Елизавета, не сводя взгляда с его руки в гипсе.

— Гораздо лучше, особенно теперь, когда ты рядом, — улыбка Данте была полна благодарности и нежности.

Он осторожно усадил её на диван и, сев рядом, внимательно наблюдал за каждым её жестом. В комнате царил уют, огонь в камине мирно потрескивал, добавляя атмосфере домашнего тепла, а воздух был пропитан успокаивающими ароматами лаванды и сосны.

— Я так переживала за тебя, — призналась она, едва касаясь его загипсованной руки.

— Это всего лишь царапина, — уверенно ответил он, крепко сжимая её руку своей здоровой. — Я не хочу, чтобы ты волновалась из-за меня.

— Вряд ли это получится, — легко отшутилась Елизавета, улыбнувшись в ответ.

— Поужинаешь со мной? — предложил Данте, нежно проведя пальцами по её

ладони. — Повара сегодня приготовили что-то особенное.

— С удовольствием, — её улыбка была искренней и полной предвкушения.

Они подошли к столу, на котором были расставлены изысканные блюда. Мягкий свет от камина окутывал комнату, создавая атмосферу интриги и романтики. Их разговор был легким и непринужденным, а смех наполнял пространство теплотой и радостью. Взгляды их скрестились, образуя невидимый мост между их сердцами.

— Сегодня я понял, что ты значишь для меня гораздо больше, чем просто друг и соратник, — неожиданно признался эйр Блэйз, с легкой иронией в голосе. — Я всегда считал любовь просто словом. Но с тобой... это чувство изменило мой мир. Ты стала моей вселенной.

Елизавета была ошеломлена его словами, на мгновение потеряв дар речи. Её сердце бешено колотилось, а в глазах появились слёзы радости и волнения.

— Данте...

— Я не идеален, но с тобой я хочу стать лучше, — мягко перебил он её, его взгляд был полон искренности и глубоких чувств.

В этом тихом признании, открывающем двери к их общему будущему, в комнате повисла осязаемая тишина. Мягкие тени от камина играя на их лицах, придавали моменту особую интимность.

— Данте, — вновь, мягко произнесла она, смотря на него с глубокой нежностью, — ты принёс свет в мою жизнь в момент, когда я почти отчаялась. Ты научил меня, что любовь может исцелять, а не только причинять боль. Мы оба далеки от совершенства, но я готова идти рядом с тобой рука об руку, куда бы нас ни завела судьба.

Он смотрел на неё, и в его взгляде отражалась вся глубина его чувств.

— Элизабет, вместе мы со всем справимся. Я хочу быть твоей опорой. Мы как две половинки, нашедшие друг друга в хаосе этого мира, — его голос слегка надломился от сильных чувств. — Когда тебя похитили, я ощутил такое бессилие... Ты для меня — нечто гораздо большее, чем просто близкий человек, ты — неотъемлемая часть моей жизни. Я боялся, что потерял тебя навсегда. Каждый момент с тобой для меня бесценен.

Елизавета была глубоко тронута его словами. Она почувствовала, как в её сердце зарождается ответное чувство.

— Я тоже испугалась за тебя, когда ты получил ранение, Данте. Ты так же стал неотъемлемой частью моей жизни, — произнесла она, наполняя слова уверенностью и нежностью.

Их объятия были полны понимания и любви. В этот момент они стали единым целым, слиянием двух душ, которые нашли друг друга среди бесконечности жизни.

— Я клянусь всегда быть рядом, чтобы защищать, любить и делать тебя счастливой, — шептал Данте, его взгляд горел любовью и решимостью.

— И я обещаю быть с тобой, поддерживать тебя и верить в нас, — ответила Елизавета, её взор сиял теплом и искренностью.

Мягкое пламя камина продолжало танцевать, освещая их объятия. Елизавета медленно приблизилась к Данте, каждое её движение было наполнено решимостью и нежностью. Его взгляд, наполненный бескрайней глубиной, следил за ней, и в его глазах отражалась бесконечная бездна чувств, напоминая о морских глубинах. В этот момент время словно замерло. Дыхание Елизаветы участилось, а сердце забило в быстром ритме. Её рука нежно коснулась его лица, каждое прикосновение её пальцев к его щеке было полно теплоты и

страсти.

Когда их губы встретились, весь мир исчез, не осталось ничего, кроме их двоих. Этот поцелуй был и нежен, и страстен одновременно, как будто они переживали моменты разлуки и страха, испытанные ими ранее. Это был поцелуй, наполненный магией глубокой любви, который перенёс их в мир, где они были единственными и неповторимыми.

Елизавета чувствовала, как Данте отвечает на её чувства, его руки нежно обвили её, притягивая к себе. В этом объятии было всё: защита, страсть, обещание пройти вместе через любые беды. Они отстранились, чтобы взглянуть друг другу в глаза, и в этом взгляде было сконцентрировано всё, что они не могли выразить словами.

— Теперь, когда мы вместе, я больше ничего не боюсь, — тихо прошептала она, прижимаясь к его груди.

Они смотрели друг на друга, и в этот момент Елизавета ощутила, как стены возведённые вокруг её сердца начинают рушиться. Данте ласково взял её руку в свою.

— И я тоже, Элизабет. С тобой я нашёл не только любовь, но и мир в своём сердце, — сказал он, крепко обнимая её. — Я обещаю, что буду бережно относиться к тебе. Буду рядом в горести и радости, во всём, что нам предстоит пережить.

Они сидели, укутанные теплотой камина в объятиях друг друга, наслаждаясь каждым мгновением вместе. В эту ночь они не только поделились своими страхами и надеждами, но и открыли новую страницу в своей истории — страницу, наполненную обещанием любви, понимания и взаимной поддержки. В мире, полном неопределенности, они нашли уверенность в том, что вместе они смогут преодолеть любые вызовы, ведь их любовь стала их крепостью.

Глава 55. Возмездие

"Что посеешь, то и пожнёшь." — народная мудрость.

На заре, когда мир ещё был погружён в сон, а новый день только начинал пробуждаться, Элизабет Блэквуд и Данте эйр Блэйз уютно расположились на постели среди мягких подушек. Их изолированный оазис любви, скрытый от внешнего мира тонким покрывалом шелковых занавесок, был наполнен спокойствием и теплом ласк.

Солнце ещё не взошло, но его лучи уже золотили верхушки деревьев, растущее рядом с домом, вдалеке виднелись луга, омытые росой, и легкий утренний ветерок нежно прохладил, проникая в комнату через открытые балконные двери. Воздух быстро нагревался обещая тёплый день. Небо, окрашенное в нежные розовые и оранжевые тона, добавляло особой магии этому моменту интимности и близости. В их уединенном уголке, скрытом от остального мира, время будто замерло, погружая их в атмосферу тишины и единения душ.

Елизавета опустила голову на плечо Данте, чувствуя, как его сердце стучит в унисон с её собственным. Он нежно обнял ее, их пальцы ласково переплелись, символизируя неразрывную связь и единство. В их взглядах отражалось восхищение и благодарность за эти мирные мгновения проведенные вместе.

— Что ты скажешь, если я через полгода переведусь в столичный университет магии? — задумчиво спросила она, глядя на рассвет.

— Полгода — слишком долго. Я постараюсь ускорить твой переход, — ответил он улыбаясь, обняв её за плечи.

— Но я не хочу, чтобы это вызвало слухи.

— Слухи? Они и так пойдут, когда утром в газетах появится новость о нашей помолвке, — шутливо заметил он, нежно глядя ее по плечу и крепче обнимая. — Знаешь, иногда, чтобы начать что-то новое, нужно отпустить старое... я хочу быть рядом с тобой, чтобы вместе строить наш новый мир.

— Ладно, я подумаю до обеда, — прошептала она.

— И если ты откажешься, я все равно найду способ быть рядом, — мягко ответил он, целуя ее в лоб.

Они сидели, наслаждаясь утренней тишиной, строя планы на будущее. Елизавета представляла, как они вместе будут исследовать улицы столицы, открывать для себя новые, любимые места, которые станут для них особенными, и строить совместное гнездышко. Её сердце наполнялось радостью и предвкушением необычных приключений.

— Не беспокойся, — сказал Данте с улыбкой, размышляя о будущем. — Я буду с тобой на каждом шаге нашего пути.

В тёплом свете рассвета их разговор становился всё более интимным. Лиза чувствовала, что рядом с Данте она сможет преодолеть любые трудности. Он нежно прижимал её к себе, и их сердца бились в унисон, пока они мечтали о совместных путешествиях, детях и доме, который они построят вместе.

— Мы могли бы отправиться в круиз, на пару месяцев, в центр Внутреннего кольца. У меня есть знакомый, который поможет нам это организовать, — предложил Данте, его глаза светились ожиданием приключений.

— Звучит захватывающе, я ещё никогда не была за пределами планеты, — откликнулась Елизавета, представляя их вместе на фоне экзотических пейзажей. — А потом мы выберем

место для дома. Такое, где будут расти наши дети. Я мечтаю о том, чтобы они росли в атмосфере любви и взаимопонимания, исследуя чудеса мира.

— Так и будет, — уверенно ответил Данте, вспоминая своё одинокое и холодное детство. — Мы научим их видеть красоту в каждой мелочи жизни.

Они продолжали строить планы переплетая мечты с реальностью. На горизонте зарождался новый день, окутывая их своим теплом и придавая особое очарование этим мгновениям. В их душах укоренилась вера в общее будущее, наполненное любовью и заботой. Они были настолько погружены в свои разговоры, что временно забыли о внешнем мире со всеми его обязанностями и неожиданностями.

Но внезапный звонок МагФона Данте прервал эту утопию. Извинившись, он принял вызов. Елизавета заметила, как его голос и выражение лица изменились. Он выслушал собеседника, его брови сошлись к переносице, и между ними пролегли две глубокие параллельные морщинки. Данте быстро что-то ответил завершив разговор, подошел к ней, и положив руку ей на плечо сказал:

— Извини, у меня появились непредвиденные дела. Мне нужно немедленно уехать.

В его голосе слышалась тяжесть навалившихся обязанностей, нарушивших утреннюю идиллию.

После этих слов он поспешил в ванную, оставив её одну в тишине комнаты, наполненной мягким утренним светом. Шум воды и его неспешные движения лишь усиливали ощущения временного разделения их миров.

Встав с постели, Елизавета подошла к балкону погружившись в размышления. Несмотря на магию момента, который они только что пережили, реальность напомнила о себе, заставив осознать, что их общая жизнь будет полна не только утренней романтики и совместных планов, но и неизбежных вызовов и препятствий.

Когда Данте вышел из ванной комнаты, она не смогла отвести взгляд. Оставшиеся на его волосах капли воды придавали им глубокий, насыщенный цвет, контрастирующий с его светлой кожей слегка увлажненной от воды. Она слегка переливалась в утренних лучах, подчёркивая рельеф его мускулатуры. Он напоминал древнегреческую статую, воплощение мужественности и силы. Уловив её взгляд, Данте ответил улыбкой, в которой читалась нежность.

— Прости, что так неожиданно приходится уйти. Я обещаю вернуться как можно быстрее, — сказал он, легко касаясь её губ в прощальном поцелуе.

Эйр Блэйз быстро и уверенно оделся. Елизавета смотрела на него, и улыбалась, пытаясь скрыть своё беспокойство. Наблюдая за ним, она ощутила смесь восхищения и желания. Каждое его движение было уверенным и изящным, напоминая ей о том, как много он значит для неё. Лиза вдруг поняла, что каждая секунда, проведённая вместе с ним, — это дар судьбы.

Подойдя к ней, Данте нежно прикоснулся губами к её лбу. Это лёгкое касание было полно ласки и заботы, выражая его непреложное внимание и нежность к ней.

— Я обязательно вернусь, — произнёс он уверенно.

Елизавета кивнула, сохраняя улыбку, несмотря на смешанные чувства, которые охватили её.

— Я буду ждать тебя, — ответила она, её голос слегка дрожал от волнения и надежды.

После ухода Данте Елизавета осталась в одиночестве, ощутила в своём сердце смесь любви и гордости за человека, который стал её вселенной. Она подошла к постели, пытаясь

уловить остатки тепла их общих моментов. Несмотря на осознание предстоящих трудностей, она была уверена, что их любовь сильнее любых препятствий.

Лиза перевела взгляд на двери балкона, где рассвет уже уступил место яркому дню. Она решила посвятить этот день подготовке к переезду в столицу, ведь каждый шаг в их общей жизни был исполнен обещаний и радости.

Но вместе с волнениями от новых начинаний она ощутила неприятную пустоту и тревогу. Вздохнув, Елизавета вспомнила о своих близких, которые, конечно же, встревожены её отсутствием, несомненно, написали ей множество сообщений. Она отыскала взглядом сумку, лежащую на кресле у кровати, подойдя, достала МагФон.

Усевшись в кушетку, Элизабет включила экран и увидела значок непрочитанного сообщения с неизвестного номера. Сердце её замерло, когда она прочла текст, утверждавший, что Данте был причастен к её похищению.

Охваченная чувством предательства и паники, Елизавета с трудом воспринимала слова на экране, они как капли ледяной воды застывали в её сердце. Все утренние мгновения, которые еще недавно казались полными романтики, теперь обрели совсем иной оттенок. Неужели всё, что с ними произошло в последние дни было лишь элементами хитроумного плана? Мог ли Данте быть настолько холодным и расчетливым? Вот о чём думала она глядя на улицу, озарённую ярким утренним светом. Елизавета понимала, что перед ней стоит непростой выбор: довериться сердцу или усомниться в словах незнакомца.

Больше книг на сайте - Knigoed.net